This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

HDI
HL 20L9 4

HARVARD LAW LIBRARY

Received OCT 8 1931

Судебная реформа

ВЫСОЧАЙШЕ
УЧРЕЖДЕННАЯ КОММИСІЯ
ДЛЯ ПЕРЕСМОТРА
ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЙ ПО СУДЕБНОЙ ЧАСТИ.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
КЪ ПРОЕКТУ НОВОЙ РЕДАКЦІИ
УСТАВА ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

ТОМЪ III.

ЧАСТЬ I-я. ИСКОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО. КНИГИ ВТОРАЯ И ТРЕТЬЯ: ПОРЯДОКЪ ПРОИЗВОДСТВА У УЧАСТКОВЫХЪ СУДЕЙ И ВЪ УѢЗДНЫХЪ И ГОРОДСКИХЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ ОКРУЖНАГО СУДА. ИЗЪЯТІЯ ИЗЪ ОБЩАГО ПОРЯДКА ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1900.

Russia
Procedure
Rus 64.1 F6

OCT 8 1931

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Т. III.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Страницы.

КНИГА ВТОРАЯ. Порядокъ производства у участковыхъ судей и въ уѣздныхъ и городскихъ отдѣленіяхъ окружнаго суда . . . . . 1— 64.

КНИГА ТРЕТІЯ. Изъятія изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства . . . . . 64—174.

Раздѣлъ первый. О дѣлахъ казеннаго управленія. . . . . 64—117.

Глава I. Общія правила . . . . . 96—115.

Глава II. О производствѣ дѣлъ, возникающихъ изъ договоровъ подряда, поставки и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей . . . . . 115—117.

Глава III. О порядкѣ производства дѣлъ въ случаѣ завладѣнія имуществомъ или нарушенія владѣнія . 117.

Раздѣлъ второй. О взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ . . . . . 117—125.

Глава I. О взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, а также служащихъ по выборамъ . . . . . 117—123.

Глава II. О взысканіи убытковъ съ судей, прокуроровъ и другихъ чиновъ судебнаго вѣдомства . . . . . 123—125.

Раздѣлъ третій. О судопроизводствѣ по дѣламъ брачнымъ и о законности рожденія . . . . 125—129.

Страницы.

Раздѣлъ четвертый. О примирительномъ разбирательствѣ . 129—145.

Глава I. О мировыхъ сдѣлкахъ . . . . . 129—133.

Глава II. О третейскомъ судѣ . . . . . 133—146.

Раздѣлъ пятый. О понудительномъ исполненіи по актамъ . . 146—174.

Приложеніе I.

Предположенія Коммисіи Сенатора Тура объ измѣненіи дѣйствующихъ правилъ гражданскаго судопроизводства по дѣламъ казеннаго управленія . . . . 175—177.

Приложеніе II.

Особое мнѣніе К. А. Мальчевскаго по ст. 882, 911, 938, 947, 948, 974 и 1108 пр. нов. ред. уст. гражд. суд. . . . . 178—182

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

КНИГА ВТОРАЯ.

ПОРЯДОКЪ ПРОИЗВОДСТВА У УЧАСТКОВЫХЪ СУДЕЙ И ВЪ УѢЗДНЫХЪ И ГОРОДСКИХЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ ОКРУЖНАГО СУДА.

Ст. 875.

По принятой проектомъ системѣ изложенныя въ первой книгѣ онаго правила, устанавливающія производство въ окружныхъ судахъ и судебныхъ палатахъ, служатъ общими правилами судопроизводства по спорнымъ гражданскимъ дѣламъ вообще и потому должны опредѣлять и порядокъ производства у участковыхъ судей и въ уѣздныхъ и городскихъ отдѣленіяхъ окружнаго суда. Такимъ образомъ, содержаніе второй книги, относящейся исключительно до этого послѣдняго порядка, должно заключаться въ томъ, чтобы, съ одной стороны, перечислить всѣ тѣ правила первой книги, которыя не могутъ быть примѣняемы къ производству у участковыхъ судей и въ апелляціонной для нихъ инстанціи, а, съ другой, указать и тѣ дополненія и измѣненія, которыя представляется необходимымъ внести по отношенію къ сему производству.

Обращаясь такимъ образомъ къ ближайшему указанію изъятій, необходимо прежде всего остановиться на правилахъ 44, 45 и 447—450 статей сего проекта, касающихся перевода дѣлъ по просьбѣ отвѣтчика въ тотъ судъ, въ которомъ онъ имѣетъ постоянное мѣстожительство. У участковыхъ судей подсудность исковъ по мѣсту жительства опредѣляется въ проектѣ (ст. 878) на началахъ, принятыхъ дѣйствующимъ нынѣ закономъ въ 32

ст. уст. гражд. суд., а именно: такіе иски могутъ быть предъявлены по мѣсту какъ постояннаго жительства отвѣтчика, такъ и временнаго его пребыванія. Большинство процессуалистовъ [1]) понимаютъ приведенное правило въ томъ смыслѣ, что истцу предоставлено право, по его выбору, привлечь отвѣтчика къ суду или въ мѣстѣ его жительства или въ мѣстѣ его пребыванія, и отвѣтчикъ, застигнутый въ послѣднемъ мѣстѣ, не можетъ требовать перевода дѣла въ мѣсто своего постояннаго жительства. Въ виду колебанія кассаціонной практики по сему вопросу (р. $^{76}/_{8}$, $^{79}/_{237}$ и $^{81}/_{138}$) казалось бы особенно полезнымъ точно выразить это правило въ законѣ относительно производства у единоличныхъ судей, ибо, не смотря на проектированное расширеніе ихъ компетенціи, дѣла, имъ подсудныя, по характеру своему требуютъ особенно быстраго рѣшенія. Далѣе, слѣдуетъ исключить правило ст. 126 о посылкѣ повѣстки чрезъ другой судъ, такъ какъ по проекту, оставляющему нынѣ существующій порядокъ вызова въ мировыхъ установленіяхъ, участковые судьи посылаютъ повѣстки чрезъ полицію, если таковыя не могутъ быть вручены состоящими при нихъ разсыльными.

Ст. 162—171, 527 и 706 проекта предусматриваютъ избраніе тяжущимися временнаго пребыванія въ мѣстѣ нахожденія суда и предварительную письменную подготовку дѣла посредствомъ обмѣна состязательныхъ бумагъ. Всѣ эти правила точно также не соотвѣтствуютъ общему характеру дѣлъ, производящихся у единоличныхъ судей, и въ этомъ именно пунктѣ заключается по существу главное отличіе порядка производства въ окружныхъ судахъ отъ производства въ настоящее время у мировыхъ судей. И хотя компетенцію участковыхъ судей проектировано распространить и на иски о недвижимомъ имуществѣ, но это обстоятельство не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ усложненію производства у единоличныхъ судей, ибо тридцатилѣтнимъ опытомъ мировыхъ судебныхъ установленій на Кавказѣ, вѣдающихъ дѣла о недвижимыхъ имуществахъ до 2000 р. (п. 1 ст. 1462 уст.),

---

[1]) Побѣдоносцевъ, в. с., тезисъ 46; Малышевъ, в. с., I, стр. 168; Анненковъ, в. с., VI, стр. 12 и 13; Гоняевъ, Процессъ въ мир. судѣ, т. I стр. 291; contra Алексѣевъ, Руководство для мир. судей, изд. 2, т. I, стр. 113

дознано, что дѣла о правѣ собственности на недвижимыя имѣнія съ удобствомъ разрѣшаются безъ предварительной письменной подготовки. Наконецъ, правила 664—672 ст. опредѣляютъ порядокъ объяснительнаго производства. Это производство, во всемъ, касающемся замѣны коллегіи суда однимъ членомъ въ повѣркѣ спорныхъ статей, не можетъ, само собою разумѣется, имѣть мѣста у единоличныхъ судей, подобно тому, какъ соотвѣтствующее ему исполнительное производство уст. гражд. суд., по разъясненію Правительствующаго Сената (р. $^{95}/_{87}$), не можетъ имѣть примѣненія къ дѣламъ, подвѣдомственнымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Но этимъ не исключается возможность примѣненія участковыми судьями правилъ 673—678 сего проекта, такъ какъ, съ одной стороны, иски объ установленіи права, безъ соотвѣтствующаго сему праву удовлетворенія (Feststellungsklagen), будутъ подвѣдомы и участковымъ судьямъ (ст. 2 и 72 с. пр.), а съ другой—иски объ истребованіи отчетности и въ настоящее время не изъяты изъ подсудности мировыхъ установленій (р. $^{73}/_{900}$), а слѣдовательно, особенныя правила объ отчетахъ, содержащіяся въ приведенныхъ статьяхъ проекта, не лишены своего значенія и въ производствѣ у единоличныхъ судей.

Ст. 876.

При обсужденіи правилъ подсудности участковыхъ судей, Коммисія остановилась, между прочимъ, на вопросѣ о томъ, слѣдуетъ ли расширить кругъ вѣдомства участковыхъ судей, сравнительно съ предѣлами подсудности, установленными для мировыхъ судей по судебнымъ уставамъ 1864 года, а) повышеніемъ предѣльнаго размѣра цѣнности исковъ, подсудныхъ нынѣ мировымъ судьямъ и б) подчиненіемъ имъ споровъ о правахъ на недвижимое имущество.

По вопросу о расширеніи подсудности участковыхъ судей и въ частности о повышеніи предѣльнаго размѣра цѣны исковъ Коммисія нашла, что преслѣдуемая при предпринятомъ судебномъ преобразованіи задача приближенія судебной власти къ населенію обусловливаетъ собою настолько значительное расширеніе круга вѣдомства органовъ мѣстнаго суда, чтобы при новомъ

судоустройствѣ вполнѣ и повсемѣстно была обезпечена народу возможность прибѣгать по судебнымъ дѣламъ къ защитѣ его правъ и интересовъ. Не отрицая, что установленіе безусловно точной нормы при разграниченіи дѣлъ мѣстной юстиціи отъ предметовъ компетенціи высшихъ судебныхъ мѣстъ представляется вообще весьма затруднительнымъ, надлежитъ однако имѣть въ виду, что подсудность ближайшихъ къ населенію органовъ судебной власти—участковыхъ судей—должна быть опредѣлена въ возможно широкихъ предѣлахъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ немалое количество дѣлъ, отнесенныхъ къ вѣдѣнію окружныхъ судовъ и немогущихъ вслѣдствіе своей сравнительной малоцѣнности подняться въ губернію, а затѣмъ и въ еще болѣе отдаленный центръ судебнаго округа, всетаки осталось бы въ состояніи безсудности.

Обращаясь къ вопросу о томъ, насколько нынѣшнее устройство мѣстной юстиціи удовлетворяетъ требованію близости суда къ населенію, нельзя не замѣтить, что нормальная подсудность органовъ мѣстнаго суда заключена въ слишкомъ тѣсные предѣлы, и что вслѣдствіе этого судебная защита для обширной категоріи дѣлъ, примыкающихъ къ подсудности этихъ органовъ, оказывается весьма малодоступною. При сравнительной рѣдкости у насъ народонаселенія, не дозволяющей, во многихъ мѣстностяхъ, учреждать болѣе одного окружнаго суда на губернію, хотя бы она занимала такое обширное пространство, какъ, напримѣръ, губерніи Саратовская, Уфимская, Олонецкая или Астраханская [1]), и при невозможности даже и въ самыхъ населенныхъ губерніяхъ имѣть болѣе одного окружнаго суда на 5 или на 6 уѣздовъ (за немногими лишь исключеніями), необходимость обращаться по всякому гражданскому дѣлу, цѣною свыше 500 р., въ судебное учрежденіе, нерѣдко отстоящее на сотни верстъ отъ мѣста жительства истца или лица, нуждающагося въ признаніи его правъ судебною властью, представляется весьма тягостною для обывателей, и судъ, поставленный въ такія условія относительно населенія, не можетъ быть признанъ близкимъ и доступнымъ для него су-

---

[1]) Саратовская губ. занимаетъ пространство въ 74.241 кв. верстъ, Уфимская—въ 107.217, Олонецкая—въ 130.719 и Астраханская—въ 207.840 к. в.

домъ [1]). Кромѣ того, при оцѣнкѣ доступности современнаго суда нельзя упускать изъ виду ту перемѣну, которая произошла со времени изданія судебныхъ уставовъ въ экономическомъ быту населенія. За протекшія съ означеннаго времени тридцать лѣтъ экономическая дѣятельность народа значительно развилась и усложнилась: увеличилась торговля; народились и выросли новые виды промышленности; сельское хозяйство постепенно утрачиваетъ признаки натуральнаго и переходитъ въ состояніе денежно-мѣноваго, а финансовая система почти совершенно устранила повинности, какъ способъ удовлетворенія государственныхъ нуждъ, и всѣ свои средства почерпаетъ въ денежныхъ налогахъ. Въ связи съ этимъ во много разъ увеличилось количество обращающихся въ странѣ денегъ и вмѣстѣ съ тѣмъ понизилась ихъ цѣнность, выразившаяся въ весьма значительномъ, сравнительно съ серединою шестидесятыхъ годовъ, возвышеніи цѣнъ на землю, на квартиры въ городахъ и на всѣ главнѣйшіе предметы потребленія, а это обстоятельство въ свою очередь не могло остаться безъ вліянія на экономическое значеніе того предѣла, который по судебнымъ уставамъ разграничивалъ область мировой подсудности отъ компетенціи общихъ судебныхъ мѣстъ. Если тридцать лѣтъ назадъ всякое гражданское дѣло на сумму свыше 500 руб. дѣйствительно могло представлять довольно крупный имущественный интересъ, то въ настоящее время значеніе такого интереса можетъ быть связано только съ дѣлами, значительно превышающими по своей цѣнѣ означенный предѣлъ въ 500 р., и только такія дѣла безъ особеннаго затрудненія для сторонъ могли бы быть изъяты изъ вѣдѣнія мѣстной юстиціи и подчинены окружнымъ судамъ.

По изложеннымъ основаніямъ, Коммисіею признана была настоятельная надобность, въ цѣляхъ возможнаго приближенія суда къ населенію, расширить область мѣстной юстиціи на счетъ

[1]) О существующихъ въ настоящее время разстояніяхъ между мѣстомъ нахожденія окружнаго суда и поселеніями, входящими въ составъ его округа, могутъ дать понятіе слѣдующіе примѣры: городъ Кузнецкъ отстоитъ отъ Саратова на 422 версты; Борисоглѣбскъ отъ Тамбова—323; Елатьма отъ него же—406; Варнавинъ отъ Костромы—384; Пудожъ отъ Петрозаводска—486 и Каргополь отъ него же—608.

подсудности общихъ судебныхъ установленій. По вопросу о точномъ опредѣленіи круга вѣдомства участковыхъ судей признано желательнымъ отнести къ кругу вѣдомства органовъ мѣстной юстиціи всѣ гражданскія дѣла какъ о движимомъ, такъ и о недвижимомъ имуществѣ, цѣнностью до 1000 р., такъ какъ установленіе компетенціи участковыхъ судей въ такихъ именно предѣлахъ вполнѣ соотвѣтствовало бы современнымъ экономическимъ условіямъ и обнимало бы всѣ дѣла, возникающія изъ отношеній повседневной жизни. Осуществленіе приведеннаго предположенія представлялось бы къ тому же тѣмъ болѣе возможнымъ, что кругъ вѣдомства, даже большій, чѣмъ принятый проектомъ для участковыхъ судей, а именно до 2000 рубл., принятъ уже въ качествѣ нормы подсудности для единоличныхъ органовъ судебной власти,—мировыхъ судей, дѣйствующимъ законодательствомъ въ отношеніи нѣкоторыхъ мѣстностей Сибири, Закавказскаго края и Архангельской губерніи, причемъ результаты дѣятельности упомянутыхъ судебныхъ органовъ не обнаружили въ семъ отношеніи никакихъ неудобствъ (журн. Общ. Собр. Ком. № 4).

Съ другой стороны, относительно распространенія вѣдомства участковыхъ судей на дѣла по спорамъ о правахъ на недвижимое имущество Коммисія нашла, что до утвержденія судебныхъ уставовъ въ законахъ нашихъ не было разницы въ подсудности дѣлъ по движимымъ и недвижимымъ имуществамъ, такъ какъ дѣла вотчинныя и дѣла о движимости начинались въ низшихъ судахъ; впервые судебные уставы ввели указанное различіе въ подсудности гражданскихъ дѣлъ и создали порядокъ, при дѣйствіи коего по спорамъ о мелкой поземельной собственности самое предъявленіе исковъ сопряжено съ большими стѣсненіями, а повѣрка доказательствъ производится за сотни верстъ отъ мѣста нахожденія спорнаго имущества;—но уже два года спустя по изданіи судебныхъ уставовъ законодательная власть вернулась къ дореформенному порядку въ отношеніи Закавказья, а потомъ Туркестана и Степныхъ областей, и въ настоящее время какъ въ упомянутыхъ мѣстностяхъ, такъ и въ Сибири, а равно и въ Архангельской губерніи дѣла о недвижимости подчиняются тому же порядку подсудности, какъ и споры о движимости.

Такое соединеніе подсудности дѣлъ о правахъ на недвижимое и движимое имущество представляется вполнѣ цѣлесообразнымъ, такъ какъ дѣла о недвижимости по существу не представляютъ большей трудности къ правильному ихъ разрѣшенію, нежели многіе иски о движимомъ имуществѣ. Между тѣмъ отнесеніе къ вѣдѣнію участковыхъ судей всѣхъ дѣлъ, по цѣнѣ иска не превышающихъ извѣстной нормы (1000 р.),—независимо отъ рода ихъ, представляется весьма желательнымъ, между прочимъ, потому, что оно содѣйствовало бы приближенію суда къ населенію и устраненію неудобствъ нынѣшнихъ судебныхъ порядковъ, при дѣйствіи коихъ веденіе дѣлъ о мелкой поземельной собственности сопряжено съ такими трудностями, что почти равносильно полному отказу въ правосудіи по этимъ дѣламъ.

Близость суда по менѣе крупнымъ дѣламъ о недвижимости представляется дѣйствительно особенно желательною, такъ какъ дѣла этого рода (напримѣръ, о мелкой поземельной собственности) весьма часто возникаютъ въ сельско-хозяйственномъ быту, т. е. въ средѣ такихъ лицъ, для которыхъ необходимость пользоваться защитою судебнаго установленія, значительно удаленнаго отъ мѣста ихъ жительства, вообще сопряжена съ большими трудностями и препятствіями. Соображенія о томъ, что по дѣламъ о недвижимости почти всегда приходится обращаться въ городъ, гдѣ расположенъ окружный судъ, для полученія необходимыхъ актовъ, не могутъ имѣть общаго значенія уже потому, что большинство такихъ дѣлъ нуждаются въ судебномъ разрѣшеніи именно вслѣдствіе отсутствія у тяжущихся возможности доказать свое право крѣпостнымъ актомъ. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ нужные для суда документы могутъ находиться уже на рукахъ у тяжущихся или могутъ быть ими получены безъ личнаго посѣщенія окружнаго суда, черезъ посредство извѣстныхъ имъ лицъ въ томъ городѣ, гдѣ судъ находится.

Совокупность изложенныхъ соображеній привела Коммисію къ убѣжденію, что къ оставленію въ проектѣ раздѣленія подсудности по различію имуществъ движимыхъ и недвижимыхъ не представляется достаточныхъ основаній.

Обращаясь, засимъ, къ разсмотрѣнію ст. 29 устава, опредѣляющей предметы вѣдомства мировыхъ судей, Коммисія приняла на видъ, что выраженіе 1 п. сей ст. устава «иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ» представляется не совсѣмъ точнымъ. Подъ личными обязательствами, говоритъ проф. Гольмстенъ, нельзя здѣсь разумѣть «обязательства личныя по договорамъ», о которыхъ говорится въ 4 раздѣлѣ 4 кн. 1 ч. X т. св. зак. гражд., а подъ договорами—обязательства по договорамъ на имущества, изложенныя въ 3 раздѣлѣ той же книги. Такое толкованіе слишкомъ узко: о многихъ договорахъ говорится въ другихъ книгахъ X тома; нельзя предположить, что законодатель иски по этимъ договорамъ отнесъ исключительно къ подсудности окружныхъ судовъ. Для уразумѣнія этого законоположенія нужно имѣть въ виду старинное дѣленіе обязательствъ по источникамъ: contractus, quasicontractus, delictum, quasidelictum, lex и variae causarum figurae. Эти шесть группъ обязательствъ по источникамъ ихъ могутъ быть сведены къ тремъ: договорныя обязательства (1-ая), правонарушенія (3-ья и 4-ая) и личныя обязательства (2-ая, 5-ая и 6-ая). О первыхъ и третьихъ говоритъ 1 п. 29 ст.; о вторыхъ имѣется особое положеніе закона въ п. 2 той же статьи» (Гольмстенъ, Учебникъ, стр. 49 и 50). Съ приведеннымъ мнѣніемъ согласна и наша судебная практика, которая всегда весьма широко понимала выраженіе «личныя обязательства и по договорамъ» и подводила подъ оное вообще различныя обязательства не только «личныя» въ смыслѣ 1 ч. X т. (личный наемъ и довѣренность) и обязательства по договорамъ на имущества, но и всякія иныя, какъ, напр., проистекающія изъ завѣщанія, раздѣла наслѣдства и общей собственности ($^{67}/_{85}$, $^{70}/_{374}$, $^{76}/_{251}$), семейныхъ отношеній (напр. о выдачѣ содержанія—$^{69}/_{47}$, $^{71}/_{1232}$, $^{75}/_{327}$) и т. п. Въ виду сего казалось бы цѣлесообразнымъ не отдѣлять исковъ по личнымъ обязательствамъ отъ исковъ по договорамъ. Съ другой стороны, ст. 29 устава предусматриваетъ отдѣльно иски о вознагражденіи за ущербъ и убытки (п. 2) и иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ (п. 3). Между тѣмъ иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, иначе говоря иски изъ недозволенныхъ дѣяній, суть точно также иски по обязательствамъ, такъ какъ недозволенныя дѣянія составляютъ одинъ изъ источниковъ

обязательствъ. Равнымъ образомъ, иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ имѣютъ своимъ основаніемъ распоряженіе закона, изображеннаго въ ст. 667 т. X ч. I, составляя также искъ по обязательству. Такимъ образомъ всѣ предусмотрѣнные въ первыхъ трехъ пунктахъ 29 ст. уст. гражд. суд. иски одинаково представляются исками по обязательствамъ, въ виду чего и казалось бы желательнымъ, вмѣсто дробнаго перечисленія отдѣльныхъ видовъ обязательствъ, слить ихъ въ одну общую формулу, выразивъ, что участковымъ судьямъ подсудны всѣ иски по обязательствамъ, изъ какихъ бы основаній они ни возникали, на сумму, не превышающую компетенціи единоличныхъ судей. Помимо соотвѣтствія такой редакціи требованіямъ простоты и категоричности закона, слѣдуетъ отмѣтить еще то ея преимущество, что какія бы перемѣны ни совершались въ матеріальномъ обязательственномъ правѣ, онѣ нисколько не будутъ вліять на изложеніе разсматриваемаго процессуальнаго постановленія. Такъ, выработанные подлежащими коммисіями проекты уголовнаго и гражданскаго уложенія предполагаютъ отмѣнить платежъ безчестья за личныя обиды и оскорбленія, но съ уничтоженіемъ этого вида обязательства проектируемое правило не потерпитъ никакихъ измѣненій и, напротивъ, если бы въ законѣ было установлено какое либо новое обязательство, то возникающіе изъ него иски, при отсутствіи въ законѣ какой либо особой оговорки, войдутъ въ компетенцію участковыхъ судей на общемъ основаніи.

Обобщивъ такимъ образомъ правило о подсудности участковымъ судьямъ исковъ по обязательствамъ и ограничивъ при этомъ компетенцію ихъ опредѣленной суммой иска, необходимо особо упомянуть объ одномъ исключеніи, а именно, когда во время предъявленія иска количество причиненнаго недозволеннымъ дѣяніемъ ущерба и убытка не можетъ быть положительно извѣстно. Согласно съ дѣйствующимъ уставомъ, такіе иски остаются въ вѣдомствѣ единоличныхъ судей, о чемъ и упомянуто во 2 ч. 1 пункта 876 ст. проекта, соотвѣтствующей въ этой части 2 п. 29 ст. уст. гражд. суд.

Съ осуществленіемъ предположенія о подчиненіи участковымъ судьямъ вещныхъ исковъ о недвижимомъ имуществѣ на сумму не

свыше 1000 р., возникаетъ вопросъ о дальнѣйшемъ сохраненіи п. 5 ст. 29 устава о подсудности мировымъ судьямъ „исковъ о правѣ участія частнаго (зак. гражд., ст. 442, 445—451), когда со времени его нарушенія прошло не болѣе года“. Подчиненіе этихъ исковъ мировымъ судьямъ является единственнымъ отступленіемъ отъ общаго начала устава о неподвѣдомственности исковъ о правахъ на недвижимое имущество мировымъ судебнымъ установленіямъ (ст. 212 уст.)

Такое отступленіе вызывалось, по мнѣнію составителей уставовъ 1864 года, тѣмъ, что «по самому свойству исковъ о нарушеніи права участія частнаго, возникающихъ весьма часто между сельскими и городскими обывателями и требующихъ мѣстнаго изслѣдованія, иски сіи должны быть предоставлены также вѣдѣнію мироваго судьи» (изд. Госуд. Канц., стр. 45).

Исключительное положеніе исковъ о правѣ участія частнаго подало поводъ нашей кассаціонной практикѣ на первыхъ порахъ ея дѣятельности признать, что въ подобныхъ искахъ мировому судьѣ надлежитъ лишь установить *фактъ* участія частнаго, не входя въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ истца на таковое участіе ($^{71}/_{4,1117}$; $^{68}/_{164}$; см. Гоняевъ, в. с., стр. 56). Такое пониманіе значенія 5 п. 29 ст. не соотвѣтствовало, однако, ни буквальному его тексту, ни тому значенію, которое хотѣли придать ему составители уставовъ. Иски о правѣ участія частнаго суть именно иски *о правѣ*, а не о защитѣ *фактическаго обладанія*, подобно искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Поэтому впослѣдствіи Правительствующій Сенатъ измѣнилъ свой взглядъ на значеніе обсуждаемыхъ исковъ и разъяснилъ, что «мировыя судебныя установленія въ искахъ о правѣ участія частнаго входятъ въ разсмотрѣніе не только факта, но и того, утверждается ли существующее пользованіе выгодами чужаго имущества на правѣ, установленномъ силою самаго закона» (р. $^{87}/_{10}$; $^{79}/_{278}$; $^{76}/_{281, 239}$; $^{75}/_{616, 941}$; см. Гоняевъ, в. с., стр. 56; Алексѣевъ, в. с., стр. 84). Изложенное показываетъ, что дѣла, о которыхъ идетъ рѣчь въ 5 п. 29 ст., составляютъ одинъ изъ видовъ споровъ о правѣ на недвижимое имущество и, какъ таковые, объемлются общимъ выраженіемъ 1 п. 876 ст. проекта «иски *о правахъ* на движимое и *недвижимое*

имущество»; поэтому особаго упоминанія объ искахъ о правѣ участія частнаго въ проектѣ не требуется.

Нѣкоторыя сомнѣнія по вопросу о томъ, объемлются ли споры о правѣ участія частнаго правиломъ 1 п. ст. 876 проекта, могутъ возникнуть въ виду того, что иски эти въ томъ видѣ, въ какомъ они поставлены въ уставѣ гражданскаго судопроизводства обладаютъ двумя особенностями, а именно: возможность ихъ предъявленія у мировыхъ судей ограничена годичнымъ срокомъ и не поставлена въ зависимость отъ цѣны иска. Относительно годичнаго срока справедливо указывалось въ литературѣ, что истеченіе его „со дня нарушенія права участія частнаго не уничтожаетъ самаго иска объ этомъ правѣ, а имѣетъ только то значеніе, что изъемлетъ искъ изъ вѣдомства мировыхъ установленій и дѣлаетъ его подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ“ (Алексѣевъ, в. с., стр. 90; Анненковъ, Опытъ комментарія, т. I, стр. 96). То обстоятельство, что установленный въ п. 5 ст. 29 годичный срокъ имѣетъ исключительно судопроизводственное значеніе, подтверждается, между прочимъ, и тѣмъ, что въ законахъ гражданскихъ не постановлено никакого исключенія изъ общаго срока земской давности для права участія частнаго; законы же процессуальные не могли ввести такого существеннаго измѣненія матеріальнаго права, какъ сокращеніе давности для столь важнаго права, каково участіе частное.

Такой признакъ разграниченія подсудности мировыхъ и общихъ судебныхъ установленій теряетъ всякое значеніе при подчиненіи участковымъ судьямъ всѣхъ вещныхъ исковъ на недвижимое имущество на сумму до 1000 р. и подсудности, вслѣдствіе этого, симъ судьямъ исковъ о правѣ участія частнаго безъ ограниченія какимъ либо срокомъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что подъ правило п. 5 ст. 29 устава подведены лишь немногія изъ правъ участія частнаго и что съ отнесеніемъ къ вѣдомству участковыхъ судей всѣхъ вещныхъ исковъ на недвижимое имущество до 1000 р. не представляется достаточныхъ основаній къ установленію какихъ либо изъятій исключительно для означенныхъ правъ,—Коммисія пришла къ заключенію о цѣлесообразности распредѣленія исковъ о правахъ

участія частнаго между участковыми судьями и окружными судами по общимъ правиламъ о подсудности, согласно чему п. 5 ст. 29 устава долженъ быть совершенно отмѣненъ.

Переходя, затѣмъ, къ 4 п. ст. 29 устава, предусматривающему иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ, надлежало принять на видъ, что пунктъ этотъ касается только случаевъ *нарушенія* владѣнія и ничего не говоритъ объ *утратѣ* владѣнія. Между тѣмъ еще римскому праву извѣстны были два способа защиты владѣнія, соотвѣтствующіе двумъ видамъ возможныхъ относительно владѣнія правонарушеній, а именно: interdicta retinendae и recuperandae possessionis (см. Dernburg, т. I, § 185 и слѣд). Та же двойственность возможныхъ противъ владѣнія нарушеній признается и современными законодательствами. Такъ, ст. 454 австр. уст. гражд. суд. говоритъ о „защитѣ владѣнія" и о „возстановленіи нарушеннаго владѣнія"; общегерманское гражд. уложеніе также различаетъ „отнятіе владѣнія" („wird der Besitz durch verbotene Eigenmacht dem Besitzer entzogen") и „препятствованіе къ владѣнію" (wird der Besitzer durch verbotene Eigenmacht im Besitze *gestört;* ст. 861 и 862; см. Cosack., Lehrbuch des deutschen bürgerlichen Rechts, т. II, § 190). Означенное различіе видовъ нарушенія владѣнія, хотя оно и не нашло своего выраженія въ словахъ п. 4 ст. 29 уст. гражд. суд., не было однако чуждо Коммисіи 1864 года; это видно какъ изъ того, что въ правилахъ устава о завладѣніи имуществомъ или о нарушеніи владѣнія казенныхъ управленій различаются *завладѣніе* имуществомъ и *нарушеніе* владѣнія (ст. 1310), такъ и изъ слѣдующаго мѣста мотивовъ къ судебнымъ уставамъ, изданнымъ Государственною Канцеляріею: „изъ дѣлъ, касающихся не непосредственно недвижимыхъ имѣній, мировымъ судьямъ могутъ быть предоставлены по закону только споры *о завладѣніи имуществомъ и о другихъ нарушеніяхъ* права законнаго владѣнія, если съ нимъ не соединено какое либо преступленіе" (стр. 44). Указанное различіе признавалось также какъ судебной практикой, такъ и представителями литературы (Анненковъ, Система, т. II, стр. 573; Алексѣевъ, в. с., стр. 68; Шершеневичъ,

Учебникъ гражд. права, стр. 160). Какъ Правительствующій Сенатъ въ своихъ рѣшеніяхъ, такъ и названные писатели придерживаются того воззрѣнія, что подъ дѣйствіе п. 4 ст. 29 должны подходить оба вида нарушенія владѣнія. Въ рѣшеніи 1892 года за № 18 Прав. Сенатъ указалъ, что „въ искахъ, предъявляемыхъ по 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд., слѣдуетъ различать требованія, имѣющія предметомъ *прекращеніе завладѣнія* имѣніемъ или части онаго отъ требованій *о прекращеніи другихъ нарушеній* правъ законнаго владѣнія. Различіе этихъ двухъ видовъ исковъ заключается въ томъ, что въ искахъ о завладѣніи—предметомъ, подлежащимъ обсужденію суда, являются такія самовольныя дѣйствія отвѣтчика, при посредствѣ которыхъ, по утвержденію истца, *изъ владѣнія его отнято* или все извѣстное недвижимое имущество или нѣкоторая, точно указанная, часть онаго. Въ искахъ же о нарушеніи владѣнія—предметомъ обсужденія служитъ собственно не завладѣніе отвѣтчикомъ имѣніемъ истца, но *такія его дѣйствія, при которыхъ владѣніе недвижимостью, хотя и остается у истца, но нарушается въ своемъ спокойствіи и безспорности*, какъ, напримѣръ, скошеніе хлѣба или травы, порубка деревьевъ, уничтоженіе изгороди и канавъ и вообще всякія дѣйствія, которыя, нарушая права, сопряженныя съ владѣніемъ, не сопровождаются, однако же, отнятіемъ недвижимости отъ владѣльца“. Сообразно съ этими различными свойствами исковъ, при разрѣшеніи дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія „судебныя мѣста обязаны, по существу исковыхъ требованій, установить, къ какой категоріи принадлежитъ предъявленный искъ, и разъяснить, заключался ли онъ въ требованіи о возвращеніи во владѣніе истца имущества, изъятаго изъ этого владѣнія, или же въ требованіи объ устраненіи такихъ нарушеній владѣльческихъ правъ, при наличности которыхъ самое имѣніе или часть онаго не были однако изъяты изъ владѣнія просителя“ (ср. р. $^{92}/_{92}$ и $^{82}/_{69}$). Такимъ образомъ кассаціонная практика указала уже на необходимость восполнить существующій въ п. 4 ст. 29 пробѣлъ въ опредѣленіи случаевъ защиты владѣнія.

Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что въ отношеніи дѣлъ казеннаго управленія, какъ уже выше упомянуто, дѣйствующій уставъ (ст. 1310 и 1311) различаетъ два рода владѣльческихъ

исковъ (иски, возникающіе: а) по поводу завладѣнія имуществомъ, т. е. по поводу утраты владѣнія, и б) по поводу временнаго, преходящаго нарушенія владѣнія, turbatio possesionis), Коммисія пришла къ заключенію о необходимости внести въ обсуждаемый п. 2 ст. 876 проекта указаніе на оба вида нарушенія владѣнія.

Другой, еще болѣе существенный недостатокъ дѣйствующаго закона заключается въ томъ, что срокъ на предъявленіе иска о защитѣ владѣнія чрезмѣрно кратокъ. Владѣльческіе иски несомнѣнно имѣютъ серьезное значеніе въ дѣлѣ охраненія общественнаго мира и спокойствія. Если собственнику предоставлена возможность получить легкую и быструю защиту владѣнія, не прибѣгая къ сложному процессу доказыванія своего права собственности, то это, конечно, является могущественнымъ средствомъ къ предупрежденію насилія и самоуправства. Поэтому, чѣмъ шире будутъ раздвинуты границы владѣльческаго иска, тѣмъ болѣе это будетъ соотвѣтствовать общественнымъ интересамъ. Между тѣмъ въ настоящее время нерѣдко встрѣчаются случаи, что собственникъ отсутствуетъ болѣе 6 мѣсяцевъ изъ своего имѣнія и такимъ образомъ установленный въ уст. гражд. суд. срокъ представляется недостаточнымъ для огражденія владѣнія отъ самовольныхъ нарушеній. Посему и принимая въ соображеніе, что для Прибалтійскихъ губерній означенный срокъ уже продолженъ до одного года (п. 1 ст. 1806 устава и ст. 698 св. гражд. узак. губ. Приб.) и что этотъ же срокъ принятъ и западно-европейскими законодательствами (французскій code de proc. civ., art. 23; германское bürgerliches Gesetzbuch, art. 864), казалось бы правильнымъ срокъ для предъявленія иска о защитѣ владѣнія принять годовой.

Оставляя, засимъ, безъ измѣненія п. 6 ст. 29, надлежало, по соображеніямъ, изложеннымъ въ объясненіяхъ къ ст. 919 и и 1102 с. пр., предоставить вѣдомству участковыхъ судей, безъ ограниченія суммою, просьбы о предварительномъ обезпеченіи исковъ, до предъявленія оныхъ, и просьбы о понудительномъ исполненіи по актамъ (п. п. 4 и 5 ст. 876 с. пр.). Принципъ подсудности единоличнымъ судьямъ просьбъ о предварительномъ обезпеченіи исковъ безъ ограниченія суммы уже признанъ зако-

нодателемъ въ отношеніи Прибалтійскихъ губерній (п. 4 ст. 1806 устава). Равнымъ образомъ не представляется, казалось бы, основанія къ ограниченію какою либо цѣною иска подвѣдомственности участковымъ судьямъ дѣлъ о понудительномъ исполненіи по актамъ. Цѣна иска, какъ критерій бо́льшей или меньшей важности и трудности дѣла, имѣетъ значеніе лишь въ дѣлахъ исковыхъ, спорныхъ, а отнюдь не въ дѣлахъ безспорныхъ, въ которыхъ удовлетвореніе или неудовлетвореніе ходатайства зависитъ исключительно отъ того, соблюдены ли въ актѣ установленныя закономъ формы. Поэтому еще закономъ 12 Дек. 1888 г. въ Архангельской губерніи безспорныя взысканія по формальнымъ актамъ подчинены были мировымъ судьямъ *на всякую сумму* (см. прил. къ ст. 29 уст., прим. къ ст. 1) и это же начало примѣнено, затѣмъ, къ другимъ окраинамъ Имперіи (Сибири—врем. прав. 13 Мая 1896 г., ст. 28; областямъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской—врем. прав. 2 Іюня 1898 г., ст. 27; Закаспійской области—врем. прав. 15 Фев. 1899 г.). Что же касается примѣчаній къ ст. 29 устава, то они подлежали исключенію: первое—въ виду предположенія о предоставленіи уѣзднымъ членамъ окружнаго суда иного круга дѣятельности, а второе—за введеніемъ въ Архангельской губерніи судебной реформы въ полномъ объемѣ и замѣною временныхъ правилъ 12 Декабря 1888 г. общими постановленіями устава гражданскаго судопроизводства съ нѣкоторыми лишь изъятіями.

Ст. 877.

Ст. 877 проекта, соотвѣтствующая ст. 31 уст. гражд. суд., представляетъ сравнительно съ сею послѣднею слѣдующія измѣненія:

а) въ виду предположенія о передачѣ дѣлъ о правахъ на недвижимое имущество до 1000 рублей въ вѣдомство единоличныхъ судей (п. 1 ст. 876 сего проекта), п. 1 ст. 31 устава исключенъ;

и б) точно также исключенъ и 2 п. означенной статьи устава по причинѣ предположенія проекта о подчиненіи исковъ казенныхъ управленій на сумму до 1000 рублей на общемъ основаніи единоличнымъ судьямъ (проектъ, ст. 968).

Вмѣстѣ съ тѣмъ разсматриваемая статья проекта восполняетъ нѣкоторые представляемые ст. 31 устава пробѣлы; а именно: первый пунктъ ст. 31 устава говоритъ только о спорахъ о привилегіяхъ на открытія и изобрѣтенія. Между тѣмъ, согласно ст. 15 п. 4 и ст. 17 Высочайше утв. 26 Февр. 1896 года мн. Гос. Сов. (собр. узак. № 31, ст. 395), судебному разсмотрѣнію подлежатъ также и дѣла по спорамъ о товарныхъ знакахъ. Такъ какъ о подчиненіи сихъ дѣлъ единоличнымъ судьямъ въ означенномъ законѣ не содержится никакихъ постановленій, то, согласно правилу ст. 202 уст. гражд. суд., дѣла эти должны быть признаны подлежащими производству въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; точно также, согласно ст. 217 уст. гражд. суд., вѣдомству окружныхъ судовъ предоставлены дѣла по спорамъ о правахъ на литературныя, музыкальныя и художественныя произведенія. Иначе говоря, вся группа такъ называемыхъ авторскихъ правъ и близко примыкающихъ къ нимъ столь же исключительныхъ правъ на товарные знаки и торговыя фирмы отнесена и по дѣйствующему законодательству къ вѣдомству коллегіальныхъ судовъ (см. Алексѣевъ, в. с., стр. 111; Гоняевъ, в. с., стр. 72 и 73). Поэтому проектъ дополненъ сравнительно съ уставомъ гражд. суд. оговорками объ изъятіи всѣхъ вышеупомянутыхъ дѣлъ изъ вѣдомства единоличныхъ судей (п. 2 и 3 ст. 877). Далѣе изъ вѣдомства мировыхъ судей, по уставу гражд. суд. (ст. 1339, 1356[2]; рѣш. Сената $^{67}/_{216}$), изъяты также и дѣла „о сопряженныхъ съ бракомъ правахъ“ и, какъ частный ихъ видъ,—дѣла о признаніи законности рожденія.

Буквальный текстъ ст. 1339, а именно слова—„дѣла *о сопряженныхъ съ бракомъ правахъ* начинаются въ томъ окружномъ судѣ“—могли бы подать поводъ къ предположенію о томъ, что дѣла о *всѣхъ* вытекающихъ изъ семейныхъ и брачныхъ отношеній правахъ изъяты изъ вѣдомства единоличныхъ судей. Столь широкое толкованіе названной статьи было бы однако едва ли правильнымъ. Бракъ и семейныя отношенія могутъ служить основаніемъ какъ личныхъ, такъ и имущественныхъ правъ. Брачными, въ собственномъ смыслѣ слова, могутъ быть названы, конечно, только личныя дѣла, къ каковымъ относятся, напр., иски о правѣ на ребенка (т. X ч. I ст. 164 и слѣд.; р. $^{76}/_{199}$), требованія о сов-

мѣстномъ жительствѣ супруговъ (т. X ч. 1 ст. 103; р. 68/562, 71/970), иски о признаніи законности рожденія (т. X ч. 1 ст. 119, 132; уст. гражд. суд., ст. 1346 и слѣд.) и т. п. Относительно этого именно рода дѣлъ признано и судебной практикой, что они неподсудны мировымъ судьямъ. Такъ, въ рѣшеніи 1883 г. № 20, въ коемъ шла рѣчь о требованіи мужа объ отобраніи отъ неживущей съ нимъ жены ихъ ребенка, Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что „ни изъ одного пункта ст. 29 уст. гражд. суд., въ которой опредѣлены предѣлы вѣдомства мироваго суда, ни изъ какихъ либо иныхъ указаній нельзя вывести заключенія, чтобы этому суду было предоставлено разсмотрѣніе и такихъ споровъ, которые, истекая изъ постановленій законовъ о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ, имѣютъ предметомъ не *имущественныя* или *договорныя*, а *личныя* и притомъ исключительно на сихъ именно законахъ, а не на договорномъ началѣ основанныя отношенія членовъ семьи между собою. Если же дѣла по этого рода спорамъ не указаны въ ст. 31 уст. гражд. суд., дополняющей ст. 29 перечисленіемъ и нѣкоторыхъ исковъ, которые признаются мировымъ установленіямъ неподсудными, то изъ этого одного еще не слѣдуетъ, чтобы искъ объ отобраніи мужемъ отъ жены ихъ малолѣтняго сына могъ быть подсуденъ мировому судьѣ, вопреки послѣдней изъ сихъ статей, такъ какъ, не ограничиваясь исключеніемъ, установляемымъ ст. 31, законъ далѣе, въ ст. 202, расширяетъ предѣлы вѣдомства общихъ судебныхъ мѣстъ отнесеніемъ къ подсудности ихъ и „*всѣхъ*“ вообще, а не только указанныхъ въ ст. 31, исковъ, не подлежащихъ вѣдомству мировыхъ судей“. Изложенный взглядъ кассаціонной практики оправдывается не только смысломъ дѣйствующаго законодательства, но и самымъ существомъ дѣлъ, основанныхъ на личныхъ правахъ, вытекающихъ изъ брачныхъ и семейственныхъ отношеній.

Дѣла этого рода представляютъ особую важность, и притомъ не только для однихъ заинтересованныхъ лицъ, но также и въ смыслѣ публичнаго права, ибо съ ними соединяется разрѣшеніе вопросовъ не только о частныхъ, но и публичныхъ правахъ, какъ, напр., о принадлежности къ тому или другому состоянію. Къ тому же дѣла эти, по ихъ свойству и бытовымъ особенностямъ, представляютъ часто большія трудности къ своему раз-

рѣшенію, и посему цѣлесообразно оставить ихъ въ вѣдѣніи коллегіальныхъ, а не единоличныхъ судовъ. Совершенно въ иномъ положеніи находятся основанныя на брачныхъ и семейныхъ отношеніяхъ имущественныя права. Къ изъятію этого рода дѣлъ изъ вѣдомства единоличнаго суда не представляется достаточныхъ основаній. Дѣла эти не содержатъ въ себѣ тѣхъ особенностей и важности, которыя присущи семейнымъ дѣламъ, какъ таковымъ.

Основанныя на бракѣ и семейныхъ отношеніяхъ имущественныя права представляютъ собою ничѣмъ особеннымъ неотличающіяся общегражданскія права, возникающія обыкновенно изъ отношеній супруговъ или родителей и дѣтей между собою по имуществамъ. Съ точки зрѣнія юридической, названныя имущественныя отношенія въ большинствѣ случаевъ представляютъ тотъ или другой видъ обязательствъ, основанныхъ или на законѣ, какъ, напр., обязанность давать содержаніе (т. X ч. 1 ст. 106, 172, 194), или на договорѣ, какъ, напр., отношенія, возникающія изъ рядныхъ записей (тамъ же, ст. 1006—1008), или же отношенія по договорамъ съ посторонними для семьи лицами, какъ, напр., объ отдачѣ дѣтей родителями на воспитаніе или въ обученіе (р. $^{75}/_{742}$, $^{68}/_{595}$); иногда семейно-имущественныя отношенія могутъ заключаться въ требованіяхъ о возвратѣ вещей и имущества (р. $^{76}/_{1002}$), и наконецъ они могутъ основываться и на наслѣдственномъ правѣ, какъ, напр., требованіе вдовы о выдѣлѣ ей указной части и др. (т. X. ч. 1 ст. 1148 и слѣд.). Всѣ дѣла, возникающія изъ этихъ и тому подобныхъ отношеній, отнюдь не подходятъ подъ понятіе дѣлъ брачныхъ въ смыслѣ дѣлъ особой подсудности по ст. 1339 уст. гражд. суд. и, подобно всякимъ другимъ гражданскимъ имущественно-правовымъ дѣламъ, подсудны и нынѣ, въ предѣлахъ, указанныхъ ст. 29 устава,—мировымъ судьямъ. Въ такомъ именно смыслѣ и разъяснено кассаціонной практикой правило ст. 1339 уст. гражд. суд. объ особой подсудности дѣлъ брачныхъ.

Въ рѣшеніи 1875 г. № 1002 Правительствующій Сенатъ указалъ, что „ст. 1337 и 1339 уст. гражд. суд. устанавливаютъ исключительную подсудность и особый порядокъ производства въ судахъ гражданскихъ для дѣлъ, относящихся къ тѣмъ только

личнымъ и имущественнымъ правамъ супруговъ, которыя обусловливаются признаніемъ или непризнаніемъ подлежащею властью самой законности ихъ брака; на всѣ же остальныя дѣла между супругами дѣйствіе ст. 1337 и послѣд. уст. гражд. суд. вовсе не распространяется" (75/1002). На основаніи приведеннаго разъясненія Сената, раздѣляемаго и литературою (Гоняевъ, в. с., стр. 75; Алексѣевъ, в. с., стр. 111; Анненковъ, Опытъ комментарія, т. VI, стр. 11), казалось бы правильнымъ прямо оговорить въ законѣ, что изъ вѣдомства участковыхъ судей изъемлются вытекающія изъ семейныхъ и брачныхъ отношеній дѣла, не имѣющія имущественнаго характера (п. 4 ст. 877 сего проекта).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ проектъ включенъ п. 3 ст. 31 уст. гражд. суд. съ незначительными лишь редакціонными измѣненіями, а также согласно закону 12 Іюля 1889 г. (6196) 29 Декабря того же года (6483), особый пунктъ (6) объ изъятіи изъ вѣдомства участковыхъ судей въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, дѣлъ, отнесенныхъ закономъ къ вѣдѣнію сихъ должностныхъ лицъ.

Ст. 878.

Указаніе ст. 875 сего проекта о непримѣнимости къ участковымъ судьямъ постановленій устава о переводѣ дѣла является лишь послѣдствіемъ того общаго начала, что для мировыхъ установленій мѣсто временнаго пребыванія отвѣтчика имѣетъ равное съ постояннымъ его жительствомъ значеніе. Это именно общее начало, выраженное въ ст. 32 устава, подлежитъ сохраненію, какъ особое изъятіе для участковыхъ судей.

Ст. 33—36 устава.

Ст. 33—36 устава, какъ вполнѣ замѣняемыя: ст. 33—статьею 52 с. пр.; ст. 34—статьею 53 с. пр.; ст. 35—статьею 47 пр. и ст. 36—статьею 48 с. пр.,—подлежатъ упраздненію.

Ст. 879 и 880.

Ст. 53 проекта опредѣляетъ подсудность дѣлъ о всѣхъ *правахъ* на недвижимое имущество и о причиненныхъ нарушеніемъ сихъ правъ ущербахъ и убыткахъ; иски же о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не подходятъ подъ дѣйствіе означенной статьи, какъ потому, что они имѣютъ своимъ предметомъ не право

а фактическое владѣніе недвижимостью, такъ и потому, что по проекту (ст. 910) иски этого рода подчинены всецѣло вѣдомству участковыхъ судей. Въ виду этого необходимо помѣстить въ проектѣ особую статью, опредѣляющую подсудность исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія у участковыхъ судей по мѣсту нахожденія недвижимости. Точно также надлежало спеціально оговорить и подсудность дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія золотымъ пріискомъ на землѣ, не принадлежащей отвѣтчику (ст. 213² устава). За правилами настоящихъ статей проекта, а также въ виду предположенія ст. 910 о недопустимости владѣльческихъ исковъ по истеченіи годичнаго срока, подлежали исключенію указанія ст. 213 и 213² устава о подвѣдомственности исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія окружному суду.

Ст. 881.

Ст. 881, воспроизводящая правило ст. 36¹ уст. гражд. суд., представляется въ сущности повтореніемъ по отношенію къ частному случаю общаго постановленія ст. 59 проекта и сохранена въ проектѣ въ виду, съ одной стороны, спеціальности этого правила, которое особо оговорено въ положеніи о наймѣ на сельскія работы (прим. къ ст. 56 т. XII ч. 2 изд. 1893 г.), а съ другой—въ виду разнообразныхъ требованій, вытекающихъ изъ договора найма на сельскія работы (ст. 45, 46, 47, 56, 57, 59, 62, 67, 68, 97 и 104 прив. полож.), въ томъ числѣ о вознагражденіи рабочаго за поврежденіе здоровья, вознагражденіи нанимателемъ прежняго нанимателя за убытокъ отъ самовольнаго ухода рабочаго и т. д.

Ст. 37 и 38 устава.

Статьи 37 и 38 устава подлежатъ упраздненію: 1-ая—въ виду, предположенія ст. 39 проекта учр. суд. уст. о возложеніи на почетныхъ судей исключительно участія въ засѣданіяхъ отдѣленія окружнаго суда, а 2-ая, какъ вполнѣ замѣняемая статьею 68 сего проекта.

Ст. 882.

Относительно правила ст. 39 устава нельзя, прежде всего, не замѣтить, что, по мысли составителей судебныхъ уставовъ 1864 г., встрѣчные иски должны были подлежать разсмотрѣнію мировыхъ

судей, „если они не касаются предметовъ, изъятыхъ изъ вѣдомства сихъ судей“ (изд. Гос. Канц., стр. 47). Прямой, вытекающій изъ приведенныхъ словъ выводъ тотъ, что, при предъявленіи у мироваго судьи встрѣчнаго иска, касающагося предмета, изъятаго изъ его вѣдомства, мировой судья не принимаетъ такого иска къ своему разсмотрѣнію и что, съ предъявленіемъ иска, неразрывно связаннаго съ первоначальнымъ, должны быть сопряжены иныя послѣдствія, которыя и указаны въ 39 статьѣ. Однако статья сія не обнимаетъ всѣхъ случаевъ предъявленія у мироваго судьи встрѣчнаго иска, выходящаго за предѣлы его подсудности, а ограничивается только опредѣленіемъ послѣдствій одного спеціальнаго случая, а именно неподсудности встрѣчнаго иска мировому судьѣ по цѣнѣ. Такимъ образомъ случаи неподсудности встрѣчныхъ исковъ мировому судьѣ по роду дѣлъ остаются внѣ дѣйствія 39 статьи и вопросъ о послѣдствіяхъ предъявленія подобныхъ исковъ остается неразрѣшеннымъ. На этотъ пробѣлъ дѣйствующаго законодательства дѣлались указанія и въ нашей литературѣ, причемъ предлагались и различные способы его восполненія. Такъ, напр., Малышевъ (Курсъ гражд. судопр., т. I, стр. 144 и 269), полагаетъ, что судья долженъ оставить такой встрѣчный искъ безъ разсмотрѣнія (ср. Гоняевъ, в. с., стр. 91). Къ этому взгляду на обсуждаемый вопросъ, повидимому, склоняется и кассаціонная практика. Въ рѣшеніи 1887. г. за № 77 Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что „выраженное въ ст. 39 уст. гражд. суд. правило не можетъ имѣть примѣненія къ встрѣчнымъ искамъ, которые не по цѣнѣ, а *по существу* своему неподвѣдомы мировому судьѣ, какъ потому, что это было бы несогласно съ точнымъ и буквальнымъ смысломъ закона, въ которомъ говорится только о встрѣчныхъ искахъ, по цѣнѣ ихъ выходящихъ изъ предѣловъ мировой подсудности, такъ и потому, что вообще не могутъ быть допускаемы встрѣчные иски, различные по роду своему съ первоначальнымъ искомъ“. Такое толкованіе ст. 39 представляется однако едва ли правильнымъ. Одинаковыя причины должны порождать, повидимому, и одинаковыя послѣдствія. Коль скоро неподсудность встрѣчнаго иска мировому судьѣ по одному основанію—цѣнѣ иска—влечетъ за собою, согласно ст. 39 уст. гражд. суд., прекращеніе производства по первоначальному иску у мироваго судьи съ пре-

доставленіемъ тяжущимся разобраться въ окружномъ судѣ, то нѣтъ достаточныхъ причинъ не связывать тѣхъ же послѣдствій и съ случаями неподсудности мировому судьѣ встрѣчнаго иска и по другому основанію -- по роду дѣлъ. Только такое пониманіе ст. 39 и согласуется съ общимъ правиломъ юридическаго толкованія, по которому аналогическое примѣненіе закона обязательно къ случаямъ, имѣющимъ тождественное юридическое основаніе (ubi eadem legis ratio, ibi eadem legis dispositio; Dernburg, Pandecten, I § 38, I, a; Unger, System des allgemeinen Privatrechts, I, § 10, A; Васьковскій, Учебникъ гражд. права, I, стр. 34). Поэтому нельзя не признать болѣе правильнымъ другое выражавшееся въ нашей литературѣ по обсуждаемому вопросу мнѣніе, сущность коего сводится къ тому, что условіе, необходимое для примѣненія ст. 39, а именно предъявленіе встрѣчнаго иска, *по цѣнѣ* превышающаго подсудность мировыхъ судей, „должно быть понимаемо въ смыслѣ болѣе широкомъ, чѣмъ оно выражено въ названной статьѣ, или, другими словами, что оно должно быть почитаемо въ наличности не только въ тѣхъ случаяхъ, когда предъявленъ встрѣчный искъ, неподсудный мировымъ учрежденіямъ только по его цѣнѣ, но и въ тѣхъ, когда предъявленъ встрѣчный искъ, вообще по роду его изъятый изъ подсудности мировыхъ учрежденій“ (Анненковъ, в. с., т. VI, стр. 21). Независимо отъ вышеприведенныхъ доводовъ, изложенное мнѣніе оправдывается еще и тѣмъ, что разсмотрѣніе судьею первоначальнаго иска отдѣльно отъ встрѣчнаго нерѣдко могло бы быть весьма затруднительнымъ, если не вполнѣ невозможнымъ.

Въ видѣ примѣра можно указать хотя бы такой вполнѣ возможный случай, когда по первоначальному иску отыскивается отъ одного изъ сонаслѣдниковъ наслѣдственное имущество на сумму менѣе 1000 руб., а по встрѣчному иску доказывается незаконнорожденность истца, исключающая самое право послѣдняго на наслѣдованіе (т. X ч. 1, ст. 136; проектъ ст. 877, п. 4). Признавая по изложеннымъ соображеніямъ, что прекращеніе производства у единоличнаго судьи съ предоставленіемъ тяжущимся разобраться въ окружномъ судѣ (уст. гражд. суд., ст. 39; проектъ, ст. 882) должно имѣть мѣсто во всѣхъ случаяхъ предъявленія у участковаго судьи встрѣчнаго иска, выходящаго за предѣлы его

подсудности, Коммисія полагала бы цѣлесообразнымъ слова ст. 39 устава „*по цѣнѣ своей*“ исключить.

Съ другой стороны, ст. 39 уст. гражд. суд. оставляетъ неразрѣшеннымъ вопросъ о томъ, въ какомъ судѣ долженъ быть предъявленъ искъ на сумму менѣе 500 руб., производство по которому, за силою 39 ст. устава, прекращено у мироваго судьи вслѣдствіе предъявленія встрѣчнаго иска, по цѣнѣ своей неподлежащаго вѣдомству мироваго судьи, если, по прекращеніи производства, отвѣтчикъ не вчинаетъ своего встрѣчнаго иска въ окружномъ судѣ. Вопросъ этотъ восходилъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената на первыхъ же порахъ его кассаціонной дѣятельности вслѣдствіе прошенія Эбергардта, заявившаго, что „такъ какъ вѣдомству окружнаго суда, по цѣнѣ своей, подлежитъ только встрѣчный искъ Геймендингера, признанный съѣздомъ имѣющимъ связь съ первоначальнымъ искомъ просителя, то разрѣшеніе собственнаго его иска поставлено въ зависимость отъ воли его противника, который можетъ не предъявлять своего встрѣчнаго иска и такимъ образомъ лишить его, просителя, возможности получить удовлетвореніе“. По поводу этого заявленія, Правительствующій Сенатъ—въ рѣшеніи своемъ отъ 1868 г. за № 725,—указалъ, что въ виду правила о подсудности окружному суду всѣхъ исковъ, не подлежащихъ вѣдомству мировыхъ судей, и того соображенія, что невозможно себѣ представить такого дѣла, которое не было бы подсудно никакому суду, нельзя не придти къ заключенію, что истецъ по настоящему дѣлу, за отказомъ ему съѣздомъ въ разрѣшеніи его дѣла, по неподсудности онаго мировымъ учрежденіямъ, какъ имѣющаго связь со встрѣчнымъ искомъ его противника, подлежащимъ вѣдомству окружнаго суда, очевидно можетъ имѣть право со своимъ первоначальнымъ искомъ, суммою хотя и менѣе 500 руб., обратиться прямо въ окружный судъ, не выжидая предъявленія иска со стороны отвѣтчика, и окружный судъ, за силою приведенной 202 ст. уст. гражд. суд., не будетъ имѣть основанія отказать просителю въ принятіи сего дѣла къ своему производству. Допустить мнѣніе, противное сему, значило бы самую возможность предъявленія иска одной изъ тяжущихся сторонъ поставить въ полную зависимость отъ произво-

ла противной стороны,—что, безъ сомнѣнія, равнялось бы отказу въ правосудіи; между тѣмъ, какъ по коренному началу, изложенному въ 1 ст. уст. гражд. суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій; слѣдовательно каждая сторона, считающая свое право нарушеннымъ, всегда можетъ, по точному указанію приведенной статьи закона, обращаться къ посредству судебной власти и ходатайствовать предъ ней о его возстановленіи". Согласно изложенному разъясненію Сената, коего правильность признана и въ литературѣ (Анненковъ, Опытъ комментарія, т. VI, стр. 22; Алексѣевъ, в. с., стр. 127) и въ восполненіе оставляемаго статьею 39 уст. гражд. суд. пробѣла, Коммисія предположила съ точностью выразить въ проектѣ (ч. 2 ст. 882), что въ случаѣ прекращенія участковымъ судьею у себя производства вслѣдствіе предъявленія неподлежащаго его вѣдомству встрѣчнаго иска, первоначальный истецъ вправѣ предъявить свой искъ въ окружномъ судѣ, не ожидая предъявленія иска противной стороною.

При этомъ *одинъ Членъ* (*К. А. Мальчевскій*), указывая, что было бы несправедливо вторично взыскивать съ истца судебныя пошлины, полагалъ необходимымъ въ концѣ разсматриваемой статьи прибавить „безъ представленія судебныхъ пошлинъ".

Ст. 883—887.

Правила устава гражданскаго судопроизводства о пререканіяхъ о подсудности у единоличныхъ судей (ст. 40—43) оставлены и въ проектѣ по существу своему тѣ же самыя; немногія же частныя измѣненія, которымъ правила эти подверглись, сводятся къ слѣдующему.

1) Пререканіе о подсудности можетъ возникнуть между двумя участковыми судьями, принадлежащими къ вѣдомству одного и того же или же разныхъ уѣздныхъ или городскихъ отдѣленій окружнаго суда. Примѣнительно къ правиламъ ст. 40 и 41 уст. гражд. суд., въ первомъ случаѣ пререканіе должно бы подлежать разрѣшенію того отдѣленія суда, въ округѣ котораго состоятъ судьи, между коими пререканіе возникло; во второмъ же случаѣ—того отдѣленія суда, въ вѣдомствѣ коего дѣло возникло

первоначально. Оба приведенныя правила сводятся по существу къ одному и тому же, ибо очевидно, что отдѣленіе окружнаго суда, разрѣшающее пререканіе между двумя подвѣдомыми ему судьями, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и то отдѣленіе, въ округѣ коего дѣло первоначально возникло. Такимъ образомъ оказывается, что содержащееся въ ст. 40 уст. гражд. суд. правило есть не что иное, какъ повтореніе ст. 41, и потому, какъ излишнее, подлежитъ упраздненію.

2) По проекту учрежденія судебныхъ установленій предположено образовать одну систему судебныхъ инстанцій, вмѣсто нынѣ существующихъ двухъ системъ (мировыхъ и общихъ). Благодаря этому отпадаетъ возможность предусмотрѣнныхъ ст. 42 уст. гражд. суд. пререканій между мировыми судьями и съѣздами съ одной стороны и окружными судами съ другой. Разрѣшеніе же остающихся затѣмъ возможными пререканій между городскими и уѣздными отдѣленіями окружныхъ судовъ, какъ однородныхъ судебныхъ установленій, нѣтъ, повидимому, надобности относить къ вѣдомству судебныхъ палатъ, а напротивъ, въ видахъ приближенія суда къ населенію, желательно подчинить вѣдомству того окружнаго суда, въ округѣ коего дѣло первоначально возникло (проектъ, ст. 884; ср. ст. 80 пр. уст. угол. суд.).

3) Въ уставѣ гражданскаго судопроизводства вовсе не содержится указанія на порядокъ разрѣшенія пререканій между мировыми и другими правительственными установленіями. Уголовный Кассаціонный Департаментъ (р. $^{68}/_{349}$) и Общее Собраніе I и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (р. $^{73}/_{5}$) разрѣшили этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что ст. 237—244 уст. гражд. суд. должны распространяться и на мировыя установленія, каковой взглядъ кассаціонной практики нашелъ сочувствіе и въ юридической литературѣ (Анненковъ, в. с., т. VI, стр. 28, 29; Алексѣевъ, в. с., стр. 134—136; ср. Гоняевъ, в. с., стр. 92, 93). Но въ названныхъ статьяхъ устава говорится о пререканіяхъ съ окружнымъ судомъ, которыя и разрѣшаются высшею, въ порядкѣ инстанцій, степенью суда—палатою. Нѣкоторую особенность представляютъ участковые судьи. Высшею надъ ними степенью суда являются отдѣленія окружныхъ судовъ, которыя

и должны были бы разрѣшать пререканія. Но въ виду особаго свойства пререканій между судомъ и другими правительственными установленіями, требующихъ для своего разрѣшенія смѣшаннаго состава присутствія, всѣ подобныя пререканія, безразлично, возникли ли они съ участковыми судьями или съ отдѣленіями окружнаго суда, должны разрѣшаться непосредственно въ судебной палатѣ, почему и надлежало спеціально о семъ оговорить (проектъ, ст. 887).

Ст. 888—890.

Изъ статей 44—50 устава, касающихся повѣренныхъ по судебнымъ дѣламъ у мировыхъ судей, ст. 45 отнесена въ проектъ учр. суд. уст. (ст. 521); другія (ст. 44, 49 и 50) представляются излишними, какъ вполнѣ замѣняемыя правилами статей 95, 99 и 100 первой книги сего проекта, примѣняемой и къ производству у участковыхъ судей; остальныя же (ст. 46—48), какъ представляющія особенности спеціально для мировыхъ судей, признано необходимымъ сохранить въ проектѣ, съ незначительными лишь редакціонными измѣненіями. Кромѣ того, въ ст. 889 проекта, воспроизводящей правило 47 ст. устава, выражено, что участковый судья заноситъ заявленія объ избраніи повѣреннаго не въ журналъ, какъ указано въ 47 ст. устава, а въ протоколъ, соотвѣтственно постановленіямъ ст. 41 прав. суд. част. земск. начальн. и ст. 935 сего проекта относительно содержанія и назначенія протокола.

Ст. 891 и 892.

Дѣйствующій уставъ (ст. 51) разрѣшаетъ принесеніе мировому судьѣ словесныхъ исковыхъ просьбъ, но Правительствующій Сенатъ (р. $^{76}/_{157}$) разъяснилъ, что нѣтъ никакихъ основаній понимать эту статью въ узкомъ буквальномъ смыслѣ и что тѣмъ же порядкомъ могутъ быть приносимы и всякія другія прошенія. Изъ сего правила въ законѣ сдѣлано лишь одно исключеніе— относительно апелляціонныхъ жалобъ, которыя непремѣнно должны быть письменныя и подаваемы въ двухъ экземплярахъ (ст. 164 устава). Въ виду важности начала о словесной формѣ прошеній и жалобъ, облегчающей неграмотному населенію обращеніе къ

суду, представляется вполнѣ желательнымъ категорически выразить его въ законѣ. При этомъ *одиннадцать Членовъ (Н. И. Барковскій, П. М. Бутовскій, П. Н. Гуссаковскій, В. А. Желеховскій, А. Ф. Кони, С. И. Лукьяновъ, К. А. Мальчевскій, С. С. Манухинъ, П. Н. Мясоѣдовъ, А. А. Соколовскій* и *Н. Н. Шрейберъ).* принимая во вниманіе, что съ расширеніемъ компетенціи участковыхъ судей и подчиненіемъ имъ дѣлъ о недвижимомъ имуществѣ, заявленіе словесныхъ просьбъ и жалобъ можетъ представить иногда значительныя неудобства и затрудненія для участковыхъ судей, полагали: предоставить участковымъ судьямъ, по дѣламъ особенно сложнымъ, требовать письменнаго изложенія исковыхъ прошеній, отзывовъ и частныхъ жалобъ.

Большинство же *(Предсѣдатель* и *одиннадцать Членовъ: А. Г. Гасманъ, М. Д. Дмитріевъ, В. Р. Завадскій, И. П. Закревскій, Баронъ А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ, Князь Н. А. Ливенъ, М. Ф. Люце, В. Н. Семеновъ, В. К. Случевскій, Н. Д. Чаплинъ* и *Н. Э. Шмеманъ)* приняли на видъ, что точнаго признака для опредѣленія сложнаго или несложнаго дѣла установлено быть не можетъ, а слѣдовательно признаніе дѣла сложнымъ и требованіе письменнаго изложенія бумагъ будетъ зависѣть вполнѣ отъ участковаго судьи, чѣмъ значеніе вышеприведеннаго общаго начала о словесной формѣ прошеній и жалобъ будетъ поколеблено въ корнѣ. Посему и такъ какъ опытъ мировыхъ судей на Кавказѣ, вѣдающихъ дѣла о недвижимомъ имуществѣ цѣною до 2000 р., не указалъ на необходимость ограниченія въ чемъ либо принципа о словесной формѣ просьбъ и жалобъ, *названное большинство* полагало: никакихъ ограниченій и оговорокъ въ семъ отношеніи не устанавливать.

Ст. 893—897.

Соображенія къ симъ статьямъ изложены въ объясненіи къ ст. 106 сего проекта.

Ст. 898.

Во всей первой книгѣ устава нѣтъ указанія, чтобы при просьбахъ или жалобахъ (за исключеніемъ апелляціонныхъ)

должны были прилагаться для противной стороны копіи какъ сихъ просьбъ или жалобъ, такъ и прилагаемыхъ при нихъ документовъ, и судебная практика строго придерживается этого правила (см. Гуляевъ, в. с., стр. 131; р. Соед. Прис. 1 и Касс. Д—товъ 1891 г. № 552, сбор., стр. 472 и 473). Единственное изъятіе изъ этого правила составляетъ ст. 1314 устава о необходимости копій по дѣламъ казенныхъ управленій о нарушеніи владѣнія. Въ виду важности этого начала, прямо въ законѣ не выраженнаго, представлялось бы цѣлесообразнымъ включить о семъ постановленіе въ законъ, оговоривъ, для большей ясности и опредѣлительности, что тяжущіеся вправѣ, на свой счетъ, получать копіи со всѣхъ поданныхъ бумагъ и приложеній.

Одинъ Членъ (А. Г. Гасманъ) находилъ послѣднюю оговорку—о правѣ полученія копій—излишнею, такъ какъ это право явствуетъ изъ начала гласности производства и изъ ст. 17 сего проекта. Вмѣсто же сей оговорки представлялось бы необходимымъ точно указать, что даже если бы сторона представила копіи для противной стороны, то таковыя послѣдней не сообщаются, ибо такое сообщеніе копіи обусловливало бы собою отсрочку засѣданій и замедленіе производства.

Ст. 899.

Правило ст. 53 устава, какъ спеціальное для мировыхъ судей, подлежало сохраненію. Статьи же 54—56, какъ вполнѣ замѣняемыя: 54—статьею 104 сего проекта; 55—статьею 119 и п. 1 ст. 120 с. пр., а 56—статьею 121 с. пр., исключены.

Ст. 900.

Правило статьи 57 устава, спеціально установленное для мировыхъ судей и обязывающее истца представлять письменныя доказательства не позже двухъ часовъ пополудни наканунѣ дня, назначеннаго для явки на судъ,—въ настоящей редакціи лишено всякаго практическаго значенія, такъ какъ, съ одной стороны, въ немъ не указаны послѣдствія неисполненія требованія этого закона, а съ другой—Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что документы могутъ быть представляемы и послѣ озна-

ченнаго въ этой статьѣ срока во все время производства дѣла въ обѣихъ инстанціяхъ (р. $^{76}/_{416}$, $^{75}/_{317}$ и др.). Въ сихъ видахъ въ прав. произв. дѣлъ у земскихъ начальниковъ и городскихъ судей правило это замѣнено другимъ (ст. 34) о томъ, что земскому начальнику или городскому судьѣ предоставляется потребовать отъ истца, основывающаго свои требованія на письменныхъ доказательствахъ, представленія этихъ доказательствъ до открытія засѣданія по дѣлу и притомъ столь заблаговременно чтобы отвѣтчикъ имѣлъ возможность съ ними ознакомиться. Въ виду цѣлесообразности этого послѣдняго правила, соотвѣтствующаго въ существѣ предположенію ст. 208 сего проекта, представлялось бы полезнымъ примѣнить его и къ производству у участковыхъ судей.

Ст. 901—903.

Статьи 901—903 сего проекта повторяютъ правила статей 58—60 устава, съ замѣною лишь выраженій „вызовъ на судъ“ и „срокъ на явку“ болѣе соотвѣтствующими ихъ содержанію выраженіями „вызовъ въ засѣданіе“ и „срокъ засѣданія“.

Ст. 904.

Статья 61 устава отличается отъ содержанія ст. 276 устава и 123 сего проекта тѣмъ, что по первой въ повѣсткѣ долженъ быть означенъ предметъ дѣла, чего не требуется отъ повѣстокъ окружнаго суда, при которыхъ препровождается копія исковаго прошенія. Въ виду важности этой особенности для поставленія отвѣтчика въ извѣстность, по какому именно дѣлу онъ вызывается въ судъ, особенность эта подлежала сохраненію. Этимъ, однако, не исключается возможность примѣненія участковыми судьями п. 5 ст. 123 с. пр. объ означеніи, что прилагается при повѣсткѣ, такъ какъ пунктъ этотъ долженъ имѣть полную силу въ исключительныхъ случаяхъ, когда копіи должны препровождаться противной сторонѣ (ст. 1314 уст.). Вмѣстѣ съ тѣмъ казалось полезнымъ сохранить правило п. 3 разсматриваемой (161) статьи, такъ какъ участковый судья вправѣ назначать разбирательство и внѣ мѣста нахожденія его камеры, а посему означеніе, куда именно вызываемый долженъ явиться, представляется весьма существеннымъ.

Ст. 905 и 906.

Статьи 905 и 906 сего проекта повторяютъ правила ст. 62 и 62¹ устава, съ нѣкоторымъ лишь дополненіемъ послѣдней изъ сихъ статей, по силѣ коей, при неизвѣстности мѣста пребыванія рабочаго, повѣстка посылается въ мѣсто его приписки и считается врученною. Такимъ образомъ законодатель устанавливаетъ презумпцію, что рабочій долженъ находиться въ законномъ мѣстѣ жительства, хотя бы въ дѣйствительности онъ тамъ не проживалъ. Но если рабочій дѣйствительно проживаетъ въ мѣстѣ приписки, и тѣмъ не менѣе повѣстка не вручена ему по какимъ либо причинамъ, отъ него даже не зависящимъ, то при такихъ условіяхъ, казалось бы, не можетъ быть основанія считать повѣстку врученною и не пріостанавливать производства, что̀ очевидно, и не входило въ намѣреніе законодателя. Посему ст. 62¹ устава и дополнена оговоркой «за отсутствіемъ отвѣтчика въ мѣстѣ его приписки».

Ст. 63—69 устава.

Статьи 63—67 устава подлежатъ упраздненію: ст. 63—66 какъ вполнѣ замѣняемыя статьями 128, 129—131 сего проекта, причемъ распространеніе и на участковыхъ судей правила 283 ст. устава (129 проекта) представитъ лишь бо̀льшую гарантію правильности извѣщенія отвѣтчика объ искѣ; ст. же 67—въ виду отсутствія въ правилѣ оной какого либо практическаго значенія, такъ какъ, если обѣ стороны уже вызваны и явились, то отсрочка по взаимному согласію вполнѣ замѣняется правиломъ п. 1 ст. 681 и п. 1 ст. 832 устава (572 и 801 проекта), а если еще не вызваны, то взаимнаго согласія быть не можетъ. Равнымъ образомъ упраздненію подлежатъ ст. 68 и 69 устава, какъ повторяющія, почти безъ всякихъ измѣненій: ст. 68—статьи 174 и 176 с. пр. (324 и 326 уст.), а ст. 69—ст. 441 сего проекта (п.п. 1—4 ст. 571 устава). Засимъ хотя въ правилахъ производства у мировыхъ судей нѣтъ постановленія, соотвѣтствующаго правилу ст. 325 устава—о закрытіи дверей засѣданія, когда, по свойству дѣла, публичность можетъ быть предосудительна для религіи, нравственности и общественнаго порядка, но, какъ установленное въ интересахъ публичныхъ, а не частныхъ, это послѣднее правило должно имѣть примѣненіе и въ производствѣ у участковыхъ судей

Ст. 907 и 908.

Правила статей 70 и 72 устава, какъ устанавливающія порядокъ разбирательства у мировыхъ судей, отличный отъ порядка слушанія дѣла въ окружномъ судѣ, подлежали сохраненію. Что же касается ст. 71 устава, то она, какъ замѣняемая 2 ч. ст. 195 сего проекта (337 уст.), а также ст. 1357, 1363, 1364 и 1366 устава, относящимися одинаково ко всѣмъ судебнымъ установленіямъ, подлежала исключенію.

Ст. 909.

Съ распространеніемъ на участковыхъ судей общихъ правилъ производства въ окружныхъ судахъ, казалось необходимымъ, въ видѣ изъятія изъ сихъ правилъ, оговорить, что по дѣламъ, производящимся у участковыхъ судей, прокуроры заключеній не предъявляютъ, какъ это и соблюдается нынѣ въ практикѣ мировыхъ судей. Само собою разумѣется, что изъятіе не распространяется на производство въ уѣздныхъ и городскихъ отдѣленіяхъ окружныхъ судовъ.

Ст. 910.

Опредѣляя, что по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія мировой судья не входитъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, законъ (ст. 73 уст.) не указываетъ, прекращается ли право предъявленія иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (поссессорнаго) по истеченіи установленнаго срока со дня нарушенія владѣнія.

Отсутствіе подобнаго указанія въ уставѣ породило серьезныя недоразумѣнія въ нашей судебной практикѣ и юридической литературѣ, и до настоящаго времени продолжается споръ о томъ могутъ ли быть предъявляемы въ окружныхъ судахъ иски о защитѣ владѣнія по истеченіи 6 мѣсячнаго срока на предъявленіе таковыхъ у мироваго судьи. Вопросъ этотъ разрѣшается положительно Энгельманомъ (О давности по русскому праву, Ж. М. Ю. 1868 г., кн. II, стр. 506), Гольмстеномъ (Учебникъ гражд. суд., изд. 3, стр. 51) и др.; наоборотъ, Побѣдоносцевъ (Суд. рук., т. 109),

Вербловскій (Суд. Вѣстн. 1874 г., № 46) отвѣчаютъ на него отрицательно, а Малышевъ (Курсъ, т. I, стр. 154) различаетъ иски объ охраненіи и о возвратѣ владѣнія, причемъ указываетъ, однако, что въ окружныхъ судахъ нѣтъ особаго производства для защиты владѣнія. Правительствующій Сенатъ (р. 97/79, 93/47, 84/33 и многія другія) стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что владѣльческіе иски возможны и послѣ указаннаго въ п. 4 ст. 29 устава шестимѣсячнаго срока и что срокъ этотъ имѣетъ лишь значеніе разграниченія подсудности. Едва ли, однако, взглядъ этотъ можетъ быть признанъ правильнымъ съ точки зрѣнія нашего законодательства и самаго существа и назначенія владѣльческаго иска. Въ ст. 532 т. X ч. I выражено, что незаконное владѣніе можетъ быть прекращено по рѣшенію судебнаго мѣста, вошедшему въ законную силу, а въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены мировыя судебныя установленія, дѣйствіемъ мѣстной полиціи. Изъ этого противоположенія несомнѣнно слѣдуетъ, что подъ судебными мѣстами, управомоченными прекращать незаконное владѣніе, подразумѣваются исключительно мировыя судебныя установленія, иначе въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сіи послѣднія не введены, защита владѣнія должна бы быть предоставлена не только полиціи (компетенція коей въ разсматриваемомъ отношеніи передана судебными уставами мировымъ судьямъ), но и судебнымъ мѣстамъ, чего однако 532 ст. не допускаетъ.

Выводъ этотъ подтверждается еще и тѣмъ соображеніемъ, что правило 73 ст. устава о порядкѣ разсмотрѣнія владѣльческихъ исковъ мировыми судьями не повторяется въ книгѣ второй устава, касающейся производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, что́, очевидно, должно бы имѣть мѣсто, если бы законодатель допускалъ возможность предъявленія подобныхъ исковъ въ окружныхъ судахъ. Согласно съ симъ и составители устава разсуждали, что дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, подлежавшія по своду 1857 г. вѣдомству общей полиціи, „должны быть предоставлены мировымъ судьямъ“ (мотивы подъ п. 4 ст. 29 уст. въ изд. Госуд. Канц.). Посему надлежитъ придти къ заключенію, что срокъ, указанный въ 4 п. 29 ст., имѣетъ значеніе не разграниченія подсудности, а опредѣляетъ тотъ промежутокъ

времени, по истеченіи котораго прекращается вообще право на предъявленіе владѣльческаго иска и необходимо уже заявить споръ о правѣ собственности [1]). Начало это принято уставомъ для Прибалтійскихъ губерній (п. 1 ст. 1806 и ст. 698 св. гражд. узак. губ. Приб.), а также и западно-европейскими законодательствами. Такъ code de procédure civile въ ст. 23 постановляетъ, что «les actions possessoires ne seront recevables, qu'autant qu'elles auront été formées dans l'année du trouble». Въ новомъ германскомъ уложеніи (ст. 862) выражено, что «der Anspruch (auf die Wiedereinräumung des Besitzes) erlischt mit dem Ablauf eines Iahres nach der Verübung der verbotenen Eigenmacht».

Начало это вполнѣ соотвѣтствуетъ и самому существу института защиты владѣнія. По справедливому указанію мотивовъ къ германскому гражданскому уложенію, „защита владѣнія имѣетъ своимъ назначеніемъ обезпечивать общественный миръ охраной внѣшняго господства лица надъ вещью". (Denkschrift zum Entwurf, S. 109). Нарушеніе господства вызываетъ со стороны государства быструю и рѣшительную защиту; но если со времени такого нарушенія прошло болѣе или менѣе продолжительное время, если внѣшнее господство укрѣпилось за другимъ лицомъ тогда, очевидно, теряется основаніе иска о защитѣ владѣнія, какъ охраны внѣшняго господства, ибо это господство уже на сторонѣ другаго лица. Въ виду изложенныхъ соображеній и представлялось бы полезнымъ категорически указать въ законѣ, что за истеченіемъ годичнаго срока поссессорный искъ уже вообще не можетъ быть предъявленъ и истецъ долженъ съ своимъ искомъ о правѣ собственности (петиторнымъ) обратиться въ подлежащій судъ, по общимъ правиламъ о подсудности.

Ст. 74—90 устава.

Ст. 74—90 устава, какъ повторяющія правила, содержащіяся въ 1 книгѣ сего проекта о производствѣ въ окружномъ судѣ, подлежатъ исключенію.

---

[1]) Такого же мнѣнія Васьковскій, Недостатки, Ж. Ю. Об. 1894 г., кн. 9 стр. 4—6.

Въ частности, ст. 74 упраздняется, такъ какъ по сему проекту предположено ввести порядокъ понудительнаго исполненія по формальнымъ актамъ, дѣлающій излишнимъ самый исковой порядокъ. Съ другой стороны, если истецъ, вмѣсто понудительнаго, обратится къ исковому порядку, то при существованіи правила о предварительномъ исполненіи, ничѣмъ не отличающагося отъ немедленнаго исполненія, нѣтъ никакой надобности въ особомъ по формальнымъ актамъ опредѣленіи о немедленномъ исполненіи. Что касается указанія сей статьи на краткость срока вызова, то, при существованіи правила ст. 59 устава (902 с. пр.) о поверстномъ срокѣ, а также ст. 172 с. пр., право суда назначать краткіе сроки достаточно гарантировано. Равнымъ образомъ дѣлается излишнею ст. 75 уст., объ отсрочкѣ разбирательства дѣла по ходатайству одной изъ сторонъ лишь въ крайнихъ случаяхъ—въ виду вполнѣ опредѣлительныхъ по сему предмету правилъ ст. 183 и 184 сего проекта. Статьи 76—80¹ упраздняются, такъ какъ: а) замѣняются: 76—статьею 309 с. пр. (452 уст.); 77—статьею 572 с. пр. (681 уст.); 78—статьею 580 пр. (680 уст.), и 79—статьею 439 с. пр. (584 уст.); б) дѣлаются излишними: ст. 80—въ виду общаго правила ст. 875 сего проекта, а ст. 80¹—за предположеніемъ о замѣнѣ упрощеннаго порядка правилами о понудительномъ исполненіи по актамъ.

Точно также излишними дѣлаются: ст. 81 и 82 устава, составляющія буквальное повтореніе ст. 366 и 367 устава (204 и 206 с. пр.); ст. 83—86, тождественныя со статьями 370—373 устава (224—225 с. пр.); ст. 87—ничѣмъ въ существѣ не отличающаяся отъ ст. 231 с. пр. (375 уст.); ст. 88, одинаковая со статьями 233 и п. 4 ст. 242 сего проекта (ст. 379 и п. 4 ст. 386 уст.); ст. 89—90, какъ повтореніе правилъ: 89—статьи 234 с. пр. (380 уст.); 89¹—статьи 235 с. пр. (380¹ уст.), и 90—статьи 236 с. пр. (381 уст.).

Ст. 911 и 912.

Ст. 91 и 94 устава по содержанію своему не совсѣмъ совпадаютъ со ст. 383, предусматривающей неявку свидѣтелей въ окружный судъ, причемъ ст. 91, въ связи со ст. 94, не опредѣляетъ всѣхъ условій, при которыхъ возможно наложить штрафъ.

Статья эта, прежде всего, не указываетъ, жительство на какомъ разстояніи отъ суда освобождаетъ отъ явки, а затѣмъ избавляетъ ли отъ явки одна отдаленность на извѣстномъ разстояніи отъ мѣста допроса, или же требуется, сверхъ того, чтобы это разстояніе находилось за предѣлами участка судьи. Въ виду сего правильнѣе редакцію означенныхъ статей измѣнить соотвѣтственно ст. 63 и 66 прав. произв. дѣлъ у земскихъ нач., причемъ не усматривалось бы достаточнаго основанія къ установленію какого либо различія относительно пространства для обязательной явки свидѣтелей, такъ какъ неудобства явки одинаковы при вызовѣ свидѣтеля какъ въ окружный судъ, такъ и къ участковому судьѣ (ср. ст. 1075 и 1079 пр. уст. угол. суд.). Равнымъ образомъ казалось бы цѣлесообразнымъ облагать свидѣтеля за неявку къ участковому судьѣ тѣмъ же взысканіемъ, какъ и за неявку въ окружный судъ, тѣмъ болѣе, что, согласно ст. 238 сего проекта, судья пользуется широкимъ просторомъ, смотря по обстоятельствамъ каждаго даннаго случая, примѣнить, въ предѣлахъ, дозволенныхъ закономъ, и самый незначительный размѣръ взысканія (50 к.). Согласно съ симъ измѣнены ст. 91 и 94 устава, съ сохраненіемъ въ нихъ лишь того, что составляетъ отступленіе отъ общихъ правилъ кн. 1 сего проекта и съ исключеніемъ прим. 2 къ ст. 91, какъ относящагося къ особеннымъ правиламъ, дѣйствующимъ на окраинахъ Имперіи.

По мнѣнію *одного Члена* (*К. А. Мальчевскаго*), ст 911 проекта слѣдуетъ исключить, измѣнивъ соотвѣтственно этой статьѣ общее правило ст. 237 проекта.

Ст. 92 и 93 устава.

Ст. 92 устава отличается отъ ст. 384 устава (240 пр.) лишь тѣмъ, что вмѣсто мѣсячнаго срока послѣдней статьи даетъ свидѣтелямъ 2-хъ недѣльный срокъ на представленіе оправданій неявки. Такъ какъ эта разница въ срокахъ не имѣетъ никакого вліянія на быстроту производства и является лишь случайною, то казалось бы возможнымъ распространить дѣйствіе 384 статьи и на участковыхъ судей.

Съ другой стороны, ст. 93 устава указываетъ на допросъ свидѣтелей на мѣстѣ по болѣзни свидѣтеля или же по много-

численности свидѣтелей, живущихъ въ одномъ мѣстѣ. Между тѣмъ ст. 386 устава предусматриваетъ допросъ на мѣстѣ не только больныхъ, но и дряхлыхъ и другихъ лицъ, по уважительнымъ причинамъ не могущихъ явиться въ судъ, а также когда по обстоятельствамъ оказывается нужнымъ произвести допросъ на самомъ мѣстѣ, независимо отъ числа свидѣтелей, подлежащихъ допросу въ одномъ мѣстѣ. Не можетъ быть сомнѣнія, что причины, обусловливающія допросъ свидѣтелей на мѣстѣ, должны быть общія какъ для окружныхъ судовъ, такъ и для участковыхъ судей. Посему ст. 386 устава (242 проекта) должна распространяться и на участковыхъ судей. Что же касается примѣчанія къ сей (93) статьѣ, то оно, по системѣ проекта, подлежитъ отнесенію въ отдѣлъ объ особенностяхъ для окраинъ Имперіи.

Ст. 913.

Статья сія соотвѣтствуетъ правилу ст. 95 устава, при чемъ первая часть сей (95) статьи о допросѣ свидѣтелей подъ присягою, какъ повторяющая общее правило ст. 247 проекта (395 уст.) подлежитъ исключенію. Засимъ, сохраняя спеціальное для мировыхъ судей правило о допросѣ свидѣтелей, при отсутствіи священника, безъ присяги, надлежало однако оговорить, что это правило не распространяется на случай допроса свидѣтелей при обезпеченіи доказательствъ, такъ какъ обезпеченіе доказательствъ предпринимается именно въ виду невозможности въ будущемъ допроса свидѣтелей, а слѣдовательно и невозможности подтвержденія показаній присягою. Кромѣ того, какъ показалъ опытъ судовъ Прибалтійскихъ губерній, окружные суды могутъ встрѣчать затрудненія при оцѣнкѣ силы свидѣтельскихъ показаній, отобранныхъ участковымъ судьею за подпискою о присягѣ.

Ст. 96—100 устава.

Ст. 96—100 устава упраздняются, какъ буквально повторяющія: ст. 96—статью 396 (248 пр.); ст. 97 и 98—статью 391 (251 пр.); ст. 99—статью 400 (255 пр.), и ст. 100—статью 404 (259 пр.).

Ст. 914.

Статья сія повторяетъ правило ст. 101 устава, которое, рѣзко отличаясь отъ ст. 406 устава (261 пр.) и имѣя существенное

значеніе въ видахъ быстроты производства у участковыхъ судей должно быть оставлено въ полной силѣ.

Ст. 102 и 103 устава.

Ст. 102 и 103 устава не подлежатъ сохраненію, ибо ст. 103 повторяетъ ст. 407 и 408 (262 и 263 пр.), а ст. 102 разнится отъ ст. 411 (266 пр.) лишь тѣмъ, что не обязываетъ излагать въ рѣшеніи основаній, по коимъ свидѣтельскія показанія приняты за доказательство или почему одному показанію дано предпочтеніе предъ другимъ. Принимая однако же во вниманіе, что неприведеніе основаній принятія или непринятія показаній подаетъ, какъ это видно изъ многочисленности жалобъ по сему предмету въ Сенатъ, поводъ къ нареканіямъ на произволъ и безконтрольность судей, казалось бы полезнымъ правило ст. 411 устава въ полномъ объемѣ примѣнить и къ участковымъ судьямъ.

Ст. 915.

Принятая въ 104 ст. устава норма вознагражденія свидѣтеля за явку къ мировому судьѣ (отъ 10 к. до 1 р. въ день), быть можетъ, въ 60-хъ годахъ дѣйствительно соотвѣтствовала среднему заработку рабочаго, но въ настоящее время, когда сколько нибудь усердный мастеровой легко можетъ пріобрѣсти въ день значительно болѣе, оказывается уже далеко недостаточной, въ виду чего казалось бы справедливымъ выдавать имъ то же вознагражденіе, какое установлено 834 ст. проекта для свидѣтелей, вызываемыхъ въ окружный судъ (т. е. отъ 25 коп. до 3 руб. въ день), и такъ какъ всѣ правила первой книги, если нѣтъ какой либо оговорки собственно для участковыхъ судей, распространяются и на производство у послѣднихъ, то о вознагражденіи вызываемыхъ свидѣтелей во второй книгѣ нѣтъ нужды упоминать. Равнымъ образомъ нѣтъ, казалось бы, основанія не вознаграждать свидѣтелей, вызываемыхъ участковыми судьями за путевыя издержки, такъ какъ расходъ на явку къ участковымъ судьямъ и въ окружный судъ совершенно одинаковъ, а между тѣмъ, въ настоящее время, свидѣтели у мировыхъ судей путевыхъ издержекъ не получаютъ (р. $^{72}/_{745}$). Но въ виду того, что большинство дѣлъ, которыя будутъ производиться у участковыхъ судей,

будутъ малоцѣнными, казалось бы цѣлесообразнымъ освободить тяжущихся отъ вознагражденія за путевыя издержки свидѣтелей, живущихъ ближе 25 верстъ отъ мѣста, куда они вызываются.

Ст. 105—124 устава.

Ст. 105—124 устава подлежатъ упраздненію, такъ какъ: ст. 105 и 106 составляютъ въ существѣ лишь повтореніе статей 456 и 410 устава (313 и 265 пр.) и, при распространеніи на участковыхъ судей силы послѣднихъ статей, дѣлаются излишними; ст. 112—114 буквально повторяютъ ст. 480, 482 и 483 уст. (377, 379 и 380 проекта), равно какъ ст. 115—124 воспроизводятъ лишь буквально или по существу: ст. 115 и 116—статьи 485 и 486 устава (382 и 383 пр.); 117—статью 498 (395 пр.); 118—п.п. 3—5 и 7 ст. 497 (394 пр.); 119—статью 507 (396 пр.); 120—статью 501 устава и 220 и 221 с. пр., причемъ примѣчаніе къ этой статьѣ устава подлежитъ перенесенію въ проектъ особенныхъ изъятій для окраинъ Имперіи; ст. 121—статьи 502 и 512 (219, 223 и 402 пр.); 122—статью 515 (405 пр.); 123—статью 519 и 523 (410 и 414 пр.), и 124—статьи 512 и 525 устава (402 и 416 пр.). Что же касается статей 107—111 устава, то по соображеніямъ, изложеннымъ въ объясненіи къ ст. 355 и 356 сего проекта, признано было цѣлесообразнымъ слить воедино обѣ формы споровъ противъ подлинности актовъ: сомнѣніе въ подлинности и споръ о подлогѣ, причемъ указано было, что въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, заявленіе сомнѣнія въ подлинности акта совершенно отмѣнено, а разрѣшеніе споровъ о подлогѣ, когда споры сіи устраняются, предоставлено самимъ земскимъ начальникамъ; въ случаѣ же признанія акта сомнительнымъ, земскій начальникъ, не разрѣшая самъ вопроса о подлогѣ, пріостанавливаетъ производство и предоставляетъ сторонѣ, заявившей споръ, предъявить, въ мѣсячный срокъ, въ окружномъ судѣ искъ о признаніи акта подложнымъ (ст. 71 прав. земск. начальн.). Такой путь избранъ законодателемъ въ видахъ, съ одной стороны, уничтоженія медленности въ производствѣ, неизбѣжно связанной съ передачею всякаго спора о подлогѣ на разсмотрѣніе окружнаго суда, а съ другой—непредрѣшенія еди-

ноличнымъ судьею вопроса о подложности акта, могущаго, на основаніи 29 ст. уст. угол. суд., стѣснить затѣмъ уголовный судъ, при производствѣ уголовнаго дѣла по тому же подлогу (журн. Государственнаго Совѣта 1889 г. № 78, стр. 18). Раздѣляя вполнѣ первое соображеніе о необходимости присвоенія единоличнымъ судьямъ права устранять споры о подлогахъ, нельзя, казалось бы, не обратить вниманія на то, что предоставленіе лицу, заявившему споръ о подлогѣ, предъявить искъ о признаніи акта подложнымъ въ окружномъ судѣ, можетъ повлечь за собою весьма значительныя неудобства. Съ одной стороны, вопреки всѣмъ правиламъ о подсудности, иски о признаніи подложными актовъ на самыя ничтожныя суммы, подчиняются вѣдѣнію окружныхъ судовъ, тогда какъ подобные же иски о признаніи актовъ дѣйствительными или, хотя недѣйствительными, но по другимъ, кромѣ подложности, основаніямъ, подсудны, смотря по суммѣ акта, и единоличнымъ судьямъ, а съ другой—отдаленность окружныхъ судовъ и сопряженныя съ веденіемъ процесса о подлогѣ акта въ окружномъ судѣ издержки, нерѣдко превышающія сумму самаго акта, обусловятъ собою отказъ стороны отъ предъявленія иска и необходимость затѣмъ произвести удовлетвореніе по акту подложному. Кромѣ того указанная трудность предъявленія иска въ окружномъ судѣ можетъ быть поводомъ къ злоупотребленіямъ путемъ предъявленія мелкихъ исковъ по подложнымъ актамъ. Поэтому представлялось бы болѣе правильнымъ подчинить споры о подлогахъ въ полномъ объемѣ изслѣдованію и разрѣшенію, наравнѣ съ окружными судами, и участковыхъ судей, тѣмъ болѣе, что рѣшеніе гражданскаго суда (коллегіальнаго или единоличнаго) о признаніи акта подложнымъ имѣетъ значеніе для исхода гражданскаго дѣла, вовсе не вліяя на вопросъ о виновности кого либо въ подлогѣ въ уголовномъ судѣ. При такихъ данныхъ статьи 107—111, казалось бы, подлежатъ упраздненію.

Ст. 916.

Въ правилахъ производства у мировыхъ судей вовсе нѣтъ постановленія о вознагражденіи свѣдущихъ людей. Между тѣмъ едва ли есть достаточное основаніе къ оставленію экспертовъ безъ

всякаго вознагражденія за отвлеченіе отъ занятій и за путевыя издержки. При этомъ относительно размѣра сего вознагражденія въ средѣ Коммисіи возникло разногласіе.

Большинство (Предсѣдатель и *восемнадцать Членовъ*: *Н. И. Барковскій, П. М. Бутовскій, П. Н. Гуссаковскій, М. Д. Дмитріевъ, В. А. Желеховскій, В. Р. Завадскій, И. П. Закревскій, Баронъ А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ, А. Ф. Кони, Князь Н. А. Ливенъ, С. И. Лукьяновъ, М. Ф. Люце, К. А. Мальчевскій, С. С. Манухинъ, Н. Н. Мясоѣдовъ, В. Н. Семеновъ, В. К. Случевскій* и *А. А. Соколовскій)*, находило, что отъ вознагражденія за трудъ и отвлеченіе отъ занятій слѣдуетъ отдѣлить путевыя издержки, которыя и для свѣдущихъ людей не могутъ быть ниже установленныхъ для свидѣтелей въ ст. 915 сего проекта, ибо размѣръ сихъ издержекъ расчитанъ соотвѣтственно дѣйствительному расходу на проѣздъ. Что же касается вознагражденія собственно за трудъ по изслѣдованію и предъявленію заключенія, то, въ виду малоцѣнности исковъ, предоставляемыхъ вѣдѣнію участковыхъ судей, размѣръ этого вознагражденія долженъ быть ниже нормы, опредѣленной для экспертовъ, вызываемыхъ окружнымъ судомъ, и, по мнѣнію большинства, отнюдь не можетъ превышать 25 р., съ зачисленіемъ въ эту сумму и издержекъ на производство изслѣдованія, если таковыя были, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, судебныя издержки по экспертизѣ были бы, нерѣдко, несоразмѣрны съ цѣною иска и легли бы тяжелымъ бременемъ на тяжущихся.

Меньшинство же (*четыре Члена*: *А. Г. Гисманъ, Н. Д. Чаплинъ, Н. Э. Шмеманъ* и *Н. Н. Шрейберъ)*, принимая во вниманіе, что издержки на производство изслѣдованія составляютъ дѣйствительный расходъ, производимый экспертами изъ своихъ собственныхъ средствъ и могущій иногда превышать высшую норму вознагражденія собственно за трудъ экспертовъ, и посему расходъ этотъ едва ли правильно отождествлять съ вознагражденіемъ за трудъ и отвлеченіе отъ занятій, и что, въ видахъ уменьшенія количества издержекъ на экспертизу, правильнѣе въ общую цифру вознагражденія не свыше 25 р. включить путевыя издержки, которыхъ и нынѣ эксперты не получаютъ, полагало разсматривае-

мую статью проекта изложить такимъ образомъ: „*Свѣдущіе люди имѣютъ право на вознагражденіе за путевыя издержки и отвлеченіе отъ занятій, въ размѣрѣ не свыше двадцати пяти рублей, независимо отъ издержекъ на производство изслѣдованія*“.

Ст. 917.

Въ настоящее время духовныя лица, приглашаемыя въ мировыя судебныя установленія для привода къ присягѣ, никакого вознагражденія не получаютъ. Это изъятіе изъ общихъ правилъ, къ отмѣнѣ котораго, въ видахъ необремененія тяжущихся издержками по малоцѣннымъ дѣламъ, не представляется основаній, надлежитъ особо оговорить въ проектѣ.

Ст. 918—925.

Изъ правилъ дѣйствующаго устава, касающихся обезпеченія исковъ, предъявляемыхъ у мировыхъ судей, сохраненію подлежала лишь 2-я часть 125 ст. (ст. 918 проекта), какъ относящаяся спеціально къ дѣламъ, подсуднымъ участковымъ судьямъ; всѣ же остальныя статьи признано возможнымъ упразднить, потому что онѣ повторяютъ правила, содержащіяся уже въ первой книгѣ проекта: 1 ч. 125 ст. вполнѣ соотвѣтствуетъ 460 ст. проекта (595 устава); 126 ст. ссылочная и за общимъ правиломъ ст. 875 сего проекта совершенно излишняя; ст. же 127 и 128 подлежатъ упраздненію по слѣдующимъ основаніямъ.

Какъ видно изъ объяснительной записки къ проекту уст. гражд. суд., составленному Коммисіею для начертанія законоположеній о преобразованіи судебной части (стр. 75), статьи сіи включены въ видахъ *ограниченія* права истца требовать обезпеченія, которое должно допускаться лишь „когда рѣшеніе мироваго судьи, подлежащее обжалованію, основано на заемномъ обязательствѣ или на другомъ ясномъ требованіи, или же относится къ такому отвѣтчику, который лишь временно находится въ его участкѣ“. Такимъ образомъ, въ основаніе этихъ статей закона легло предположеніе, что искъ, хотя и присужденный, но рѣшеніемъ, подлежащимъ еще обжалованію, не можетъ быть обезпеченъ и исключеніе изъ сего правила допущено лишь для отвѣт-

чика, временно пребывающаго въ мировомъ участкѣ. Между тѣмъ по 455 ст. проекта (590 ст. уст.) предполагается допускать обезпеченіе исковъ въ теченіе всего производства до вступленія рѣшенія въ законную силу. Въ виду сего спеціальное и ограниченное право истца, изложенное въ приведенныхъ (127 и 128) статьяхъ, становится общимъ правомъ истца по отношенію ко *всякому* отвѣтчику и притомъ правомъ, не стѣсненнымъ извѣстными лишь и въ опредѣленной постепенности мѣрами обезпеченія. Посему, къ дальнѣйшему сохраненію этихъ статей, не принятыхъ и въ правила производства у земскихъ начальниковъ (ср. ст. 80), не представлялось бы достаточныхъ основаній.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Коммисія признала необходимымъ ввести въ проектъ ст. 919—925, имѣющія цѣлью распространить на всю Имперію правила ст. 1824—1830 устава о предварительномъ обезпеченіи исковъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Хотя до введенія судебной реформы полиціи предоставлено было принимать охранительныя мѣры еще до судебнаго производства (т. X ч. 2, изд. 1857 г., ст. 57—60), но при составленіи судебныхъ уставовъ вопросъ о возможности обезпеченія до предъявленія иска не возникалъ, и уставъ гражданскаго судопроизводства ограничился нѣсколькими частными случаями такого обезпеченія (отвѣтчика по иску иностранца о вознагражденіи за судебныя издержки и убытки (ст. 571 п. 5), тяжущагося къ третьему привлеченному къ дѣлу лицу по праву регресса (ст. 659), отвѣтчика къ истцу на случай отмѣны Сенатомъ рѣшенія, постановленнаго въ пользу истца (п. 2 ст. 814 по прод. 1893 г.) и др. За истекшее тридцатипятилѣтіе, однако, общественныя отношенія значительно усложнились, торговый оборотъ развивается съ неимовѣрною быстротой, конкурренція безпрерывно возрастаетъ, и на смѣну денежному хозяйству наступаетъ кредитное, при которомъ малѣйшее замѣшательство въ кредитѣ причиняетъ серьезный ущербъ народному благосостоянію. Понятно, поэтому, что современныя гражданскія правоотношенія требуютъ новыхъ судебныхъ гарантій устойчивости и огражденія отъ недобросовѣстности, для развитія которой открывается благодарная почва въ указанныхъ условіяхъ хозяйства. Идя навстрѣ-

чу этимъ требованіямъ, новые процессуальные кодексы германскій (§§ 796 и слѣд.), австрійскій (§§ 378 и слѣд.) ввели институтъ предварительнаго обезпеченія исковъ и допускаютъ обезпеченіе требованій суспенсивно-срочныхъ и даже суспенсивно-условныхъ.

При обсужденіи въ 1889 году проекта о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, Соединенное Присутствіе Государственнаго Совѣта высказало, что „предварительное обезпеченіе исковыхъ требованій, имѣя цѣлью воспрепятствовать должнику, предъ наступленіемъ срока платежа, скрыть или продать имущество, на которое можетъ быть обращено взысканіе, представляется мѣрою, въ одинаковой степени цѣлесообразною повсемѣстно. Поэтому Департаменты выразили желаніе, чтобы Министерствомъ Юстиціи былъ подвергнутъ обсужденію вопросъ, не окажется ли возможнымъ правила, изложенныя въ упомянутыхъ статьяхъ (1824—1830), распространить на всю Имперію“ (журн. № 34, стр. 18). Десятилѣтняя практика новыхъ судовъ Прибалтійскихъ губерній уже доказала несомнѣнную пользу предварительнаго обезпеченія исковъ. Въ этомъ отношеніи сомнѣніе могло бы возникнуть лишь въ томъ случаѣ, если бы допущеніе предварительнаго обезпеченія угрожало напраснымъ стѣсненіемъ отвѣтчика, не принося въ то же время кредитору существенной пользы. Такъ какъ однако ст. 1824 устава разрѣшаетъ принятіе этой мѣры лишь при наличности объективныхъ признаковъ, изобличающихъ явное намѣреніе уклониться отъ исполненія обязательства, то о напрасномъ стѣсненіи не можетъ быть рѣчи. Помимо сего, слѣдуетъ замѣтить, что, какъ показалъ опытъ, наступленіе срока обязательства само по себѣ служитъ стимуломъ для недобросовѣстныхъ должниковъ скрыть свое имущество еще до начатія процесса, почему нельзя не признать, что принятыя уставомъ мѣры борьбы съ недобросовѣстностью являются недостаточными и должны быть восполнены допущеніемъ предварительнаго обезпеченія исковъ. Являясь новой гарантіей правильнаго веденія процесса и огражденіемъ кредитора отъ имущественныхъ потерь, предварительное обезпеченіе будетъ, несомнѣнно, служить могущественнымъ средствомъ къ упроченію гражданскаго оборота и дальнѣйшему его развитію. Именно по этимъ соображеніямъ въ пользу

допущенія предварительнаго обезпеченія рѣшительно и единодушно высказывается наша юридическая литература (Малышевъ Курсъ, т. I, стр. 330 и 331; Аннеккoвъ, Опытъ, т. III, стр. 129; Гольмстенъ, Предварительный проектъ, Ж. М. Ю. 1897 г., № 1 прил., стр. 63; Энгельманъ, Учеб., стр. 147 и 148). Включенныя въ проектъ правила по сему предмету вполнѣ соотвѣтствуютъ выраженнымъ въ 1824—1830 ст. уст. гражд. суд. (губ. Приб.) съ нѣкоторыми лишь измѣненіями, заключающимися въ слѣдующемъ: 1) содержащееся въ ст. 1824 устава исчерпывающее перечисленіе признаковъ, указывающихъ на намѣреніе уклониться отъ платежа долга, замѣнено примѣрнымъ, ибо для сокрытія имущества возможны, очевидно, самые разнообразные способы, которыхъ законъ не можетъ предвидѣть.

2) По ст. 1824 устава необходимымъ условіемъ предварительнаго обезпеченія является истеченіе уже срока обязательству или наступленіе сего срока въ непродолжительномъ времени. Послѣднее указаніе закона представляется крайне неопредѣленнымъ и дастъ суду возможность отказывать въ обезпеченіи, считая неистекшій срокъ продолжительнымъ.

Между тѣмъ указаніе въ законѣ, насколько предварительное обезпеченіе можетъ предшествовать наступленію срока исполненія обязательства, едва ли желательно, такъ какъ моментъ возникновенія необходимости въ подобномъ обезпеченіи зависитъ отъ особенностей каждаго даннаго случая въ отдѣльности и отнюдь не можетъ быть предопредѣленъ какимъ либо общимъ по сему предмету правиломъ, установленіе коего повлекло бы за собою лишь напрасное стѣсненіе судебной практики. Въ видахъ предоставленія возможнаго простора усмотрѣнію судьи желательно вовсе не указывать начальнаго момента допустимости предварительнаго обезпеченія и посему упомянутое ограниченіе правила ст. 1824 о срокѣ обязательства подлежало исключенію.

3) Такъ какъ разрѣшеніе просьбы о предварительномъ обезпеченіи предоставлено участковымъ судьямъ, безъ ограниченія суммою, то слова ст. 1825 устава «суду, въ округѣ котораго» замѣнены выраженіемъ «судьѣ, въ участкѣ котораго».

4) Въ ст. 1828 устава указано, что назначаемый судьею срокъ для предъявленія иска исчисляется, при ненаступленіи срока обязательства, со дня просрочки обязательства; обратное же положеніе о порядкѣ исчисленія срока въ случаѣ просрочки уже обязательства—не указано. Очевидно, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ срокъ предъявленія иска долженъ считаться со времени постановленія опредѣленія объ обезпеченіи, что̀ и надлежало бы оговорить въ законѣ (ст. 923 пр.).

Ст. 129—135 и 138—138³ устава.

Уставъ гражданскаго судопроизводства содержитъ рядъ правилъ (ст. 129—144), опредѣляющихъ порядокъ постановленія рѣшеній мировыми судьями. Важнѣйшее изъ сихъ правилъ содержится въ ст. 129. Неопредѣленное выраженіе этой статьи «по убѣжденію совѣсти» породило на практикѣ много недоразумѣній, и Правительствующій Сенатъ (р. $^{70}/_{1951}$ и $^{72}/_{415}$), сопоставляя это правило съ требованіями другихъ статей уст. гражд. суд., пришелъ къ заключенію, что приведенное выраженіе не равносильно безотчетному убѣжденію, а означаетъ лишь оцѣнку фактовъ и доказательствъ по внутреннему убѣжденію, которое однако не должно противорѣчить закону. Иначе говоря, ссылкою на убѣжденіе совѣсти законодатель, по справедливому замѣчанію проф. Гольмстена (Учеб., изд. 3, стр. 172), вообще имѣлъ въ виду указать только на то, что имъ принята въ настоящее время логическая теорія оцѣнки доказательствъ, въ виду чего нельзя не признать, что мировыя учрежденія, подобно тому, какъ и общія судебныя установленія, обязаны основывать рѣшеніе на всѣхъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствахъ и доказательствахъ и что сила доказательствъ, съ точки зрѣнія ихъ содержанія, оцѣнивается по убѣжденію суда. Такимъ образомъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что ст. 129 не содержитъ въ себѣ никакихъ особенностей, повторяя лишь правило, обязательное для всѣхъ судебныхъ мѣстъ (ст. 339, 411, 437, 456, 533 и 693 устава), въ виду чего статья эта и подлежитъ исключенію. Точно также подлежатъ упраздненію ст. 131—133 и 138—138³, повторяющія правила, содержащіяся въ постановленіяхъ о производствѣ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ и въ

I книгѣ проекта, а именно; ст. 131—133—правила статей 706 701 (п. 4) и 868 уст. (603, п. 6 ст. 598 и ст. 841 проекта), а ст. 138—138³—правила статей 737—738 устава (655 — 658 пр.).

Вся разница между постановленіями этихъ статей заключается въ томъ, что 4 п. 138 ст. допускаетъ предварительное исполненіе подъ обезпеченіе благонадежнымъ залогомъ, когда отъ замедленія исполненіе сдѣлается впослѣдствіи невозможнымъ, тогда какъ въ 4 п. 737 ст. о такомъ обезпеченіи залогомъ не упоминается, а прибавлено еще «когда отъ замедленія можетъ послѣдовать значительный ущербъ для тяжущихся», каковой случай, при подчиненіи участковымъ судьямъ дѣлъ о недвижимости до 1000 р., можетъ имѣть мѣсто и по симъ дѣламъ. Вмѣсто этого въ ст. 738 постановлено о томъ же обезпеченіи, но не указано именно, что обезпеченіе должно состоять въ залогѣ, а въ ст. 138³ уже объ обезпеченіи по 4 п. 138 ст. не повторено. Такимъ образомъ эти статьи вполнѣ совпадаютъ и при оговоркѣ, что обезпеченіе можетъ заключаться въ пріостановленіи передачи имущества или денегъ, опредѣленіе вида обезпеченія у участковыхъ судей залогомъ теряетъ всякое значеніе.

Засимъ ст. 130—о примѣненіи обычая—сдѣлана общимъ правиломъ (ст. 600 пр.); ст. 134 — о рѣшеніи дѣла по искамъ на сумму не свыше 30 руб. окончательно—подлежитъ исключенію въ виду предположенія сего проекта о допущеніи апелляціи на всякое рѣшеніе участковаго судьи (см. соображ. къ ст. 937 сего проекта). Что же касается ст. 135—о назначеніи мировымъ судьею по дѣламъ, рѣшаемымъ имъ окончательно, срока на добровольное исполненіе рѣшенія—то статья сія подлежитъ упраздненію въ виду, съ одной стороны, предположенія о совершенной отмѣнѣ правила о постановленіи единоличнымъ судьею окончательныхъ рѣшеній, а съ другой—въ виду того, что содержащееся въ ней правило составляетъ коренное отступленіе отъ общихъ началъ исполненія судебныхъ рѣшеній и едва ли справедливо по существу, ибо предоставленіе обвиненной сторонѣ особаго срока для добровольнаго исполненія вошедшаго въ законную силу рѣшенія отдаляетъ, въ явный ущербъ для противной стороны, моментъ исполненія и безъ того уже просроченнаго обязательства.

Ст. 926—928.

Сохраняя правила ст. 136 и 137 и прим. къ ст. 157 устава, какъ спеціальныя особенности производства у единоличныхъ судей, казалось, однако, необходимымъ дополнить первую изъ сихъ статей указаніемъ, что разсрочка присужденной суммы не допускается въ дѣлахъ о взысканіи по векселямъ. Это изъятіе вызывается самымъ характеромъ вексельныхъ обязательствъ, требующимъ особой строгости взысканія.

Ст. 929—931.

Ст. 598, 611—613 и 615—619 сего проекта даютъсуду возможность: объявлять рѣшенія или въ окончательной формѣ или же въ формѣ резолюцій, излагать рѣшенія безъ приведенія обстоятельствъ дѣла, отсрочивать объявленіе резолюціи или рѣшенія по дѣламъ сложнымъ и т. п. Въ виду сихъ мѣръ, направленныхъ къ возможному облегченію труда суда и ускоренію производства, дѣлаются излишними тѣ особыя постановленія ст. 142—144 устава, коими опредѣляется, что рѣшенія мировыхъ судей должны, между прочимъ, содержать въ себѣ краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла (п. 3 ст. 142), что рѣшенія должны записываться въ особый протоколъ или въ одну общую книгу (ст. 143),—тѣмъ болѣе, что такой общей книги рѣшеній въ практикѣ мировыхъ судей и нынѣ не встрѣчается—и что копію рѣшенія мировой судья обязанъ выдать не позже третьяго дня со времени поступленія о томъ просьбы (ст. 144), такъ какъ, при примѣненіи общаго правила объ исчисленіи срока обжалованія со дня объявленія не резолюціи, а рѣшенія въ окончательной формѣ, стоящее въ связи со срокомъ обжалованія постановленіе ст. 144 устава теряетъ свое значеніе и право полученія копіи рѣшенія является не исключительнымъ, а общимъ правиломъ для всѣхъ тяжущихся (ср. ст. 17 и 619 с. пр.).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для ускоренія производства у участковыхъ судей, большинство дѣлъ которыхъ будетъ касаться малоцѣнныхъ и обыденныхъ житейскихъ споровъ, казалось бы цѣлесообразнымъ сократить сроки на объявленіе отложенныхъ резолюцій и изложеніе рѣшеній въ окончательной формѣ до семи дней, вмѣсто двухъ недѣль, опредѣленныхъ для окружныхъ судовъ ст. 613 и 617 сего проекта.

По мнѣнію *одного Члена* (*К. А. Мальчевскаго*), изложеніе решенія въ окончательной формѣ, практикуемое и нынѣ у мировыхъ судей лишь въ случаѣ подачи или заявленія стороны намѣреніи подачи апелляціи, должно быть обязательно только при условіи поступленія о семъ до срока, установленнаго на обжалованіе, просьбы стороны (особое мнѣніе при семъ приложено).

Ст. 932 и 933.

Закономъ 12 Іюня 1890 г. постановленія о заочныхъ рѣшеніяхъ въ общихъ и мировыхъ судебныхъ установленіяхъ отождествлены и такимъ образомъ большинство статей, касающихся этого вопроса, оказываются излишними, какъ повторяющія правила, относящіяся до производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Сюда принадлежатъ ст. 145, соотвѣтствующая статьѣ 718 п. п. 1 и 2; 145¹—719; 145²—719¹; 145³—п. 3 ст. 718; 146—722 ст.; 148—ст. 720 и 149—721. Равнымъ образомъ излишними являются ст. 152—155, какъ замѣняемыя: 152—статьею 730 устава (640 пр.), причемъ правило сей послѣдней статьи о сообщеніи истцу копіи отзыва и приложеній непримѣнимо къ участковымъ судьямъ въ силу спеціальной оговорки ст. 898 сего проекта; 152¹—статьею 732 (642 пр.); 153—ст. 733 устава; 154 и 155—статьями 734 и 728 (645 и 636 пр.); конецъ же ст. 154 „если только дѣло, по цѣнѣ иска, подлежитъ обжалованію“ отмѣняется самъ собою въ силу предположенія о допущеніи апелляціи на всякое рѣшеніе. Что же касается ст. 147, то содержащееся въ ней правило предположено распространить и на окружные суды (ст. 630 проекта), а ст. 150 точно также является излишней, ибо въ виду сдѣланной уже въ 875 ст. проекта оговорки о необязательности въ участковыхъ судахъ означенія пребыванія въ мѣстѣ нахожденія суда, она въ существѣ совпадаетъ съ 725 ст. уст. (635 проекта). Засимъ, ст. 151 устава содержитъ въ себѣ существенныя отступленія отъ соотвѣствующихъ правилъ статей 727, 728 и 729 устава въ томъ, что а) даетъ двухнедѣльный срокъ на подачу отзыва безъ причисленія къ нему поверстнаго, б) моментомъ для исчисленія срока принимаетъ лишь день врученія копіи заочнаго рѣшенія, а не также время

предъявленія отвѣтчику повѣстки объ исполненіи и в) не указываетъ, какъ на необходимую составную часть отзыва, на изложеніе въ немъ объясненія по существу исковаго прошенія. Относительно первыхъ двухъ отступленій вадлежитъ принять во вниманіе, что по ст. 155, въ редакціи 12 іюня 1890 г., срокъ на принесеніе апелляціи на заочное рѣшеніе исчисляется, согласно приведенному закону и 734 ст. устава, на томъ же основаніи, какъ и срокъ для отзыва, т. е. со времени врученія копіи или повѣстки объ исполненіи рѣшенія съ причисленіемъ поверстнаго и посему нельзя не признать, что въ ст. 151 есть пробѣлъ и правила ст. 727 и 728 (633 и 636 ст. проекта) должны имѣть примѣненіе и у участковыхъ судей. Такимъ образомъ указанныя особенности 151 ст. подлежатъ упраздненію и, въ виду сокращенія срока отзыва до двухъ недѣль и при производствѣ въ окружномъ судѣ (ст. 633 проекта), остается лишь оговорить содержаніе отзыва, отличное отъ подаваемаго въ окружные суды, что̀ и сдѣлано въ ст. 932 проекта.

Съ другой стороны, первая часть ст. 155[1] устава, какъ содержащая въ себѣ спеціальное правило относительно заочнаго разбора дѣлъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ, подлежала сохраненію (ст. 933 проекта). Что же касается второй части—о правѣ истца принести на второе заочное рѣшеніе апелляцію, хотя бы дѣло, по цѣнѣ иска, и не подлежало обжалованію,—то она является излишней, такъ какъ проектъ и безъ того допускаетъ обжалованіе всѣхъ рѣшеній, безотносительно къ цѣнѣ иска (ст. 937 пр.).

Ст. 934—936.

Статьи эти содержатъ совершенно новыя правила, которыя, несмотря на отсутствіе прямаго указанія въ уставѣ, тѣмъ не менѣе, въ силу неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената (р. $^{78}/_{270}$, $^{79}/_{629}$ и др.), въ общемъ и главномъ обязательно примѣняются въ практикѣ мировыхъ установленій. Такъ какъ въ производствѣ дѣлъ у участковыхъ судей преобладаетъ словесная форма, начиная съ исковой просьбы, то для сохраненія слѣдовъ судебныхъ дѣйствій необходимо, чтобы

они были записаны въ протоколы. Настоящія статьи воспроизводятъ соотвѣтственныя 100—102 ст. прав. суд. част. земск. начальн. съ незначительными редакціонными измѣненіями.

За сими отступленіями отъ соотвѣтствующихъ правилъ кн. 1 сего проекта, всѣ остальныя правила о протоколахъ, предположенныя для окружныхъ судовъ, а именно правила статей 682, 683 и 686 проекта, казалось бы, могутъ получить примѣненіе и у участковыхъ судей.

Ст. 937.

По дѣйствующему уставу (ст. 134, 154, 156 и 189) рѣшенія мировыхъ судей по искамъ на сумму не свыше тридцати рублей считаются окончательными и подлежатъ обжалованію не въ апелляціонномъ, а лишь въ кассаціонномъ порядкѣ. Недопущеніе апелляціоннаго обжалованія по симъ дѣламъ вызвано было тѣмъ соображеніемъ, «что въ дѣлахъ такого рода, по самой ихъ малоцѣнности въ большей части случаевъ вовсе не бываетъ письменныхъ объясненій или такого рода доказательствъ, которыя допускали бы возможность ихъ повѣрки въ апелляціонномъ судѣ, такъ и потому, что допущеніе въ такихъ дѣлахъ апелляціи повело бы къ затрудненіямъ, переѣздамъ и издержкамъ, вовсе не соразмѣрнымъ съ цѣнностью спорнаго имущества» (журн. 1862 г. № 65, стр. 22). Вполнѣ раздѣляя эти соображенія въ томъ отношеніи, что для дѣлъ малоцѣнныхъ достаточно двухъ инстанцій, Коммисія, съ своей стороны, признала, однако, предпочтительнымъ апелляціонное предъ кассаціоннымъ обжалованіемъ, такъ какъ, съ одной стороны, при апелляціонномъ разсмотрѣніи дѣла, возможно исправленіе не только формальныхъ погрѣшностей рѣшенія, но и недостатковъ онаго по существу повѣркою бывшихъ въ виду первой инстанціи и вновь представленныхъ доказательствъ. При этомъ приведенныя составителями устава затрудненія, переѣзды и издержки въ гораздо большей мѣрѣ относятся къ обжалованію рѣшенія въ порядкѣ кассаціонномъ, чѣмъ въ апелляціонномъ, такъ какъ апелляціонная инстанція, по предположенной системѣ судебныхъ установленій, во всякомъ случаѣ будетъ ближе къ населенію (въ каждомъ уѣздѣ), чѣмъ инстанція кассаціонная (судебная палата). Кромѣ того опытъ указалъ, что кассаціонныя жалобы, приносимыя по малоцѣн-

нымъ дѣламъ, въ большинствѣ случаевъ, бѣдными и малосвѣдущими тяжущимися, содержать въ себѣ указанія не на нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, а на неправильность рѣшеній по существу, что̀ служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ ощущаемой населеніемъ потребности въ апелляціонной инстанціи по всѣмъ дѣламъ. Въ виду сего Коммисія единогласно признала, что, взамѣнъ кассаціоннаго обжалованія, цѣлесообразно допустить по всѣмъ малоцѣннымъ дѣламъ принесеніе апелляціонныхъ жалобъ (см. общія объясненія къ раздѣлу проекта объ апелляціи, об. зап., т. II, стр. 101—105). При этомъ надлежало принять на видъ, что въ настоящее время цѣнность денегъ значительно понизилась и всѣ предметы жизненной потребности вздорожали, въ сравненіи съ шестидесятыми годами, болѣе, чѣмъ втрое. Поэтому, малоцѣннымъ долженъ быть признаваемъ искъ на сумму до 100 руб., и эту послѣднюю цифру слѣдуетъ принять за норму дѣлъ, по коимъ не допускается кассація. Согласно съ симъ, въ разсматриваемой (937) статьѣ проекта, въ измѣненіе ст. 162 устава, выражено, что *на всѣ рѣшенія* участковыхъ судей могутъ быть приносимы апелляціонныя жалобы, и указано, куда именно жалобы эти приносятся. Что же касается срока апелляціи, то предположеніе ст. 692 проекта о сокращеніи сего срока и для окружныхъ судовъ до одного мѣсяца дѣлаетъ излишнимъ повтореніе тождественнаго правила 2-й половины ст. 162 устава. Равнымъ образомъ излишними и подлежащими упраздненію представляются ст. 163 и 164 устава, повторяющія ст. 745—747 (689—691 проекта).

Ст. 938.

Въ отступленіе отъ 758, 760 и 762 ст. устава правило ст. 165 устава указываетъ, что дѣло представляется во вторую инстанцію немедленно, не выжидая врученія копіи апелляціи противной сторонѣ и истеченія какого либо срока на представленіе объясненія; точно также увѣдомлять апеллятора о времени врученія копіи закономъ не предписывается. Въ виду этого, правило статьи 165 въ измѣненной, согласно ст. 690 проекта, редакціи сохранено.

По мнѣнію *одного Члена* Коммисіи (*К. А. Мальчевскаго*), во избѣжаніе двукратнаго рѣшенія одного и того же дѣла, сперва по апелляціи истца, а затѣмъ по апелляціи отвѣтчика, слѣдовало бы слова настоящей статьи проекта „со времени ея полученія" замѣнить словами „по истеченіи срока обжалованія" (особое мнѣніе при семъ приложено).

Ст. 939—941.

Ст. 166 устава выражаетъ правило, точно ограничивающее случаи допущенія частныхъ жалобъ. Но практика уже доказала невозможность толкованія этой статьи въ строго ограничительномъ смыслѣ и Сенатъ самъ допускалъ жалобы на прекращеніе дѣла по отводу (р. $^{70}/_{1782}$), и точно также жалобы должны быть допускаемы на опредѣленія по пререканіямъ о подсудности, о пріостановленіи производства, на отказы въ возобновленіи или на прекращеніе пріостановленнаго производства, словомъ, какъ указалъ Сенатъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда за частнымъ опредѣленіемъ не можетъ послѣдовать рѣшенія по существу (р. $^{72}/_{558}$). При такихъ данныхъ и принимая во вниманіе, что изъ всѣхъ случаевъ допущенія частной жалобы отдѣльно отъ апелляціи до рѣшенія дѣла, останавливаетъ производство лишь случай подачи жалобы на оставленіе отвода о подсудности безъ уваженія (ст. 587 уст.) и что для предотвращенія могущаго отъ сего произойти замедленія процесса закономъ 12 Іюня 1890 г. предоставлено суду продолжать производство, не смотря на поданную жалобу (ст. 588 уст. и 453 проекта) казалось бы правильнымъ ст. 783 устава (723 проекта) распространить и на участковыхъ судей [1]). Въ виду сего ст. 166 устава подлежала исключенію.

Сохраняя, засимъ, какъ особенности производства у мировыхъ судей, болѣе краткій срокъ на принесеніе частныхъ жалобъ, установленный ст. 167 устава, а также правило ст. 168 о представленіи жалобы въ высшую инстанцію въ семидневный срокъ (ст. 939 и 940 пр.), относительно правила ст. 169 устава—

---

[1]) Въ этомъ именно смыслѣ и высказалась наша юридическая литература. См. Анненковъ, в. с., VI, стр. 196; Алексѣевъ, в. с., II, стр. 132; Гоплевъ, в. с., I, стр. 92—94; Гогоцкій, Объ обжалованіи частныхъ опредѣленій мир. судей, Юр. Газ. 1898 г., № 4.

о разсмотрѣніи жалобы безъ вызова сторонъ,—надлежало принять на видъ, что при предполагаемомъ значительномъ расширеніи подсудности участковыхъ судей сравнительно съ кругомъ вѣдомства мировыхъ судей, при которомъ къ единоличнымъ судьямъ перейдетъ отъ коллегіальныхъ судовъ (какъ то явствуетъ изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи статистическихъ свѣдѣній) около половины всѣхъ вообще гражданскихъ дѣлъ и около $^3/_4$ всѣхъ дѣлъ о недвижимыхъ имуществахъ, едва ли возможно сохранить для частныхъ жалобъ въ отдѣленія окружнаго суда нынѣшній упрощенный порядокъ ихъ разсмотрѣнія, при которомъ такія жалобы разрѣшаются безъ вызова сторонъ и даже безъ увѣдомленія противника жалобщика о принесеніи жалобы. Вслѣдствіе сего казалось бы правильнымъ означенную статью изложить слѣдующимъ образомъ: „Въ отдѣленіи окружнаго суда частныя жалобы, касающіяся правъ противной стороны, разсматриваются по вызовѣ сторонъ, но неявка тяжущихся въ засѣданіе не останавливаетъ разрѣшенія дѣла“ (ст. 941 пр.).

Ст. 942 и 943.

Статьи 170 и 171 устава отступаютъ отъ соотвѣтствующихъ статей 760, 761, 765 и 767 устава (703, 704, 708 и 712 проекта) тѣмъ: а) что на представленіе объясненія никакого срока не назначается, а таковое можетъ быть подано до дня слушанія дѣла, причемъ сообщеніе копіи противной сторонѣ не требуется; б) что засѣданіе назначается не послѣ полученія или истеченія срока на представленіе объясненія (767 ст.), а прямо, и увѣдомленіе о засѣданіи совершается непремѣнно по мѣсту дѣйствительнаго жительства сторонъ, а не оставленіемъ повѣстокъ въ канцеляріи. Въ виду сего разсматриваемыя статьи сохранены съ незначительными лишь редакціонными измѣненіями.

Что же касается статей 172—176 устава, то изъ нихъ ст. 173 опредѣляетъ, что въ апелляціонной инстанціи, вмѣсто доклада обстоятельствъ дѣла, установленнаго для общихъ судебныхъ мѣстъ ст. 768 устава, прочитываются лишь обжалованное рѣшеніе и апелляціонная жалоба. Это правило, какъ спеціальное, подлежало бы сохраненію, если бы изложеніе обстоятельствъ

дѣла въ рѣшеніи было обязательно, а такъ какъ по 598 ст. проекта, распространяемой и на мѣстную юстицію (см. объясн. къ ст. 929—931 пр.), изложеніе обстоятельствъ дѣла предположено исключить изъ состава рѣшенія въ окончательной формѣ, а одни соображенія не могутъ въ достаточной степени ознакомить членовъ суда съ дѣломъ, то казалось бы цѣлесообразнымъ, какъ это и принято прав. для земск. начальн. (ст. 122), распространить на отдѣленіе окружныхъ судовъ дѣйствіе ст. 768 уст. (713 пр.). Засимъ ст. 172, 174—176 подлежатъ исключенію въ виду того, что повторяютъ: 172—ст. 770 (715 пр.), 174—ст. 771 (716 пр.), а 175 и 176—ст. 335 и 338 устава (188 и 196 пр.).

Ст. 944.

Правило статьи 177 устава отступаетъ отъ общаго правила ст. 337 устава (195 пр.) тѣмъ, что въ послѣдней статьѣ усмотрѣнію предсѣдателя предоставлено склонять стороны къ миру *если онъ это признаетъ возможнымъ*, тогда какъ по 177 статьѣ предсѣдатель *обязанъ* склонять тяжущихся къ миру, почему статья сія и сохранена.

Наоборотъ, ст. 178 и 179 устава исключены, какъ вполнѣ замѣняемыя: 178—статьями 337, 1357, 1363, 1364 и 1366 устава, а ст. 179—статьею 343, причемъ, хотя въ этой (179) статьѣ и предписывается выслушивать заключеніе прокурора и по дѣламъ желѣзныхъ дорогъ, но такъ какъ такого заключенія не требуется въ общихъ судебныхъ мѣстахъ (ст. 343 уст.), то не усматривалось бы достаточнаго основанія требовать заключенія прокурора по дѣламъ желѣзныхъ дорогъ, не принадлежащихъ казнѣ.

Ст. 945.

Настоящая статья повторяетъ правило 180 ст. устава, которое, хотя и вытекаетъ изъ постановленія п. 4 ст. 557 проекта, но вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшаетъ требовать отъ судьи представленія личныхъ объясненій, почему, какъ спеціальная особенность мѣстной юстиціи, подлежитъ сохраненію. Напротивъ, слѣдующія статьи устава 181—182 могутъ быть упразднены, такъ какъ онѣ повторяютъ правила, содержащіяся уже въ ст. 697,

711 и 713 (593, 598 и 617 проекта). Съ другой стороны, представлялось бы неудобнымъ сохранить правило ст. 183 устава, ибо опредѣленіе времени отсрочки объявленія резолюціи (рѣшенія) имѣетъ въ немъ случайный характеръ: объявленіе рѣшенія, постановленнаго въ первый день сессіи, могло бы быть отложено на весь періодъ срочныхъ засѣданій, а объявленіе рѣшенія по дѣлу, разобранному въ послѣдній день, не могло бы быть отложено вовсе. За упраздненіемъ же этой статьи, порядокъ отсрочки объявленія рѣшеній будетъ опредѣляться ст. 613 проекта ограничивающеюся назначеніемъ предѣльнаго двухнедѣльнаго срока.

Ст. 946.

Статья эта воспроизводитъ правило 184 ст. устава, которому нѣтъ соотвѣтствующаго въ 1 книгѣ проекта, въ виду чего и казалось полезнымъ сохранить его.

Ст. 947 и 948.

По соображеніямъ, изложеннымъ въ объясненіи къ ст. 793, а также въ общихъ объясненіяхъ къ главѣ 2 раздѣла II книги первой сего проекта (объясн. зап., т. II, стр. 139 — 146), ст. 185—188 устава, какъ буквально повторяющія ст. 792—795 (733, 734 и 773 проекта), подлежатъ упраздненію и, взамѣнъ ихъ равно и въ измѣненіе ст. 189 устава, надлежало бы лишь оговорить, что кассаціонныя жалобы не допускаются по дѣламъ, въ коихъ цѣна иска не превышаетъ ста рублей (ст. 947 пр.) и что по остальнымъ дѣламъ участковой подсудности просьбы о кассаціи приносятся не въ Правительствующій Сенатъ, а въ судебную палату, съ соблюденіемъ притомъ, при направленіи сихъ просьбъ тѣхъ же правилъ, которыя установлены въ отношеніи кассаціонныхъ жалобъ, приносимыхъ въ Сенатъ (ст. 948 пр.).

Засимъ, за предположеніемъ объ отмѣнѣ правила о постановленіи единоличнымъ судьею по малоцѣннымъ дѣламъ окончательныхъ рѣшеній и за предположеніемъ о недопущеніи просьбы третьихъ лицъ объ отмѣнѣ рѣшенія и о распространеніи на дѣла участковой подсудности общихъ правилъ проекта о пересмотрѣ

рѣшеній (ст. 733 и слѣд., ст. 773 и слѣд. с. пр.) дѣлаются излишними и подлежащими упраздненію ст. 191, 192 и 194 устава.

(Особое мнѣніе *одного Члена К. А. Мальчевскаго*—при семъ приложено.)

Ст. 949.

Съ возложеніемъ кассаціонныхъ функцій по дѣламъ участковой подсудности на судебныя палаты, надлежитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, указать порядокъ разсмотрѣнія палатами кассаціонныхъ жалобъ. Въ этомъ отношеніи, за отсутствіемъ необходимости въ дѣленіи департамента палаты, который будетъ вѣдать кассаціонныя производства, на отдѣленія, организованныя въ Сенатѣ лишь по случаю многочисленности его состава и большаго накопленія въ немъ дѣлъ, казалось бы цѣлесообразнымъ, не предоставляя палатамъ разрѣшать какія либо жалобы въ распорядительномъ засѣданіи (ст. 740 пр.), распространить на палату лишь ст. проекта: 744—о выставленіи объявленія о днѣ доклада, безъ вызова сторонъ; 746 – о выслушаніи явившихся сторонъ и заключенія прокурора; 749 — о провозглашеніи состоявшейся революціи, и 751—762—о значеніи опредѣленія палаты для низшей инстанціи и порядкѣ разсмотрѣнія въ сей послѣдней переданныхъ ей палатою дѣлъ. При этомъ правила ст. 759 и 760 проекта объ обязанности низшей инстанціи опредѣлять издержки кассаціоннаго производства, предположенныя въ виду несовмѣстимости подобнаго опредѣленія съ дѣятельностью Сената, не должны, казалось бы, имѣть примѣненіе къ судебнымъ палатамъ, которыя, посему, должны сами постановлять по сему предмету опредѣленія, одновременно съ разрѣшеніемъ кассаціонныхъ жалобъ.

Съ другой стороны, при подчиненіи судебнымъ палатамъ разсмотрѣнія дѣлъ по кассаціоннымъ жалобамъ на отдѣленія окружныхъ судовъ, возникаетъ общій вопросъ о мѣрахъ, которыми желательно обезпечить единство разъясненій истиннаго смысла законовъ судебными палатами.

По этому поводу въ средѣ Коммисіи послѣдовало разногласіе. *Восемь Членовъ (А. Г. Гисманъ, В. А. Желеховскій, В. Р. Завадскій, А. Ф. Кони, М. Ф. Люце, В. К. Случевскій, Н. С.*

Таганцевъ и *Н. Н. Шрейберъ)* заявили, что, такъ какъ судебныя палаты, съ возложеніемъ на нихъ обязанностей кассаціоннаго суда по нѣкоторымъ дѣламъ, будутъ по этимъ дѣламъ дѣйствовать какъ бы въ качествѣ отдѣленій Кассаціонныхъ Департаментовъ, то въ случаяхъ возникновенія при рѣшеніи дѣла въ палатѣ сомнѣній въ истинномъ смыслѣ закона, на разсмотрѣніе Сената должно быть представляемо самое *дѣло*, по коему возникаетъ такое сомнѣніе,—примѣнительно къ тому, какъ въ подобныхъ же случаяхъ передаются въ Сенатѣ дѣла изъ отдѣленія въ Департаментъ. Изъясненный порядокъ,—а не переносъ въ Сенатъ только возбудившаго на практикѣ сомнѣніе *вопроса*,—представлялся бы тѣмъ болѣе правильнымъ, что удачная формулировка такого вопроса, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, оказывается весьма нелегкою, причемъ сущность возникшаго сомнѣнія иногда не можетъ быть правильно уяснена безъ ознакомленія съ подлиннымъ производствомъ, по коему оно возникло.

Предсѣдатель же и *остальные шестнадцать Членовъ (П. М. Бутовскій, П. Н. Гуссаковскій, М. В. Дмитріевъ, И. П. Закревскій, Баронъ А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ, М. В. Красовскій, Князь Н. А. Ливенъ, С. И. Лукьяновъ, С. С. Манухинъ, В. Н. Семеновъ, В. Д. Спасовичъ, И. Я. Фойницкій, Г. И. Шамшинъ, Н. Э. Шисманъ, Н. Д. Чаплинъ* и *И. Г. Щегловитовъ)* замѣтили, что установленіе изъясненнаго предлагаемаго восемью Членами порядка открывало бы палатамъ возможность уклоняться отъ разрѣшенія сложныхъ дѣлъ, обусловило бы крайнее замедленіе въ направленіи этихъ дѣлъ и, въ окончательномъ своемъ результатѣ, повело бы къ чрезмѣрному обремененію Сената. Кромѣ того, принятіе предположеннаго правила имѣло бы своимъ послѣдствіемъ перенесеніе дѣла, помимо воли участвующихъ въ немъ лицъ, на разсмотрѣніе четвертой инстанціи, создавало бы такимъ образомъ неединообразіе въ порядкѣ производства отдѣльныхъ дѣлъ и неравенство сторонъ на судѣ, такъ какъ по однимъ дѣламъ существовало бы три, а по другимъ четыре судебныя инстанціи. Тѣмъ же недостаткомъ страдалъ бы, конечно, и такой порядокъ, въ силу коего на разрѣшеніе Сената восходило бы не самое дѣло, а лишь спорный вопросъ, съ пріостановленіемъ, однако, даль-

нѣйшаго производства до рѣшенія сего вопроса. Въ виду сего наиболѣе правильнымъ представлялось бы сохранить и въ указанномъ отношеніи въ силѣ дѣйствіе общаго правила ст. 10 уст. граж. суд., на основаніи коего судебное мѣсто не вправѣ останавливать производство дѣла подъ предлогомъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ; такимъ образомъ судебная палата обязана была бы разрѣшать каждую поданную ей кассаціонную жалобу по крайнему своему разумѣнію. Засимъ, что касается установленія средствъ, которыя могли бы служить къ объединенію судебной практики и къ разъясненію тѣхъ вопросовъ, которые получали бы неединообразное истолкованіе или возбуждали бы сомнѣнія, то въ семъ отношеніи право Министра Юстиціи предлагать подобные вопросы на разсмотрѣніе Сената (ст. 259[1] учр. суд. уст.) вполнѣ обезпечиваетъ, по мнѣнію большинства, возможность внесенія въ Сенатъ всѣхъ дѣйствительно возбуждающихъ въ судебной практикѣ сомнѣнія вопросовъ.

Ст. 950.

Настоящая статья воспроизводитъ лишь правило ст. 190 устава о кассаціонномъ залогѣ, причемъ примѣчаніе къ сей (190) статьѣ подлежитъ, подобно прим. къ ст. 800 уст., упраздненію за предположеніемъ ст. 738 проекта (см. объясн. къ сей статьѣ). Что же касается залога при просьбахъ о пересмотрѣ рѣшенія, то таковой, по соображеніямъ, изложеннымъ въ объясненіи къ ст. 778 проекта, подлежитъ совершенной отмѣнѣ.

По мнѣнію *одного Члена (А. Г. Гисмана)*, залогъ въ десять рублей правильно сохранить и для просьбъ о пересмотрѣ рѣшеній въ видахъ предотвращенія или уменьшенія возможности затруднять судебныя установленія явно неосновательными просьбами сего рода.

Ст. 951—954.

Изъ статей 195—199 устава, касающихся вопроса объ устраненіи мировыхъ судей, упраздненію подлежитъ одна 195, какъ буквально повторяющая правило ст. 667, замѣненной въ проектѣ 557 ст., и потому являющаяся излишней. Всѣ же остальныя

196—199 ст. воспроизводятся въ статьяхъ 951—954 проекта, въ виду содержащихся въ нихъ спеціальныхъ правилъ, которыя относятся только до единоличныхъ судей. При этомъ казалось бы полезнымъ правило ст. 199 устава дополнить указаніемъ на то, что въ случаѣ заявленія отвода противъ большаго числа или противъ всѣхъ членовъ отдѣленія окружнаго суда, разрѣшеніе отвода по правилу 567 ст. проекта (677 ст. устава) должно зависѣть отъ судебной палаты, коей по проекту подчинены отдѣленія окружныхъ судовъ въ порядкѣ кассаціоннаго обжалованія рѣшеній.

Ст. 955—957.

Спеціальныя постановленія о судебныхъ сборахъ, содержащіяся въ ст. 200—200³ устава подлежали сохраненію съ тѣми однако измѣненіями, которыя вызываются внесенными проектомъ въ правила производства дѣлъ у участковыхъ судей отличіями.

Такъ, въ виду расширенія компетенціи участковыхъ судей до 1000 р. надлежало увеличить высшую норму судебныхъ пошлинъ, установленную въ 200² ст., до 10 р., причемъ въ редакціонномъ отношеніи правило той же статьи подлежало измѣненію въ видахъ согласованія его со ст. 814 проекта, перечисляющей всѣ просьбы, подлежащія оплатѣ судебной пошлиной, а также со ст. 823—о размѣрѣ пошлинъ по искамъ, не подлежащимъ оцѣнкѣ.

Засимъ, въ ст. 200¹ (955 пр.) слова „въ пособіе земству по содержанію означенныхъ установленій“ замѣнены словами „въ доходъ тѣхъ источниковъ, на счетъ которыхъ содержатся участковые судьи“. Въ объясненіе сего надлежитъ замѣтить, что за послѣдовавшими 1 Іюня 1895 г. и 8 Іюня 1898 г. Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта содержаніе мировыхъ установленій по общему правилу, за нѣкоторыми исключеніями, принято на счетъ казны, а освобожденныя вслѣдствіе сего суммы земскихъ сборовъ, въ которыя поступаютъ судебные сборы по мировой юстиціи, обращены въ распоряженіе губернскаго земства на образованіе спеціальныхъ дорожныхъ капиталовъ (прил. къ ст. 33 (прим. 2) и 124 (прим. 2) т. IV уст. зем. повин., изд. 1899 г.); такимъ образомъ приведенныя слова ст. 200¹ въ сущности не соотвѣтствуютъ уже дѣйствительности, ибо нынѣ означенные судебные сборы

хотя и поступаютъ въ земскія средства, но, за немногими лишь изъятіями, не являются собственно пособіемъ на содержаніе мировыхъ судебныхъ установленій. При этихъ условіяхъ, казалось бы вполнѣ естественнымъ въ данномъ случаѣ установить тождество источника, на счетъ котораго содержатся судебные органы, съ тѣмъ, въ который обращаются взыскиваемые ими сборы, какъ то было принято ранѣе въ отношеніи мировыхъ учрежденій и нынѣ остается для общихъ судебныхъ мѣстъ (ст. 874 уст.—ст. 855 пр.). Само собою разумѣется, что такъ какъ при осуществленіи сего предположенія доходы земствъ должны сократиться на всю сумму поступающихъ въ нихъ судебныхъ сборовъ по дѣламъ мировой подсудности, то въ виду сего и указанной выше связи прежнихъ издержекъ на мировыя судебныя установленія съ отправленіемъ нынѣ земствами дорожной повинности—представлялось бы справедливымъ уменьшить въ соотвѣтствующей суммѣ расходы ихъ на эту повинность. Кромѣ того разсматриваемая статья, въ связи со с. 200[2] устава, предписывающею мировымъ судьямъ руководствоваться общими постановленіями, содержащимися въ 839—890 ст. устава, порождала на практикѣ недоразумѣнія, не слѣдуетъ ли по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, взыскивать всѣ тѣ сборы, которые предусмотрѣны въ упомянутыхъ статьяхъ для общихъ судебныхъ мѣстъ. Правительствующій Сенатъ (р. Соед. Прис. 1 и Касс. Департ. $^{93}/_{28}$, сб. стр. 519), а равно наша юридическая литература (Анненковъ, Опытъ, т. VI, стр. 223) разрѣшаютъ этотъ вопросъ отрицательно, и, во избѣжаніе недоразумѣній, казалось необходимымъ въ ст. 955 проекта положительно оговорить, что, помимо указанныхъ въ ней сборовъ на публикаціи и вознагражденіе свидѣтелей и свѣдущихъ людей (ст. 915 и 916 проекта), производство у участковыхъ судей и въ отдѣленіяхъ окружныхъ судовъ облагается только судебной пошлиной и листовымъ сборомъ. При этомъ, относительно сего послѣдняго сбора въ средѣ Коммисіи послѣдовало разногласіе.

По мнѣнію *восьми Членовъ (Н. И. Барковскаго, А. Ф. Кони, Князя Н. А. Ливена, М. Ф. Люце, К. А. Мальчевскаго, Н. Н. Мясоѣдова, Н. Э. Шмемана* и *Н. Н. Шрейбера)*, сборъ съ бумаги,

составляющій лишь незначительную сумму и крайне затрудняющій мировыя судебныя установленія относительно его взиманія, храненія и отчетности, слѣдовало бы вовсе упразднить. *Предсѣдатель* же и остальные *четырнадцать Членовъ (П. М. Бутовскій, А. Г. Гисманъ, П. Н. Гуссаковскій, М. Д. Дмитріевъ, В. А. Желеховскій, В. Р. Завадскій, И. П. Закревскій, Баронъ А. А. Икскуль-фонъ Гильденбандтъ, С. И. Лукьяновъ, С. С. Манухинъ, В. Н. Семеновъ, В. К. Случевскій, А. А. Соколовскій* и *Н. Д. Чаплинъ)*, принимая во вниманіе, что хотя сборъ этотъ, самъ по себѣ, въ настоящее время незначителенъ, но долженъ увеличиться вслѣдствіе расширенія компетенціи участковыхъ судей и перехода къ послѣднимъ огромнаго количества дѣлъ, нынѣ подсудныхъ окружнымъ судамъ, и что съ предположеннымъ подчиненіемъ мѣстной юстиціи дѣлъ о движимомъ и недвижимомъ имуществѣ цѣною до 1000 р. тяжущіеся, по дѣламъ, подвѣдомымъ въ настоящее время окружнымъ судамъ, освободятся отъ высокихъ сборовъ, установленныхъ для сихъ судебныхъ мѣстъ, и такимъ образомъ въ общемъ произойдетъ значительное удешевленіе судопроизводства, названное большинство признавало несвоевременнымъ уничтоженіе сбора съ бумаги и полагало сборъ этотъ оставить на существующемъ основаніи.

Независимо отъ сего, практика различно толкуетъ правило статьи 200[2] о сборѣ съ листа. При представленіи торговыхъ книгъ или лавочныхъ книжекъ нѣкоторые судьи требуютъ оплаты симъ сборомъ по числу листовъ книги или книжки, что̀ увеличиваетъ расходъ до значительныхъ размѣровъ. Посему, казалось бы цѣлесообразнымъ оговорить, что отъ сего сбора вовсе освобождаются подлинные документы, представляемые къ дѣлу. Съ другой стороны, сомнѣніе возбуждаетъ также вопросъ о сборѣ за словесную просьбу. Въ этомъ отношеніи надлежитъ принять на видъ, что по нѣкоторымъ просьбамъ, какъ, напр., по исковымъ, о пріостановленіи или прекращеніи производства, вступленіи въ дѣло и т. п., должны быть составляемы протоколы и возбуждаемы производства, оканчивающіяся тѣмъ или другимъ постановленіемъ; по другимъ же ни составленія протоколовъ, ни какого либо иного производства не требуется, какъ, напр., по просьбамъ о выдачѣ исполнительныхъ листовъ, копій, справокъ и т. п. Въ первомъ случаѣ просьба,

по смыслу сей (200^3) ст., подлежитъ оплатѣ сборами; въ послѣднихъ же--не подлежитъ подобно тому, какъ такія же просьбы въ общихъ судебныхъ мѣстахъ не облагаются гербовымъ сборомъ. Въ устраненіе сомнѣній (ср. р. Общ. Собр. С. $^{83}/_{6}$ и $^{91}/_{14}$), надлежало о семъ точно оговорить въ законѣ (прим. къ ст. 957 проекта).

Ст. 958.

Сохраняя правило ст. 200^4 устава, надлежало изъ сей статьи исключить указанія на дѣла, обращаемыя на рѣшенія почетныхъ судей, такъ какъ по проекту учр. суд. уст. (ст. 39) на послѣднихъ предположено возложить исключительно участіе въ засѣданіяхъ отдѣленій окружнаго суда. Равнымъ образомъ, въ виду предположенія о подчиненіи единоличнымъ судьямъ дѣлъ казенныхъ управленій на общемъ основаніи, изъ п. г. означенной ст. устава исключены слова, «подлежащіе, согласно п. 2 ст. 31, вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій».

Съ другой стороны, въ соотвѣтствіе съ примѣчаніемъ 3 къ ст. 860 и со статьями 861—874 сего проекта, представлялось бы цѣлесообразнымъ особо оговорить, что отъ пошлинъ и сборовъ освобождаются иски тѣхъ обществъ и учрежденій, которымъ въ семъ отношеніи дарована льгота закономъ или ихъ особыми уставами, а также лицъ, за коими признано право бѣдности.

Ст. 959.

Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что правило ст. 200^5 устава относится не только къ исковымъ прошеніямъ, о коихъ въ этой статьѣ только и упоминается, но и вообще ко всякимъ подаваемымъ въ судъ прошеніямъ, съ которыхъ на основаніи законовъ, дѣйствовавшихъ при изданіи судебныхъ уставовъ или позднѣйшихъ узаконеній, установленъ налогъ въ пользу казны (р. $^{82}/_{136}$, $^{86}/_{72}$). Въ устраненіе этого пробѣла надлежало дополнить эту статью словами „и всякое иное". Независимо отъ сего, казалось полезнымъ внести въ эту статью дополненіе, предусматривающее судьбу словесныхъ просьбъ, заявленныхъ безъ оплаты надлежащими сборами.

Ст. 960.

Настоящая статья проекта отличается отъ соотвѣтствующей

ей 200^{6} ст. устава основаннымъ на разъясненіи Правительствующаго Сената дополненіемъ о томъ, что если прошеніе признано неподсуднымъ безъ всякаго по немъ движенія дѣла, то пошлинъ взимать не слѣдуетъ, ибо онѣ установлены лишь съ дѣлъ, *производящихся* въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, а не внесенныхъ туда по ошибкѣ (рѣш. Общ. Собр. I и Касс. Департаментовъ 1879 г. № 25). [1])

Засимъ, ст. 200^{7}—200^{10}, казалось бы, подлежатъ исключенію 200^{7} и 200^{8}—въ виду тождественности ихъ по существу съ постановленіями статей 881—883 устава и принятія проектомъ общаго правила о признаніи права бѣдности лишь тѣмъ судомъ, въ которомъ долженъ быть начатъ искъ (ст. 862); ст. 200^{9}—какъ ссылочная и, за общими правилами ст. 875 и 955 сего проекта, излишняя, и 200^{10}—какъ включенная въ проектъ учр. суд. уст. ст. 232).

Ст. 961.

Ст. 201 устава устанавливаетъ сборъ съ листа лишь за выдаваемыя копіи съ рѣшеній и протоколовъ мировыхъ судей, ничего не упоминая, въ отличіе отъ 854 ст. устава, о всякихъ другихъ бумагахъ и справкахъ. Едва ли однако подлежитъ сомнѣнію, что такое различіе не имѣетъ какихъ либо основаній, ибо на канцелярію мировыхъ судей не можетъ быть возлагаема безмездно такая работа, которая по волѣ и исключительно въ интересахъ тяжущихся можетъ быть доводима до значительныхъ размѣровъ. Въ виду этого Правительствующій Сенатъ и разъяснилъ, что взысканію 10 копѣечнаго сбора подлежитъ всякая выдаваемая мировымъ судьею или съѣздомъ копія (рѣш. Общ. Собранія 1 и Касс. Департаментовъ 1895 г. № 3). Согласно съ симъ разъясненіемъ и въ соотвѣтствіе съ правиломъ 842 ст. (815 ст. проекта) дополнено содержаніе ст. 201. Относительно же размѣра канцелярскаго сбора въ Коммисіи послѣдовало разногласіе.

---

[1]) Анненковъ, в. с., стр. 218, 219; Токгаузъ, Какъ понимать ст. 200^{6} уст. гражд. суд., Суд. Газета 1899 г., № 40.

По мнѣнію *Предсѣдателя* и *семи Членовъ (П. М. Бутовскаго, М. Д. Дмитріева, А. Ф. Кони, С. И. Лукьянова, М. Ф. Люце, С. С. Манухина и Н. Н. Мясоѣдова)* - предусмотрѣнный этой статьей сборъ слѣдовало бы сохранить въ прежнемъ размѣрѣ. *Большинство* же (*пятнадцать Членовъ: Н. И. Барковскій, А. Г. Гасманъ, П. Н. Гуссаковскій, В. А. Желеховскій, В. Р. Завадскій, И. П. Закревскій, Баронъ А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ, Князь Н. А. Ливенъ, К. А. Мальчевскій, В. Н. Семеновъ, В. К. Случевскій, А. А. Соколовскій, Н. Д. Чаплинъ, Н. Э. Шмеманъ* и *Н. Н. Шрейберъ*), принимая во вниманіе, что цѣна на трудъ значительно возросла и установленный тридцать пять лѣтъ назадъ размѣръ совершенно не соотвѣтствуетъ тому среднему вознагражденію, которымъ нынѣ оплачивается трудъ переписчика, полагало: размѣръ канцелярскаго сбора увеличить до двадцати коп. съ листа.

КНИГА ТРЕТІЯ.

ИЗЪЯТІЯ ИЗЪ ОБЩАГО ПОРЯДКА ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О дѣлахъ казеннаго управленія.

Приступая къ разсмотрѣнію соотвѣтственныхъ постановленій дѣйствующаго устава (ст. 1282 и слѣд.), Коммисія прежде всего остановилась на вопросѣ о томъ, не слѣдуетъ ли сосредоточить защиту интересовъ казны на судѣ въ вѣдѣніи одного общаго для всѣхъ вѣдомствъ установленія, образованнаго по образцу прокураторіи Царства Польскаго, причемъ подвергла подробному обсужденію предположенія по сему предмету, выработанныя Высочайше учрежденною въ 1889 г. при Министерствѣ Финансовъ подъ предсѣдательствомъ Тайнаго Совѣтника, нынѣ Сенатора, Тура Коммисіею для пересмотра существующаго порядка защиты казны на судѣ (Подготовительные матеріалы, т. IX, стр. 315 и слѣд.).

Коммисія Сенатора Тура по указанному вопросу нашла, что судебными уставами предоставлено казеннымъ управленіямъ пору-

чать веденіе ихъ дѣлъ на судѣ своимъ должностнымъ лицамъ или же присяжнымъ либо частнымъ повѣреннымъ (уст. гражд. суд. ст. 1285). Обращеніе сихъ управленій къ содѣйствію адвокатуры, по имѣющимся свѣдѣніямъ, наблюдается однако на практикѣ лишь въ рѣдкихъ сравнительно случаяхъ. Засимъ казна имѣетъ въ своемъ распоряженіи крайне ограниченное число спеціальныхъ органовъ для веденія судебныхъ дѣлъ, такъ какъ далеко не во всѣхъ вѣдомствахъ образованы юрисконсульства (хотя бы только для надобностей центральныхъ управленій) и существуютъ особые чиновники по судебной части; единственное же учрежденіе, на которое непосредственно возложена обязанность судебной защиты казны, а именно прокураторія Царства Польскаго, дѣйствуетъ лишь въ предѣлахъ Варшавскаго судебнаго округа. При такихъ условіяхъ значительное большинство дѣлъ, сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ, ведется въ судебныхъ установленіяхъ Имперіи должностными лицами подлежащихъ казенныхъ управленій. Лица эти, не обладая необходимыми юридическими познаніями и привычкою къ публичной дѣятельности, оказываются, по удостовѣренію судебныхъ дѣятелей и даже по заявленію самихъ казенныхъ управленій, совершенно непригодными для успѣшнаго выполненія поручаемой имъ задачи.

Естественно возникающее при этомъ предположеніе о защитѣ дѣлъ казны черезъ присяжныхъ повѣренныхъ было однако отвергнуто упомянутою Коммисіею, причемъ основаніемъ къ сему послужило то соображеніе, что, «не говоря уже о неудобствахъ, связанныхъ съ такимъ способомъ защиты для казенныхъ учрежденій, привлеченіе присяжныхъ повѣренныхъ къ судебной защитѣ всѣхъ дѣлъ казны, которыя нынѣ ведутся должностными лицами самихъ казенныхъ учрежденій, при громадномъ числѣ такихъ дѣлъ, повлекло бы непомѣрную затрату со стороны государственнаго казначейства» [1]). По той же причинѣ Коммисія признала невозможнымъ и увеличеніе числа спеціальныхъ чиновниковъ по судебной части съ распредѣленіемъ ихъ по всѣмъ безъ исключенія вѣдомствамъ.

[1]) Заключеніе Коммисіи, стр. 324.

При такихъ условіяхъ Коммисія Сенатора Тура остановилась на мысли, что единственнымъ средствомъ для удовлетворительной организаціи судебной защиты казны представляется объединеніе этой защиты по всѣмъ отдѣльнымъ вѣдомствамъ и сосредоточеніе ея въ одномъ, общемъ для всѣхъ вѣдомствъ, учрежденіи. Зачатки такого устройства, по мнѣнію названной Коммисіи, уже существовали у насъ до введенія судебной реформы въ лицѣ «казенныхъ дѣлъ стряпчихъ», которые были упразднены въ то самое время, когда, вслѣдствіе установленія новаго порядка судопроизводства, основаннаго на состязательномъ началѣ, самодѣятельность тяжущихся на судѣ получила особенно важное значеніе. Возсозданіе тѣхъ же органовъ защиты казны въ усовершенствованномъ видѣ оправдывалось бы примѣромъ Австріи и Италіи, гдѣ учрежденія объединенной защиты уже существуютъ, а также дѣятельностью Варшавской прокураторіи, весьма полезною по отзывамъ начальниковъ всѣхъ мѣстныхъ казенныхъ управленій. Предположеніе о объединеніи судебной защиты казны покоится на томъ соображеніи, что хозяиномъ принадлежащаго казнѣ имущества являются не отдѣльныя казенныя управленія, а государство, въ которомъ, какъ и во всякомъ сложномъ хозяйствѣ, необходимо объединеніе отдѣльныхъ отраслей его управленія. Среди этихъ отраслей защита казенныхъ интересовъ на судѣ занимаетъ свое самостоятельное мѣсто и пріобрѣтаетъ притомъ все болѣе важное значеніе по мѣрѣ расширенія круга этихъ интересовъ въ зависимости отъ открытія государственныхъ кредитныхъ учрежденій, перехода желѣзныхъ дорогъ въ казну и другихъ подобныхъ причинъ. Наряду съ этими разнообразными интересами казны, какъ собственницы различнаго рода имуществъ, стоятъ интересы общественныхъ, духовныхъ, благотворительныхъ и иныхъ установленій, которые имѣютъ публичный характеръ и защищаются поэтому на судѣ въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ казеннаго управленія. Имущества такихъ учрежденій также могли бы быть поставлены подъ охрану казенной судебной защиты въ случаѣ ея объединенія.

Практическія преимущества предлагаемой системы, по мнѣнію Коммисіи Сенатора Тура, заключаются въ томъ, что сосредо-

точеніе судебной защиты казны въ одномъ учрежденіи откроетъ возможность образовать спеціально подготовленные для сего органы и размѣстить ихъ по всѣмъ тѣмъ городамъ, гдѣ это окажется нужнымъ по числу возникающихъ казенныхъ дѣлъ. Кромѣ кореннаго улучшенія личнаго представительства казны на судѣ, при этомъ было бы достигнуто сокращеніе расходовъ на веденіе казенныхъ дѣлъ путемъ наибольшей утилизаціи труда казенныхъ защитниковъ. Необходимый контроль надъ ихъ дѣятельностью также былъ бы вполнѣ обезпеченъ, и все обширное дѣло защиты казны получило бы правильную и однообразную постановку. Наконецъ, и помимо собственно веденія дѣлъ на судѣ, постоянно дѣйствующее учрежденіе объединенной защиты принесло бы казеннымъ управленіямъ существенную пользу своею консультативною дѣятельностью, которая также должна входить въ кругъ обязанностей этого учрежденія и, безъ сомнѣнія, предупредитъ возникновеніе многихъ убыточныхъ для казны судебныхъ процессовъ.

Обращаясь засимъ къ ближайшему установленію самой организаціи проектированнаго учрежденія, Коммисія Сенатора Тура признала, что послѣднее должно быть образовано въ видѣ особаго Главнаго Управленія въ составѣ Министерства Финансовъ, которое, въ качествѣ главнаго представителя казны, наиболѣе заинтересовано въ успѣшной защитѣ ея на судѣ. На означенное Главное Управленіе должно быть возложено завѣдываніе дѣлами судебной защиты казны по всѣмъ вѣдомствамъ, за исключеніемъ Министерства ИМПЕРАТОРСКАГО Двора и Удѣловъ и вѣдомства казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, которыя уже имѣютъ самостоятельно организованную судебную защиту. Центральное управленіе объединенной защиты проектировано въ составѣ Начальника Управленія, двухъ его Товарищей и Канцеляріи. По мысли Коммисіи, на этомъ управленіи должно лежать руководство дѣятельностью всѣхъ чиновъ судебной защиты казны и надзоръ за ними. Засимъ десять защитниковъ казны съ содержаніемъ по 4-5 тысячъ въ годъ распредѣляются по городамъ, въ которыхъ находятся судебныя палаты. Этимъ мѣстнымъ органамъ подчинены товарищи защитниковъ трехъ различныхъ разрядовъ, получающіе

отъ 1.800 р. до 3.000 р. въ годъ; такихъ должностныхъ лицъ по штату, составленному Коммисіею, числится всего 71 и ихъ предполагалось размѣстить по городамъ, находящимся въ предѣлахъ десяти судебныхъ округовъ. При всѣхъ органахъ судебной защиты могутъ состоять въ помощь имъ кандидаты на должности по судебной защитѣ, безъ опредѣленнаго штатнаго содержанія. Наконецъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ возникаетъ незначительное число дѣлъ казеннаго управленія, защита казенныхъ интересовъ, по мнѣнію Коммисіи, могла бы быть возлагаема, въ изъятіе изъ общаго правила, на одного изъ мѣстныхъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Ежегодный расходъ, необходимый для такой организаціи, исчисленъ Коммисіею въ размѣрѣ 416.500 р. Въ сумму эту входятъ между прочимъ 15.000 р., предназначенные на командировки и разъѣзды чиновъ защиты по дѣламъ службы. Кромѣ такихъ дополнительныхъ къ штатному содержанію выдачъ, въ пользу названныхъ чиновъ предположено производить ежегодно отчисленіе извѣстнаго процента изъ суммы, взысканной въ теченіе года казною съ частныхъ лицъ въ вознагражденіе за судебныя и за веденіе дѣлъ издержки.

Къ предметамъ вѣдомства чиновъ объединенной защиты Коммисіею отнесено:

1) веденіе въ общихъ судебныхъ установленіяхъ и коммерческихъ судахъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ или интересомъ установленій, защищаемыхъ на правахъ казны,

2) веденіе особо важныхъ казенныхъ дѣлъ, производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ,

3) наблюденіе за приведеніемъ въ исполненіе постановленныхъ въ пользу казны судебныхъ рѣшеній

и 4) доставленіе, по требованію казенныхъ управленій, заключеній по договорамъ ихъ съ частными лицами, а также по дру-

гимъ юридическимъ вопросамъ, касающимся ввѣреннаго симъ управленіямъ имущественнаго интереса.

Въ дальнѣйшее развитіе приведенныхъ основныхъ положеній, Коммисія проектировала рядъ дополнительныхъ правилъ, опредѣляющихъ подробности дѣятельности вновь созидаемаго учрежденія (о взаимныхъ отношеніяхъ между чинами судебной защиты казны и казенными управленіями, о веденіи дѣлъ казны въ случаѣ столкновенія интересовъ казны и учрежденія, пользующагося правами казны, и т. д.).

Въ такомъ видѣ представляется въ общихъ чертахъ проектъ организаціи судебной защиты казны, выработанный въ свое время Коммисіею Сенатора Тура.

По поводу сего проекта приглашенный въ засѣданіе Коммисіи для пересмотра законоположеній по судебной части бывшій Юрисконсультъ Министерства Финансовъ *Н. И. Белюстинъ* заявилъ, что, по его мнѣнію, объединеніе судебной защиты казны составляетъ для названнаго Министерства вопросъ первостепенной важности, такъ какъ по этому Министерству ежегодно возникаетъ множество различнаго рода дѣлъ, нерѣдко весьма запутанныхъ и сложныхъ; между тѣмъ для веденія всѣхъ этихъ дѣлъ означенное Министерство располагаетъ лишь самыми ограниченными силами. Состоящая при немъ юрисконсультская часть, будучи постоянно занята исполненіемъ порученій по центральному управленію, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ принимать непосредственное участіе въ веденіи казенныхъ дѣлъ. Засимъ спеціальные чиновники по судебной части имѣются нынѣ только при одномъ акцизномъ вѣдомствѣ, увеличеніе же числа сихъ чиновниковъ до предѣловъ, необходимыхъ для обезпеченія защиты интересовъ всѣхъ мѣстныхъ управленій, не представлялось бы возможнымъ, такъ какъ это потребовало бы слишкомъ большихъ затратъ. Возможно кромѣ того указать на единичные случаи, когда Министерство Финансовъ, для веденія нѣкоторыхъ особенно сложныхъ или крупныхъ дѣлъ, приглашало присяжныхъ повѣренныхъ, по обыкновеннымъ же дѣламъ къ содѣйствію адвокатуры прибѣгаютъ только Государственный Банкъ и его конторы. Обсто-

ятельство это объясняется дороговизною труда такихъ повѣренныхъ въ связи съ незначительностью ассигнуемаго за веденіе вообще всѣхъ дѣлъ казны кредита, который по смѣтѣ Департамента Государственнаго Казначейства составляетъ, вмѣстѣ съ суммою, предназначенною на производство присужденныхъ съ казны по судебнымъ рѣшеніямъ выдачъ, всего около 170 тысячъ рублей въ годъ и оказывается исчерпаннымъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Прямымъ послѣдствіемъ такого порядка вещей является наблюдаемое на практикѣ веденіе на судѣ дѣлъ казенныхъ управленій малосвѣдущими и неопытными административными чиновниками. Несовершенство мѣстной защиты отражается крайне неблагопріятно на казенномъ интересѣ также и при исполненіи постановленныхъ въ пользу казны судебныхъ рѣшеній, такъ какъ подлежащія казенныя управленія, не имѣя въ своемъ распоряженіи спеціальныхъ органовъ по судебной части, не въ состояніи съ должнымъ вниманіемъ слѣдить за производствомъ упомянутыхъ взысканій, вслѣдствіе чего весьма многія постановленныя въ пользу казны рѣшенія остаются вовсе безъ исполненія за нерозысканіемъ имущества должниковъ. Наконецъ для казенныхъ управленій было бы весьма важно имѣть возможность пользоваться при рѣшеніи вопросовъ юридическаго характера совѣтами лицъ, близко знакомыхъ съ этимъ предметомъ. Въ настоящее же время до суда нерѣдко доходятъ такія казенныя дѣла, которыя, въ виду безспорности заявленныхъ по нимъ частными лицами притязаній, должны бы оканчиваться помимо судебнаго разбирательства, а также дѣла, самымъ возникновеніемъ своимъ обязанныя лишь тому, что при заключеніи казенными управленіями договоровъ, служащихъ основаніемъ спора, были допущены существенныя неправильности.

Не въ лучшемъ положеніи, сравнительно съ Министерствомъ Финансовъ, находятся конечно и прочія вѣдомства. Какъ на исключеніе въ этомъ отношеніи, возможно указать на управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, которое имѣетъ удовлетворительную въ общемъ судебную защиту въ лицѣ состоящихъ при немъ присяжныхъ повѣренныхъ. Примѣнимость этого способа защиты въ данномъ случаѣ объясняется однако особыми причинами, а

именно, означенное управленіе имѣетъ организацію совершенно частнаго предпріятія, дѣйствующаго на коммерческомъ началѣ, и пользуется полною самостоятельностью. Напротивъ того самостоятельность эта почти вовсе отсутствуетъ въ дѣятельности большинства прочихъ казенныхъ управленій, и притомъ даже тѣхъ изъ нихъ, которыя имѣютъ столь же обширныя хозяйственныя задачи, какъ и желѣзнодорожное вѣдомство.

Въ виду изложеннаго и находя, что устраненіе указанныхъ недостатковъ существующаго порядка безъ чрезмѣрнаго обремененія государственнаго казначейства возможно лишь путемъ объединенія защиты казны, Н. И. Белюстинъ высказался за осуществленіе проекта, составленнаго Коммисіею Сенатора Тура. При этомъ, по его мнѣнію, надлежало бы отступить отъ предположеній сего проекта только въ томъ отношеніи, что къ непремѣнной обязанности вѣдомства объединенной казенной защиты не слѣдовало бы относить какъ веденіе дѣлъ тѣхъ вѣдомствъ, которыя, подобно Государственному Коннозаводству или вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи, не являются собственно казенными, ибо имѣютъ въ своемъ распоряженіи самостоятельные кредиты, такъ равно и защиту интересовъ различныхъ общественныхъ учрежденій, пользующихся на судѣ правами казенныхъ управленій. Всѣмъ этимъ установленіямъ, казалось бы, можно лишь предоставить право обращаться къ содѣйствію объединенной защиты въ тѣхъ случаяхъ, когда они сами того пожелаютъ.

Съ своей стороны, Коммисія приняла на видъ, что организація защиты дѣлъ казны на судѣ, безъ сомнѣнія, находится въ болѣе или менѣе тѣсной связи съ вопросомъ о цѣнности того интереса, который представляютъ для казны означенныя дѣла. Для разрѣшенія сего вопроса въ распоряженіи Коммисіи имѣются:

1) свѣдѣнія, собранныя Коммисіею Сенатора Тура спеціально о дѣлахъ казеннаго управленія за четырехлѣтіе 1886—1889 г.г.,

2) данныя годовыхъ отчетовъ, составляемыхъ Статистическимъ Отдѣленіемъ Министерства Юстиціи, о движеніи вообще дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ,

и 3) свѣдѣнія, собранныя Юрисконсультскою Частью того же Министерства спеціально о дѣлахъ казеннаго управленія за трехлѣтіе 1891—1893 г.г.

I. По свѣдѣніямъ Коммисіи Сенатора Тура, средняя цѣнность всѣхъ сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ дѣлъ, вступающихъ въ теченіе года въ общія судебныя мѣста, образованныя по судебнымъ уставамъ, и въ коммерческіе суды, достигаетъ 30.370.806 р. (печатный сборникъ сихъ свѣдѣній, таблица VI). Эта общая сумма слагается изъ слѣдующихъ отдѣльныхъ цифръ:

1. Дѣлъ гражданскихъ вступаетъ:

а) въ окружные суды—3084 дѣла на 15.543.870 р.
б) — судебныя палаты—549 дѣлъ на 4.066.353 р.
в) — Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената 323 дѣла на 4.537.510 р.
г) — коммерческіе суды—667 дѣлъ на 3.293.340 р.

Итого 4623 дѣла на 27.441.073 р.

2. Дѣлъ уголовныхъ вступаетъ:

а) въ окружные суды—3227 дѣлъ на 2.459.423 р.
б) — судебныя палаты—457 дѣлъ на 470.310 р.
в) — Уголовный Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената—619 дѣлъ (свѣдѣній о цѣнности дѣлъ не доставлено)

Итого 4303 дѣла на 2.929.733 р.

А всего 8926 дѣлъ на 30.370.806 р.

Прежде всего нельзя не замѣтить, что при опредѣленіи средняго размѣра казеннаго интереса, являющагося предметомъ судебнаго спора, казалось бы, нѣтъ правильныхъ основаній при-

нимать въ соображеніе дѣла, поступающія въ судебныя палаты и Кассаціонные Департаменты Правительствующаго Сената, такъ какъ всѣ эти дѣла предварительно переноса ихъ въ высшія инстанціи находились уже на разсмотрѣніи окружныхъ судовъ и слѣдовательно входятъ между прочимъ въ общее число дѣлъ, значащихся вступившими въ эти суды; чрезъ переходъ же дѣла въ судебную палату денежный интересъ казны конечно не удваивается, подобно тому, какъ онъ не утраивается подачею кассаціонной жалобы въ Правительствующій Сенатъ. Поэтому изъ вышеупомянутыхъ 30.370.806 р. подлежатъ исключенію прежде всего 4.536.663 р. (выражающіе собою цѣнность дѣлъ, вступающихъ въ судебныя палаты) и 4.537.510 р. (опредѣляющіе цѣнность дѣлъ въ Гражданскомъ Касаціонномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената), причемъ означенная сумма 30.370.806 р. сократится до 21.296.633 р. Эта послѣдняя цифра: 21.296.633 р. слагается, какъ указано выше, изъ:

15.543.870 р. (дѣла гражданскія окружныхъ судовъ),
2.459.423 р. (дѣла уголовныя)
и 3.293.340 р. (дѣла коммерческихъ судовъ).

При этомъ необходимо однако имѣть въ виду, что при исчисленіи Коммисіею Сенатора Тура средней цѣнности гражданскихъ дѣлъ казны, вступившихъ въ окружные суды, безъ сомнѣнія вкралась ошибка на 127 рублей, ибо послѣ тщательной разработки въ позднѣйшее время данныхъ, сообщенныхъ окружными судами въ названную Коммисію, цѣнность упомянутыхъ дѣлъ опредѣлилась нынѣ по симъ даннымъ въ 15.543.997 р. (а не въ 15.543.870 р., какъ это значится въ печатномъ сборникѣ Коммисіи).

Изъ вѣдомостей о движеніи дѣлъ, ежегодно доставляемыхъ въ Статистическое Отдѣленіе Министерства Юстиціи судебными установленіями, не представляется возможнымъ извлечь свѣдѣній о цѣнности ни уголовныхъ дѣлъ, сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ, ни дѣлъ казны, производящихся въ коммерческихъ судахъ, такъ что для сужденія о сихъ дѣлахъ (уголовныхъ и коммерческихъ) единственнымъ источникомъ являются свѣдѣнія Коммисіи Сенатора Тура.

Что же касается дѣлъ гражданскихъ въ окружныхъ судахъ, то сопоставленіе свѣдѣній о цѣнности сихъ дѣлъ по годовымъ отчетамъ Министерства Юстиціи съ соотвѣтствующими данными, сообщенными Коммисіею Сенатора Тура, обнаруживаетъ довольно существенную между ними разницу, а именно согласно означеннымъ отчетамъ средняя годовая цѣнность дѣлъ казны, вступившихъ въ окружные суды въ теченіе 1886—1889 г.г., равняется 10.450.162 р. и слѣдовательно оказывается ниже соотвѣтствующей суммы, исчисленной по свѣдѣніямъ Коммисіи Сенатора Тура (15.543.997 р.), на 5.093.835 р. При ближайшемъ разсмотрѣніи этихъ цифръ обнаруживается однако, что несогласіе между показаніями означенныхъ двухъ источниковъ на самомъ дѣлѣ далеко не столь значительно, а именно не прывышаетъ въ дѣйствительности 2.163.117 р.; остальная же разница въ 2.930.718 р. (5.093.835—2.163.117) произошла по слѣдующимъ двумъ причинамъ: а) въ годовые отчеты Министерства Юстиціи не включены свѣдѣнія о движеніи казенныхъ дѣлъ въ четырехъ Прибалтійскихъ окружныхъ судахъ (Рижскомъ, Ревельскомъ, Митавскомъ и Либавскомъ), такъ какъ суды эти открыты были только во второй половинѣ 1889 г. Между тѣмъ въ среднюю сумму гражданскихъ казенныхъ дѣлъ, исчисленную Коммисіею Сенатора Тура, вошли дѣла и означенныхъ 4 судовъ, причемъ взята была стоимость тѣхъ дѣлъ за 1890 годъ въ размѣрѣ 1.117.968 р. и эта цифра включена въ вѣдомость какъ средняя годовая цифра за предшествующіе 4 года[1]) (Сборникъ, таблица I); и б) въ годовыхъ отчетахъ Министерства Юстиціи показана цѣнность только *исковыхъ* дѣлъ; выведенный же по свѣдѣніямъ Коммисіи Сенатора Тура итогъ цѣнности гражданскихъ дѣлъ, производящихся въ окружныхъ судахъ, заключаетъ въ себѣ также и цѣнность *конкурсныхъ* дѣлъ (цѣнность претензій, предъявленныхъ казною къ несостоятельнымъ должникамъ), достигающая 1.812.750 р. Такъ какъ свѣдѣнія Коммисіи Сенатора Тура касаются четырехлѣтія 1886—1889 г.г., когда 4 Прибалтійскихъ судовъ еще не существовало, то изъ этихъ свѣдѣній подлежитъ, казалось бы,

[1]) По свѣдѣніямъ, собраннымъ Юрисконсультскою Частью за 1891—1893 г.г., средняя цѣнность исковыхъ дѣлъ казны по этимъ 4 судамъ опредѣляется въ 441.838 р.

исключенію вышеприведенная цифра 1.117.968 р., принятая Коммисіею въ качествѣ средней годовой цѣнности дѣлъ въ означенныхъ 4 судахъ. Равнымъ образомъ едва ли правильно принимать въ расчетъ и конкурсныя дѣла, по крайней мѣрѣ въ полной ихъ суммѣ, ибо размѣръ предъявляемыхъ казною къ несостоятельнымъ должникамъ претензій не выражаетъ собою дѣйствительнаго интереса казны въ упомянутыхъ дѣлахъ. Въ случаѣ предъявленія казною претензіи къ несостоятельному должнику напр. въ 1000 р., убытокъ казны при отказѣ въ удовлетвореніи таковой ея претензіи отнюдь не можетъ быть опредѣленъ въ 1000 р., а гораздо менѣе, быть можетъ всего лишь въ нѣсколько десятковъ рублей, ибо, какъ свидѣтельствуетъ судебная практика, получаемое кредиторами въ конкурсномъ порядкѣ удовлетвореніе въ рѣдкихъ лишь случаяхъ, при особо благопріятныхъ условіяхъ, достигаетъ 5—10% номинальной цѣнности предъявленныхъ претензій.

Такимъ образомъ цѣнность *исковыхъ гражданскихъ дѣлъ, производящихся въ окружныхъ судахъ*, достигаетъ по свѣдѣніямъ Коммисіи Сенатора Тура 12.613.279 р. (15.543.997—2.930.718), а по даннымъ Министерства Юстиціи 10.450.162 р.

Почему именно произошла подобная разница, опредѣлить въ настоящее время съ достаточною достовѣрностью не представляется возможнымъ и остается лишь предполагать, что, быть можетъ, причина означенной разницы заключается въ томъ, что судебныя мѣста, по ежегодно представляемымъ ими въ Министерство Юстиціи вѣдомостямъ, включаютъ цѣнность казенныхъ дѣлъ о недвижимыхъ имуществахъ не въ рубрику «о дѣлахъ казеннаго управленія», а въ общую рубрику для дѣлъ «о недвижимыхъ имуществахъ».

Для рѣшенія вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ та или иная средняя цифра за извѣстное число лѣтъ можетъ быть признана дѣйствительно пригодною для тѣхъ или другихъ изъ нея выводовъ, бываетъ нерѣдко весьма полезно, наряду съ означенною среднею цифрою, сопоставить цифры по каждому году въ отдѣльности. Къ сожалѣнію однако въ печатныхъ матеріалахъ Коммисіи

Сенатора Тура не помѣщено свѣдѣній о цѣнности казенныхъ дѣлъ по отдѣльнымъ годамъ за четырехлѣтіе 1886—1889 г.г. Въ послѣднее время подлинныя вѣдомости, сообщенныя въ названную Коммисію окружными судами, были доставлены изъ Министерства Финансовъ и при разработкѣ содержащихся въ нихъ цифровыхъ данныхъ Статистическимъ Отдѣленіемъ Министерства Юстиціи выяснилось, что общая стоимость исковыхъ дѣлъ казны, поступившихъ въ окружные суды, достигала:

въ 1886 г.	8.103.129 р.
— 1887 г.	24.622.283 р.
— 1888 г.	8.375.993 р.
— 1889 г.	9.351.712 р.

Такимъ образомъ 1887 годъ по цѣнности возбужденныхъ въ теченіе его дѣлъ, въ которыхъ казна являлась одною изъ тяжущихся сторонъ, оказывается, сравнительно съ остальнымъ трехлѣтіемъ, годомъ совершенно исключительнымъ. Обращаясь къ соотвѣтствующимъ даннымъ, имѣющимся въ ежегодныхъ отчетахъ Статистическаго Отдѣленія, находимъ, что и по этимъ свѣдѣніямъ цѣнность казенныхъ дѣлъ, вступившихъ въ 1887 г., была особенно значительною, а именно дѣлъ казеннаго управленія поступило:

въ 1886 г. . .	2634 дѣла на	4.982.332 р.
— 1887 г. . .	2354 дѣла на	23.005.452 р.
— 1888 г. . .	2316 дѣлъ на	7.003.184 р.
— 1889 г. . .	2372 дѣла на	6.809.681 р.

При ближайшемъ выясненіи причинъ столь чрезмѣрно высокой цѣнности казенныхъ дѣлъ въ 1887 г. обнаруживается, что, по свѣдѣніямъ Коммисіи Сенатора Тура, данныя за 1887 годъ по всѣмъ окружнымъ судамъ, въ общемъ, приблизительно соотвѣтствуютъ средней годовой нормѣ цѣнности казенныхъ дѣлъ и за прочіе 3 года, и только одинъ С.-Петербургскій окружный судъ рѣзко выдѣляется въ этомъ отношеніи изъ числа всѣхъ остальныхъ судовъ, а именно въ него вступило въ 1887 году казенныхъ дѣлъ на 19.389.484 р., тогда какъ стоимость сихъ дѣлъ простиралась: въ 1886 г. на 944.746 р., въ 1888 г. на 1.217.013 р.

и въ 1889 г. на 2.588.171 р. Такимъ образомъ въ С.-Петербургскій окружный судъ въ 1887 г. поступило казенныхъ дѣлъ приблизительно на 18 милліоновъ сверхъ средней нормы поступленія этихъ дѣлъ въ остальные годы [1]).

Казалось бы, что по вопросу объ организаціи защиты дѣлъ казны на судѣ отдѣльные, особенно крупные по своей стоимости, иски едва ли могутъ послужить правильнымъ основаніемъ для какихъ либо выводовъ, такъ какъ для веденія подобныхъ дѣлъ казна конечно всегда въ состояніи обратиться къ лучшимъ силамъ адвокатуры. Между тѣмъ при выводѣ среднихъ цифръ за четырехлѣтіе 1886—1889 г.г. исключительно высокая цѣнность казенныхъ дѣлъ въ 1887 г. по С.-Петербургскому окружному суду (на 18 милліоновъ выше нормы) повысила среднюю годовую стоимость дѣлъ казны, поступившихъ во всѣ вообще окружные суды, на 4.500.000 р. При такихъ условіяхъ средній выводъ за упомянутые четыре года очевидно не можетъ быть признанъ правильно выражающимъ нормальную годовую цѣнность означенныхъ дѣлъ, и для установленія дѣйствительнаго размѣра таковой необходимо исключить излишекъ въ 4.500.000 р. какъ изъ 12.613.279 р., исчисленныхъ по даннымъ Коммисіи Сенатора Тура, такъ равно изъ 10.450.162 р., значащихся по свѣдѣніямъ Министерства Юстиціи. При этомъ получается: для перваго источника цифра 8.113.279, а для втораго 5.950.162 (вышеприведенная разница между показаніями этихъ двухъ источниковъ на 2.163.117 конечно остается неизмѣнною). Въ этихъ предѣлахъ, казалось бы, только и можетъ быть опредѣлена средняя годовая цѣнность тѣхъ сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ дѣлъ, которыя производятся въ окружныхъ судахъ исковымъ порядкомъ.

Выводъ этотъ вполнѣ подтверждается также и цифровыми данными Статистическаго Отдѣленія за слѣдующее пятилѣтіе

---

[1]) При этомъ оказывается возможнымъ прослѣдить, что въ означенную сумму 18.000.000 р. вошли одно или нѣсколько дѣлъ по предъявленнымъ къ казнѣ частными лицами искамъ на 15.000.000 р., въ которыхъ судомъ было въ 1888 г. отказано; дальнѣйшая судьба дѣлъ на остальные 3.000.000 р представляется не вполнѣ ясною.

(1890—1894 г.г.), изъ которыхъ видно, что цѣнность исковыхъ дѣлъ казны въ окружныхъ судахъ за указанное пятилѣтіе колеблется между 4—6½ милліонами въ годъ, составляя по отдѣльнымъ годамъ:

въ 1890 г.	5.738.562 р.
— 1891 г.	6.436.940 р.
— 1892 г.	5.486.092 р.
— 1893 г.	4.065.689 р.
— 1894 г.	5.172.837 р.

Этимъ цифрамъ приблизительно соотвѣтствуютъ и свѣдѣнія, собранныя Юрисконсультскою Частью спеціально о дѣлахъ казеннаго управленія за трехлѣтіе 1891—1893 г.г. Согласно симъ свѣдѣніямъ исковыхъ дѣлъ въ окружные суды вступило:

въ 1891 г.	на 7.247.139 р.
— 1892 г.	— 6.694.566 р.
— 1893 г.	— 4.633.404 р.

Засимъ, что касается дѣлъ уголовныхъ и производящихся въ коммерческихъ судахъ, то о цѣнности ихъ, какъ указано выше, свѣдѣній въ Министерствѣ Юстиціи не имѣется и единственнымъ основаніемъ для опредѣленія казеннаго интереса въ этого рода дѣлахъ могутъ служить только данныя, собранныя по сему предмету Коммисіею Сенатора Тура. По этимъ свѣдѣніямъ средняя годовая сумма казенныхъ взысканій по дѣламъ уголовнымъ достигаетъ 2.459.423 р. (печатный сборникъ, таблица VI, окружные суды). Цѣнность же казенныхъ дѣлъ, поступающихъ въ коммерческіе суды, составляетъ въ среднемъ 3.293.340 р. въ годъ, въ томъ числѣ стоимость исковыхъ дѣлъ простирается на 1.818.000 р., и конкурсныхъ на 1.475.340 р. (тамъ же, таблица V). Такъ какъ, по приведеннымъ выше основаніямъ, казенныя претензіи по конкурснымъ дѣламъ, представляющія весьма сомнительную реальную цѣнность, едва ли правильно принимать въ расчетъ, то за исключеніемъ сихъ дѣлъ средняя годовая цѣнность казенныхъ дѣлъ, поступающихъ въ коммерческіе суды, выразится цифрою

1.818.000 р. Присоединяя эту послѣднюю сумму, а равно 2.459.423 р. составляющіе стоимость уголовныхъ дѣлъ казны, какъ къ 8.113.279 р. (цѣнность исковыхъ казенныхъ дѣлъ окружныхъ судовъ по свѣдѣніямъ Коммисіи Сенатора Тура), такъ и къ 5.950.162 р. (цѣнность тѣхъ же дѣлъ по даннымъ Статистическаго Отдѣленія), оказывается, что стоимость *всѣхъ дѣлъ, въ которыхъ казна принимаетъ участіе*, достигаетъ въ общемъ: по свѣдѣніямъ названной Коммисіи 12.390.702 р. въ годъ, а по даннымъ Статистическаго Отдѣленія—10.227.585 р.

Сверхъ сего претензіи казны по *конкурснымъ дѣламъ* равняются 3.288.090 руб. (1.812.750 р. по окружнымъ судамъ и 1.475.340 р. по судамъ коммерческимъ).

II. Въ мировыя судебныя установленія обѣихъ инстанцій, по свѣдѣніямъ Коммисіи Сенатора Тура, ежегодно вступаетъ въ среднемъ до 207.036 казенныхъ дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ, причемъ стоимость собственно дѣлъ, поступающихъ на разсмотрѣніе мировыхъ судей, достигаетъ 6.769.098 рублей (цѣнность исковъ, предъявляемыхъ казною и къ казнѣ, составляетъ 74.866 р., а общая сумма казенныхъ взысканій по дѣламъ уголовнымъ—6.694.232 р.).

III. Независимо отъ изложеннаго матеріалъ, собранный Коммисіею Сенатора Тура, содержитъ въ себѣ весьма цѣнныя данныя, на основаніи которыхъ возможно, хотя приблизительно, опредѣлить взаимное соотношеніе стоимости проигрываемыхъ казною исковыхъ дѣлъ и общей цѣнности всѣхъ тѣхъ исковыхъ дѣлъ, въ коихъ казна принимаетъ участіе въ качествѣ той или другой стороны. Къ сожалѣнію однако данныя эти оставлены были названною Коммисіею безъ надлежащей оцѣнки, насколько это возможно заключить изъ того обстоятельства, что составленный ею печатный сборникъ свѣдѣній о движеніи въ судахъ дѣлъ казны никакихъ указаній по обсуждаемому предмету въ себѣ не содержитъ, равно какъ не имѣется никакихъ соображеній по этому предмету и въ журналахъ Коммисіи. Въ настоящее время, при содѣйствіи Статистическаго Отдѣленія, произведена разработка

имѣющихся въ матеріалахъ Коммисіи свѣдѣній о цѣнности выигранныхъ и проигранныхъ казною дѣлъ, причемъ оказалось:

ГОДА.	По разрѣшеннымъ исковымъ дѣламъ цѣнность предъявленныхъ *казною* исковъ простиралась.	По симъ дѣламъ присуждено *въ пользу казны.*	По разрѣшеннымъ исковымъ дѣламъ цѣнность предъявленныхъ *къ казнѣ* исковъ простиралась.	По симъ дѣламъ отсуждено *отъ казны.*
1886	3.185.760	2.523.441	4.578.018	449.586
1887	2.826.056	2.012.611	1.382.769	402.293
1888	2.092.578	1.912.971	17.136.909	335.806
1889	3.926.218	2.604.152	2.127.006	553.682
Средній выводъ.	3.007.653	2.263.294	6.306.176	435.342

Изъ таблицы этой усматривается, что въ среднемъ ежегодно оставляются безъ удовлетворенія иски казны на сумму 744.359 р. (3.007.653—2.263.294) и слѣдовательно она проигрываетъ около 25% всѣхъ предъявляемыхъ ею исковъ. Засимъ по дѣламъ, въ которыхъ казна является отвѣтчицею, съ нея отсуждается въ годъ по 435.342 р., составляющихъ почти 7% той суммы, на которую простираются въ среднемъ заявляемыя по этимъ дѣламъ исковыя требованія частныхъ лицъ (6.306.176 р.). Общій же ежегодный проигрышъ казны (744.359+435.342=1.179. 701) опредѣляется въ размѣрѣ около 13% стоимости всѣхъ дѣлъ, въ которыхъ она принимаетъ участіе въ качествѣ той или другой стороны (3.007. 653+6.306.176=9.313.829).

Слѣдуетъ однако замѣтить, что выводъ этотъ едва ли можетъ быть признанъ дѣйствительно выражающимъ собою нормальное соотношеніе между цѣнностью выигрываемыхъ и проигрываемыхъ казною исковъ. Причиною сего является то же, указанное уже выше, поступленіе въ 1887 г. въ С.-Петербургскій окружный

судъ казенныхъ дѣлъ на исключительно крупную сумму, изъ числа коихъ иски къ казнѣ на 15 милліоновъ руб. были затѣмъ оставлены судомъ въ 1888 г. безъ удовлетворенія[1]), каковое обстоятельство конечно не осталось безъ вліянія на уменьшеніе общаго процента проигранныхъ казною въ теченіе 1886—1889 г.г. дѣлъ по предъявленнымъ къ ней искамъ. Если же не принимать въ расчетъ 1888 г., какъ совершенно исключительнаго, и остановиться только на данныхъ за остальные три года упомянутаго четырехлѣтія, то средняя стоимость всѣхъ предъявленныхъ къ казнѣ исковъ опредѣлится въ $\frac{8.087.793}{3}$=2.695.931. руб., а средній размѣръ присужденныхъ съ казны требованій въ $\frac{1.405.561}{3}$=468.520 р., причемъ процентъ проигрываемыхъ казною въ качествѣ отвѣтчицы исковъ повысится до 17. Точно также увеличится конечно въ этомъ случаѣ и общій процентъ всѣхъ проигрываемыхъ казною дѣлъ, въ которыхъ она принимаетъ участіе въ качествѣ той или другой стороны, а именно проигрышъ этотъ составитъ 19 слишкомъ процентовъ общей стоимости всѣхъ означенныхъ исковъ. Такимъ образомъ, по свѣдѣніямъ Коммисіи Сенатора Тура, проигрышъ казны по гражданскимъ дѣламъ, производящимся въ окружныхъ судахъ, можетъ быть опредѣленъ приблизительно въ размѣрѣ около $^1/_6$ части общей цѣнности всѣхъ исковъ, которые предъявляются самою казною къ частнымъ лицамъ и послѣдними противъ нея.

Въ заключеніе остается указать, что, какъ видно изъ вышеприведенной таблицы, окружными судами ежегодно отказывается казнѣ въ искахъ на сумму 744.359 р. (3.007.653—2.263.294) и присуждается съ нея въ пользу частныхъ лицъ 435.342 р., а слѣдовательно денежный ущербъ казны составляетъ въ среднемъ всего 1.179.701 р. въ годъ. Въ дѣйствительности же убытокъ казны долженъ быть значительно меньше этой суммы, такъ какъ практика свидѣтельствуетъ, что въ настоящее время весьма нерѣдки случаи, когда казна, съ одной стороны, предъявляетъ не

[1]) Въ 1888 г. С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ частнымъ лицамъ отказано въ искахъ къ казнѣ на 15.834.442. р.

вполнѣ основательные иски, а съ другой—оспариваетъ на судѣ, по имѣющимся у нея ошибочнымъ даннымъ, совершенно безспорныя претензіи частныхъ лицъ. Несомнѣнно, что довольно существенную составную часть вышеозначенной суммы денежнаго ущерба казны въ размѣрѣ 1.179.701 р. образуютъ подобные не совсѣмъ правильные иски и споры казны, каковыя дѣла, при правильной постановкѣ защиты казны на судѣ, вовсе не должны были бы и дойти до судебнаго разбирательства.

При первоначальномъ обсужденіи изложенныхъ данныхъ въ Коммисіи два Члена *(Н. И. Барковскій* и *Н. Н. Мясоѣдовъ)* заявили, что неудовлетворительное положеніе судебной защиты казны и безотложная необходимость его упорядоченія не могутъ быть оспариваемы, какъ признанныя уже цѣлымъ рядомъ Высочайшихъ повелѣній объ измѣненіи порядка сей защиты по дѣлу объ этомъ, длящемуся уже болѣе 30 лѣтъ. Поэтому вопросъ сводится лишь къ способамъ упорядоченія судебной защиты казны, которые и *должны быть изысканы* во исполненіе Высочайшей воли. Въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить, что предположеніе о возможности достигнуть цѣли, помимо *кореннаго* измѣненія въ самой системѣ означенной защиты, путемъ лишь соотвѣтственной организаціи ея по отдѣльнымъ вѣдомствамъ и привлеченія къ ней адвокатуры, не оправдывается опытомъ. Съ одной стороны, принятыя уже въ этомъ направленіи, вслѣдъ за введеніемъ судебной реформы 1864 г., мѣры организаціи судебной защиты казны по отдѣльнымъ вѣдомствамъ, послѣдовательно развивавшіяся до послѣдняго времени, оказались безуспѣшными, такъ какъ онѣ въ общемъ положеніи сей защиты не произвели существеннаго измѣненія къ лучшему. Несмотря на сопряженныя съ этими мѣрами значительныя денежныя затраты, быстро возраставшія до 1889 г., въ Высочайшемъ повелѣніи, состоявшемся по сему дѣлу 20 Января того же года, было обращено вниманіе Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями «на необходимость изысканія средствъ къ болѣе прочному, чѣмъ нынѣ, и къ болѣе дѣйствительному обезпеченію интересовъ казны на судѣ». Съ другой стороны, всѣ почти вѣдомства въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ постоянно уклонялись отъ услугъ адвокатуры въ

виду обнаруженныхъ на практикѣ неудобствъ этого способа веденія дѣлъ казны въ примѣненіи его къ нынѣшней системѣ защиты этихъ дѣлъ, расчлененной между отдѣльными вѣдомствами. При такихъ условіяхъ возвращеніе къ означеннымъ средствамъ, осужденнымъ долголѣтнею практикою и не обѣщающимъ успѣха въ будущемъ, представляется безцѣльнымъ. Еще менѣе основательно предположеніе о возможности улучшить положеніе казны на судѣ посредствомъ измѣненія судопроизводственныхъ правилъ безъ всякаго переустройства защиты, въ недостаткахъ которой кроется причина зла [1]).

Въ виду вышеизложеннаго, а также по основаніямъ, приведеннымъ въ проектѣ, выработанномъ Коммисіею Сенатора Тура, *названные два Члена* присоединялись къ предположенію означеннаго проекта о сосредоточеніи судебной защиты казны въ отдѣльномъ учрежденіи, спеціально приспособленномъ къ этому дѣлу, усматривая въ этой мѣрѣ единственное средство, годное для достиженія цѣли. Положеніе вопроса ни въ чемъ не измѣняется и вслѣдствіе новыхъ, разработанныхъ Министерствомъ Юстиціи, статистическихъ свѣдѣній, такъ такъ свѣдѣнія эти, во 1-хъ не колеблютъ ни одного изъ несомнѣнныхъ преимуществъ объединенной защиты казны, во 2-хъ не даютъ ключа къ иному, обезпечивающему успѣхъ дѣла, рѣшенію вопроса, въ 3-хъ не въ силахъ упразднить самый вопросъ, значеніе котораго не можетъ быть ни уничтожено, ни умалено никакими цифрами, и въ 4-хъ по неполнотѣ и довольно гадательной достовѣрности своей исключаютъ даже вообще возможность основывать на нихъ какіе либо выводы. При такихъ же условіяхъ они утрачиваютъ всякое значеніе для дѣла.

Высказываясь въ этомъ смыслѣ по существу возбужденнаго вопроса, вышепоименованныя лица находили однако, что обсужденіе его едва ли входитъ въ задачу, порученную Высочайше

---

[1]) Въ этомъ же смыслѣ высказался и Муромцевъ, Современная организація защиты казенныхъ интересовъ на судѣ, Ж. М. Ю. 1895 г., кн. 6, стр 72 -78. См. также Барковскій, Объ измѣненіи порядка судебной защиты казны, Ж. М. Ю. 1896 г., кн. 1, стр. 1—78, и кн. 4, стр. 293—306 contra Змирловъ, Къ вопросу объ изм. пор. суд. защиты казны,—ibid., кн. 3, стр. 129--177, и кн. 5, стр. 247—272.

учрежденной Коммисіи для пересмотра законоположеній по судебной части, къ которымъ организація судебной защиты казны, какъ дѣло административно-хозяйственное, не имѣетъ прямаго отношенія. На этомъ основаніи и имѣя въ виду, что отъ Министерства Финансовъ, въ которомъ производилось это дѣло, зависитъ дать оному дальнѣйшій ходъ въ установленномъ порядкѣ, два Члена, не останавливаясь на подробностяхъ настоящаго вопроса, полагали болѣе правильнымъ выдѣлить его изъ работъ Коммисіи, ограничившись лишь пересмотромъ судопроизводственныхъ правилъ для дѣлъ казеннаго управленія.

По окончательномъ разсмотрѣніи настоящаго вопроса Коммисія единогласно остановилась на нижеслѣдующихъ соображеніяхъ.

Нерѣдко высказывается мнѣніе о томъ, что защита интересовъ казны на судѣ находится въ плачевномъ состояніи. Насколько однако подобное мнѣніе можетъ быть признано соотвѣтствующимъ дѣйствительности? Для разрѣшенія сего вопроса вышеприведенныя справочныя свѣдѣнія заключаютъ въ себѣ весьма цѣнный матеріалъ. Изъ этихъ свѣдѣній между прочимъ усматривается, что цѣнность проигрываемыхъ казною дѣлъ (производящихся въ окружныхъ судахъ) простирается приблизительно до 1.200.000 р. въ годъ, составляющихъ около $^1/_5$ части всѣхъ исковъ, предъявляемыхъ въ означенныхъ судахъ казною и казнѣ. Коммисія далека отъ мысли считать эти цифры безусловно достовѣрными и не можетъ не выразить пожеланія, чтобы таковыя подвергнуты были тщательной повѣркѣ путемъ сравненія ихъ съ свѣдѣніями о процентномъ отношеніи выигрываемыхъ и проигрываемыхъ казною дѣлъ за послѣдующіе годы. Съ другой стороны, въ дѣлѣ не имѣется однако и указаній, которыя давали бы поводъ отвергать всякое значеніе за упомянутыми цифровыми данными, какъ и вообще не принимать въ соображеніе статистическаго матеріала, который собранъ былъ Коммисіею Сенатора Тура и который, въ общихъ чертахъ, рисуетъ довольно близкую къ истинѣ картину настоящаго положенія дѣлъ казны на судѣ. Если же дѣйствительно проигрышъ казны, какъ указываютъ вышеприведенныя свѣдѣнія, не превышаетъ 20% всѣхъ

ея дѣлъ, то положеніе защиты сихъ дѣлъ на судѣ, казалось бы, слѣдуетъ признать въ общемъ болѣе или менѣе удовлетворительнымъ. Изъ числа дѣлъ, нынѣ проигрываемыхъ казною, едва ли болѣе половины ихъ (т. е. 10% всего числа дѣлъ казны) можетъ быть отнесено собственно къ дурной защитѣ казны на судѣ, ибо, по убѣжденію Коммисіи, какъ бы ни была блестяще поставлена эта защита, какъ бы ни было дѣло тщательно разсмотрѣно и провѣрено до суда, какъ бы ни были добросовѣстны и талантливы защитники казны, все таки никогда не возможно было бы, при нормальныхъ условіяхъ дѣятельности суда, достигнуть такого положенія вещей, при которомъ проигрышъ казны былъ бы менѣе 10% общаго числа ея дѣлъ.

Изъ вышеупомянутой статистической справки видно, что цѣнность всѣхъ дѣлъ казны, производящихся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ (гражданскимъ и уголовнымъ порядкомъ) и въ судахъ коммерческихъ, равняется приблизительно 10—12 мил. рублей въ годъ, 10% каковой суммы составятъ 1.000.000—1.200.000 р. Слѣдовательно въ предѣлахъ только этихъ двухъ послѣднихъ цифръ и можетъ быть опредѣленъ тотъ убытокъ казны, который, при самомъ строгомъ отношеніи къ дѣлу, возможно было бы приписать неудовлетворительной защитѣ ея на судѣ. При этомъ неизлишне оговорить, что, опредѣляя убытокъ казны въ 1.000.000—1.200.000 р., надлежитъ конечно имѣть въ виду не тѣ единичные, выдающіеся по своей цѣнности процессы, которые иногда случается вести казнѣ, а главнымъ образомъ ту массу мелкихъ заурядныхъ дѣлъ, въ которыхъ ей обыкновенно приходится выступать на судѣ въ качествѣ истца или отвѣтчика, ибо несомнѣнно, что при веденіи не только милліоннаго, но и стотысячнаго дѣла, казна имѣетъ полную возможность наилучшимъ образомъ оградить свои интересы при содѣйствіи выдающихся силъ адвокатуры. Такимъ образомъ задача улучшенія защиты казны на судѣ сводится въ существѣ къ избавленію казны отъ упомянутаго убытка (въ 1.000.000—1.200.000 р. въ годъ) или по крайней мѣрѣ къ сокращенію послѣдняго до возможно меньшихъ размѣровъ. Это соображеніе необходимо имѣть въ виду при обсужденіи тѣхъ мѣръ, которыя могли бы быть приняты для достиженія указанной выше цѣли.

Переходя засимъ къ вопросу о причинахъ, по которымъ цѣнность проигрываемыхъ казною дѣлъ достигаетъ все таки 20% общаго числа ея дѣлъ, Коммисія нашла, что, какъ по общему отзыву представителей судебнаго вѣдомства (старшихъ предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ палатъ) [1]) такъ и по указаніямъ большей части административныхъ учрежденій, главный и едва ли не единственый недостатокъ нынѣ дѣйствующаго порядка защиты на судѣ дѣлъ казеннаго управленія заключается въ неудовлетворительномъ выборѣ лицъ, которымъ ввѣряется со стороны мѣстныхъ учрежденій казеннаго вѣдомства защита интересовъ казны на судѣ. Весьма нерѣдко уполномоченные казенныхъ управленій не только не обладаютъ юридическими свѣдѣніями и навыкомъ въ веденіи дѣлъ, но даже не умѣютъ излагать процессуальныя бумаги. Многія вѣдомства, для представительства на судѣ, довольствуются дѣлопроизводителями и другими незначительными и совершенно неопытными чиновниками, у большинства которыхъ все искусство успѣшнаго веденія судебнаго дѣла исчерпывается писаніемъ пространныхъ бумагъ, усложненіемъ его излишними подробностями и представленіемъ ненужныхъ документовъ и цѣлыхъ производствъ. При словесномъ состязаніи, въ особенности имѣя противъ себя опытнаго адвоката, такіе защитники обыкновенно теряются и проявляютъ полную неумѣлость и неопытность. Они недостаточно знакомы не только съ теоріею права, судопроизводства и кассаціонною практикою, но не знаютъ иногда самыхъ простѣйшихъ пріемовъ веденія дѣла. Бывали напримѣръ, случаи, что апелляціонную жалобу, вмѣсто посылки въ окружный судъ, отправляли непосредственно въ судебную палату и черезъ это пропускали сроки обжалованія и т. п. Напротивъ того, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда уполномоченными казны являются свѣдущіе адвокаты, или хотя и должностныя лица, но съ высшимъ юридическимъ образованіемъ и знакомыя съ судебною практикою, результаты получаются вполнѣ удовлетворительные.

Если же такимъ образомъ самый существенный недостатокъ дѣйствующаго порядка защиты интересовъ казны на судѣ заключается въ томъ, что казенныя управленія, ради ли поддержки

(1) Подгот. мат., т. IX, стр. 473 и слѣд.

своихъ служащихъ, или за неимѣніемъ въ своемъ распоряженіи средствъ на приглашеніе адвокатовъ, высылаютъ въ судъ, въ качествѣ своихъ уполномоченныхъ, лицъ юридически необразованныхъ и малоопытныхъ въ судебныхъ дѣлахъ, то первая и главнѣйшая мѣра въ видахъ огражденія означенныхъ интересовъ казны должна очевидно состоять въ порученіи веденія на судѣ казенныхъ дѣлъ лицамъ, болѣе сильнымъ своими знаніями и опытомъ. Это положеніе признается всѣми совершенно безспорнымъ. Разномысліе же возникаетъ лишь по вопросу о томъ, достаточно ли одной этой мѣры и не представляется ли необходимымъ, не ограничиваясь улучшеніемъ состава казенныхъ защитниковъ, организовать для защиты интересовъ казны на судѣ особое учрежденіе, въ родѣ прокураторіи Царства Польскаго, съ цѣлымъ штатомъ должностныхъ лицъ при центральномъ и при мѣстныхъ установленіяхъ каждаго судебнаго округа. Въ пользу подобной организаціи защиты судебныхъ дѣлъ, сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ, высказалось большинство Членовъ Коммисіи Сенатора Тура (Предсѣдатель и 8 Членовъ), находя, что объединенная защита обойдется для казны значительно дешевле и притомъ она обезпечитъ лучшій контроль за дѣятельностью казенныхъ защитниковъ. Представители же Министерствъ: Военнаго, Иностранныхъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ и Путей Сообщенія, а также представители вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи и Управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, не признали возможнымъ согласиться съ вышеприведеннымъ мнѣніемъ большинства (¹), причемъ противъ объединенія судебной защиты казны нѣкоторыми изъ Членовъ названной Коммисіи приведены были слѣдующія возраженія.

«При веденіи дѣлъ чинами, принадлежащими къ составу того вѣдомства, до котораго дѣло непосредственно относится, чины эти

(¹) Кромѣ того представители Министерствъ Императорскаго Двора и Удѣловъ и Морскаго хотя и высказались за объединеніе защиты, но съ тѣмъ, чтобы вѣдомства, въ которыхъ защита въ настоящее время организована настолько же удовлетворительно, какъ въ представляемыхъ ими вѣдомствахъ, не были признаны обязанными обращаться непремѣнно къ органу объединенной защиты.

всегда будутъ энергичнѣе и съ большимъ интересомъ относиться къ дѣлу, чѣмъ лица постороннія, не имѣющія съ вѣдомствомъ никакой связи, ничего общаго. Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что чѣмъ лицо, защищающее чужой интересъ на судѣ, ближе къ тому лицу, чей интересъ оно защищаетъ, тѣмъ защита будетъ, такъ сказать, сердечнѣе и энергичнѣе, а слѣдовательно и дѣйствительнѣе. Если защита интересовъ казны и признается вообще болѣе слабою, чѣмъ защита частныхъ интересовъ, то именно потому, что частныя лица могутъ или непосредственно сами защищать свои интересы, или довѣрять защиту, по своему выбору, другому лицу, казна же, какъ юридическое лицо, сама себя защищать не можетъ, а должна защищаться чрезъ посредство чиновниковъ. Но если чиновники служатъ въ томъ вѣдомствѣ, защита интересовъ коего на нихъ возлагается, то такая защита еще не будетъ многимъ разниться отъ защиты частнаго интереса, такъ какъ общеизвѣстенъ тотъ отрадный фактъ, что каждый изъ чиновниковъ, прослужа въ одномъ и томъ же вѣдомствѣ нѣсколько лѣтъ, такъ проникается интересами своего вѣдомства, такъ сродняется съ вѣдомствомъ, что интересы вѣдомства дѣлаются какъ бы собственными интересами чиновника, и потому защита такимъ чиновникомъ интересовъ вѣдомства, въ коемъ онъ служитъ, представляется для него священнымъ долгомъ, выполняемымъ имъ съ полнымъ рвеніемъ. Ничего этого не можетъ быть, если защита интересовъ того или другаго вѣдомства будетъ поручена служащимъ въ другомъ вѣдомствѣ: защита въ такомъ случаѣ превратится въ одно формальное исполненіе служебныхъ обязанностей. Но, независимо отъ сего, только служащій въ томъ вѣдомствѣ, интересъ коего предстоитъ защищать на судѣ, можетъ быть вполнѣ знакомъ съ взглядами и традиціями того вѣдомства, и только онъ будетъ имѣть возможность собрать всѣ необходимые для веденія дѣла свѣдѣнія и документы, постороннее же лицо никогда не въ состояніи будетъ этого сдѣлать. Ожидать же, что чиновники того вѣдомства, дѣло коего ведется на судѣ, позаботятся передать тому защитнику посторонняго вѣдомства, который будетъ защищать дѣло на судѣ, все, что только можетъ быть розыскано, нельзя; они, хорошо зная, что не они, а другое лицо посторонняго вѣдомства будетъ вести

дѣло на судѣ и что не они, а то лицо, получая сравнительно съ ними большее содержаніе, въ случаѣ выигрыша дѣла, получитъ еще особое вознагражденіе, никогда не проявятъ такого рвенія, съ какимъ бы старались разъяснить дѣло, если бы сами являлись защитниками; съ другой стороны, и защитникъ, стоя внѣ интересовъ защищаемаго вѣдомства, всегда будетъ относиться къ дѣлу индифферентнѣе, а отъ этого казна несомнѣнно останется въ проигрышѣ. Кромѣ того объединеніе защиты поведетъ за собою значительное замедленіе въ веденіи судебныхъ дѣлъ въ виду необходимости собиранія справокъ и свѣдѣній по дѣламъ, производящимся въ такомъ присутственномъ мѣстѣ, въ которомъ защитникъ на службѣ не состоитъ, и возбудитъ массу пререканій между органами защиты и казенными управленіями» [1]).

Приведенныя соображенія противъ объединенія судебной защиты казны заслуживаютъ въ существѣ, по мнѣнію Коммисіи, самаго серьезнаго вниманія. По вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ казенныхъ управленій и органовъ объединенной защиты Коммисія Сенатора Тура признала, что въ основу проекта должно быть положено правило, что чины проектируемаго учрежденія, при исполненіи возлагаемыхъ на нихъ порученій, не подчиняются подлежащимъ казеннымъ управленіямъ, а дѣйствуютъ вполнѣ самостоятельно, имѣя надъ собою только контроль своего начальства. Въ частности, по вопросу о предъявленіи или непредъявленіи даннаго иска Коммисія постановила, что разногласіе по сему предмету между казеннымъ управленіемъ и подлежащимъ органомъ судебной защиты должно восходить на разсмотрѣніе Главнаго Управленія, постановленіе котораго представляется на утвержденіе Министра Финансовъ. Въ настоящее время вопросы о томъ, предъявить или не предъявить тотъ или другой искъ, какое дать дѣлу направленіе, кому поручить веденіе его на судѣ и т. п., разрѣшаются непосредственно самимъ казеннымъ управленіемъ, которое и несетъ всецѣло отвѣтственность за исходъ процесса. Проигрышъ дѣла на судѣ можетъ послѣдовать по двумъ причинамъ: *или* вслѣдствіе неудовлетворитель-

---

[1]) Заключеніе Коммисіи, стр. 328—330.

ной внѣсудебной подготовки фактическаго матеріала, *или* вслѣдствіе ошибочной постановки дѣла на судѣ и неумѣлыхъ пріемовъ защиты. И за то, и за другое, т. е. и за недостаточную внѣсудебную подготовку дѣла и за проигрышъ дѣла по винѣ защитника, безусловно отвѣчаетъ нынѣ каждое казенное управленіе, по принадлежности. Оно отвѣчаетъ, если оставило нанесенный казнѣ ущербъ безъ судебнаго преслѣдованія, оно отвѣчаетъ, если не умѣло отстоять на судѣ казенный интересъ, и оно же отвѣчаетъ, если вовлекло казну въ убытки по платежу частному лицу судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ отказомъ въ удовлетвореніи его безспорной претензіи. И такой порядокъ вещей слѣдуетъ, казалось бы, признать наиболѣе правильнымъ и отвѣчающимъ интересамъ дѣла.

Между тѣмъ съ учрежденіемъ объединенной защиты упомянутая отвѣтственность за исходъ процесса будетъ распредѣлена между казеннымъ управленіемъ, по вѣдомству котораго возникло дѣло, и между подлежащимъ органомъ объединенной защиты, а именно, за внѣсудебную подготовку дѣла будетъ по прежнему отвѣчать казенное управленіе, а адвокаты казны будутъ нести отвѣтственность только за правильное веденіе дѣла на судѣ. Нельзя не выразить опасенія, что подобное разграниченіе отвѣтственности между органами двухъ различныхъ вѣдомствъ крайне невыгодно отразится на интересахъ казны и едва ли не повлечетъ за собою увеличеніе процента нынѣ проигрываемыхъ ею дѣлъ. Изъ указанныхъ выше двухъ стадій процесса, первая внѣсудебная его стадія, заключающаяся въ собраніи необходимыхъ документовъ и справокъ и вообще въ установленіи фактической стороны спорнаго правоотношенія, несомнѣнно имѣетъ первенствующее значеніе въ томъ смыслѣ, что отъ нея главнѣйшимъ образомъ зависитъ исходъ процесса. Правое дѣло, надлежаще освѣщенное фактическимъ матеріаломъ, въ рѣдкихъ лишь случаяхъ можетъ быть проиграно на судѣ, хотя бы его велъ и весьма малоопытный защитникъ, и, наоборотъ, совершенно безспорное притязаніе, если оно въ должной мѣрѣ не подкрѣплено доказательствами, не въ состояніи будетъ отстоять даже самый талантливый повѣренный. Какъ указано выше, внѣсудебная подготовка дѣла,—эта

самая важная и, нужно сказать, наиболѣе трудная часть процесса,—будетъ и при объединенной защитѣ лежать по прежнему на обязанности казенныхъ управленій, такъ какъ только они имѣютъ въ своемъ распоряженіи необходимый для этого матеріалъ. Позволительно однако усумниться, чтобы казенныя управленія съ должнымъ рвеніемъ относились къ исполненію таковой своей обязанности, коль скоро вѣнецъ процесса—веденіе его на судѣ—будетъ изъятъ изъ вѣдѣнія сихъ управленій и отнесенъ къ компетенціи чиновъ другаго, посторонняго вѣдомства объединенной защиты. Для казенныхъ управленій будетъ въ такомъ случаѣ всегда большой соблазнъ, въ видахъ облегченія своимъ чиновникамъ кропотливаго и неблагодарнаго труда по извлеченію разнаго рода документовъ и справокъ изъ старыхъ архивныхъ производствъ, передавать дѣла органамъ объединенной защиты недостаточно разработанными, тѣмъ болѣе, что когда дѣло будетъ уже кончено, то въ большинствѣ случаевъ будетъ весьма трудно разобраться, какая была дѣйствительная причина неблагопріятнаго для казны исхода процесса, неполное ли освѣщеніе фактическаго матеріала или же неумѣлые пріемы защиты.

Но даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда казенныя управленія будутъ съ полнымъ усердіемъ и добросовѣстностью относиться къ исполненію означенной обязанности, едва ли слѣдуетъ ожидать вполнѣ удовлетворительной внѣсудебной подготовки дѣлъ, ибо такая подготовка, по самой сущности предмета, возможна лишь при томъ условіи, если она произведена по заранѣе составленному и строго обдуманному плану, и притомъ тѣмъ самымъ лицомъ, которое въ соотвѣтствіе съ симъ планомъ поведетъ и самую защиту дѣла на судѣ. Въ результатѣ нельзя не опасаться въ лучшемъ случаѣ, замедленія дѣла на продолжительный срокъ, вслѣдствіе предварительной многосложной переписки между казеннымъ управленіемъ и органомъ объединенной защиты о дополненіи дѣла необходимыми документами и справками. Когда же эта переписка не приведетъ къ желательнымъ послѣдствіямъ, что́ будетъ встрѣчаться на практикѣ весьма нерѣдко, то казенный защитникъ вынужденъ будетъ или отказаться отъ начатія дѣла, или представить его на судъ въ недостаточно разработанномъ видѣ съ весьма малою надеждою на успѣхъ.

При такихъ же условіяхъ, по мнѣнію Коммисіи, интересы правильнаго и успѣшнаго веденія на судѣ казенныхъ дѣлъ требуютъ, чтобы отвѣтственность за исходъ судебныхъ процессовъ, отъ начала и до конца, лежала и впредь, какъ и нынѣ, на подлежащихъ казенныхъ управленіяхъ, по отношенію къ которымъ повѣренные казны должны находиться въ зависимомъ положеніи. Такой порядокъ вещей, при которомъ повѣренный—казенный защитникъ—дѣйствовалъ бы совершенно самостоятельно, не подчиняясь указаніямъ своего довѣрителя—казеннаго управленія,—долженъ быть признанъ совершенно ненормальнымъ и въ конечномъ результатѣ поведетъ къ тому, что, съ одной стороны, возникнетъ масса безплодной переписки и серьезныхъ пререканій между органами защиты и казенными управленіями, а съ другой—ни на комъ въ дѣйствительности не будетъ лежать отвѣтственности за исходъ судебныхъ процессовъ казны. И въ этихъ нежелательныхъ послѣдствіяхъ заключаются едва ли не главныя препятствія къ объединенію судебной защиты казны, какъ это подтверждается на практикѣ примѣромъ прокураторіи Царства Польскаго, дѣятельность которой по представительству за казну на судѣ, по согласному отзыву мѣстныхъ представителей судебнаго вѣдомства, оказывается далеко неудовлетворительною (св. рев. отч., т. IV, стр. 267—269).

Сторонники объединенной организаціи защиты казны приводятъ въ пользу проектируемаго ими учрежденія главнымъ образомъ два довода, изъ которыхъ первый сводится къ тому, что казенныя управленія лишены возможности относиться съ должною осмотрительностью къ выбору повѣренныхъ и имѣть за дѣятельностью ихъ надлежащій контроль, такъ какъ сами они не обладаютъ необходимыми для этого юридическими познаніями, и кромѣ того при организаціи защиты по отдѣльнымъ вѣдомствамъ немыслимо установленіе единства дѣйствій по защитѣ и какого либо общаго ея плана. По поводу сего нельзя прежде всего не замѣтить, что для выбора хорошаго адвоката едва ли нужно обладать спеціальными познаніями въ области права. Если казенное управленіе не имѣетъ среди своихъ служащихъ подходящаго лица, которому возможно было бы поручить веденіе даннаго дѣла

на судѣ, и управленіе сіе считаетъ нужнымъ пригласить кого либо изъ адвокатовъ, то оно имѣетъ полную возможность получить всѣ необходимыя о сихъ послѣднихъ свѣдѣнія у мѣстныхъ представителей судебнаго вѣдомства. Кромѣ того дѣятельность адвокатовъ у всѣхъ на виду и репутація каждаго изъ нихъ мѣстному обществу всегда болѣе или менѣе близко извѣстна. Но если и за всѣмъ тѣмъ возможны будутъ на первыхъ порахъ ошибки въ выборѣ повѣреннаго, то уже очень скоро сама его дѣятельность, достигнутые имъ по порученнымъ ему дѣламъ результаты, наглядно покажутъ, насколько онъ можетъ быть признанъ пригоднымъ для дальнѣйшаго веденія казенныхъ дѣлъ по данному управленію. Засимъ, относительно контроля за дѣятельностью повѣреннаго, надлежитъ имѣть въ виду, что предварительный надзоръ за повѣреннымъ во время самаго производства дѣла вообще, за рѣдкими лишь исключеніями, представляется практически совершенно неосуществимымъ. Для контроля же послѣдующаго (ex post) сами результаты дѣятельности повѣреннаго будутъ служить вполнѣ достаточнымъ матеріаломъ. Что же касается общаго плана судебной защиты казны, то спорныя гражданскія дѣла и пріемы ихъ веденія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ настолько индивидуальны и разнообразны, что, казалось бы, исключаютъ всякую возможность какой либо общей въ семъ отношеніи предварительной регламентаціи.

Останавливаясь наконецъ на второмъ изъ вышеупомянутыхъ доводовъ въ пользу объединенной защиты—сравнительно большей дешевизны этого вида защиты,—нельзя не указать, что въ подтвержденіе подобнаго мнѣнія сторонниками послѣдняго не приводится рѣшительно никакихъ соображеній и никакихъ данныхъ, хотя бы въ видѣ примѣрнаго, сравнительнаго расчета стоимости того и другаго рода защиты—объединенной и сепаратной. При такихъ же условіяхъ провѣрить правильность означеннаго мнѣнія, основаннаго на одномъ лишь голословномъ утвержденіи, конечно не представляется возможнымъ. Но если не имѣется въ виду данныхъ, подтверждающихъ приведенное заключеніе о дешевизнѣ объединенной защиты, то нельзя того же сказать о доводахъ, его опровергающихъ. Прежде всего возбуждаетъ недора-

зумѣніе вопросъ о томъ, въ какомъ именно смыслѣ объединенная защита противополагается сепаратной. Конечно, подъ сепаратною защитою нельзя разумѣть назначеніе особыхъ чиновниковъ по судебной части при каждомъ судебномъ мѣстѣ непремѣнно со стороны каждаго изъ отдѣльныхъ административныхъ вѣдомствъ. Само собою разумѣется, что такіе чиновники будутъ назначаемы въ тѣхъ только случаяхъ, когда это признано будетъ необходимымъ и выгоднымъ для казны по числу производящихся по данному казенному управленію дѣлъ. При недостаточномъ же числѣ сихъ дѣлъ казенному управленію конечно придется обращаться въ нужныхъ случаяхъ къ помощи адвокатуры. Равнымъ образомъ и при объединенной защитѣ отнюдь не предполагается исключить возможность пользованія адвокатскимъ трудомъ. Но коль скоро такимъ образомъ какъ при объединенной, такъ и при сепаратной защитѣ, составъ защитниковъ будетъ приблизительно одинъ и тотъ же, въ томъ смыслѣ, что въ числѣ этихъ защитниковъ будутъ въ обоихъ случаяхъ и должностныя лица и органы адвокатуры, то представляется совершенно непонятнымъ, почему веденіе казенныхъ дѣлъ при организаціи защитниковъ въ видѣ особаго самостоятельнаго учрежденія потребуетъ меньшихъ расходовъ, нежели въ томъ случаѣ, когда тѣ же самые защитники будутъ находиться въ зависимомъ положеніи по отношенію къ казеннымъ управленіямъ, дѣла которыхъ они будутъ вести на судѣ. Если даже допустить, что при объединенной защитѣ главный контингентъ защитниковъ будетъ состоять изъ должностныхъ лицъ, а при сепаратной придется по преимуществу пользоваться адвокатскимъ трудомъ, то всетаки представляется весьма сомнительнымъ, чтобы первый способъ защиты доставилъ казнѣ сколько нибудь существенное сбереженіе расходовъ. Цѣнность умственнаго труда, какъ и физическаго, прежде всего опредѣляется его качествомъ, и трудъ, по достоинству одинаковый, всегда обойдется приблизительно въ одной цѣнѣ, кѣмъ бы онъ ни былъ выполняемъ, лицами ли, состоящими на государственной службѣ, или лицами свободныхъ профессій. Строить же весь расчетъ на томъ, что государственная служба, благодаря особымъ своимъ преимуществамъ, дастъ возможность довольствоваться нѣсколько меньшимъ матеріальнымъ обезпеченіемъ, конечно было бы слишкомъ рискованно.

Основываясь на приведенныхъ соображеніяхъ, Коммисія высказалась въ принципѣ противъ объединенія судебной защиты казны и полагала, что не только нѣтъ основанія къ образованію съ этою цѣлью новаго общеимперскаго установленія по образцу существующей прокураторіи Царства Польскаго, но и сама эта прокураторія подлежала бы упраздненію. Единственная же мѣра, желательная въ видахъ лучшей постановки дѣла защиты интересовъ казны на судѣ, можетъ заключаться лишь въ томъ, чтобы казенныя управленія относились съ большею осмотрительностью къ выбору лицъ, которымъ они поручаютъ таковую защиту, назначая для сего изъ числа своихъ служащихъ, по возможности, только лицъ, получившихъ высшее юридическое образованіе, а, при недостаткѣ послѣднихъ, приглашая присяжныхъ или частныхъ повѣренныхъ.

По мнѣнію Коммисіи, нельзя однако не выразить сомнѣнія, чтобы таковая мѣра дѣйствительно могла получить на практикѣ особенно широкое примѣненіе. Существующая организація защиты казны, при всѣхъ ея недостаткахъ, имѣетъ одно весьма важное преимущество, именно ея дешевизну, и съ этимъ обстоятельствомъ нельзя не считаться. По примѣрному расчету, составленному Коммисіею Сенатора Тура, объединенная защита только по дѣламъ, производящимся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ и въ судахъ коммерческихъ, обойдется казнѣ въ 416.500 р. Хотя весьма сомнительно, чтобы этотъ расчетъ былъ близокъ къ истинѣ, и есть полное основаніе предполагать, что дѣйствительный расходъ казны на объединенную защиту (по однимъ только означеннымъ выше дѣламъ) будетъ значительно выше, но, допуская даже согласно съ симъ расчетомъ, что веденіе 9000 дѣлъ казны въ общихъ судебныхъ мѣстахъ и въ судахъ коммерческихъ будетъ стоить около 400.000 р., спрашивается, во что же обошлось бы веденіе дѣлъ мировой юстиціи, число коихъ достигаетъ ежегодно 207.000, если поручить защиту всѣхъ сихъ дѣлъ особымъ чиновникамъ по судебной части или органамъ адвокатуры? Потребную на это сумму въ нѣсколько милліоновъ рублей безспорно слѣдуетъ признать непроизводительнымъ расходомъ, если принять во вниманіе, что ежегодная цѣнность всѣхъ дѣлъ мировой юстиціи равняется 6.769.098 р. Какъ указано было выше, изъ числа

[illegible] дѣлъ, производящихся въ общихъ судебны[illegible]
[illegible] выиграннымъ составляетъ около 20%, причемъ только по[illegible]
[illegible] проигранныхъ можетъ быть отнесена къ дурной защитѣ
[illegible] примѣнить этотъ расчетъ и къ дѣламъ м[illegible]
[illegible] оказаться, что цѣнность ежегодно проигрыва[illegible]
[illegible] составляетъ 1,353,819 р., а ежегодный убыточ[illegible]
[illegible] по винѣ плохихъ своихъ защитниковъ [illegible]
[illegible] 1,000,000 р. Совершенно нельзя считать произвольно[illegible]
[illegible] имѣющій цѣлью избавить [illegible]
[illegible] сотъ тысячъ рублей. При [illegible]

ченныхъ двухъ группъ вѣдомствъ въ одномъ общемъ опредѣленіи, признала цѣлесообразнымъ выразить это основное начало въ особой (962) статьѣ проекта, а засимъ въ слѣдующей (963) статьѣ оговорить, что дѣла прочихъ вѣдомствъ и установленій производятся по правиламъ, предписаннымъ для дѣлъ казеннаго управленія.

Кромѣ того въ сей же статьѣ, по мнѣнію Коммисіи, слѣдуетъ указать также и порядокъ производства дѣлъ земскихъ учрежденій и городскихъ общественныхъ управленій. Въ настоящее время, за силою двухъ примѣчаній къ ст. 1282 устава, земства и городскія общества «имѣютъ право» вчинать иски и отвѣчать на судѣ «съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для казенныхъ управленій». Между тѣмъ это постановленіе дѣйствующаго закона оказывается недостаточно точнымъ въ двоякомъ отношеніи, ибо, съ одной стороны, примѣненіе къ земскимъ и городскимъ дѣламъ правилъ, установленныхъ для казенныхъ управленій, какъ бы ставится въ зависимость отъ усмотрѣнія самихъ земскихъ учрежденій или городскихъ общественныхъ управленій, къ чему конечно не представляется уважительныхъ основаній, а съ другой—на означенныя дѣла распространяются всѣ вообще правила, предписанныя для казенныхъ управленій (ст. 1283—1315), тогда какъ въ дѣйствительности нѣкоторыя изъ сихъ правилъ въ данномъ случаѣ вовсе не примѣнимы.

Такъ, предписаніе ст. 1284 устава—о мѣстныхъ казенныхъ управленіяхъ и начальникахъ, управомоченныхъ искать и отвѣчать на судѣ,—по самой своей сущности, не имѣетъ никакого отношенія къ земскимъ или городскимъ дѣламъ, по которымъ ищутъ и отвѣчаютъ особые органы—городскія и земскія управы (ст. 95 гор. пол. и ст. 97 полож. земск. учр., т. II, изд. 1892 г.). Не касаются этихъ дѣлъ, казалось бы, и ст. 1294 и 1295, ибо отмѣна постановленныхъ по онымъ судебныхъ рѣшеній независимо отъ воли самихъ земскихъ или городскихъ обществъ, представляющихъ собою самостоятельныя юридическія лица, была бы едва ли согласна съ намѣреніемъ законодателя. Если земскія и городскія общественныя управленія не могутъ быть побуждаемы органами правительства къ предъявленію исковъ и переносу дѣлъ въ апелляціонныя инстанціи и замѣняемы сими органами въ веденіи дѣлъ на судѣ, то

врядъ ли изъятіе въ семъ отношеніи можетъ быть сдѣлано и для отмѣны окончательныхъ рѣшеній.

Засимъ ст. 1297, въ которой идетъ рѣчь о спорномъ казенномъ имуществѣ, въ свою очередь не относится къ земскимъ и городскимъ дѣламъ, такъ какъ немыслимо, чтобы министерства или главныя управленія могли по взаимному соглашенію, въ административномъ порядкѣ, разрѣшать споры объ имуществѣ земства или города.

Наконецъ ст. 1299—1309 и 1311, по спеціальному характеру содержащихся въ нихъ правилъ, также не могутъ имѣть примѣненія въ дѣлахъ, возникающихъ по поводу земскаго или городскаго хозяйства.

Изъ приведенныхъ статей ст. 1299 предусматриваетъ дѣла по имѣніямъ, пріобрѣтеннымъ особами ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи на правѣ частной собственности; статьи же 1300—1309 трактуютъ о дѣлахъ, возникающихъ между казенными управленіями и частными лицами изъ договоровъ подряда, поставки и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей, каковыя дѣла могутъ подлежать разсмотрѣнію или въ порядкѣ административномъ—при принесеніи жалобъ на дѣйствія мѣстъ и лицъ казеннаго управленія по начальству,—или въ порядкѣ судебномъ—при предъявленіи иска въ шестимѣсячный срокъ со времени выдачи окончательнаго расчета. Между тѣмъ административный порядокъ обжалованія по начальству дѣйствій городскаго или земскаго управленія закономъ вовсе не предусмотрѣнъ и по ст. 141 гор. пол. и 127 полож. земск. учр. частныя лица, общества и установленія, въ случаѣ нарушенія ихъ гражданскихъ правъ дѣйствіями городскихъ или земскихъ управленій, имѣютъ право иска *на общемъ основаніи*. Равнымъ образомъ не примѣнимо правило ст. 1311 объ исчисленіи срока для иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія со времени принятія имѣнія *въ казну*, такъ какъ правило это относится лишь къ «казеннымъ» имѣніямъ, состоящимъ во временномъ владѣніи частныхъ лицъ, а отнюдь не къ городскимъ или земскимъ имѣніямъ, срокъ иска для которыхъ долженъ исчисляться на общемъ основаніи, т. е. со времени нарушенія владѣнія [1]).

[1]) Мышъ, Казенный элементъ въ судеб. дѣлахъ город. и земск. учрежденій, Ж. Ю. О. 1894 г., кн. 8, стр. 22—25; Дурасовъ, Взысканіе убытковъ съ неисправныхъ контрагентовъ по обязательствамъ частныхъ лицъ съ казною, Ж. Ю. О. 1898 г. кн. 6, стр. 58—64.

По симъ соображеніямъ Коммисія нашла полезнымъ въ ст. 963 проекта выразить категорически, что дѣла земскихъ учрежденій и городскихъ общественныхъ управленій тѣхъ городскихъ поселеній, въ которыхъ введено въ дѣйствіе городовое положеніе 1892 г., *должны быть* производимы порядкомъ, установленнымъ для дѣлъ казеннаго управленія, но безъ примѣненія правилъ, содержащихся въ ст. 1284, 1294, 1295, 1297, 1299—1309 и 1311 устава.

По мнѣнію *трехъ Членовъ Коммисіи (М. Д. Дмитріева, Барона А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандта* и *Н. Н. Шрейбера)* ст. 1294 и 1295 устава (974 и 975 проекта) должны имѣть примѣненіе и къ дѣламъ земскихъ и городскихъ управленій, такъ какъ, съ одной стороны, не усматривается достаточныхъ основаній къ недопущенію прокурорскихъ представленій объ отмѣнѣ рѣшеній по этого рода дѣламъ, коль скоро дѣла эти подлежатъ производству при участіи прокурора (ст. 1290), а съ другой—подлежащіе высшіе представители власти, обязанные пещись объ интересахъ городовъ и земствъ, не могутъ быть ограничиваемы въ правѣ защиты этихъ интересовъ, какъ это разъяснилъ и Прав. Сенатъ (р. Общ. Собр. $^{98}/_{11}$) путемъ представленій объ отмѣнѣ состоявшихся не въ пользу города или земства рѣшеній.

Въ связи со ст. 1282 устава Коммисія подвергла обсужденію также вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли обязать всѣхъ, имѣющихъ къ казнѣ какое либо притязаніе, во всякомъ случаѣ заявлять первоначально о своемъ требованіи подлежащему казенному управленію, предоставивъ частнымъ лицамъ право обращенія къ суду только по отказѣ казеннаго управленія въ удовлетвореніи заявленнаго требованія помимо судебнаго разбирательства или по истеченіи срока, положеннаго на дачу отвѣта по такому требованію. Въ оправданіе такой мѣры могли бы быть приведены тѣ соображенія, что веденіе судебныхъ процессовъ обременительно для казенныхъ управленій, такъ какъ отвлекаетъ ихъ отъ исполненія прямыхъ ихъ обязанностей по завѣдыванію ввѣренною имъ отраслью государственнаго хозяйства. Поэтому желательно освободить эти управленія отъ необходимости отвѣчать на судѣ по такимъ требованіямъ, которыя ими вовсе не оспариваются, а предъявляются частными лицами непосредственно въ судъ только

съ цѣлью взысканія съ казны вознагражденія за веденіе дѣла. Такой порядокъ дѣйствуетъ съ конца прошлаго столѣтія во Франціи, гдѣ каждое требованіе частнаго лица къ казнѣ, предварительно обращенія въ судъ, должно быть заявляемо мѣстному префекту. Слѣдуя этому примѣру, быть можетъ, представлялось бы однако излишнимъ переносить въ нашъ уставъ строгое правило французскаго закона, по которому несоблюденіе означеннаго порядка влечетъ за собою недѣйствительность (nullité) предъявленнаго иска относительно перерыва давности, и было бы достаточнымъ ограничиться постановленіемъ о томъ, что предъявленіе иска безъ предупрежденія подлежащаго казеннаго управленія освобождаетъ казну отъ возмѣщенія истцу судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ по той части его требованія, которая на судѣ не оспорена. Подобное правило уже существуетъ у насъ для исковъ о вознагражденіи за личный или имущественный вредъ, причиненный при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ (св. зак. т. XII ч. 1 изд. 1886 г. общ. уст. росс. жел. дор., ст. 121—124 и 137), а также для исковъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ объ исключеніи земли изъ оклада оброчной подати (св. зак. т. IX особ. прил. VII прил. къ ст. 15 прим. 2, ст. 3—5).

По подробномъ соображеніи означеннаго вопроса, Коммисія однако нашла, что участіе въ судебномъ процессѣ ни для кого не можетъ быть, само по себѣ, заманчивымъ, а слѣдовательно частныя лица, имѣющія къ казнѣ притязанія, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, безъ сомнѣнія, прежде всего заявятъ свои требованія подлежащему казенному управленію, и не будучи прямо обязаны къ сему по закону. При этомъ означенное управленіе всегда будетъ имѣть возможность удовлетворить такого рода притязанія, не доводя дѣла до суда, и во всѣхъ безспорныхъ случаяхъ конечно предпочтетъ такъ поступить. Что же касается случаевъ предъявленія къ казнѣ безспорныхъ требованій непосредственно въ судѣ исключительно съ цѣлью взысканія съ нея вознагражденія за веденіе дѣла, то подобные случаи могутъ имѣть мѣсто и въ дѣлахъ между частными лицами. Для борьбы съ этимъ зломъ достаточно (какъ это и предположено ст. 845 проекта) постановить въ видѣ общаго правила, что судъ вправѣ отказать

въ присужденіи съ отвѣтчика судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, хотя бы требованія истца и признаны были подлежащими удовлетворенію. Съ принятіемъ же такой мѣры конечно отпадаетъ и надобность въ установленіи какихъ либо особыхъ по сему предмету правилъ для дѣлъ собственно казенныхъ.

Ст. 965.

При обсужденіи статьи 1284 устава было обращено вниманіе на затруднительность во многихъ случаяхъ для частныхъ лицъ, имѣющихъ притязаніе къ одному изъ казенныхъ вѣдомствъ, опредѣлить, къ какому именно изъ отдѣльныхъ учрежденій или должностныхъ лицъ сего вѣдомства имъ надлежитъ обратиться съ искомъ. Постановленіе, содержащееся въ ст. 1284, не можетъ служить въ этомъ отношеніи сколько нибудь удовлетворительнымъ руководствомъ, такъ какъ, пытаясь дать положительныя по сему предмету указанія, оно оказывается однако, съ одной стороны, слишкомъ казуистичнымъ, а съ другой—недостаточно точнымъ. Такъ, напр., согласно разъясненію Правительствующаго Сената (р. $^{91}/_{100}$ и $^{75}/_{425}$) по Министерствамъ Финансовъ или Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ иски могутъ быть предъявляемы не только къ казеннымъ палатамъ и управленіямъ государственныхъ имуществъ, о которыхъ упоминается въ этой статьѣ, но также и ко многимъ другимъ учрежденіямъ или должностнымъ лицамъ, какъ то: акцизнымъ управленіямъ и надзирателямъ, лѣсничимъ и т. п. Затѣмъ выраженія „мѣстныя управленія“ и „мѣстные начальники“ вовсе не соотвѣтствуютъ органамъ, являющимся иногда отвѣтчиками по дѣламъ нѣкоторыхъ вѣдомствъ, напр. желѣзнодорожнаго. Но еще болѣе важное значеніе имѣетъ неопредѣленность этихъ выраженій, не разрѣшающихъ вовсе весьма многихъ, возникающихъ при предъявленіи къ казнѣ исковъ, сомнѣній. Нагляднымъ сему доказательствомъ служитъ цѣлый рядъ разъясненій кассаціонной практики по вопросамъ о томъ, можетъ ли выступать въ качествѣ отвѣтчика отдѣльная воинская часть и ея командиръ (р. $^{85}/_{68}$, $^{97}/_{47}$), долженъ ли быть предъявленъ искъ о церковномъ имуществѣ къ причту или же къ мѣстной консисторіи (р. $^{77}/_{14}$, $^{82}/_{50}$, $^{85}/_{90}$, $^{90}/_{20}$ и др.) и т. д.

Несовершенство дѣйствующихъ по сему предмету узаконеній было сознано уже вскорѣ по изданіи судебныхъ уставовъ и послужило основаніемъ къ неоднократнымъ попыткамъ замѣнить эти постановленія болѣе опредѣленными и практически удобными правилами. Еще при первоначальномъ обсужденіи въ 1865 г. вопроса о судебной защитѣ казны Комитетомъ, образованнымъ подъ предсѣдательствомъ Сенатора Зубова, было предположено включить въ уставъ гражданскаго судопроизводства, въ видѣ особаго приложенія, подробный перечень всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, уполномоченныхъ искать и отвѣчать на судѣ отъ имени казны [1]), но отъ этой мысли пришлось впослѣдствіи отказаться въ виду сложности и разнообразія организаціи различныхъ вѣдомствъ. Затѣмъ въ Мартѣ 1870 г. Министромъ Юстиціи былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ проектъ объ учрежденіи „*губернскихъ административныхъ совѣтовъ*“, въ качествѣ представителей казны по дѣламъ всѣхъ мѣстныхъ управленій [2]). Этимъ путемъ имѣлось въ виду достигнуть одновременно двухъ цѣлей, а именно: 1) создать единое въ губерніи установленіе, къ которому должны быть предъявляемы всѣ вообще обращаемые къ казнѣ иски, и 2) образовать спеціальные органы для руководства защитою интересовъ казны на судѣ. Означенная мѣра встрѣтила существенныя возраженія со стороны административныхъ вѣдомствъ главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что практическое удобство предложеннаго способа веденія казенныхъ дѣлъ на судѣ при посредствѣ особыхъ коллегіальныхъ присутствій вызывало немаловажныя сомнѣнія. Что же касается въ частности вопроса объ учрежденіи въ каждой губерніи одного органа, къ которому могли бы быть предъявляемы всѣ безъ исключенія иски по дѣламъ, сопряженнымъ съ интересомъ казны, то съ этой точки зрѣнія предположеніе проекта 1870 г., хотя и не можетъ быть признано вполнѣ соотвѣтственнымъ во всѣхъ отношеніяхъ, но за всѣмъ тѣмъ представляется нелишеннымъ въ существѣ правильнаго основанія, такъ какъ въ случаѣ его принятія, безъ сомнѣнія, были бы предупреждены возникающія нынѣ при предъявленіи

[1]) Матеріалы Ком. пер. зак. по суд. части, т. IX, стр. 1.

[2]) Тамъ же, стр. 108.

исковъ къ казнѣ недоразумѣнія. Коммисія Сенатора Тура, въ свою очередь, поставила себѣ задачею болѣе точно опредѣлить тѣ органы отдѣльныхъ вѣдомствъ, которые являются представителями казны на судѣ, причемъ, слѣдуя указанію кассаціонной практики, полагала постановить, что по дѣламъ казны ищетъ и отвѣчаетъ на судѣ то управленіе, въ непосредственномъ вѣдѣніи коего находится спорный имущественный интересъ (проектъ сей Коммисіи, ст. 1) [1]).

Признавая и съ своей стороны такое постановленіе вполнѣ цѣлесообразнымъ, Коммисія для пересмотра законоположеній по судебной части положила включить его въ ст. 965 проекта. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ дальнѣйшаго облегченія частныхъ лицъ, имѣющихъ притязанія къ казнѣ, Коммисія нашла однако полезнымъ дополнить это правило оговоркою о томъ, что искъ, предъявленный къ высшему въ порядкѣ подчиненности установленію подлежащаго вѣдомства, считается предъявленнымъ правильно, но установленіе это вправѣ просить о переводѣ дѣла въ судъ по мѣсту нахожденія подлежащаго казеннаго управленія.

Одинъ Членъ (*Н. Н. Шрейберъ*) полагалъ, что, за проектированнымъ Коммисіею дополненіемъ ст. 1284 устава, коренное правило сей статьи могло бы быть оставлено въ настоящей его редакціи, представляющейся даже болѣе ясною, чѣмъ формулировка того же правила, принятая Коммисіею, ибо въ ней содержатся прямыя примѣрныя указанія на органы, являющіеся отвѣтчиками по дѣламъ казны.

Ст. 968.

Изъятіе дѣйствующимъ закономъ дѣлъ казны изъ вѣдѣнія мировыхъ судебныхъ установленій (ст. 1289 устава) объясняется опасеніемъ, что при разсмотрѣніи сихъ дѣлъ единоличными судьями казенный интересъ не былъ бы въ должной мѣрѣ огражденъ. Такое отступленіе отъ общихъ правилъ подсудности однако влечетъ за собою невыгодныя послѣдствія для частныхъ лицъ, имѣющихъ дѣла съ казною, а также и для самихъ казенныхъ управленій, лишая тѣхъ и другихъ преимущества пользоваться при

[1]) См. приложеніе I къ т. III настоящей записки.

разрѣшенiи маловажныхъ взаимныхъ споровъ услугами близкаго и скораго суда и отражаясь на увеличенiи расходовъ по веденiю сихъ дѣлъ. Неудобства, сопряженныя съ указаннымъ ограниченiемъ подсудности дѣлъ казенныхъ, вызвали необходимость установленiя цѣлаго ряда исключенiй изъ этого основнаго начала для тѣхъ мелкихъ дѣлъ казны, которыя, по свойству своему, особенно нуждаются въ скоромъ разрѣшенiи. Такъ къ вѣдомству единоличныхъ судей первоначально были отнесены казенныя дѣла о возстановленiи нарушеннаго владѣнiя и о вознагражденiи за потравы и проч. (уставъ ст. 31 п. 2, 1310 и др.), а затѣмъ той же подсудности подчинены дѣла желѣзныхъ дорогъ, содержимыхъ казною (прим. 2 къ ст. 1289).

По мнѣнiю Коммисiи, въ виду тѣхъ же соображенiй, которыя послужили основанiемъ къ установленiю такого порядка для перечисленныхъ отдѣльныхъ категорiй дѣлъ казенныхъ, надлежало бы вообще отмѣнить обнаружившее на практикѣ крайнюю свою стѣснительность правило ст. 1289 о передачѣ дѣлъ, сопряженныхъ съ интересомъ казны, въ исключительное вѣдѣнiе общихъ судебныхъ мѣстъ, тѣмъ болѣе, что мѣра эта, повидимому, соотвѣтствовала бы пожеланiямъ самихъ вѣдомствъ, являющихся представителями упомянутыхъ интересовъ, и что, по предположенiю Коммисiи, единоличные судьи будутъ впредь назначаемы правительствомъ (прим. 2 къ ст. 1289).

Вторая особенность дѣлъ казенныхъ, предусмотрѣнная въ ст. 1289, заключается въ томъ, что эти дѣла не могутъ быть производимы сокращеннымъ порядкомъ. Правило это было включено въ уставъ въ виду того соображенiя, что по бумагамъ, представляемымъ сторонами въ судъ при обыкновенномъ порядкѣ производства, органы казны во всякое время будутъ имѣть возможность провѣрить правильность дѣйствiй оффицiальныхъ ходатаевъ и иныхъ защитниковъ ея интересовъ, которые безъ этого пользовались бы слишкомъ большою самостоятельностью въ своихъ дѣйствiяхъ и при неблагомѣренности могли бы вовлечь казну въ значительные убытки (уст. гражд. суд., изд. Гос. Канц., объясн.

къ ст. 1289). Но и это, направленное къ вящшему огражденію интересовъ казны, изъятіе изъ общаго судопроизводственнаго порядка, подобно сосредоточенію казенныхъ дѣлъ исключительно въ вѣдѣніи судовъ коллегіальныхъ, также оказалось на практикѣ во многихъ случаяхъ обременительнымъ для самой же казны и было впослѣдствіи отмѣнено для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ категорій казенныхъ дѣлъ (прим. 1 и 2 къ ст. 1289).

Въ настоящее время, въ виду предположенія о замѣнѣ двухъ существующихъ особыхъ порядковъ судопроизводства, общаго и сокращеннаго, однимъ для всѣхъ дѣлъ порядкомъ, при которомъ назначеніе предварительной письменной подготовки дѣлъ будетъ предоставлено усмотрѣнію предсѣдателя суда въ зависимости отъ степени сложности каждаго отдѣльнаго дѣла, а не отъ предмета таковаго (ст. 165 проекта), сохраненіе вышеупомянутой особенности дѣлъ казеннаго управленія возможно въ окружныхъ судахъ оговоркою о томъ, что по симъ дѣламъ обязательна предварительная письменная подготовка, если казенное управленіе, какъ это и оговорено въ прим. 1 къ ст. 1289 устава для вексельныхъ взысканій Государственнаго Банка, само отъ такой письменной подготовки не откажется. Подобнымъ же отказомъ вправѣ будутъ воспользоваться и казенныя желѣзныя дороги, дѣла коихъ и нынѣ могутъ производиться въ сокращенномъ порядкѣ, т. е. безъ обмѣна состязательныхъ бумагъ (прим. 2 къ ст. 1289). Что же касается исковъ, подсудныхъ участковымъ судьямъ, то примѣненіе къ нимъ правила о предварительной письменной подготовкѣ противорѣчило бы всей системѣ производства въ установленіяхъ мѣстной юстиціи, чуждой начала письменности, и интересы казенныхъ управленій будутъ, казалось бы, достаточно ограждены обязательностью сообщенія имъ копій съ поданныхъ противною стороною бумагъ и приложеній (ст. 898 проекта) и увеличеніемъ срока на вызовъ казенныхъ управленій въ судъ (ст. 969), такъ что казенное управленіе, буде пожелаетъ, можетъ къ сроку вызова, представить письменный отвѣтъ.

Засимъ относительно предположенія Коммисіи Сенатора Тура объ изъятіи дѣлъ казны отъ производства въ упрощенномъ по-

рядкѣ, а равно въ порядкѣ, установленномъ для понудительнаго исполненія по актамъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда само казенное управленіе пожелало бы обратиться къ одному изъ этихъ порядковъ (прим. къ ст. 7 проекта сей Коммисіи), слѣдуетъ имѣть въ виду, что упрощенный порядокъ по настоящему проекту предположено упразднить и замѣнить порядкомъ понудительнаго исполненія по актамъ и что, при отсутствіи особаго изъятія въ законѣ, казенныя управленія вправѣ будутъ воспользоваться и симъ послѣднимъ порядкомъ (для взысканія, напр., Государственнымъ Банкомъ по векселямъ), казна же не вступаетъ вовсе въ такого рода сдѣлки, по которымъ частныя лица могли бы предъявить къ ней требованіе въ этомъ порядкѣ.

Точно также едва ли имѣется правильное основаніе къ сохраненію въ силѣ и запрета оканчивать дѣла казеннаго управленія миромъ, ибо онъ приводитъ къ тому, что уполномоченному отъ казны приходится иногда по неволѣ продолжать возбужденное его вѣдомствомъ судебное дѣло даже при очевидной неосновательности заявленныхъ по оному притязаній, а между тѣмъ рѣшеніе, постановленное противъ казны, обязываетъ ее къ уплатѣ противной сторонѣ судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Вслѣдствіе сего казалось бы соотвѣтственнымъ отмѣнить и этотъ запретъ, въ особенности если принять во вниманіе, что возможность злоупотребленія повѣренными казны правомъ на прекращеніе дѣла посредствомъ мировой сдѣлки предотвращается требованіемъ спеціальнаго уполномочія на заключеніе повѣреннымъ такой сдѣлки (ст. 98 проекта). При этомъ нѣтъ надобности указывать въ законѣ, какъ это предположено ст. 14 проекта Коммисіи Сенатора Тура, что мировыя сдѣлки по дѣламъ казны могутъ быть совершаемы лишь съ вѣдома и согласія подлежащаго высшаго начальства, такъ какъ вопросъ о предѣлахъ компетенціи того или другаго административнаго учрежденія уполномочивать повѣреннаго на заключеніе мировыхъ сдѣлокъ долженъ всецѣло зависѣть отъ начальства каждаго вѣдомства въ отдѣльности и не подлежитъ предрѣшенію въ уставѣ судопроизводства.

Такимъ образомъ, по мнѣнію Коммисіи, изъ всѣхъ постановленій, содержащихся въ ст. 1289 устава и обоихъ къ ней при-

мѣчаніяхъ, должно быть оставлено въ силѣ только воспрещеніе оканчивать дѣла казеннаго управленія присягою спорящихъ сторонъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ надлежитъ однако распространить правило ст. 250 устава (98 проекта) о необходимости особаго уполномочія повѣреннаго для заключенія имъ мировой сдѣлки по дѣлу, производящемуся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, на дѣла казеннаго управленія, производящіяся у единоличныхъ судей, ибо для окончанія мировымъ путемъ дѣлъ, подсудныхъ симъ судьямъ, спеціальнаго уполномочія вообще не требуется (ст. 48 устава, 890 проекта). На сихъ соображеніяхъ основана ст. 968 проекта, дѣлающая излишними правила статей 1287 и 1288 устава.

Останавливаясь засимъ на вопросѣ о томъ, въ какой мѣрѣ это новое правило можетъ быть примѣнимо въ частности къ дѣламъ земскихъ учрежденій и городскихъ общественныхъ управленій, Коммисія приняла на видъ, что въ послѣднее время между Министерствомъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ происходила переписка относительно тѣхъ измѣненій, которыя, при предпринятомъ пересмотрѣ судебныхъ уставовъ, слѣдовало бы внести въ дѣйствующій порядокъ производства упомянутыхъ дѣлъ. При этомъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, затребовавъ по указанному предмету заключенія подлежащихъ земскихъ и городскихъ установленій и подвергнувъ полученныя этимъ путемъ данныя всестороннему обсужденію, высказалось въ смыслѣ примѣненія къ дѣламъ земскихъ и городскихъ учрежденій того порядка судопроизводства, который за силою прим. 2 къ ст. 1289 уст. гражд. суд. установленъ нынѣ для казенныхъ желѣзныхъ дорогъ (отзывъ 13 Іюля 1899 г. № 7641). Вслѣдствіе сего и такъ какъ дѣла казенныхъ желѣзныхъ дорогъ предположено подчинить одинаковому съ дѣлами прочихъ казенныхъ управленій порядку производства, то въ какихъ либо особыхъ правилахъ для дѣлъ земскихъ и городскихъ управленій надобности предстоять не можетъ.

Ст. 969.

При составленіи судебныхъ уставовъ между прочимъ возникала мысль о назначеніи на представленіе отвѣта со стороны казеннаго управленія болѣе продолжительнаго срока, чѣмъ частнымъ

лицамъ, но предположеніе это не было принято (уст. гражд. суд. изд. Гос. Канц. объясн. къ ст. 1289). Впослѣдствіи различныя казенныя вѣдомства неоднократно заявляли однако о неудобствахъ, сопряженныхъ для нихъ съ существующими сроками для явки къ суду, что, безъ сомнѣнія, объясняется затруднительностью для казеннаго управленія столь быстро подготовиться къ отвѣту по предъявленному къ нему иску, какъ это доступно для отдѣльнаго частнаго лица. Въ виду сего Коммисія Сенатора Тура въ свое время проектировала допустить въ пользу казенныхъ управленій изъятіе изъ общихъ правилъ о срокахъ на явку въ судебныя мѣста (ст. 4 и 5 проекта сей Коммисіи).

Обсудивъ, съ своей стороны, этотъ вопросъ, Коммисія для пересмотра законоположеній по судебной части признала возможнымъ и желательнымъ продлить для казенныхъ управленій только срокъ на первоначальный вызовъ къ суду, такъ какъ затѣмъ повѣренный казны по дѣламъ, превышающимъ подсудность единоличныхъ судей, обязанъ по общему правилу указать мѣстопребываніе, избранное имъ въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, и послѣдующіе вызовы должны быть обращаемы уже къ нему лично, причемъ нѣтъ надобности въ предоставленіи такому повѣренному какихъ либо новыхъ отсрочекъ, которыя замедляли бы только теченіе процесса. Относительно предѣловъ, до которыхъ можетъ быть признано допустимымъ удлиненіе срока на первоначальный вызовъ казенныхъ управленій, Коммисія остановилась на томъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло производится въ окружномъ судѣ, на представленіе письменнаго отвѣта долженъ быть назначаемъ казеннымъ управленіямъ *двухмѣсячный* срокъ; когда же дѣло возбуждено у судьи единоличнаго, то срокъ на вызовъ къ суду долженъ быть *двухнедѣльный*, съ присовокупленіемъ, во всякомъ случаѣ, срока поверстнаго (ср. ст. 4 проекта Коммисіи Сенатора Тура).

Ст. 970.

Участіе прокурорскаго надзора въ производствѣ нѣкоторыхъ гражданскихъ дѣлъ, въ томъ числѣ казенныхъ, по общему отзыву чиновъ судебнаго вѣдомства, сводится въ настоящее время на

практикѣ къ соблюденію одной только внѣшней формальности, несущественной для дѣла. По мнѣнію Коммисіи, причина этого явленія, безъ сомнѣнія, заключается въ томъ, что, въ виду обширности обязанностей, лежащихъ на прокурорскомъ надзорѣ по уголовнымъ дѣламъ, не представляется возможнымъ, при существующемъ штатѣ этого учрежденія, имѣть въ его составѣ спеціалистовъ по гражданской части. При такихъ же условіяхъ прокуратура естественно лишена возможности серьезно вліять на ходъ и рѣшеніе гражданскихъ дѣлъ казны. За всѣмъ тѣмъ однако участіе прокурорскаго надзора въ разсмотрѣніи сихъ дѣлъ не составляетъ конечно, само по себѣ, недостатка дѣйствующихъ правилъ судопроизводства, и нѣтъ, казалось бы, основанія возражать противъ такого участія. Напротивъ того, въ принципѣ нельзя не видѣть въ этомъ гарантіи интересовъ казны, и въ случаѣ желанія заинтересованныхъ вѣдомствъ пользоваться ею въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ нынѣ, едва ли возможно усмотрѣть къ этому какія либо препятствія. Обстоятельство это, повидимому, могло бы лишь вызвать необходимость въ соотвѣтственномъ усиленіи личнаго состава прокуратуры, которое открыло бы возможность опредѣлять нѣкоторыхъ ея чиновъ исключительно къ дѣламъ гражданскимъ. Въ виду сего и не усматривая, съ другой стороны, надобности въ расширеніи правъ прокурорскаго надзора до предѣловъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 6 проекта Коммисіи Сенатора Тура, Коммисія для пересмотра законоположеній по судебной части признала цѣлесообразнымъ оставить въ силѣ ст. 1290 устава, дополнивъ ее въ соотвѣтствіе со ст. 909 проекта лишь оговоркою о томъ, что содержащееся въ ней правило подлежитъ примѣненію только судами коллегіальнаго состава.

Ст. 972 и 973.

Проектируемое дополненіе ст. 1292 и 1293 устава въ смыслѣ обязательности для суда сообщенія казеннымъ управленіямъ копій не только съ рѣшеній, но также и съ тѣхъ частныхъ опредѣленій, которыя подлежатъ отдѣльному отъ апелляціи обжалованію, основано на неоднократныхъ разъясненіяхъ, преподанныхъ по сему предмету Правительствующимъ Сенатомъ (р. $^{77}/_{246}$, $^{87}/_{77}$, $^{85}/_{26}$,

и др.). Предположеніе же Коммисіи Сенатора Тура о возложеніи на судъ обязанности препровождать въ казенныя управленія копіи со всѣхъ безъ исключенія частныхъ опредѣленій (ст. 9 и 10 проекта сей Коммисіи) признано клонящимся лишь къ напрасному обремененію суда [1]).

Ст. 974.

Ст. 1294 устава предоставляетъ прокурору съ представленіями объ отмѣнѣ судебныхъ рѣшеній входить въ Кассаціонные Департаменты Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего и за силою ст. 792 устава, устанавливающей три различные вида отмѣны рѣшеній, прокуроръ по дѣйствующему закону вправѣ ходатайствовать о кассаціи, пересмотрѣ или (въ качествѣ третьяго лица) объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, а также объ отмѣнѣ (въ качествѣ третьяго лица) рѣшенія окружнаго суда, ибо просьбы по симъ предметамъ подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената (ст. 801). Возбуждать же вопросъ о *пересмотрѣ* рѣшенія окружнаго суда, разрѣшеніе коего зависитъ не отъ Сената, а отъ судебной палаты (ст. 750), прокуроръ оказывается неуполномоченнымъ и непризнаніе за нимъ такого права составляетъ очевидный пробѣлъ въ законѣ.

Въ виду сего и въ соотвѣтствіе съ новою постановкою вопроса объ отмѣнѣ рѣшеній (проектъ ст. 733 и слѣд.), а также съ предположеніемъ о подчиненіи дѣлъ казны на общемъ основаніи вѣдѣнію единоличныхъ судей (проектъ, ст. 968), Коммисія признала цѣлесообразнымъ слова «въ Кассаціонные Департаменты Сената» изъ ст. 1294 устава исключить.

По мнѣнію *одного Члена* (*К. А. Мальчевскаго*) ст. 1294 устава подлежитъ совершенному упраздненію, такъ какъ участіе чиновъ прокурорскаго надзора въ производствѣ дѣлъ гражданскихъ допустимо только въ смыслѣ усиленія состава разби-

---

[1]) См. И. Гордонъ, Къ особенностямъ производства судебныхъ дѣлъ съ казною, Ж. М. Ю. 1898 г., кн. 5, стр. 218—225, полагающій совершенно отмѣнить ст. 1292 и 1293 устава. Contra Лавскій, Процессуальныя особенности для дѣлъ казенныхъ управленій, Суд. Газ. 1898 г., № 43.

рающей данное дѣло судебной коллегіи и должно по этому ограничиваться лишь предъявленіемъ суду заключенія по дѣлу.

Ст. 975.

Коммисія приняла во вниманіе, что, согласно предположеніямъ проекта, изъ трехъ видовъ просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній просьбы о пересмотрѣ рѣшеній будутъ впредь подлежать вѣдѣнію судовъ всѣхъ инстанцій, и что было бы несовмѣстимо съ высокимъ служебнымъ положеніемъ Министровъ и прочихъ указанныхъ въ ст. 1295 уст. гражд. суд. сановниковъ входить съ представленіями объ отмѣнѣ рѣшеній и къ низшимъ судамъ, напр. участковымъ судьямъ. Въ виду сего рѣшено ограничить примѣненіе установленнаго въ приведенной статьѣ правила только случаями *кассаціи* рѣшеній, и соотвѣтственно съ симъ помѣстить въ концѣ статьи ссылку на ст. 734 проекта.

Къ измѣненію дѣйствующаго закона въ такомъ смыслѣ, по мнѣнію Коммисіи, представляется тѣмъ болѣе основаній, что, за сохраненіемъ въ силѣ ст. 1294 устава (974 проекта), принадлежавшее до сего времени Министрамъ и Главноуправляющимъ право относительно втораго вида отмѣны рѣшеній—пересмотра—не будетъ впредь вовсе упразднено, а лишь полностью отойдетъ къ прокурорскому надзору.

Ст. 978.

Въ отношеніи исполненія рѣшеній, постановленныхъ въ пользу казны, дѣйствующій уставъ не допускаетъ никакого отступленія отъ общихъ правилъ объ исполненіи судебныхъ рѣшеній. Равнымъ образомъ и предварительное исполненіе рѣшеній, состоявшихся въ пользу казенныхъ управленій, осуществляется нынѣ въ общемъ порядкѣ, причемъ, между прочимъ, соблюдается предписаніе ст. 737 и 738 устава объ истребованіи отъ истца надлежащаго обезпеченія на случай отмѣны обращаемаго къ предварительному исполненію рѣшенія.

Коммисія Сенатора Тура по поводу сего нашла, что безъ ощутительнаго усложненія труда судебныхъ установленій на нихъ

могла быть возложена обязанность высылать въ подлежащее казенное управленіе, безъ особаго со стороны сего послѣдняго о томъ ходатайства, исполнительный листъ по каждому рѣшенію, состоявшемуся въ пользу казны и обращаемому къ исполненію (ст. 13 проекта сей Коммисіи). Засимъ, исходя изъ тѣхъ же соображеній о безусловной состоятельности казны къ пополненію каждаго присужденнаго съ нея взысканія, которыя послужили основаніемъ къ недопущенію ни обезпеченія исковъ, предъявленныхъ къ казнѣ, ни предварительнаго исполненія постановленныхъ по онымъ рѣшеній (ст. 1291 устава), надлежало бы выразить въ законѣ, что предварительное исполненіе рѣшеній, состоявшихся въ пользу казенныхъ управленій, осуществляется безъ истребованія отъ нихъ обезпеченія на случай отмѣны рѣшенія (ст. 11 того же проекта).

Присоединяясь, съ своей стороны, къ симъ предположеніямъ, Коммисія для пересмотра законоположеній по судебной части признала полезнымъ дополнить уставъ соотвѣтственными правилами (ст. 978 настоящаго проекта).

Ст. 979.

Имѣя въ виду, что состоявшееся противъ казны судебное рѣшеніе должно быть исполнено тѣмъ же казеннымъ управленіемъ, которое являлось отвѣтчикомъ по дѣлу, Коммисія признала нужнымъ замѣнить во второй половинѣ ст. 1296 устава слово «вѣдомство» словами «казенное управленіе».

Ст. 981.

Редакція ст. 1298 устава, имѣющей въ виду, въ противоположность предъидущей (1297) статьѣ, имущества не собственно казенныя, а вѣдомствъ, защищаемыхъ на правахъ казны, измѣнена для согласованія ея съ содержаніемъ ст. 963 проекта, по которой подъ правило ст. 1298 должны подойти и споры о земскихъ и городскихъ имуществахъ.

Въ заключеніе обозрѣнія общихъ правилъ о производствѣ дѣлъ казеннаго управленія Коммисія остановилась на обсужденіи предположеній о дополненіи ихъ постановленіями, содержащимися въ ст. 8, 12 и 15 проекта Коммисіи Сенатора Тура.

1) Вопросъ объ установленіи правила о томъ, что признаніе казны обязанною удовлетворить требованіе противной стороны въ полномъ объемѣ или въ части можетъ быть учинено представителемъ казеннаго управленія лишь въ силу особаго, долженствующаго быть предъявленнымъ суду, полномочія (первая половина ст. 8 упомянутаго проекта), разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ по тѣмъ же соображеніямъ, по которымъ отвергнута мысль объ установленіи подобнаго правила для всѣхъ вообще повѣренныхъ (ср. объясненія къ ст. 98 настоящаго проекта). Равнымъ образомъ не принята и вторая половина ст. 8 проекта Коммисіи Сенатора Тура, опредѣляющая, что признаніе на судѣ отдѣльныхъ фактическихъ обстоятельствъ дѣла можетъ быть оспорено казеннымъ управленіемъ, если доказано будетъ, что учиненное представителямъ ея признаніе послѣдовало по невѣдѣнію, заблужденію или умыслу. Въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить, что ложное признаніе, умышленно учиненное ко вреду тяжущагося уполномоченнымъ его на судѣ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться обязательнымъ для тяжущагося, какъ противное самой сущности полномочія, цѣль котораго заключается въ добросовѣстномъ огражденіи интересовъ довѣрителя (ст. 2326 и 2328 т. X ч. 1 зак. гражд.). Что же касается признанія, учиненнаго вслѣдствіе невѣдѣнія или заблужденія, т. е. по ошибкѣ, то право стороны опровергать такое признаніе достаточно обезпечивается правиломъ ст. 481 уст. гражд. суд.

2) Относительно внесенія главными начальниками отдѣльныхъ вѣдомствъ представленій объ отмѣнѣ постановленныхъ по казеннымъ дѣламъ рѣшеній непосредственно въ Правит. Сенатъ, а не черезъ надлежащую судебную палату, какъ это установлено судебною практикою (первая часть ст. 12 того же проекта), было признано, что и при дѣйствіи нынѣшней ст. 1295 устава такой порядокъ былъ бы неудобенъ, вызывая лишь замедленіе въ разсмотрѣніи упомянутыхъ представленій Сенатомъ въ виду необходимости предварительнаго его сношенія съ тою же палатою. Съ осуществленіемъ же предположеній о сосредоточеніи кассаціоннаго производства по дѣламъ, подсуднымъ участковымъ судьямъ, въ судебныхъ палатахъ, о подчиненіи дѣлъ казны общей

подсудности и объ ограниченіи отмѣны рѣшеній по симъ дѣламъ, вслѣдствіе представленій главныхъ начальниковъ подлежащихъ вѣдомствъ лишь случаями кассаціи сихъ рѣшеній, принятіе вышеупомянутой, проектированной Коммисіею Сенатора Тура, мѣры тѣмъ болѣе не вызывалось бы необходимостью. Засимъ возложеніе на канцелярію Правительствующаго Сената обязанности сообщать за семь дней подлежащему центральному управленію о назначеніи къ слушанію дѣлъ, относящихся до отдѣльныхъ управленій даннаго вѣдомства (вторая половина ст. 12 проекта названной Коммисіи), было бы несогласно съ принятымъ въ Сенатѣ порядкомъ производства всѣхъ вообще дѣлъ, по которому никакихъ повѣстокъ заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицамъ не посылается.

3) Наконецъ предположеніе о вызовѣ казеннаго управленія въ засѣданіе, назначенное для слушанія дѣла объ утвержденіи такого духовнаго завѣщанія, которое содержитъ въ себѣ какое либо распоряженіе, касающееся интересовъ означеннаго управленія (ст. 15 проекта Коммисіи Сенатора Тура), также встрѣтило возраженія по существу.

При разсмотрѣніи судомъ представленныхъ ему духовныхъ завѣщаній никто изъ лицъ, въ пользу которыхъ завѣщателемъ сдѣланы отказы, не вызывается въ засѣданіе суда, и нѣтъ основаній устанавливать въ этомъ отношеніи изъятіе для казенныхъ управленій. Интересы сихъ послѣднихъ слѣдуетъ, казалось бы, считать и нынѣ достаточно огражденными статьею 1090 зак. гражд., предписывающею суду, въ случаѣ предъявленія къ утвержденію духовныхъ завѣщаній, въ которыхъ сдѣланы пожертвованія вообще на предметы общественной благотворительности или пользы, препровождать выписки изъ сихъ завѣщаній прокурору для сообщенія въ подлежащія вѣдомства. Если же на практикѣ выписки эти доставляются нѣкоторыми судами только въ тѣхъ случаяхъ, когда завѣщаніе утверждено къ исполненію, а при отказѣ въ такомъ утвержденіи не посылаются вовсе, то обстоятельство это можетъ служить лишь основаніемъ къ разъясненію Правительствующимъ Сенатомъ точнаго смысла приведенной статьи закона по предложенію Министра Юстиціи (учр. суд. уст. ст. 259[1]), но

не требуетъ еще, само по себѣ, измѣненія въ чемъ либо дѣйствующихъ правилъ объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній къ исполненію.

Глава вторая.

О производствѣ дѣлъ, возникающихъ изъ договоровъ подряда, поставки и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей.

Ст. 985—987 и 990.

При обсужденіи ст. 1302 устава было обращено вниманіе на несогласіе ея, равно какъ и слѣдующихъ ст. 1303 и 1304, съ постановленіями пол. взыск. гражд. (св. зак. т. XVI ч. 2, изд. 1892 г.), относящимися до споровъ противъ расчетовъ казенныхъ управленій по оконченнымъ подрядамъ и поставкамъ (ст. 439 и слѣд.). На основаніи сихъ узаконеній, сохраняющихъ по разъясненію Правительствующаго Сената (р. $^{81}/_{102}$; ср. $^{93}/_{22}$), силу и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуютъ судебные уставы, подрядчикамъ или поставщикамъ назначается срокъ для представленія возраженій противъ объявленнаго имъ казеннымъ управленіемъ *расчета*. По обсужденіи затѣмъ представленныхъ возраженій, казенное управленіе дѣлаетъ свое „*окончательное по дѣлу заключеніе*“, со дня объявленія коего течетъ срокъ на обжалованіе этого заключенія по начальству. Вводя, независимо отъ такого обжалованія въ административномъ порядкѣ составленныхъ казенными управленіями расчетовъ, также и другой способъ ихъ оспариванія, а именно въ судебномъ порядкѣ, уставъ гражданскаго судопроизводства (ст. 1302—1304) опредѣляетъ однако, что послѣднимъ дѣйствіемъ казеннаго управленія, послѣ котораго недовольному контрагенту предоставляется выборъ между жалобою по начальству и предъявленіемъ иска, является „*выдача окончательнаго расчета*.“ Такимъ образомъ терминологія устава не совпадаетъ съ тою, которая принята постановленіями ст. 439 и слѣд. т. XVI ч. 2, и не согласуется также и съ точнымъ смысломъ ст. 204 пол. о каз. подр. и пост. (св. зак. т. X ч. 1, изд. 1887 г.), вслѣдствіе чего возникаютъ на практикѣ недоразумѣнія по вопросу о томъ, соотвѣтствуетъ ли „*выдача окончательнаго расчета*“

выдачѣ казеннымъ управленіемъ вообще *расчета*, или же постановленію симъ управленіемъ *„окончательнаго по дѣлу заключенія“*.

По поводу сего Коммисія приняла на видъ, что по ст. 440 т. XVI ч. 2 дозволяется приносить жалобы по начальству только на окончательныя заключенія. А такъ какъ предусмотрѣнное въ ст. 1302 уст. гражд. суд. право на предъявленіе иска можетъ очевидно возникнуть лишь одновременно съ правомъ на принесеніе жалобы по начальству, то подъ выраженіемъ сей статьи „выдача окончательнаго расчета“ надлежитъ разумѣть не выдачу „расчета“, а объявленіе „окончательнаго заключенія“, о коемъ говорится въ ст. 439 пол. взыск. гражд. Независимо отъ сего исчисленіе срока на предъявленіе иска непремѣнно со дня объявленія расчета, а не со дня объявленія окончательнаго заключенія, нежелательно по существу, такъ какъ представленіе подрядчикомъ казенному управленію возраженій противъ расчета имѣетъ значеніе попытки окончить дѣло путемъ добровольнаго соглашенія, отъ которой контрагенты казны, безъ сомнѣнія, всегда воздерживались бы, если бы эта попытка была сопряжена съ опасеніемъ пропустить срокъ на предъявленіе иска. По симъ соображеніямъ Коммисія признала необходимымъ согласовать редакцію ст. 1302—1304 и 1307 устава со ст. 439 и слѣд. т. XVI ч. 2 и со ст. 204 пол. о каз. подр. и пост., постановивъ, что срокъ на предъявленіе къ казенному управленію иска исчисляется со дня объявленія подрядчику казеннымъ управленіемъ окончательнаго по дѣлу заключенія (ст. 439 пол. взыск. гражд.), буде же противъ расчета не было представлено возраженій, то со времени истеченія срока, назначеннаго на представленіе таковыхъ.

Ст. 988.

Въ виду подчиненія дѣлъ казеннаго управленія общимъ правиламъ подсудности изъ ст. 1305 устава исключено слово „окружномъ“. Кромѣ того въ той же статьѣ слово „постановившее“ замѣнено выраженіемъ „объявившее“, такъ какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената (р. $^{91}/_{71}$), отвѣтствовать по иску должно установленіе, *выдавшее или объявившее* расчетъ. Между тѣмъ *постановленъ* можетъ быть расчетъ не этимъ, а

другимъ, высшимъ въ порядкѣ подчиненности, установленіемъ подлежащаго вѣдомства.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О порядкѣ производства дѣлъ въ случаѣ завладѣнія имуществомъ или нарушенія владѣнія.

Ст. 993—996.

Проектируемое измѣненіе ст. 1311 и 1313—1315 устава вызывается необходимостью согласованія ихъ содержанія съ новою постановкою вопроса о предъявленіи владѣльческихъ исковъ (п. 2 ст. 876 проекта). Статья же 1310, за общимъ правиломъ ст. 968 проекта, дѣлается излишнею и подлежащею упраздненію.

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, а также служащихъ по выборамъ.

Ст. 997 и 1013.

По ст. 1316 устава вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные нерадѣніемъ, неосмотрительностью или медленностью должностнаго лица административнаго вѣдомства, отыскивается по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства, съ нѣкоторыми лишь изъятіями. При начертаніи сего правила закона, Государственный Совѣтъ принялъ на видъ, что „основныя положенія установляютъ два порядка взысканія вознагражденія съ должностнаго лица: уголовный—въ случаѣ причиненія вреда или убытковъ изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, и гражданскій, когда дѣяніе, имѣвшее своимъ послѣдствіемъ вредъ или убытки для частнаго лица, не имѣетъ характера уголовнаго. Въ первомъ случаѣ требуется, предварительно начатія иска въ судѣ, постановленіе надлежащей власти о преданіи виновнаго суду; во второмъ никакого предварительнаго разрѣшенія на начатіе иска не требуется“ (журн. 1864 г. № 44, стр. 115). Согласно съ симъ въ уставъ уголовнаго судопроизводства включена ст. 1070 о томъ

что взысканіе съ должностныхъ лицъ вознагражденія за вредъ и убытки, приписываемые преступнымъ ихъ дѣйствіямъ по должности, совершеннымъ вслѣдствіе корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, производится не иначе, какъ по преданіи обвиняемыхъ суду. Такимъ образомъ въ основаніи различія между приведенными постановленіями уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводствъ лежитъ именно та мысль, что въ уголовномъ судѣ взысканіе производится, когда дѣяніе, причинившее вредъ, подлежитъ преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ; наоборотъ, взысканіе производится въ гражданскомъ судѣ, когда уголовнаго преслѣдованія быть не можетъ (р. $^{71}/_{941}$). Между тѣмъ возможность взысканія поставлена въ зависимость: въ гражданскомъ судѣ отъ требованія, чтобы дѣяніе, причинившее вредъ, составляло нерадѣніе, неосмотрительность или медленность, а въ уголовномъ—отъ наличности корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ [1]). Такимъ образомъ ни въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, ни въ уставѣ судопроизводства уголовнаго не содержится правилъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные или незаконными, но не преступными распоряженіями служащихъ, не подходящими подъ понятіе медленности, неосмотрительности и нерадѣнія, или же такими преступными дѣяніями, которыя влекутъ за собою уголовную отвѣтственность, хотя бы они были учинены не изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ [1]). Для устраненія сего несоотвѣтствія и для предоставленія возможности взысканія вознагражденія въ гражданскомъ судѣ и въ тѣхъ случаяхъ, когда преданіе суду въ уголовномъ порядкѣ по законнымъ причинамъ послѣдовать не можетъ или когда потерпѣвшій въ уголовномъ судѣ иска не предъявилъ, казалось бы правильнымъ измѣнить редакцію ст. 1316, а также 1330^1 и 1330^6 устава въ томъ именно смыслѣ, что въ гражданскомъ судѣ отыскивается вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные *неправильными дѣйствіями* должностныхъ лицъ, *неподлежащими преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ* (ср. ст. 1266 и 1267 пр. уст. угол. суд.). Отъ подобнаго расширенія возможности предъявленія гражданскаго иска въ

[1]) Лозина-Лозинскій, Привлеченіе къ отвѣтственности должностныхъ лицъ, Ж. М. Ю. 1895 г., кн. 12, стр 113—120; передовая ст. въ Юрид. Газ. 1898 г., № 80.

гражданскомъ судѣ интересы должностныхъ лицъ едва-ли могутъ пострадать, такъ какъ они вполнѣ гарантируются смѣшаннымъ составомъ присутствія, разрѣшающаго сіи иски (ст. 1320 и 1321 устава).

Ст. 999.

Опредѣленный ст. 1318 устава для предъявленія иска о вознагражденіи *трехмѣсячный* срокъ со дня объявленія просителю распоряженія, признаваемаго имъ нарушающимъ его права, Коммисія, въ виду доказанной стѣснительности и недостаточности онаго, нашла цѣлесообразнымъ продлить до *одного года*, распространивъ тотъ же срокъ также и на случай приведенія распоряженія должностнаго лица въ исполненіе безъ предварительнаго его объявленія просителю, для котораго въ настоящее время установленъ срокъ *шестимѣсячный*.

Ст. 1001 и 1002.

Ст. 1320 и 1321 устава, какъ заключающія въ себѣ правила, не имѣющія характера нормъ процессуальныхъ, положено перенести въ учрежденіе судебныхъ установленій, сохранивъ въ проектѣ судопроизводственнаго устава лишь соотвѣтственныя ссылки на это учрежденіе.

Ст. 1004.

При обсужденіи вопроса о допустимости въ дѣлахъ о взысканіи вознагражденія съ должностныхъ лицъ мѣръ обезпеченія иска или доказательствъ до предъявленія иска, въ средѣ Коммисіи возникло разномысліе.

Три Члена Коммисіи (*А. Г. Гисманъ*, *И. П. Закревскій* и *Н. Н. Мясоѣдовъ*) полагали, что къ установленію въ данномъ случаѣ изъятія изъ общихъ по указанному предмету постановленій устава не представляется уважительныхъ основаній, ибо частное лицо, потерпѣвшее отъ неправильнаго дѣйствія служащаго, можетъ быть въ такой же степени заинтересовано въ своевременномъ обезпеченіи своего требованія,

какъ и истецъ по всякому иному дѣлу, а потому лишать это лицо возможности гарантировать удовлетвореніе своей претензіи общепринятыми для сего способами едва ли было бы согласно съ справедливостью. Въ частности, относительно предварительнаго обезпеченія доказательствъ, надлежитъ замѣтить, что если возможность взысканія убытковъ съ должностнаго лица зависитъ, напр., отъ подтвержденія распоряженія должностнаго лица такими свидѣтелями, допросъ коихъ, вслѣдствіе ихъ опасной болѣзни или необходимости выѣзда изъ предѣловъ Имперіи, сдѣлается впослѣдствіи невозможнымъ, то лишеніе права обезпеченія сего доказательства равносильно совершенному лишенію права на взысканіе убытковъ [1]). Посему и Прав. Сенатъ (Общ. Собр. р. $^{98}/_{7}$) призналъ примѣнимость ст. 82^{1}—82^{8} устава къ случаямъ, предусмотрѣннымъ ст. 1316—1330^{6}, а также 1331 и слѣд. уст. гражд. суд., если уже послѣдовало разрѣшеніе на предъявленіе иска къ лицу судебнаго вѣдомства. Что же касается предварительнаго обезпеченія иска, то таковое допускается лишь при достовѣрности самаго права на взысканіе и наличности несомнѣннаго намѣренія отвѣтчика сдѣлать взысканіе невозможнымъ (ст. 919 и 921 проекта), а при такихъ строгихъ требованіяхъ закона едва ли можетъ быть опасеніе, что противъ должностныхъ лицъ означенная мѣра можетъ быть принята безъ достаточныхъ основаній.

Напротивъ того, *Предсѣдатель* и остальные *девятнадцать Членовъ Коммисіи* (*Н. И. Барковскій, П. М. Бутовскій, П. П. Гуссаковскій, М. Д. Дмитріевъ, В. А. Желеховскій, В. Р. Завадскій, Баронъ А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ, А. Ф. Кони, Князь Н. А. Ливенъ, С. И. Лукьяновъ, М. Ф. Люце, К. А. Мальчевскій, С. С. Манухинъ, В. Н. Семеновъ, В. К. Случевскій, А. А. Соколовскій, Н. Д. Чаплинъ, Н. Э. Шмеманъ* и *Н. Н. Шрейберъ*) приняли на видъ, что предоставленіе истцамъ, простирающимъ денежныя претензіи къ должностнымъ лицамъ по поводу ихъ служебныхъ дѣйствій, права требовать предварительнаго обезпеченія такого иска, а

---

[1]) См. Обозрѣніе гражд. касс. практики за 1898 г. въ газ. Право 1899 г. № 39.

тѣмъ болѣе доказательствъ по оному до предъявленія самаго иска, было бы крайне неудобно по соображеніямъ практическаго свойства, такъ какъ возникновеніе подобнаго рода претензій всегда опорочиваетъ до извѣстной степени служебную дѣятельность отвѣтчика, а при такихъ условіяхъ предлагаемая тремя Членами Коммисіи постановка вопроса объ обезпеченіи сихъ исковъ открывала бы широкое поле для заявленія просителями недобросовѣстными неосновательныхъ притязаній къ должностнымъ лицамъ съ единственною цѣлью ихъ дискредитировать. Вслѣдствіе сего *большинство* высказалось въ пользу включенія въ проектъ особой (1004) статьи, категорически разрѣшающей возбужденный вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Ст. 1010.

Въ видахъ ускоренія производства, опредѣленный ст. 1328 устава *четырехмѣсячный* срокъ для подачи апелляціонной жалобы на рѣшеніе по дѣламъ о взысканіи съ должностныхъ лицъ вознагражденія, Коммисія, согласно съ предположеніями сего проекта о сокращеніи вообще сроковъ обжалованія рѣшеній (ст. 692 и 735), признала полезнымъ сократить до *двухъ мѣсяцевъ*.

Ст. 1012.

Въ виду предположенія о замѣнѣ существующаго исполнительнаго порядка для исковъ объ убыткахъ и доходахъ особымъ объяснительнымъ производствомъ (ст. 604 и 664–678 проекта), Коммисія нашла необходимымъ измѣнить правило ст. 1330 устава въ томъ смыслѣ, что если истецъ ограничивается лишь требованіемъ о признаніи за нимъ права на возмѣщеніе убытковъ, то, по удовлетвореніи этого требованія судомъ, онъ долженъ доказать самое количество понесенныхъ имъ убытковъ путемъ предъявленія о семъ новаго иска по общимъ правиламъ подсудности. Если же истецъ при самомъ возбужденіи дѣла заявляетъ просьбу о присужденіи въ его пользу съ отвѣтчика опредѣленнаго вознагражденія, то судъ можетъ или установить размѣръ сего вознагражденія путемъ объяснительнаго производства

[одновременно съ разсмотрѣніемъ вопроса о самомъ правѣ истца на возмѣщеніе убытковъ (ст. 604), либо по разрѣшеніи сего основнаго вопроса (ст. 664—672)], или отослать истца для выясненія размѣра причитающагося ему вознагражденія къ общему исковому порядку. Выборъ между этими двумя способами направленія дѣла, по мнѣнію Коммисіи, долженъ быть всецѣло предоставленъ усмотрѣнію суда, такъ какъ признавать за истцомъ право настаивать на исчисленіи убытковъ непремѣнно въ порядкѣ объяснительнаго производства едва ли было бы правильно. Не говоря уже о томъ, что по проекту (ст. 604 и 664) примѣненіе объяснительнаго производства вообще поставлено въ зависимость не отъ воли истца (какъ это установлено дѣйствующимъ закономъ относительно исполнительнаго порядка), а отъ усмотрѣнія суда, надлежитъ имѣть въ виду, что въ Сенатѣ или судебной палатѣ, по отдаленности ихъ отъ мѣста причиненія убытковъ, опредѣленіе размѣра сихъ послѣднихъ путемъ обширнаго повѣрочнаго производства нерѣдко можетъ быть весьма затруднительнымъ. Вообще неудобства возложенія на судъ, рѣшающій вопросъ о правѣ истца на возмѣщеніе ему убытковъ, прямой обязанности производить иногда весьма сложныя и запутанные расчеты о количествѣ сихъ убытковъ могутъ быть въ иныхъ случаяхъ настолько ощутительны, что въ интересахъ правосудія представляется желательнымъ сохранить правило ст. 1330 устава о возможности раздѣленія исковъ о самомъ правѣ на убытки отъ исковъ о количествѣ убытковъ.

Ст. 1015.

Правила ст. 1330^3—1330^5 устава предположено перенести въ учрежденіе судебныхъ установленій, а въ проектъ включена ссылка на подлежащія статьи этого учрежденія.

Ст. 1016.

Въ ст. 1330^6 дѣйствующаго устава Коммисія по соображеніямъ изложеннымъ въ объясненіи къ ст. 997 и 1013 проекта, признала нужнымъ обобщить понятіе упущеній выборныхъ должностныхъ лицъ, могущихъ служить основаніемъ для взысканія съ нихъ

убытковъ. Кромѣ того, по заключенію Коммисіи, конецъ означенной статьи слѣдуетъ дополнить словами «и по общимъ правиламъ подсудности» для устраненія на будущее время всякихъ сомнѣній по возникавшему на практикѣ вопросу о томъ, могутъ ли быть предъявляемы у единоличныхъ судей иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные должностными лицами сельскаго управленія, иски въ большинствѣ случаевъ весьма мелкіе по своей цѣнѣ (р. $^{95}/_{73}$ и $^{87}/_{41}$).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О взысканіи убытковъ съ судей, прокуроровъ и другихъ чиновъ судебнаго вѣдомства.

Ст. 1017.

По поводу ст. 1331 устава въ средѣ Коммисіи было замѣчено, что встрѣчающееся въ этой статьѣ выраженіе «*неправильныя* дѣйствія судей» и т. д. вызвало недоразумѣнія на практикѣ и повело къ распространительному со стороны Сената (въ рѣш. 1891 г. № 8) толкованію предѣловъ имущественной отвѣтственности чиновъ судебнаго вѣдомства, едва ли согласному съ дѣйствительнымъ намѣреніемъ составителей судебныхъ уставовъ. Правило ст. 1331 устава повторяетъ почти дословно ст. 79 ч. III основныхъ положеній 1862 года, въ развитіе которой составлены были затѣмъ ст. 132—139 проекта уст. гражд. суд. При обсужденіи сихъ послѣднихъ статей въ Коммисіи 1864 г. возникъ, между прочимъ, вопросъ о томъ, въ какихъ случаяхъ должны допускаться просьбы о разрѣшеніи отыскивать съ судей убытки. Меньшинство (одиннадцать Членовъ) полагало выразить въ уставѣ, что просьбы о разрѣшеніи отыскивать съ судей убытки допускаются, независимо отъ указанныхъ въ означенныхъ статьяхъ случаевъ, также и тогда: 1) когда судьи обвиняются въ постановленіи такого рѣшенія или въ такомъ распоряженіи, которое явно противорѣчитъ очевидному смыслу закона, и 2) когда судьи обвиняются въ противозаконной медленности по дѣлу. Большинство же (шестнадцать Членовъ) находило такое расширеніе имущественной отвѣтственности судей несогласнымъ съ понятіемъ о сущности

суда, исходя изъ того мнѣнія, что подвергать судей отвѣтственности можно только въ такомъ случаѣ, когда они дѣйствовали самовольно, выйдя изъ предѣловъ судебной власти (объясн. зап. къ пр. уст. гражд. суд., ч. I, стр. 475—483). Согласно съ этимъ мнѣніемъ большинства и была редактирована ст. 1331 дѣйствующаго устава. Отсюда видно, что статья эта, по мысли составителей судебныхъ уставовъ, не имѣла того значенія, которое придано ей въ послѣднее время практикою Правительствующаго Сената, а потому, быть можетъ, надлежало бы выразить положенную въ основу этой статьи мысль болѣе точно.

По всестороннемъ обсужденіи этого замѣчанія Коммисія однако признала вполнѣ справедливымъ, чтобы, помимо умышленно незаконныхъ дѣйствій, судьи подлежали имущественной отвѣтственности также за грубую неосмотрительность и явно небрежное отношеніе къ своимъ обязанностямъ, коль скоро отъ этого произошелъ убытокъ для частнаго лица. Положеніе это вполнѣ согласно съ ст. 59 улож. наказ., по которой медленность и нерадѣніе въ отправленіи должности со стороны судьи признаются уголовно-наказуемыми дѣяніями (ст. 426, 429—431). А такъ какъ ст. 1331 дѣйствующаго устава понимается нынѣ судебною практикою въ этомъ именно смыслѣ, то и слѣдуетъ оставить эту статью въ настоящей ея редакціи, тѣмъ болѣе, что всякое измѣненіе ея въ сторону съуженія отвѣтственности судей за ихъ неправильныя дѣйствія несомнѣнно послужило бы поводомъ къ справедливымъ нареканіямъ и обвиненіямъ въ стремленіи къ обезпеченію за судьями почти полной безотвѣтственности предъ частными лицами, интересы коихъ нарушены неправильными распоряженіями судей, ибо доказать, что дѣйствія эти вытекаютъ изъ злаго умысла, въ большинствѣ случаевъ представляется почти невозможнымъ. Посему и находя, что дѣйствующій порядокъ разрѣшенія исковъ противъ судей, прокуратуры и другихъ чиновъ судебнаго вѣдомства въ достаточной степени гарантируетъ ихъ отъ предъявленія къ нимъ явно неосновательныхъ исковъ, Коммисія рѣшила оставить ст. 1331 безъ всякихъ измѣненій по существу.

Ст. 1022.

Эта статья включена въ проектъ въ видахъ узаконенія на будущее время разъясненія, преподаннаго Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшеніе 1875 г. № 67).

Ст. 1023.

Въ соотвѣтствіе съ заключеніемъ Коммисіи по ст. 1004 проекта, признано нужнымъ оговорить, что обезпеченіе исковъ о вознагражденіи за убытки, предъявленныхъ къ чинамъ судебнаго вѣдомства, или доказательствъ по этого рода искамъ не допускается, до разрѣшенія Сенатомъ или судебною палатою, по принадлежности, просьбы о дозволеніи отыскивать означенные убытки, т. е. ранѣе того момента, когда небезосновательность заявленнаго притязанія представляется болѣе или менѣе доказанною.

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

О судопроизводствѣ по дѣламъ брачнымъ и о законности рожденія.

Ст. 1030.

Правило ст. 1342 устава дополнено Коммисіею для согласованія его съ выраженнымъ въ ст. 212—214 проекта предположеніемъ объ измѣненіи порядка производства мѣстныхъ дѣйствій по судебнымъ дѣламъ.

Ст. 1034.

При обсужденіи ст. 1346 устава было принято во вниманіе, что при производствѣ дѣлъ о законности рожденія должны быть допускаемы не только тѣ изъятія изъ общихъ правилъ гражданскаго судопроизводства, которыя установлены въ главѣ второй раздѣла третьяго (въ ст. 1347—1356), но и тѣ, о которыхъ говорится въ первой главѣ этого раздѣла (въ ст. 1337—1345), опредѣляющей порядокъ производства дѣлъ брачныхъ. Выраженіе ст. 1346 устава «въ сей главѣ» (т. е. второй) включено въ уставъ очевидно лишь по

недосмотру при перередактированіи въ Государственномъ Совѣтѣ проекта Коммисіи 1864 года, ибо въ проектѣ теперешнія главы первая и вторая составляли отдѣленія одной и той же главы (главы II раздѣла 1 книги шестой уст. гражд. суд.), причемъ въ ст. 70 проекта, тождественной по своему содержанію съ дѣйствующей ст. 1346, сдѣланы были ссылки, между прочимъ, и на ст. 60, 61, 68, 69, соотвѣтствующія ст. 1338, 1339, 1344 и 1345 устава.

Въ виду сего и находя, вмѣстѣ съ тѣмъ, неподлежащимъ сомнѣнію, что и дѣла о законности рожденія должны производиться при участіи представителя прокуратуры, о чемъ, по отношенію къ дѣламъ брачнымъ, говорится въ ст. 1343, Коммисія признала необходимымъ дополнить выраженіе ст. 1346 «въ сей главѣ установленными» ссылкою на ст. 1338, 1339, 1344 и 1345 (1026, 1027 и 1031—1033 проекта).

Ст. 1035.

При обсужденіи ст. 1347 устава Коммисія остановилась на вопросѣ о томъ, относится ли выраженное въ ней правило къ тѣмъ только случаямъ, когда кто либо доказываетъ законность своего собственнаго рожденія, или же и къ тѣмъ, когда искъ о законности рожденія предъявляется наслѣдниками или посторонними лицами. При этомъ было принято во вниманіе, что, какъ видно изъ соображеній Коммисіи по составленію судебныхъ уставовъ, ст. 71 первоначальнаго проекта шестой книги уст. гражд. суд. (соотвѣтствующая ст. 1347 дѣйствующаго устава) имѣла въ виду измѣнить правило ст. 126 т. X. ч. I (изд. 1857 г.) и ст. 222 т. X ч. II (изд. того же года), по силѣ коихъ право доказывать законность рожденія въ отношеніи къ самому истцу не прекращается никакою давностью; но наслѣдники его, если онъ умеръ прежде, могутъ начинать сей искъ не иначе, какъ по общимъ о земской давности постановленіямъ. По мнѣнію Коммисіи 1864 г., доказать законность рожденія можетъ быть необходимо или для отысканія правъ состоянія, или же для доказательства правъ на имущество. Эти два предмета необходимо различать: по закону (т. IX ст. 13) никакая давность не преграждаетъ отыскиванія правъ состоянія, но для этого очень часто бываетъ необходимо

доказать законность рожденія кого либо изъ отдаленныхъ восходящихъ родственниковъ. Между тѣмъ, нынѣшній законъ въ условіе права доказывать законность рожденія другаго лица постановляетъ, во 1-хъ, чтобы доказывающій непремѣнно былъ его наслѣдникомъ и, во 2-хъ, чтобы доказываніе начато было въ извѣстный срокъ, и такимъ образомъ, предоставляя доказывать права состоянія, не стѣсняясь давностью, въ то же время отнимаетъ необходимые къ тому способы. Съ другой стороны, нельзя не обратить вниманія на вопросъ объ имущественномъ правѣ, возникающемъ для лица, доказавшаго законность своего рожденія или происхожденіе свое отъ законнорожденнаго. Въ этомъ случаѣ искъ о правѣ на имущество, основанный на законности рожденія истца или же другаго лица, можетъ быть начатъ или до истеченія давности, или по пропускѣ ея. Если истецъ началъ искъ объ имуществѣ, не пропуская давности, то право отыскивать имущество можетъ оставаться за нимъ. Если же онъ началъ доказывать законность рожденія тогда, когда право на имущество для него прекратилось давностью, то законность рожденія, хотя бы онъ успѣлъ ее доказать, не можетъ ни возстановить для него утраченныя имущественныя права, ни разрушить права другихъ лицъ, освященныя уже давностью. По симъ основаніямъ Коммисія 1864 г. признала необходимымъ постановить въ уставѣ, что право доказывать законность рожденія *какъ своего, такъ и другаго лица*, не прекращается давностью (ст. 71); но послѣдствіемъ доказанной законности рожденія не можетъ быть возстановленіе прекращенныхъ давностью имущественныхъ правъ (ст. 72 проекта; объясн. зап. къ проекту шестой книги уст. гражд. суд., стр. 56—58). При обсужденіи сихъ предположеній въ Государственномъ Совѣтѣ, Соединенные Департаменты нашли, что ст. 72 проекта содержитъ въ себѣ такое правило, которое относится къ гражданскому праву и клонится къ измѣненію гражданскихъ законовъ. Но такъ какъ измѣненіе и пересмотръ сихъ законовъ не входитъ въ кругъ работъ по составленію устава гражданскаго судопроизводства, въ которомъ должны содержаться лишь процессуальныя правила, то Соединенные Департаменты и положили ст. 72 изъ проекта исключить (журн. Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта 1864 г. № 44, стр. 119).

Относительно же ст. 71 того же проекта, содержащей въ себѣ также несомнѣнно правила матеріальнаго права, въ сужденіяхъ Государственнаго Совѣта не имѣется никакихъ соображеній и эта статья осталась въ проектѣ, причемъ однако при окончательномъ ея редактированіи изъ нея были исключены слова «какъ своего, такъ и другаго лица». Такимъ образомъ получилась нынѣшняя редакція ст. 1347 уст. гражд. суд., въ общемъ не вполнѣ ясная и возбуждающая сомнѣнія по вопросу о томъ, отмѣняется ли этою статьею правило, содержащееся въ ст. 126 зак. гражд., изд. 1857 г., или нѣтъ. Эта послѣдняя статья, а равно ст. 222 т. X ч. 2, изд. 1857 г., которая повторяетъ то же самое правило, не были отмѣнены особымъ законодательнымъ актомъ, и лишь въ кодификаціонномъ порядкѣ первая изъ нихъ при составленіи изданія 1887 г. т. X ч. I была замѣнена ссылочною статьею, гласящею, что законность рожденія доказывается по правиламъ, изложеннымъ въ законахъ судопроизводства гражданскаго, а вторая, по изданію 2 части X тома 1876 г., была исключена со ссылкою на ст. 126 зак. гражд., засимъ, по продолженію 1890 года, вновь включена въ сводъ въ видѣ ст. 5 приложенія къ ст. 616, прим. 1, и наконецъ, при изданіи законовъ о судопроизводствѣ гражданскомъ (т. XVI, ч. 2) 1892 года, перенесена въ ст. 462. Такимъ образомъ относительно права доказывать законность рожденія существуютъ въ настоящее время два противорѣчащія другъ другу постановленія, которыя конечно необходимо согласовать. Такъ какъ постановленія эти, по содержанію своему, касаются предмета несомнѣнно гражданско-правоваго характера, то слѣдовало бы, собственно говоря, внести соотвѣтственное исправленіе въ ч. 1 т. X, откуда содержавшееся прежде въ ст. 126 (изд. 1857 г.) правило исключено по недоразумѣнію; но принимая во вниманіе, что пересмотръ законовъ гражданскихъ не входитъ въ задачу настоящаго пересмотра законоположеній по судебной части, Коммисія признала необходимымъ ограничиться исправленіемъ ст. 1347 дѣйствующаго устава гражданскаго судопроизводства, перенеся въ эту статью правило, содержащееся въ ст. 462 законовъ о судопроизводствѣ гражданскомъ (т. XVI ч. 2, изд. 1892 г.) [1]).

[1]) Змирловъ, Къ пересмотру дѣйств. прав. о судопр. по дѣл. брачнымъ и о законности рожденія, Ж. М. Ю. 1898 г., кн. 2, стр. 53—90.

Ст. 1038—1040, 1047 и 1048.

Измѣненія, внесенныя по проекту въ ст. 1350—1352, 1356[3] и 1356[4] устава, имѣютъ значеніе лишь редакціонныхъ поправокъ.

РАЗДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

О ПРИМИРИТЕЛЬНОМЪ РАЗБИРАТЕЛЬСТВѢ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О мировыхъ сдѣлкахъ.

Ст. 1054.

Постановленіе ст. 1357 устава о допустимости совершенія мировыхъ сдѣлокъ „во всякомъ положеніи дѣла" неоднократно служило поводомъ къ возникновенію на практикѣ сомнѣній относительно возможности заключенія такихъ сдѣлокъ по вступленіи рѣшенія по данному дѣлу въ законную силу. Въ виду сего признано необходимымъ категорически разрѣшить этотъ вопросъ путемъ установленія на будущее время вполнѣ опредѣлительнаго по сему предмету правила. Засимъ по существу означеннаго вопроса заявлены были разныя мнѣнія.

Три Члена Коммисіи (*Н. Н. Мясоѣдовъ, Н. Д. Чаплинъ* и *Н. Н. Шрейберъ*) полагали, что дополненіе ст. 1357 указаніемъ на допустимость примиренія сторонъ *по вступленіи рѣшенія въ законную силу* едва ли желательно, ибо въ судопроизводственномъ уставѣ рѣчь должна идти лишь о мировыхъ сдѣлкахъ, заключаемыхъ, при участіи суда, во время самаго хода процесса, вопросъ же о порядкѣ совершенія такихъ сдѣлокъ по разрѣшеніи дѣла судомъ принадлежитъ уже къ области матеріальнаго права.

Предсѣдатель же и остальные *девятнадцать Членовъ* (*Н. И. Барковскій, П. М. Бутовскій, А. Г. Гисманъ, П. Н. Гуссаковскій, М. Д. Дмитріевъ, В. А. Желеховскій, В. Р. Завадскій, И. П. Закревскій, Баронъ А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ, А. Ф. Кони,*

Князь Н. А. Ливенъ, С. И. Лукьяновъ, М. Ф. Люце, К. А. Мальчевскій, С. С. Манухинъ, В. Н. Семеновъ, В. К. Случевскій, А. А. Соколовскій и *Н. Э. Шмеманъ*) нашли, что процессъ долженъ быть почитаемъ вполнѣ законченнымъ лишь по приведеніи постановленнаго судомъ рѣшенія въ исполненіе, а слѣдовательно опредѣленіе условій заключенія мировыхъ сдѣлокъ, совершаемыхъ хотя и *по* вступленіи рѣшенія въ законную силу, но *до* дѣйствительнаго его исполненія, отнюдь не можетъ быть признано неумѣстнымъ въ уставѣ судопроизводства. Выводъ этотъ подтверждается тѣмъ, что, по намѣренію составителей судебныхъ уставовъ, ст. 1357 уст. гражд. суд. должна была заключать въ себѣ лишь повтореніе правила ст. 1131 зак. о суд. и взыск. гражд. т. X. ч. 2, изд. 1857 г. (уставъ, изд. Гос. Канц. 1867 г., стр. 646), а между тѣмъ въ статьѣ этой вполнѣ точно указано, что совершеніе мировыхъ сдѣлокъ допускается какъ во время производства дѣла, такъ и послѣ постановленія по оному рѣшенія. Въ виду сего и основываясь на разъясненіи возбужденнаго вопроса Правительствующимъ Сенатомъ (р. $^{70}/_{61}$ и $^{75}/_{530}$), *большинство* Членовъ Коммисіи высказалось за дополненіе ст. 1357 въ соотвѣтственномъ смыслѣ. Кромѣ того, по мнѣнію того же большинства, въ этой статьѣ, для ясности, слѣдовало бы также оговорить, что мировою сдѣлкою дѣло можетъ быть окончено не только въ цѣломъ его составѣ, но и въ опредѣленной части исковыхъ требованій.

Ст. 1057.

Проектируемое дополненіе ст. 1360 устава обусловлено необходимостью согласованія ея содержанія съ новою редакціею ст. 1357 (1054 проекта), причемъ, въ виду того, что дѣло могло производиться и быть оконченнымъ во всѣхъ судебныхъ инстанціяхъ, казалось бы правильнымъ оговорить, что по рѣшеніи дѣла мировое прошеніе подается въ судъ первой степени, постановившій рѣшеніе.

Три Члена Коммисіи (*Н. Н. Мясоѣдовъ, Н. Д. Чаплинъ* и *Н. Н. Шрейберъ*), въ соотвѣтствіе съ мнѣніемъ, высказаннымъ ими по этой послѣдней статьѣ, не усматривали надобности въ такомъ дополненіи дѣйствующаго закона.

Ст. 1058 и 1059.

Имѣя въ виду, что, по мысли закона, мировыя прошенія, посылаемыя въ судъ по почтѣ или подаваемыя по довѣренности, въ случаѣ неявки ихъ предварительно къ засвидѣтельствованію, тѣмъ не менѣе пріемлются и лишь примиряющимся дѣлаются допросы для удостовѣренія въ добровольномъ ихъ согласіи на миръ, Коммисія положила находящійся въ противорѣчіи съ этою мыслью конецъ ст. 1361 устава упразднить.

Засимъ по поводу ст. 1362 устава принято было во вниманіе, что согласно съ буквальнымъ смысломъ сей статьи примиряющіеся подвергаются на практикѣ допросу въ подтвержденіе мироваго соглашенія безразлично отъ того, засвидѣтельствовано ли въ установленномъ порядкѣ поданное ими мировое прошеніе, или не засвидѣтельствовано. Между тѣмъ составители судебныхъ уставовъ требованіе о засвидѣтельствованіи прошеній, присылаемыхъ по почтѣ или подаваемыхъ по довѣренности (ст. 1361), мотивировали тѣмъ, что „это правило избавитъ судебныя мѣста отъ переписки объ отобраніи отъ примирившихся допроса и вмѣстѣ съ тѣмъ дастъ возможность оканчивать производство дѣлъ, по коимъ присланы мировыя прошенія, тотчасъ же по ихъ полученіи“ (уставъ, изд. Гос. Канц., объясн. къ ст. 1361). Въ виду сего и присоединяясь съ своей стороны къ мнѣнію о томъ, что мировыя прошенія, засвидѣтельствованныя установленнымъ порядкомъ, не нуждаются въ подтвержденіи ихъ путемъ допроса сторонъ, Коммисія признала цѣлесообразнымъ выразить это вполнѣ опредѣлительно въ законѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по заключенію Коммисіи, вторая половина ст. 1362 подлежала бы согласованію съ новымъ порядкомъ осуществленія мѣстныхъ дѣйствій по судебнымъ дѣламъ (ст. 212—214 проекта).

Ст. 1061.

Въ ст. 1364 устава включены слова „или тѣмъ, кому они сіе довѣрятъ,“ для согласованія редакціи этой статьи со статьею 71 устава и въ виду разъясненія Правительствующаго Сената, что протоколъ судебнаго засѣданія не можетъ быть подписываемъ

за неграмотнаго однимъ изъ членовъ судейской коллегіи (р. $^{80}/_{89}$). Кромѣ того въ этой статьѣ выраженіе „членами суда“ замѣнено болѣе точнымъ выраженіемъ „судьями“.

Ст. 1063.

По разъясненію Правительствующаго Сената, мировая сдѣлка должна быть обязательна не только для наслѣдниковъ лица, ее заключившаго, т. е. универсальныхъ его правопреемниковъ, но также и для правопреемниковъ сингулярныхъ, а именно пріобрѣтателей правъ названнаго лица, въ силу какихъ либо отдѣльныхъ актовъ, напр. о продажѣ, уступкѣ обязательства и т. п. (р. $^{79}/_{312}$). Вслѣдствіе сего ст. 1366 устава дополнена словами „и другіе правопреемники“.

Ст. 1064.

Относительно возможности оспариванія мировыхъ сдѣлокъ Коммисія нашла, что мировая сдѣлка, какъ всякій договоръ, можетъ быть оспариваема и признаваема недѣйствительною по причинамъ, предусмотрѣннымъ въ законахъ гражданскихъ (св. зак. т. X ч. 1, изд. 1887 г.), напр. за отсутствіемъ свободной воли одной изъ заключившихъ ее сторонъ (ст. 702 и 703), по противозаконности цѣли, къ достиженію коей она была направлена (ст. 1528 и 1529), и т. д., причемъ то обстоятельство, была ли сдѣлка совершена при участіи общественной власти или безъ этого участія, представляется въ существѣ безразличнымъ. По вопросу объ оспариваніи мировыхъ сдѣлокъ въ дѣйствующемъ законѣ замѣчается однако пробѣлъ, порождающій на практикѣ недоразумѣнія, тѣмъ болѣе существенныя, что за силою ст. 1364 устава мировыя сдѣлки приравниваются къ судебнымъ рѣшеніямъ, вошедшимъ въ законную силу, а между тѣмъ такія рѣшенія по вышеуказаннымъ причинамъ перевершенію не подлежатъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что означенное постановленіе ст. 1364, безъ сомнѣнія, опредѣляетъ только собственно процессуальное значеніе мировыхъ сдѣлокъ, Коммисія признала желательнымъ оттѣнить различіе, существующее между сими сдѣлками и окончательными судебными рѣшеніями, путемъ включенія въ проектъ

спеціальнаго правила о томъ, что мировыя сдѣлки не изъемлются отъ дѣйствія общихъ предписаній гражданскаго закона объ условіяхъ дѣйствительности договоровъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О третейскомъ судѣ.

При обсужденіи дѣйствующихъ правилъ о третейскомъ судѣ (ст. 1367—1400 устава) Коммисія съ особымъ вниманіемъ остановилась на вопросѣ о допустимости рѣшенія такимъ судомъ дѣлъ о недвижимыхъ имуществахъ (п. 5 ст. 1368).

По введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ вопросъ этотъ первоначально возбуждалъ на практикѣ немаловажныя сомнѣнія, причемъ правила устава гражданскаго судопроизводства о третейскомъ разбирательствѣ толковались нѣкоторыми въ смыслѣ непримѣнимости ихъ къ дѣламъ о недвижимыхъ имуществахъ, тогда какъ другіе, напротивъ того, указывали, что такое пониманіе означенныхъ правилъ противорѣчитъ намѣренію законодателя, ибо постановленія эти заимствованы изъ прежнихъ законовъ о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ (т. X ч. 2), по которымъ третейское разбирательство допускалось не только по дѣламъ исковымъ, но и по *тяжебнымъ* (техническій терминъ для означенія дѣлъ о недвижимостяхъ), и въ новый судопроизводственный уставъ не было включено прямой ограничительной въ этомъ отношеніи оговорки. Придя, съ своей стороны, къ заключенію, что разрѣшеніе третейскимъ судомъ споровъ о недвижимостяхъ представляется крайне нежелательнымъ, такъ какъ весьма часто служитъ для лицъ недобросовѣстныхъ способомъ сокрытія различнаго рода злоупотребленій, Министерство Юстиціи въ 1887 г. вошло въ законодательномъ порядкѣ съ представленіемъ о дополненіи устава гражданскаго судопроизводства категорическимъ воспрещеніемъ поручать разсмотрѣніе означенныхъ дѣлъ судамъ третейскимъ. Государственный Совѣтъ при обсужденіи этого вопроса однако нашелъ, что указываемыя названнымъ Министер-

ствомъ злоупотребленія сводятся къ тому, что рѣшеніями третейскаго суда нерѣдко прикрывались сдѣлки о переходѣ права собственности на недвижимыя имущества для избѣжанія платежа крѣпостныхъ пошлинъ или же для укрѣпленія сихъ имуществъ за такими лицами, коимъ по особымъ правиламъ воспрещено, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, вновь пріобрѣтать недвижимыя имущества. Но для пресѣченія впредь означенныхъ злоупотребленій достаточно измѣнить постановленія о третейскомъ разбирательствѣ въ томъ смыслѣ, чтобы они не могли служить орудіемъ обхода закона въ изъясненныхъ случаяхъ. Для этого же лишь слѣдуетъ: 1) включить въ ст. 1368 уст. гражд. суд. правило о томъ, что разрѣшенію третейскаго суда не подлежатъ иски о недвижимости, предъявляемые такими лицами, которыя ограничены по закону въ правахъ пріобрѣтенія этихъ имуществъ или въ правахъ владѣнія и пользованія ими, и 2) постановить, что всѣ рѣшенія третейскаго суда по спорамъ о недвижимыхъ имѣніяхъ, одновременно съ выдачею исполнительнаго листа, сообщаются подлежащимъ судомъ казенной палатѣ, и что послѣдняя, въ случаѣ замѣченнаго ею уклоненія отъ платежа установленныхъ пошлинъ, вправѣ распорядиться взысканіемъ ихъ въ томъ же порядкѣ, какой примѣняется при пополненіи неуплаченныхъ пошлинъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами (св. зак. т. V уст. о пошлин. по прод. 1886 г. прим. 2 къ ст. 363 и II прил. ст. 9). По симъ основаніямъ Высочайше утвержденнымъ 21 Декабря 1887 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта уставъ гражданскаго судопроизводства былъ дополненъ двумя соотвѣтственными правилами о третейскомъ судѣ (см. 1368 п. 5 и ст. 1394¹) [1]).

Не взирая однако на то, что такимъ образомъ возбужденный нынѣ вопросъ уже былъ предметомъ сужденій Государственнаго Совѣта, Коммисія все же признала нужнымъ подвергнуть его разсмотрѣнію, такъ какъ въ 1887 г., быть можетъ, дѣйствительно представлялось несвоевременнымъ вносить въ судопроизводственный уставъ частичную поправку столь категорическую, какъ совершенное изъятіе всѣхъ дѣлъ о недвижимостяхъ изъ вѣдѣнія третейскихъ судовъ, но при предпринятомъ нынѣ общемъ пере-

[1]) Отчетъ по Государственному Совѣту за 1897 г., стр. 650—653.

смотрѣ сего устава цѣлесообразность принятія этой мѣры несомнѣнно требуетъ вновь самаго тщательнаго обсужденія. При этомъ слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что ограничительныя по указанному предмету постановленія, воспослѣдовавшія въ 1887 г. (уставъ, ст. 1368 п. 5 и ст. 1394[1]), очевидно не достигли намѣченной цѣли, ибо опытъ свидѣтельствуетъ, что тѣ самыя злоупотребленія, противъ которыхъ постановленія эти были направлены, продолжаютъ наблюдаться на практикѣ и попрежнему прикрываются именно третейскою формою суда. Такъ изъ ревизіонныхъ отчетовъ послѣдняго времени усматривается, что злоупотребленія третейскимъ судомъ для обхода закона и достиженія запрещенной или клонящейся ко вреду третьихъ лицъ цѣли наблюдались въ округахъ Витебскаго, Рязанскаго, Смоленскаго, Полтавскаго, Одесскаго, Каменецъ-Подольскаго, Житомірскаго, Черниговскаго, Нѣжинскаго, Стародубскаго, Могилевскаго, Виленскаго, Гродненскаго, Ковенскаго, Минскаго и Тифлисскаго окружныхъ судовъ, причемъ чаще всего умыселъ этотъ проявлялся именно въ дѣлахъ о недвижимыхъ имѣніяхъ [1]). Нельзя, конечно отрицать, что и въ правительственныхъ судахъ возможны случаи успѣшнаго проведенія фиктивныхъ споровъ, но не менѣе вѣрно и то, что судъ третейскій въ значительной мѣрѣ содѣйствуетъ усиленному развитію означеннаго зла, облегчая и упрощая осуществленіе законопротивныхъ цѣлей, чѣмъ, безъ сомнѣнія, и объясняется вышеуказанное наблюдаемое въ жизни явленіе. Между тѣмъ правильная постановка на судѣ дѣлъ о недвижимыхъ имуществахъ представляется вопросомъ первостепенной важности, такъ какъ она непосредственно отражается на твердости и прочности вотчинныхъ правъ вообще, этой едва ли не первой основѣ гражданскаго порядка, а равно на фискальныхъ интересахъ казны (крѣпостныя и актовыя пошлины). Необходимо также принять во вниманіе, что въ исходѣ спора о недвижимомъ имуществѣ въ рѣдкихъ лишь случаяхъ заинтересованы исключительно сами тяжущіеся, а большею частью разрѣшеніе дѣла въ пользу той или другой изъ спорящихъ сторонъ затрогиваетъ многочисленные интересы третьихъ лицъ, гораздо болѣе притомъ существенные, чѣмъ въ остальныхъ дѣлахъ. Для этихъ лицъ

[1]) Подготов. мат. Ком., т. IV, св. рев. отч., стр. 269—277.

немаловажнымъ подспорьемъ къ огражденію ихъ правъ служитъ возможность принять участіе въ возникшемъ уже спорѣ совмѣстно съ истцомъ или отвѣтчикомъ, передача же дѣла на разсмотрѣніе третейскаго суда лишаетъ ихъ этой возможности и имъ ничего болѣе не остается, какъ начать въ судѣ особое дѣло, хотя бы это и не вполнѣ соотвѣтствовало ихъ выгодамъ. Неизлишне, наконецъ, указать, что особая заботливость законодателя о вящшемъ огражденіи интересовъ третьихъ лицъ въ дѣлахъ о недвижимомъ имуществѣ нашла себѣ ясное выраженіе въ правилѣ статьи 228 устава, воспрещающей сторонамъ избирать по взаимному согласію для разбора этого рода дѣлъ не тотъ окружный судъ, разсмотрѣнію коего подлежалъ бы споръ въ общемъ порядкѣ подсудности, цѣль каковаго правила, между прочимъ, заключается въ томъ, чтобы предовратить возможность возбужденія двумя тяжущимися спора объ имѣніи, на которое имѣетъ право третье лицо, умышленно въ отдаленномъ отъ мѣста нахожденія имѣнія судѣ съ намѣреніемъ скрытно отъ этого лица добиться судебнаго рѣшенія или даже окончить дѣло примиреніемъ (уставъ, изд. Гос. Канц. 1867 г., стр. 123). Съ этой точки зрѣнія, одновременное, съ существованіемъ означеннаго правила ст. 228, дозволеніе разрѣшать упомянутыя дѣла судомъ третейскимъ представляется какимъ то противорѣчіемъ въ постановленіяхъ закона.

По симъ основаніямъ и раздѣляя прочія соображенія, высказанныя по обсуждаемому предмету Министерствомъ Юстиціи въ 1887 г. [1]), Коммисія пришла къ заключенію о необходимости совершеннаго изъятія дѣлъ о недвижимыхъ имуществахъ изъ вѣдѣнія третейскаго суда [2]).

Ст. 1605.

По поводу ст. 1367 устава Коммисія приняла во вниманіе, что усвоенная дѣйствующими правилами о третейскихъ

---

[1]) Представленіе въ Государственный Совѣтъ 3 іюня 1887 г., № 15025.

[2]) Въ этомъ именно смыслѣ раздавались и продолжаютъ раздаваться голоса и въ нашей юридической литературѣ. См. Шенингъ, О силѣ рѣшеній третейскаго суда, Ж. М. Ю. 1896 г., кн. 6, стр. 89 и 90, гдѣ и указаны наши юридическіе писатели, высказавшіеся какъ въ пользу, такъ и противъ этого мнѣнія.

судахъ терминологія представляется невыдержанною въ томъ отношеніи, что лица, входящія въ составъ этихъ судовъ, именуются то «судьями», то «посредниками», а потому признала полезнымъ принять на будущее время одно общее наименованіе этихъ лицъ *третейскими судьями.*

Ст. 1066.

Выраженіе «о личныхъ правахъ состоянія» (п. 1 ст. 1368 устава) вызываетъ сомнѣніе относительно подсудности третейскимъ судамъ дѣлъ о правахъ также личныхъ, но вытекающихъ изъ союза семейнаго, напр. споровъ о понужденіи супруговъ къ совмѣстному жительству, объ истребованіи однимъ изъ супруговъ отъ другаго дѣтей и т. д. Между тѣмъ и эти права, подобно правамъ состоянія, не могутъ быть ни пріобрѣтаемы, ни утрачиваемы по соглашенію частныхъ лицъ, а потому и сего рода дѣла не должны подлежать вѣдѣнію суда третейскаго [1]). Засимъ въ п. 3 той же статьи изъ числа сословныхъ обществъ упоминаются только сельскія, тогда какъ дѣла и другихъ сословныхъ обществъ (дворянскихъ, мѣщанскихъ, купеческихъ), конечно, въ свою очередь, должны быть изъяты отъ третейскаго разбирательства. Наконецъ это разбирательство, казалось бы, не слѣдуетъ допускать въ дѣлахъ о несостоятельности, какъ сопряженныхъ иногда съ разрѣшеніемъ вопроса о личныхъ правахъ (лишеніе свободы, правъ на производство торговли и проч.) или о преступленіи (злостномъ банкротствѣ) [2]).

Изъ этихъ соображеній вытекаютъ дополненія, вносимыя въ ст. 1368 устава. Что же касается проектированнаго измѣненія п. 5 этой статьи, то оно обусловлено предположеніемъ Коммисіи объ изъятіи изъ вѣдѣнія третейскихъ судовъ всѣхъ вообще дѣлъ о недвижимыхъ имуществахъ (см. общее объясненіе къ сей главѣ).

Ст. 1074.

Въ дѣйствующемъ законѣ не содержится указаній по вопросу о томъ, какія лица не могутъ быть избираемы въ третейскіе судьи.

---

[1]) Анненковъ, в. с., VI, стр. 248; Шенингъ, в. с., стр. 86.

[2]) Шенингъ, в. с., стр. 8; Анненковъ, ib., стр. 249; Змирловъ, Ж. гр. и уг. пр. 1882 г., кн. 1, стр. 32 и 33, зам.

Для восполненія этого пробѣла предположено включить въ проектъ особое по сему предмету правило.

При этомъ Коммисія прежде всего остановилась на томъ, что исполненіе обязанностей третейскаго судьи лицами, занимающими судейскія должности, представляется вообще неудобнымъ, такъ какъ принятіе на себя этихъ обязанностей членами мѣстныхъ судебныхъ установленій (которые, не находясь въ составѣ третейскаго суда, должны были бы повѣрять правильность его дѣйствій или даже рѣшать данное дѣло въ случаѣ прекращенія третейскаго разбирательства либо уничтоженія постановленнаго третейскимъ судомъ рѣшенія) сопряжено съ ослабленіемъ наличнаго состава сихъ установленій, а съ другой стороны—частный договорный характеръ отношеній между третейскими судьями и тяжущимися, а также скрытныя иногда стремленія, побуждающія послѣднихъ прибѣгнуть къ третейскому суду, дѣлаютъ участіе въ немъ несовмѣстимымъ съ достоинствомъ лицъ, облеченныхъ высокимъ званіемъ государственныхъ судей. Вслѣдствіе сего, по примѣру § 578 австрійскаго устава 1895 г., казалось бы цѣлесообразнымъ постановить, что эти лица не могутъ быть избираемы въ третейскіе судьи.

Далѣе надлежитъ имѣть въ виду, что третейскіе судьи принимаютъ на себя обязанность, по порученію сторонъ, разрѣшить возникшій между ними споръ, т. е. въ нѣкоторомъ родѣ являются повѣренными тяжущихся. Поэтому вполнѣ послѣдовательно устранить отъ исполненія этихъ обязанностей всѣхъ вообще лицъ, не могущихъ вступать въ договоры или быть повѣренными, а именно: несовершеннолѣтнихъ, признанныхъ безумными или сумасшедшими, объявленныхъ несостоятельными должниками, до опредѣленія свойства несостоятельности, и лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ (а въ случаѣ утвержденія въ законодательномъ порядкѣ проекта новаго уголовнаго уложенія—приговоренныхъ по суду къ наказанію не ниже исправительнаго дома или тюрьмы за преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя главами 29—32 сего уложенія).

Наконецъ въ составъ третейскихъ судовъ не слѣдовало бы допускать глухонѣмыхъ или нѣмыхъ и неграмотныхъ, какъ неспособныхъ выражать свои мысли въ требуемой отъ судьи формѣ, а также лицъ, не состоящихъ въ русскомъ подданствѣ (иностранцевъ), и женщинъ, какъ вообще устраняемыхъ отъ судейскаго званія и веденія чужихъ дѣлъ.

Эти положенія и выражены въ ст. 1074 проекта.

Ст. 1075.

Послѣ составленія третейской записи, кромѣ указанныхъ въ ст. 1376 устава двухъ поводовъ къ устраненію третейскаго судьи (свойства его съ однимъ изъ тяжущихся или возбужденія между ними судебнаго дѣла), могутъ возникнуть и другія обстоятельства, въ свою очередь вызывающія предположеніе о небезпристрастіи судьи, напр. назначеніе лица, избраннаго судьею, опекуномъ одного изъ тяжущихся или принятіе на себя первымъ завѣдыванія дѣлами послѣдняго и т. д. Вслѣдствіе сего правило п. 2 упомянутой статьи закона обобщено въ смыслѣ допущенія отвода третейскихъ судей на одинаковомъ съ правительственными судьями основаніи (557 проекта).

Ст. 1076.

Предоставленіе рѣшенія вопроса объ устраненіи третейскаго судьи тому единоличному или коллегіальному суду, вѣдомству коего подлежало бы самое дѣло по *цѣнѣ иска*, является недостаточнымъ поясненіемъ порядка разсмотрѣнія такихъ вопросовъ, ибо подсудность дѣла опредѣляется не только цѣною иска, но и *родомъ* или свойствомъ дѣла. Независимо отъ сего этотъ признакъ подсудности вовсе не указываетъ, какимъ именно изъ числа одинаковыхъ единоличныхъ или коллегіальныхъ судовъ долженъ быть въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшаемъ упомянутый вопросъ. Вслѣдствіе сего и такъ какъ по заключенію составителей судебныхъ уставовъ, съ которымъ нельзя не согласиться, требованія о перемѣнѣ третейскаго судьи за силою п. 2 ст. 1376 должны быть предъявляемы въ тотъ окружный судъ или тому мировому судьѣ, въ округѣ или участкѣ котораго учрежденъ судъ

третейскій и которому могъ бы быть подвѣдомъ по роду своему самый разбираемый этимъ судомъ споръ (уст. гражд. суд., изд. Гос. Канц. 1867 г., стр. 663), Коммисія положила дополнить въ этомъ смыслѣ ст. 1377 сего устава.

Ст. 1083.

Ст. 1384 (п. 1) устава предусматриваетъ прекращеніе дѣла по согласію сторонъ, т. е. по причинѣ формальной, но не подлежитъ сомнѣнію, что то же самое послѣдствіе можетъ наступить и по причинѣ матеріальной—въ случаѣ погашенія права, служащаго предметомъ спора, въ силу мировой сдѣлки. Равнымъ образомъ юридическая невозможность продолжать третейскій разборъ возникаетъ не только въ случаѣ физической смерти одного изъ тяжущихся (п. 2 той же статьи), но также и при потерѣ имъ права искать и отвѣчать на судѣ, ибо, въ виду чисто личнаго характера третейскаго договора, къ исполненію его не могутъ быть обязываемы наслѣдники или законные представители выбывшей изъ дѣла стороны. Наконецъ сокращеніе личнаго состава третейскаго суда, въ свою очередь, можетъ быть вызвано не только смертью или устраненіемъ одного изъ судей (п. 4 ст. 1384), но и возникновеніемъ такого обстоятельства, которое вынуждаетъ данное лицо сложить съ себя это званіе (ст. 1074 проекта).

На семъ основаны проектируемыя дополненія приведенной статьи закона.

Ст. 1092.

Практика показываетъ, что не объявленіе третейскимъ судомъ своего рѣшенія признается окружнымъ судомъ за основаніе къ признанію рѣшенія недѣйствительнымъ [1]). Находя въ виду сего небезполезнымъ предусмотрѣть порядокъ объявленія рѣшенія третейскаго суда въ тѣхъ случаяхъ, когда, по упущенію послѣдняго, это оказалось бы своевременно неисполненнымъ, Коммисія положила установить, что въ этихъ случаяхъ рѣшеніе объявляется на общемъ основаніи тѣмъ судомъ, которому представлено дѣло (ст. 1394 устава).

[1]) См. Шенингъ, в. с., стр. 108.

Ст. 1094.

Редакція ст. 1394 измѣнена по тѣмъ же основаніямъ, какъ и правило ст. 1377 (см. ст. 1076 проекта). Съ другой стороны, ст. 1394[1], за предположеніемъ объ изъятіи изъ вѣдѣнія третейскихъ судовъ дѣлъ о недвижимыхъ имуществахъ (см. общее объясн. къ настоящей главѣ), подлежала исключенію.

Ст. 1096.

Ст. 1396 устава, опредѣляющая условія признанія рѣшеній третейскихъ судовъ недѣйствительными, представляется недостаточно полною во многихъ отношеніяхъ. Прежде всего въ ней не указано, что рѣшенія третейскихъ судовъ могутъ быть признаваемы недѣйствительными не только въ цѣломъ составѣ, но и въ какой либо ихъ части, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (р. $^{80}/_{80}$). Не выражено также въ этой статьѣ, что упомянутыя рѣшенія подлежатъ уничтоженію по жалобѣ стороны при томъ лишь условіи, если они нарушаютъ права жалобщика, а не безусловно, напр. уничтоженіе рѣшенія не можетъ послѣдовать, когда третейская запись хотя и не подписана всѣми тяжущимися, но жалоба приносится тѣмъ изъ нихъ, который запись подписалъ, или когда рѣшеніе обжалуется тѣмъ лицомъ, въ пользу котораго оно постановлено. Независимо отъ сего редакціи означенной статьи приданъ характеръ исчерпывающаго правила, допускающаго признаніе рѣшеній третейскихъ судовъ недѣйствительными „только“ въ случаяхъ, перечисленныхъ въ сей статьѣ. Между тѣмъ ею предусматриваются лишь нарушенія ст. 1369, 1370, 1371 и 1372 устава, неисполненіе же другихъ существенныхъ требованій закона, касающихся дѣятельности третейскихъ судовъ, не принято во вниманіе и слѣдовательно не должно служить поводомъ къ возбужденію потерпѣвшими вопроса о недѣйствительности рѣшеній сихъ судовъ, что̀, казалось бы, не соотвѣтствуетъ намѣренію законодателя. Вслѣдствіе сего, по мнѣнію Коммисіи, условія уничтоженія постановленныхъ третейскими судами рѣшеній слѣдовало бы опредѣлить болѣе точно и подробно.

Разсматривая съ этой точки зрѣнія первое изъ такихъ условій, предусмотрѣнное въ ст. 1396, Коммисія нашла, что несоблю-

деніе срока, установленнаго въ силу закона или третейской записи для окончанія третейскаго разбирательства, можетъ служить основаніемъ для уничтоженія рѣшенія въ тѣхъ только случаяхъ. когда срокъ этотъ пропущенъ вопреки волѣ тяжущихся. Если же стороны явно или молчаливо сами выразили согласіе на продолженіе третейскаго разбора по истеченіи означеннаго срока, напр. представляли требуемые отъ нихъ судомъ документы, являлись въ засѣданіе суда и т. д., то онѣ уже не могутъ приносить впослѣдствіи жалобы на допущеніе третейскими судьями такого промедленія.

Засимъ по поводу заключительнаго правила той же статьи устава о недѣйствительности рѣшеній третейскаго суда, постановленныхъ безъ соблюденія условій третейской записи, Коммисія приняла на видъ, что по ст. 1371 въ числѣ опредѣляемыхъ этою записью условій между прочимъ значатся условія о порядкѣ храненія документовъ, о мѣстѣ засѣданій и проч., которыя представляются столь несущественными, что нарушеніе ихъ, безъ сомнѣнія, не можетъ влечь за собою уничтоженія рѣшенія третейскаго суда. Напротивъ того, вполнѣ уважительнымъ къ сему основаніемъ должно служить несоблюденіе третейскимъ судомъ коренныхъ правилъ третейскаго разбирательства, напр. разрѣшеніе дѣла безъ вызова и выслушанія сторонъ или безъ принятія представленныхъ ими документовъ и другихъ доказательствъ, рѣшеніе по существу такого дѣла, которое подлежало прекращенію по взаимному соглашенію сторонъ или въ силу мировой сдѣлки, неприведеніе судомъ соображеній, принятыхъ имъ во вниманіе при разрѣшеніи дѣла, и проч. Наконецъ не менѣе серьезнымъ поводомъ къ отмѣнѣ, по ходатайству потерпѣвшей стороны, рѣшеній третейскихъ судовъ конечно является и обнаруженіе обстоятельствъ, подрывающихъ самую основу сихъ рѣшеній и служащихъ вообще поводомъ къ пересмотру судебныхъ рѣшеній (ст. 773 проекта п. 1 и 2).

Въ соотвѣтствіе съ изложеннымъ правило ст. 1396 значительно развито и дополнено по проекту.

Ст. 1097.

Ст. 1398 устава, опредѣляющую срокъ на обжалованіе рѣшеній третейскихъ судовъ, по тѣсной ея связи съ правиломъ ст. 1396, положено перенести и помѣстить непосредственно вслѣдъ за этою статьею. При этомъ, въ виду предположенія п. 4 ст. 1096 проекта о признаніи основаніемъ для уничтоженія рѣшенія наличности такихъ обстоятельствъ, по которымъ допускается пересмотръ рѣшеній, казалось необходимымъ оговорить, что и срокъ для принесенія жалобы по сему предмету долженъ исчисляться сообразно правиламъ о срокахъ на принесеніе просьбы о пересмотрѣ рѣшеній (ст. 775 проекта).

Ст. 1098.

Различіе между правилами ст. 1396 и 1397 устава заключается въ томъ, что въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ первой изъ этихъ статей, рѣшенія третейскихъ судовъ могутъ быть признаваемы недѣйствительными только при обжалованіи ихъ одною изъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, тогда какъ ст. 1397 опредѣляетъ тѣ условія, которыя влекутъ за собою ничтожность сихъ рѣшеній и помимо жалобы этихъ сторонъ. Въ цѣляхъ болѣе точнаго поясненія такого взаимнаго соотношенія обоихъ упомянутыхъ правилъ, измѣнена редакція начала ст. 1397.

Независимо отъ сего при обсужденіи сей статьи Коммисія приняла во вниманіе, что содержащееся въ ней постановленіе, представляя собою законъ ограничительный, не подлежитъ распространительному толкованію, а между тѣмъ, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ этой статьѣ, рѣшенія третейскихъ судовъ должны быть признаваемы абсолютно ничтожными и при наличности еще нѣкоторыхъ другихъ условій. Такъ, едва ли возможно сомнѣваться, что никакой силы не должны имѣть рѣшенія, постановленныя въ незаконномъ составѣ суда (проектъ ст. 1065, 1074 и 1075) или не по большинству голосовъ судей (тамъ же, ст. 1087 и 1090). Не менѣе безспорною представляется и ничтожность такого рѣшенія, которымъ одна изъ сторонъ присуждается къ совершенію дѣйствія, закономъ воспрещеннаго, напр. къ уплатѣ лихвенныхъ процентовъ на занятый капиталъ (частичное на это указаніе со-

держится нынѣ въ п. 5 ст. 1368 устава). Наконецъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что главный недостатокъ дѣйствующихъ правилъ о третейскомъ разбирательствѣ заключается въ предоставленіи за силою ихъ лицамъ недобросовѣстнымъ удобнаго средства къ достиженію цѣлей подъ внѣшнимъ прикрытіемъ третейскою формою суда (напр. къ уклоненію отъ платежа наслѣдственныхъ пошлинъ и проч.). Вслѣдствіе сего и такъ какъ никакой судъ не долженъ служить орудіемъ для осуществленія цѣлей неблаговидныхъ или для нарушенія правъ третьихъ лицъ (рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената 1875 г. № 58), казалось бы необходимымъ, по примѣру п. 8 § 595 австрійскаго устава 1895 г., установить, что рѣшенія третейскихъ судовъ, клонящіяся къ обходу закона (ст. 1528 и 1529 ч. 1 т. X зак. гражд., изд. 1887 г.), почитаются ничтожными. Путемъ признанія за правительственными судами столь широкаго права на уничтоженіе тѣхъ рѣшеній судовъ третейскихъ, которыя направлены не къ возстановленію дѣйствительно нарушеннаго права, а къ уклоненію отъ подчиненія предписаніямъ государственной власти, дѣятельность третейскихъ судовъ будетъ поставлена въ рамки закономѣрности, и связанныя съ нею многоразличныя злоупотребленія частныхъ лицъ будутъ впредь устранены.

Въ виду сего Коммисія положила дополнить ст. 1397 устава тремя новыми правилами, изложенными въ п.п. 4—6 ст. 1098 проекта.

Ст. 1099.

Правительствующимъ Сенатомъ было многократно разъяснено (р. $^{75}/_{798}$ и $^{72}/_{942}$; ср. р. $^{82}/_{71}$), что опредѣленія по просьбамъ объ объявленіи рѣшеній третейскихъ судовъ ничтожными, не касаясь существа дѣла, являются опредѣленіями частными, а слѣдовательно означенныя просьбы подлежатъ направленію и разрѣшенію въ томъ же порядкѣ, какой установленъ для всѣхъ вообще частныхъ прошеній (ст. 566—570 устава) [1]). Это толкованіе Сенатской практики, во избѣжаніе дальнѣйшихъ недоразумѣній, предположено впредь узаконить.

---

[1]) Анненковъ, в. с., VI, стр. 293.

Ст. 1100.

Дѣятельность третейскаго суда ограничивается опредѣленнымъ срокомъ (ст. 1372 устава), по истеченіи коего существованіе такого суда прекращается. При такихъ условіяхъ послѣдствіемъ уничтоженія рѣшенія третейскаго суда не можетъ быть передача дѣла для новаго разсмотрѣнія въ этотъ судъ, а оно должно возвратиться въ то же положеніе, въ которомъ находилось до учрежденія третейскаго суда, т. е., если оно производилось уже въ окружномъ судѣ, то производство это можетъ быть возобновлено, а если дѣло въ судѣ еще не было возбуждено, то истецъ вправѣ предъявить искъ на общемъ основаніи. Въ виду отсутствія въ дѣйствующемъ уставѣ точнаго на это указанія, въ проектъ включено особое по сему предмету правило. Вмѣстѣ съ тѣмъ ст. 1400 устава о подчиненіи третейскимъ судамъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ коммерческимъ судамъ, подлежитъ исключенію, съ одной стороны—въ виду предположенія объ упраздненіи коммерческихъ судовъ, а съ другой—въ виду общаго правила ст. 1066 сего проекта о томъ, что всѣ гражданскіе споры, а слѣдовательно и торговые, могутъ подлежать вѣдѣнію третейскихъ судовъ.

Ст. 1101.

Мировые судьи и окружные суды въ дѣлахъ, рѣшенныхъ третейскими судами, не являются второю инстанціею, ибо не разсматриваютъ эти дѣла по существу, а ограничиваются формальною повѣркою законности постановленныхъ по нимъ рѣшеній. Поэтому, согласно съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената, на опредѣленія коронныхъ судовъ по этого рода дѣламъ могутъ быть приносимы частныя жалобы (р. $^{72}/_{942}$ и $^{75}/_{798}$), а на опредѣленія по симъ жалобамъ—кассаціонныя жалобы на общемъ основаніи. Кромѣ того, по вновь открывшимся, обстоятельствамъ допускаются и просьбы о пересмотрѣ означенныхъ опредѣленій (р. $^{82}/_{71}$ и $^{84}/_{54}$). Въ видахъ устраненія впредь всякихъ по указанному вопросу сомнѣній, предположено эти разъясненія ввести въ законъ. Что же касается просьбъ не участвующихъ въ дѣлѣ лицъ объ отмѣнѣ подобнаго рода судебныхъ опредѣленій, то само собою разумѣется, что онѣ подаваемы

быть не могутъ, ибо рѣшенія третейскихъ судовъ для третьихъ лицъ необязательны (п. 1 ст. 1397 устава), почему и въ виду предположенія объ отмѣнѣ вообще сего экстраординарнаго способа отмѣны рѣшеній (см. объясн. къ ст. 733 проекта), о сего рода просьбахъ въ настоящей статьѣ проекта не упомянуто.

РАЗДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

О понудительномъ исполненіи по актамъ.

Ст. 1102.

Мысль о введеніи у насъ понудительнаго исполненія по актамъ возникла еще въ средѣ Коммисіи, составлявшей проектъ судебныхъ уставовъ, и поддержана была шестью Членами этой Коммисіи (основн. пол. 1862 г., гражд. суд., ст. 19 и 82, и объяснит. зап. къ проекту уст. гражд. суд. 1864 г., стр. 288—297). Въ противоположномъ смыслѣ высказались однако какъ большинство лицъ, входившихъ въ составъ упомянутой Коммисіи (23 Члена), такъ и Государственный Совѣтъ, основываясь главнымъ образомъ на томъ соображеніи, что разсмотрѣніе судебнымъ порядкомъ хотя бы и такого рода требованій, которыя съ внѣшней стороны имѣютъ характеръ совершенно безспорныхъ, во всякомъ случаѣ представляетъ, съ точки зрѣнія правосудія, несомнѣнныя преимущества предъ удовлетвореніемъ сихъ требованій безъ выслушанія отвѣтчиковъ, примѣненіе же въ подобныхъ дѣлахъ особаго *сокращеннаго* порядка производства (уставъ, ст. 348—365) должно обезпечить ихъ разрѣшеніе съ такою быстротою, что въ принятіи еще какихъ либо исключительныхъ мѣръ въ этомъ направленіи отпадаетъ уже всякая надобность (та же записка, стр. 297—300, и журн. Гос. Сов. 1864 г., стр. 89—91). Такимъ образомъ мысль объ установленіи правилъ понудительнаго исполненія по актамъ осталась въ то время безъ осуществленія.

Практика не замедлила однако показать, насколько ошибочно было мнѣніе объ удобопримѣнимости сокращеннаго порядка къ дѣламъ о безспорныхъ взысканіяхъ въ цѣляхъ достиженія по этимъ дѣламъ необходимой быстроты производства. При всей кажущейся простотѣ этого порядка сравнительно съ порядкомъ обыкновеннымъ, сопряженнымъ съ обмѣномъ состязательныхъ

бумагъ, весьма скоро выяснилось, что и правила такого сокращеннаго процесса слишкомъ сложны для дѣлъ безспорныхъ, а главное—они оставляютъ отвѣтчикамъ весьма много средствъ къ замедленію производства въ явный ущербъ для интересовъ взыскателей. Въ этомъ отношеніи нельзя прежде всего не отмѣтить, что при общеизвѣстной склонности отвѣтчиковъ уклоняться отъ полученія судопроизводственныхъ бумамъ уже самый вызовъ къ суду лица, обязавшагося по тому или иному акту, весьма часто крайне затруднителенъ, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ проживаетъ въ отдаленности отъ истца или даже за границею. Засимъ при разбирательствѣ судомъ заявленнаго требованія отвѣтчику вновь открывается широкій просторъ къ замедленію дѣла путемъ послѣдовательнаго предъявленія различнаго рода возраженій. Наконецъ, даже и по удовлетвореніи уже судомъ домогательства истца послѣдній все еще не можетъ считать дѣло оконченнымъ и осуществить взысканіе, ибо, не говоря уже о возможности принесенія противною стороною апелляціонной жалобы исключительно съ цѣлью отдаленія срока уплаты, во всякомъ случаѣ необходимо извѣстное время для того, чтобы рѣшеніе было надлежащимъ образомъ оформлено и т. д. Непригодность сокращеннаго порядка къ производству дѣлъ по безспорнымъ взысканіямъ съ очевидностью обнаружилась еще въ концѣ шестидесятыхъ годовъ и обратила на себя вниманіе правительства. По поводу замѣчанія Высочайше учрежденной Коммисіи для разсмотрѣнія всеподданнѣйшаго отчета Министерства Юстиціи за 1868 г. о допущенномъ въ нѣкоторыхъ статьяхъ устава гражданскаго судопроизводства неравенствѣ правъ истца и отвѣтчика на судѣ, вопросъ объ установленіи особаго понудительнаго порядка исполненія по безспорнымъ актамъ вновь возникъ и былъ подвергнутъ ближайшему обсужденію со стороны Министерства Юстиціи. Засимъ въ виду важности означеннаго вопроса разработка его была поручена особой Высочайше учрежденной 5 Марта 1880 г. подъ предсѣдательствомъ Статсъ Секретаря Барона Бруна Коммисіи, которою къ началу 1883 г. былъ составленъ подробный проектъ правилъ о понудительномъ исполненіи по актамъ. Проектъ этотъ съ нѣкоторыми частными измѣненіями въ Мартѣ

1884 г. былъ внесенъ бывшимъ Министромъ Юстиціи Статсъ Секретаремъ Набоковымъ въ Государственный Совѣтъ [1]), но, не получилъ дальнѣйшаго движенія до начала трудовъ по изданію правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ участковымъ начальникамъ и городскимъ судьямъ. При разработкѣ сихъ законоположеній, Государственный Совѣтъ, между прочимъ, нашелъ, что состязательный порядокъ гражданскаго судопроизводства, имѣющій несомнѣнныя достоинства, при производствѣ дѣлъ спорныхъ, оказывается слишкомъ сложнымъ и медленнымъ въ примѣненіи ко взысканіямъ по такого рода обязательствамъ, осуществленіе которыхъ *зависитъ отъ наступленія обстоятельствъ, предусмотрѣнныхъ въ сдѣлкѣ и не требующихъ другихъ доказательствъ.* Потребность въ установленіи по дѣламъ сего послѣдняго рода безспорнаго порядка судопроизводства чувствовалась уже давно. Поэтому къ проектированнымъ по сему предмету правиламъ нельзя не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ (журн. № 78, стр. 30 и 31). Вслѣдствіе сего постановленія о понудительномъ исполненіи по актамъ, проектированныя Коммисіею подъ предсѣдательствомъ Барона Бруна, были включены въ нѣсколько измѣненномъ видѣ въ правила для земскихъ начальниковъ и городскихъ судей при законодательномъ ихъ утвержденіи (ст. 141—160 сихъ правилъ). Въ 1890 г. Министерство Юстиціи возбудило вопросъ о распространеніи понудительнаго порядка также и на дѣла о взысканіяхъ по актамъ, производящіяся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ и у мировыхъ судей, съ подраздѣленіемъ ихъ по принятой уставомъ подсудности, но Государственный Совѣтъ, принимая во вниманіе, что въ то время названнымъ Министерствомъ вырабатывались новыя правила о порядкѣ судопроизводства по векселямъ, призналъ болѣе соотвѣтственнымъ установить по возможности одинъ общій порядокъ взысканія какъ по векселямъ, такъ и по прочимъ безспорнымъ актамъ. Согласно съ симъ указаніемъ Государственнаго Совѣта Министерствомъ Юстиціи былъ составленъ проектъ объ *упрощенномъ* порядкѣ производства [2]), получившій въ 1891 г. силу закона (уставъ, ст. 365^1—365^{21}).

[1]) Представленіе отъ 19 Марта 1884 г. № 7409.

[2]) Представленіе въ Государственный Совѣтъ отъ 29 Декабря 1890 г. № 34240.

Въ настоящее время, за истеченіемъ около восьми лѣтъ со введенія въ дѣйствіе этого закона, возможно уже судить о практическихъ его результатахъ, причемъ нельзя, казалось бы, не прійти къ выводу, что правила упрощеннаго производства далеко не достигли намѣченной при ихъ изданіи цѣли. Заслуживаетъ прежде всего вниманія тотъ, небезъизвѣстный и ранѣе и подтвердившійся спеціально собранными по сему предмету статистическими данными, фактъ, что означенныя правила получили лишь ограниченное примѣненіе на практикѣ. Такъ, изъ свѣдѣній за 1893 и 1894 г. г., доставленныхъ всѣми судебными мѣстами, которыя производятъ дѣла въ упрощенномъ порядкѣ, за исключеніемъ судовъ коммерческихъ, видно, что въ теченіе этихъ лѣтъ означеннымъ порядкомъ было возбуждено всего 118,669 дѣлъ. Это свидѣтельство опыта, уже само по себѣ, едва ли не служитъ прямымъ указаніемъ на несовершенство упомянутыхъ правилъ. Быть можетъ, конечно, извѣстное вліяніе въ этомъ отношеніи оказало то обстоятельство, что по дѣламъ, производящимся въ упрощенномъ порядкѣ, вознагражденіе повѣренному полагается въ значительно меньшемъ, сравнительно съ общею нормою, размѣрѣ (учр. суд. уст. прил. къ ст. 396, прим.), но не менѣе вѣрно и то, что правила упрощеннаго производства, съ точки зрѣнія облегченія взыскателей, представляютъ весьма мало преимуществъ предъ обыкновеннымъ устнымъ процессомъ, въ чемъ повидимому и заключается главнѣйшая причина рѣдкаго ихъ примѣненія. Изъ отзывовъ судебныхъ установленій (подг. мат. Ком., св. рев. отч., т. IV, стр. 26—28 и 134—146, и т. V, стр. 431—433) усматривается, что къ числу внутреннихъ недостатковъ обсуждаемаго закона слѣдуетъ отнести: а) врученіе отвѣтчику повѣстки о вызовѣ къ суду (ст. 365^{8}), которое сопряжено съ тѣми же затрудненіями, какъ и при предъявленіи обыкновеннаго иска, б) допустимость заявленія отвѣтчикомъ различнаго рода споровъ, отводовъ и возраженій (ст. 365^{10}), в) *прекращеніе*, а не пріостановленіе производствомъ, дѣла въ случаѣ заявленія отвѣтчикомъ сомнѣнія въ подлинности акта или спора о подлогѣ (ст. 365^{14}), чѣмъ судья лишается права сохранить въ силѣ принятыя мѣры обезпеченія иска, а отвѣтчику открывается возможность отсрочить присужденіе взыска-

нія и скрыть свое имущество, г) предоставленіе отвѣтчику права обратить дѣло къ производству въ общемъ порядкѣ въ теченіе мѣсяца со дня объявленія рѣшенія (ст. 365[20]), а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и до разрѣшенія дѣла судомъ (ст. 365[15]) и д) возможность разсмотрѣнія по существу начатаго въ упрощенномъ порядкѣ дѣла въ трехъ различныхъ инстанціяхъ (у члена окружнаго суда, въ коллегіи сего суда и въ судебной палатѣ).

Вслѣдствіе сего при предпринятомъ нынѣ общемъ пересмотрѣ устава вопросъ объ усовершенствованіи порядка взысканія по безспорнымъ актамъ долженъ быть вновь поставленъ на очередь и по важности своей для упорядоченія гражданскихъ отношеній вообще и въ частности для упроченія кредита заслуживаетъ особаго вниманія. Результаты прежнихъ по сему предмету законодательныхъ трудовъ убѣждаютъ въ томъ, что начала о взысканіяхъ въ порядкѣ безспорномъ и о взысканіяхъ въ порядкѣ судебнаго разсмотрѣнія находятся въ трудно примиримомъ взаимномъ соотношеніи, такъ какъ привлеченіе къ дѣлу отвѣтчика всегда имѣетъ послѣдствіемъ неизбѣжную проволочку въ удовлетвореніи требованія взыскателя. Поэтому казалось бы предпочительнымъ вовсе отказаться отъ дальнѣйшихъ попытокъ къ согласованію этихъ двухъ противоположныхъ началъ и возвратиться къ мысли о принятіи понудительнаго порядка, тѣмъ болѣе, что къ такому рѣшенію вопроса, и помимо устраненія медленности въ производствѣ взысканій, имѣются еще многія другія весьма вѣскія основанія [1]). Отличительная особенность дѣлъ по такъ называемымъ безспорнымъ взысканіямъ заключается въ томъ, что при производствѣ ихъ между сторонами не происходитъ никакого спора и они ведутся исключительно для полученія приказа о понудительномъ исполненіи обязательства отвѣтчика. Таковы иски по всѣмъ почти закладнымъ, по большей части долговыхъ обязательствъ, по весьма многимъ наемнымъ контрактамъ и по нѣкоторымъ другимъ договорамъ. По исчисленнымъ актамъ требованія взыскателя обыкновенно не удовлетворены должникомъ не потому, что по-

[1]) Въ этомъ смыслѣ высказалась и наша юридическая литература. См. Короновскій, Замѣтки по вопросамъ гражд. судопр., Ж. М. Ю. 1898 г., кн. 10, стр. 40 и 41, Кувайцевъ, Къ пересмотру суд. уставовъ, Ж. Ю. О 1896 г., кн. 10, стр. 68—70; Верблоскій, Вопросы права и процесса, стр. 392 и 393.

слѣдній не считаетъ себя обязаннымъ ихъ исполнить, а только потому, что должникъ не желаетъ исполнить *добровольно* свое обязательство или не имѣетъ необходимыхъ для этого наличныхъ средствъ. При такихъ условіяхъ, въ виду простоты и ясности юридическихъ отношеній сторонъ, соблюденіе въ подобныхъ случаяхъ строгихъ процессуальныхъ формъ, установленныхъ въ цѣляхъ огражденія интересовъ истца и отвѣтчика, совершенно излишне и не только безъ нужды отдаляетъ срокъ исполненія обязательства, но и напрасно обременяетъ какъ самого взыскателя, такъ равно и добросовѣстнаго отвѣтчика. Первый весьма часто вынуждается имѣть личное хожденіе на судѣ или пригласить повѣреннаго и нести болѣе или менѣе значительные расходы, которые далеко не всегда могутъ быть впослѣдствіи возмѣщены, а на втораго возлагается уплата въ пользу истца судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. Въ конечномъ результатѣ этотъ порядокъ можетъ оказаться выгоднымъ только для отвѣтчика недобросовѣстнаго, открывая ему возможность затянуть дѣло въ надеждѣ вовсе уклониться отъ исполненія обязательства. Съ этой точки зрѣнія изъятіе дѣлъ упомянутой категоріи отъ судебнаго разбирательства, съ замѣною послѣдняго непосредственнымъ обращеніемъ просроченнаго обязательства къ понудительному исполненію, во всѣхъ отношеніяхъ заслуживаетъ предпочтенія. Въ томъ же убѣждаетъ и примѣръ Западной Европы, гдѣ это начало съ успѣхомъ примѣняется почти повсемѣстно, а также отчасти и опытъ отечественнаго законодательства, такъ какъ осуществленіе понудительнаго исполненія по актамъ земскими участковыми начальниками и городскими судьями въ силу преподанныхъ имъ правилъ о производствѣ подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ (св. зак. т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.) не вызываетъ ни съ чьей стороны нареканій.

Наконецъ по вопросу о томъ, въ отношеніи какихъ именно актовъ понудительное исполненіе могло бы быть допущено (прав. суд. част. земск. начальн., ст. 141), слѣдуетъ принять во вниманіе, что, по самой сущности предмета, для примѣненія этого порядка, безъ сомнѣнія, необходимо, чтобы подлежащіе акты какъ по внѣшней формѣ, такъ и по внутреннему

своему содержанію, соотвѣтствовали понятію актовъ безспорныхъ. Поэтому надлежитъ, казалось бы, прежде всего требовать, чтобы по самому способу совершенія актъ не оставлялъ сомнѣнія въ томъ, что онъ дѣйствительно выданъ тѣмъ лицомъ, противъ котораго предъявленъ, и въ предѣлахъ правоспособности этого лица. При требованіи исполненія по акту домашнему на этой почвѣ всегда возможно ожидать возникновенія самыхъ разнообразныхъ возраженій и споровъ, а потому разсмотрѣніе подобнаго рода притязаній, повидимому, слѣдуетъ и на будущее время подчинить общему судебному порядку, не устанавливая для сихъ случаевъ какого либо особаго изъ него изъятія, непосредственное же обращеніе обязательствъ къ понудительному исполненію ограничить лишь случаями просрочки актовъ, совершенныхъ при посредствѣ общественной власти, т. е. *крѣпостныхъ, нотаріальныхъ или засвидѣтельствованныхъ установленнымъ порядкомъ.* Къ такой постановкѣ вопроса, казалось бы, представляется тѣмъ болѣе основаній, что она можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ косвенное побужденіе лицъ, вступающихъ въ договоры, къ совершенію ихъ при участіи нотаріальныхъ учрежденій, что̀, конечно, весьма желательно. Засимъ внутреннее содержаніе актовъ, обращаемыхъ къ понудительному исполненію, должно съ точностью указывать, въ чемъ именно исполненіе по нимъ должно заключаться, и въ какой срокъ отвѣтчикъ обязался его произвести, дабы въ этомъ отношеніи не могли возникать тѣ или иныя недоразумѣнія. Поэтому не всѣ безъ исключенія публичные акты должны, казалось бы, подлежать внѣсудебному понудительному исполненію, а только: 1) акты о платежѣ денегъ или о возвратѣ вещей, либо иного движимаго имущества, если исполненіе означенныхъ въ сихъ актахъ обязательствъ не поставлено въ зависимость, въ самомъ актѣ, отъ такихъ условій, наступленіе коихъ должно быть предварительно доказано истцомъ, и 2) договоры найма недвижимаго имущества, въ отношеніи обязательства нанимателя очистить или сдать состоящее въ наймѣ имущество вслѣдствіе истеченія срока найма и въ отношеніи обязательства платежа наемныхъ денегъ.

Среди актовъ о платежѣ денегъ рѣзко выдѣляются однако въ частности *векселя*, имѣющіе свои своеобразныя особенности, и

вопросъ о томъ, примѣнимъ ли понудительный порядокъ къ вексельнымъ взысканіямъ или слѣдуетъ ихъ вовсе изъять отъ таковаго съ установленіемъ для нихъ спеціальныхъ правилъ, требуетъ отдѣльнаго всесторонняго соображенія.

Коммисія Статсъ Секретаря Бруна между прочимъ полагала подчинить понудительному исполненію и протестованные векселя. Но бывшій Министръ Юстиціи, Статсъ Секретарь Набоковъ, представляя 19 Марта 1884 г. за № 7409 выработанный этою Коммисіею проектъ въ Государственный Совѣтъ, не призналъ возможнымъ отнести къ порядку понудительнаго исполненія векселя на томъ основаніи, что необходимымъ условіемъ примѣненія сего порядка является участіе въ совершеніи акта общественной власти—нотаріуса, а между тѣмъ векселя лишь въ рѣдкихъ случаяхъ свидѣтельствуются нотаріусами, совершаемый же при участіи нотаріуса протестъ превратился на практикѣ въ простую формальность, не дающую, въ большинствѣ случаевъ, возможности убѣдиться въ томъ, что должникъ дѣйствительно былъ предувѣдомленъ о требованіи отъ него платежа. Кромѣ того быстрота и легкость передачи векселя, частое обращеніе взысканія на лицъ, не участвовавшихъ въ совершеніи векселя, а также бо̀льшая возможность подлоговъ въ векселяхъ, чѣмъ въ нотаріальныхъ актахъ—исключаютъ вексель изъ круга тѣхъ актовъ, которые могли бы подлежать понудительному исполненію (вышеприведенное представленіе, стр. 4 и 5). При введеніи въ 1891 г. упрощеннаго порядка судопроизводства этому порядку, между прочимъ, были подчинены и вексельныя взысканія. Статистическія данныя, собранныя за 1893 и 1894 года, свидѣтельствуютъ однако, что и въ этого рода дѣлахъ измѣненный порядокъ не получилъ широкаго примѣненія, такъ какъ, напр., въ коммерческихъ судахъ за указанный періодъ времени въ семъ порядкѣ разсматривалось всего 5426 вексельныхъ исковъ.

Но изъ тѣхъ же цифровыхъ данныхъ вмѣстѣ съ тѣмъ усматривается, что изъ всѣхъ исковъ по векселямъ, предъявленныхъ въ упрощенномъ порядкѣ въ судахъ коммерческихъ, къ общему порядку производства было обращено, по просьбѣ отвѣтчиковъ, приблизительно то же количество, какъ и вообще дѣлъ, начатыхъ

въ упрощенномъ порядкѣ въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по судебнымъ уставамъ, а именно около 3 процентовъ, въ чемъ, казалось бы, нельзя не видѣть прямаго указанія на то, что дѣла вексельныя ничѣмъ не отличаются въ существѣ отъ всѣхъ остальныхъ дѣлъ, на которыя распространенъ упрощенный порядокъ. Наряду съ этимъ, надлежитъ принять во вниманіе, что вексельныя сдѣлки, затрогивая весьма важные интересы торговаго кредита, требуютъ обезпеченія особенно скораго ихъ исполненія должниками и что осуществленіе взысканія по векселямъ, болѣе, чѣмъ по какимъ либо инымъ долговымъ обязательствамъ, обусловлено данными, содержащимися въ самихъ предъявляемыхъ къ оплатѣ документахъ, т. е., иными словами, векселя наиболѣе соотвѣтствуютъ тому типу обязательствъ, которыя, согласно сужденіямъ, высказаннымъ Государственнымъ Совѣтомъ, могутъ подлежать обращенію къ понудительному исполненію. Что же касается указанія на то, что протестъ векселя не всегда можетъ служить доказательствомъ предувѣдомленія должника о требованіи съ него платежа и что посему принудительное исполненіе вексельныхъ обязательствъ, будучи въ свою очередь осуществляемо безъ такого предувѣдомленія, недопустимо, то въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить, что, придавая приведеннымъ соображеніямъ серьезное значеніе, пришлось бы признать и предъявленіе ко взысканію векселей въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства въ равной степени неумѣстнымъ, ибо и при этомъ порядкѣ повѣстка о вызовѣ къ суду можетъ оказаться врученною не лично отвѣтчику, а его домашнимъ, сосѣдямъ и т. д., и такимъ образомъ должникъ также, какъ и при понудительномъ порядкѣ, можетъ впервые узнать о предъявленномъ къ нему требованіи только уже при исполненіи постановленнаго противъ него судебнаго рѣшенія. Наконецъ, если и можно согласиться съ тѣмъ, что подложные векселя встрѣчаются въ обращеніи чаще, чѣмъ подложные нотаріальные акты, то во всякомъ случаѣ такіе векселя, безъ сомнѣнія, представляютъ на практикѣ явленіе столь исключительное, что при установленіи обыденнаго порядка взысканія по векселямъ оно не должно быть вовсе принимаемо въ расчетъ. При такихъ же условіяхъ изъятіе векселей отъ дѣйствія общихъ правилъ взысканія по безспорнымъ актамъ не вызывается соображеніями

ни теоретическаго, ни практическаго свойства и лишь затруднило бы осуществленіе вексельныхъ взысканій въ виду необходимости распредѣленія ихъ въ семъ случаѣ между участковыми судьями и окружными судами по подсудности (ст. 80¹ и 365¹ устава).

Въ виду изложеннаго Коммисія признала цѣлесоотвѣтственнымъ перенести въ проектъ новой редакціи устава гражданскаго судопроизводства постановленіе ст. 141 правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ участковымъ начальникамъ и городскимъ судьямъ (св. зак. т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.), съ дополненіемъ этого постановленія въ смыслѣ подчиненія понудительному исполненію, между прочимъ, и протестованныхъ векселей, не потерявшихъ силы вексельнаго права (св. зак. т. XI ч. 2, изд 1893 г., уст. векс., ст. 94 и 95).

Входя засимъ въ обсужденіе самаго порядка осуществленія понудительнаго исполненія по безспорнымъ актамъ и руководствуясь при этомъ вышеуказанными правилами, уже дѣйствующими по сему предмету въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены земскіе начальники и городскіе судьи, Коммисія остановилась на нижеслѣдующихъ сужденіяхъ и заключеніяхъ.

Ст. 1103.

Ст. 142 упомянутыхъ правилъ положено въ проектъ не включать, ибо изъятіе отъ понудительнаго исполненія въ общемъ порядкѣ (п. 5 ст. 876 проекта) тѣхъ договоровъ найма, о которыхъ идетъ рѣчь въ этой статьѣ, по мнѣнію Коммисіи, не находило бы себѣ уважительныхъ оправданій. Напротивъ того, постановленіе ст. 143 тѣхъ же правилъ рѣшено принять всецѣло.

Ст. 1104.

Въ виду предположенія о распространеніи понудительнаго исполненія между прочимъ на векселя, Коммисія нашла нужнымъ опредѣлить, въ строгомъ соотвѣтствіи съ вексельнымъ уставомъ (ст. 76—79, 85—90 и 98), кругъ тѣхъ лицъ, которымъ принадлежитъ право требовать понудительнаго исполненія сихъ обязательствъ. При этомъ признано излишнимъ упоминать о лицѣ, на

имя коего на векселѣ сдѣлана препоручительная надпись, ибо такое лицо является лишь уполномоченнымъ на полученіе причитающихся взыскателю денегъ (уст. векс., ст. 17) и потому не имѣетъ самостоятельнаго значенія.

Ст. 1105.

По ст. 76—90 уст. векс. отвѣтственность по векселю падаетъ полностью не только на векселедателя, но и на каждаго надписателя, а также посредника, которые, въ свою очередь, имѣютъ право регресса въ отношеніи надписателей и векселедателя. Въ виду сего предположено допустить понудительное исполненіе по векселю вообще противъ обязанныхъ по оному лицъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Коммисія, однако, положила обусловить отвѣтственность въ понудительномъ порядкѣ каждаго изъ указанныхъ лицъ въ отдѣльности предварительнымъ опротестованіемъ векселя именно противъ даннаго лица.

Основаніемъ къ распространенію порядка понудительнаго исполненія на векселя и къ уравненію сихъ послѣднихъ въ этомъ отношеніи съ публичными актами служитъ то соображеніе, что фактъ протеста векселя является до извѣстной степени гарантіею, что должникъ предувѣдомленъ о требованіи отъ него платежа по векселю. Между тѣмъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената (рѣшеніе IV Департамента $^{74}/_{1869}$), для сохраненія за векселемъ всѣхъ послѣдствій, сопряженныхъ съ протестомъ, не требуется, чтобы вексель былъ протестованъ противъ всѣхъ обязанныхъ по оному лицъ, а достаточно, если протестъ учиненъ противъ одного векселедателя. Такимъ образомъ могло бы случиться, что понудительное исполненіе будетъ дано противъ надписателя, ничего не знающаго о состоявшемся протестѣ векселя, и даже противъ такого, подпись котораго на векселѣ подложна. Во избѣжаніе сего и признано необходимымъ сдѣлать вышеозначенное ограниченіе.

Независимо отъ сего при опредѣленіи круга лицъ, противъ которыхъ можетъ быть допущено понудительное исполненіе по безспорнымъ актамъ, Коммисія приняла на видъ, что по проекту

Министерства Юстиціи 1884 г. (представленіе въ Государственный Совѣтъ отъ 19 Марта № 7409) предполагалось, между прочимъ, допустить такое исполненіе актовъ противъ наслѣдниковъ лица обязавшагося, если только фактъ принятія ими наслѣдства удостовѣренъ судебнымъ опредѣленіемъ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства или объ утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію. Въ позднѣйшемъ проектѣ 1890 г. (представленіе отъ 2 Апрѣля 1890 г. № 10857) названное Министерство, однако отступило отъ приведеннаго предположенія, признавая таковое нецѣлесообразнымъ по слѣдующимъ основаніямъ. Утвержденіе духовнаго завѣщанія къ исполненію, само по себѣ, еще не гарантируетъ того, что лицо, въ пользу котораго составлено завѣщаніе, является дѣйствительнымъ наслѣдникомъ, обязаннымъ въ этомъ своемъ качествѣ отвѣчать за долги умершаго, ибо лицо это могло еще не принять наслѣдства или отказаться отъ него; оно можетъ не состоять наслѣдникомъ за отказомъ въ его пользу лишь отдѣльной денежной выдачи; самое духовное завѣщаніе могло уже быть признано недѣйствительнымъ по спору наслѣдниковъ по закону и проч. Засимъ, какъ духовное завѣщаніе, такъ и судебное опредѣленіе объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства нерѣдко не заключаютъ въ себѣ достаточно данныхъ для правильнаго разрѣшенія вопроса о долѣ отвѣтственности каждаго изъ сонаслѣдниковъ въ отдѣльности, не говоря уже о томъ, что доли эти могли впослѣдствіи видоизмѣниться по причинѣ явки другихъ наслѣдниковъ, позднѣе утвержденныхъ судомъ въ правахъ наслѣдства, и т. п. Вообще практика указываетъ, что вопросъ о размѣрѣ отвѣтственности сонаслѣдниковъ за долги наслѣдодателя представляется иногда весьма труднымъ и сложнымъ. Независимо отъ сего едва ли слѣдовало бы признать исполнительный порядокъ удобопримѣнимымъ къ случаямъ взысканій съ сонаслѣдниковъ обязавшагося по акту лица уже въ силу того соображенія, что наслѣднику легко могутъ быть еще неизвѣстны дѣйствительное положеніе дѣлъ умершаго, расчеты послѣдняго съ кредиторами и проч., а потому справедливость требуетъ дать ему вообще извѣстный срокъ подготовиться къ отвѣту по предъявленнымъ къ нему обязательствамъ его наслѣдодателя. Безъ этой же гарантіи небезосновательно опасаться возможности случаевъ успѣш-

наго проведенія недобросовѣстными лицами завѣдомо ложныхъ требованій при помощи обязательствъ недѣйствительныхъ, подложныхъ или уже погашенныхъ и т. п. Въ виду сего Министерство Юстиціи въ 1890 г. полагало болѣе осторожнымъ не допускать вообще понудительнаго исполненія противъ наслѣдниковъ обязавшагося лица, подобно тому, какъ это уже принято правилами о производствѣ судебныхъ дѣлъ земскими участковыми начальниками и городскими судьями (ст. 145 сихъ правилъ).

Съ своей стороны, по существу означеннаго вопроса, Коммисія не можетъ не замѣтить, что всѣ вышеприведенныя опасенія представляются едва ли не преувеличенными, такъ какъ сомнительность и спорность обязанности извѣстнаго лица отвѣчать за долги наслѣдодателя, и въ какой именно долѣ, составляетъ, конечно, не болѣе какъ совершенно исключительное явленіе, коль скоро это лицо уже утвердилось въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершаго или духовное завѣщаніе послѣдняго въ пользу сего лица утверждено уже къ исполненію. Въ громадномъ же большинствѣ случаевъ наличность одного изъ указанныхъ обстоятельствъ, безъ сомнѣнія, совпадаетъ съ дѣйствительною отвѣтственностью признаннаго судомъ наслѣдника передъ кредиторами наслѣдодателя, а опредѣлить самый размѣръ этой отвѣтственности оказывается вовсе не труднымъ. Поэтому воспослѣдованіе того или другаго изъ упомянутыхъ двухъ судебныхъ постановленій казалось бы, можетъ быть признано вполнѣ достаточнымъ для предъявленія противъ предполагаемаго наслѣдника въ понудительномъ порядкѣ требованія объ исполненіи обязательствъ умершаго, съ тѣмъ, чтобы отвѣтчикъ по общему правилу не лишенъ былъ засимъ права опровергнуть предъявленное къ нему притязаніе порядкомъ исковымъ, буде имѣетъ къ сему основаніе (проектъ, ст. 1116). Въ такомъ смыслѣ обсуждаемый вопросъ разрѣшается законодательствами германскимъ (§ 665) и австрійскимъ (зак. 27 Мая 1897 г., § 1 п. 17 и § 9); введеніе же подобнаго правила у насъ, строго говоря, не будетъ даже новшествомъ, такъ какъ и по дѣйствующему уставу, если при жизни должника не было приступлено къ исполненію постановленнаго противъ него судебнаго рѣшенія, то исполненіе это обращается противъ

утвержденныхъ къ его имуществу наслѣдниковъ (ст. 961), а между этими случаями и допущеніемъ при одинаковыхъ условіяхъ понудительнаго исполненія обязательства умершаго, конечно, существуетъ полная аналогія. Поэтому къ дополненію ст. 1105 проекта соотвѣтственнымъ постановленіемъ едва ли возможно усматривать серьезныя препятствія, а между тѣмъ, съ точки зрѣнія полноты и практической примѣнимости правилъ о понудительномъ исполненіи по актамъ, такое дополненіе представлялось бы весьма желательнымъ.

Ст. 1106.

Заключительное правило этой статьи основано на постановленіи ст. 107 вексельнаго устава о томъ, что по векселю кромѣ капитала и процентовъ за просрочку взыскиваются также и издержки на протестъ.

Ст. 1107.

При обсужденіи этой статьи обращено было вниманіе на то обстоятельство, что взысканіе съ лицъ, предъявляющихъ требованія въ понудительномъ порядкѣ, судебной пошлины въ размѣрѣ *одной копѣйки* съ каждаго рубля отыскиваемой суммы (ст. 58 прав. суд. част. земск. начальн.) едва ли справедливо въ виду крайней несложности процедуры снабженія акта исполнительною надписью, въ особенности же потому, что въ такомъ случаѣ, по существующей нынѣ нормѣ пошлинъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, если бы норма эта была оставлена въ силѣ (см. ст. 822 проекта),—всѣ акты на сумму свыше 1000 руб. оплачивались бы при обращеніи ихъ къ понудительному порядку даже вдвое дороже, чѣмъ при предъявленіи по нимъ исковъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, гдѣ пошлина взыскивается лишь въ размѣрѣ *половины* копѣйки съ каждаго отыскиваемаго рубля. Поэтому было признано необходимымъ уменьшить судебную пошлину, взимаемую при понудительномъ исполненіи, тѣмъ болѣе, что уже самое допущеніе понудительнаго порядка должно оказаться не безвыгоднымъ для интересовъ казны, содѣйствуя увеличенію числа нотаріальныхъ актовъ, совершеніе коихъ сопряжено съ уплатою различнаго рода сборовъ.

Въ развитіе этой мысли Коммисія нашла возможнымъ ограничить издержки лица, обращающаго актъ къ понудительному исполненію, уплатою судебной пошлины лишь въ *половинномъ размѣрѣ* сравнительно съ нормами, предусмотрѣнными въ ст. 822 и 956 проекта, а именно по полкопѣйки съ рубля. Засимъ остальная половина нормальнаго размѣра пошлины должна подлежать уплатѣ отвѣтчиками по акту, возбуждающими исковое по дѣлу производство (ст. 1117).

Независимо отъ сего въ этой статьѣ положено также оговорить, что при просьбѣ объ обращеніи къ понудительному исполненію векселя долженъ быть представленъ актъ о его протестѣ.

Ст. 1108.

Подчиненіе понудительнаго исполненія по актамъ на всякую сумму вѣдѣнію участковыхъ судей предположено въ соотвѣтствіе съ заключеніемъ Коммисіи по п. 5 ст. 876 проекта.

Засимъ по вопросу объ обязательности подачи просьбы о понудительномъ исполненіи участковому судьѣ по мѣсту жительства или временнаго пребыванія отвѣтчика, либо по мѣсту совершенія исполнительныхъ дѣйствій, или наконецъ по мѣсту нахожденія состоящаго въ наймѣ недвижимаго имѣнія (ст. 148 прав. суд. част. земск. начальн.) заявлены были разныя мнѣнія.

Одинъ Членъ Коммисіи (К. А. Мальчевскій), находя, что каждое вообще производство должно быть подчинено опредѣленной подсудности, устанавливаемой скорѣе въ интересахъ публичныхъ, чѣмъ частныхъ, и считая въ частности предъявленіе акта для снабженія его надписью по мѣсту пребыванія отвѣтчика вполнѣ удобнымъ въ практическомъ отношеніи, ибо во всякомъ случаѣ въ этомъ мѣстѣ должны быть впослѣдствіи предприняты исполнительныя дѣйствія,—полагалъ наиболѣе цѣлесообразнымъ оговорить въ ст. 1108 проекта, что «обращеніе съ просьбою о понудительномъ исполненіи къ участковому судьѣ подчиняется общимъ правиламъ о подсудности» (особое мнѣніе при семъ приложено).

Предсѣдатель же и остальные *двадцать одинъ Членъ (Н. И Барковскій, П. М. Бутовскій, А. Г. Гасманъ, П. Н. Гуссаковскій,*

М. Д. Дмитріевъ, В. А. Желеховскій, В. Р. Завадскій, И. П. Закревскій, Баронъ А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ, А. Ф. Кони, Князь Н. А. Ливенъ, С. И. Лукьяновъ, М. Ф. Люце, С. С. Манухинъ, Н. Н. Мясоѣдовъ, В. Н. Семеновъ, В. К. Случевскій, А. А. Соколовскій, Н. Д. Чаплинъ, Н. Э. Шмеманъ и *Н. Н. Шрейберъ)*, съ своей стороны, указали, что хотя предположеніе это, само по себѣ, и цѣлесообразно, но неизбѣжно сопряженное съ нимъ допущеніе жалобъ на нарушеніе подсудности, вызывающихъ значительныя осложненія и замедляющихъ производство, вынуждаетъ, казалось бы, отступить отъ сего предположенія и предоставить взыскателю съ требованіемъ о постановленіи исполнительной резолюціи обращаться вообще къ *любому* участковому судьѣ по личному его усмотрѣнію.

Мѣсто нахожденія должника или спорнаго имущества вполнѣ безразлично, коль скоро исполнительная надпись дѣлается безъ предварительнаго вызова отвѣтчика къ судьѣ, а при такихъ условіяхъ требованіе о предъявленіи акта только опредѣленному участковому судьѣ клонилось бы лишь къ напрасному стѣсненію взыскателей.

Согласно съ симъ заключеніемъ большинства начертана ст. 1108 проекта.

Ст. 1109.

Статья эта дословно повторяетъ постановленіе ст. 149 прав. суд. част. земск. начальн.

Ст. 1110.

Изъ ст. 159 прав. суд. част. земск. начальн. Коммисія нашла нужнымъ заимствовать только постановленіе о томъ, что вознагражденія за веденіе дѣла въ порядкѣ понудительнаго исполненія не полагается, ибо прочія предписанія этой статьи составляютъ повтореніе общаго начала, выраженнаго въ ст. 812 и слѣд. проекта.

Ст. 1111.

Принимая во вниманіе, что просьба объ обращеніи акта къ понудительному исполненію можетъ быть иногда заявляема

взыскателемъ одновременно съ представленіемъ участковому судьѣ самаго акта для снабженія его исполнительною надписью, и что въ этихъ случаяхъ нѣтъ надобности въ возвращеніи взыскателю акта по учиненіи на немъ такой надписи, Коммисія постановила изложить начало ст. 1111 проекта въ томъ смыслѣ, что «актъ съ положенною на немъ исполнительною надписью, по желанію взыскателя, обращается къ понудительному исполненію по правиламъ, установленнымъдля исполненія рѣшеній». Засимъ въ соотвѣтствіе съ терминологіей, принятой по проекту для обозначенія тѣхъ лицъ, противъ которыхъ судебное рѣшеніе приводится въ исполненіе, въ п. 1 той же статьи вмѣсто слова «отвѣтчику» рѣшено помѣстить выраженіе «должнику».

При обсужденіи означенной статьи былъ возбужденъ также вопросъ о томъ, можно ли распространять на случаи обращенія актовъ къ понудительному исполненію общее правило ст. 1164 проекта, согласно коему судебный приставъ приступаетъ къ исполненію рѣшенія одновременно съ предъявленіемъ или посылкою должнику повѣстки объ исполненіи.

Въ этомъ отношеніи Коммисія нашла, что приступъ къ исполнительнымъ дѣйствіямъ (напр. опечатаніе и арестъ имущества) одновременно съ предъявленіемъ или даже съ посылкою повѣстки объ исполненіи, если и можетъ быть допущенъ, то въ тѣхъ только случаяхъ, когда въ исполненіе приводится рѣшеніе, которому предшествовалъ судебный процессъ. При понудительномъ же порядкѣ взысканія отвѣтчику надлежитъ дать извѣстный срокъ на добровольное исполненіе рѣшенія, ибо изъ повѣстки объ исполненіи онъ нерѣдко только впервые узнаетъ о предъявленномъ къ нему требованіи. Соображенія эти пріобрѣтаютъ особенное значеніе въ отношеніи векселей потому, что, съ одной стороны, совершенія векселей при участіи публичной власти не требуется, а съ другой—фактъ совершенія протеста, по самой сущности предмета, не можетъ служить полною гарантіею въ полученіи должникомъ своевременнаго увѣдомленія о предъявленномъ къ нему требованіи платежа.

По симъ основаніямъ, находя совершенно необходимымъ допускать исполнительныя дѣйствія по актамъ, обращеннымъ къ

понудительному исполненію, не прежде, какъ по истеченіи извѣстнаго, хотя бы и самаго краткаго (напр. трехдневнаго), срока, предоставляемаго должнику на добровольное исполненіе по акту, Коммисія положила включить въ обсуждаемую статью проекта категорическое по сему предмету правило (п. 2).

Ст. 1112.

Проектируемое требованіе объ учиненіи участковымъ судьею на самомъ актѣ надписи о послѣдовавшемъ отказѣ въ обращеніи сего акта къ понудительному исполненію обусловлено, въ измѣненіе ст. 150 прав. суд. част. земск. начальн. необходимостью предупредить возможность вторичнаго представленія того же самаго акта для понудительнаго исполненія другому участковому судьѣ (ср. ст. 1108 проекта).

Ст. 1113.

По вопросу объ обжалованіи распоряженій участковыхъ судей по просьбамъ о понудительномъ исполненіи актовъ Коммисія высказалась въ пользу допущенія жалобъ со стороны *взыскателей* на всѣ вообще распоряженія по упомянутымъ просьбамъ, не усматривая основаній къ установленію въ этомъ отношеніи (подобно ст. 155 прав. суд. част. земск. начальн.) какого либо различія между тѣми случаями, когда въ просьбѣ о понудительномъ исполненіи вовсе отказано судьею, и тѣми, когда просьба о семъ удовлетворена лишь въ части.

Что же касается допущенія жалобъ на означенныя распоряженія со стороны *отвѣтчиковъ*, то въ этомъ отношеніи Коммисія нашла, что, не говоря уже о жалобахъ на нарушеніе подсудности, которыя, съ точки зрѣнія предположенія о разрѣшеніи представлять акты для снабженія ихъ исполнительною надписью любому участковому судьѣ (ст. 1108), конечно, должны сами собою отпасть, казалось бы необходимымъ даже вовсе не допускать вообще *никакихъ* жалобъ на упомянутыя распоряженія судей, ибо возможность обжалованія сихъ распоряженій неизбѣжно дастъ отвѣтчикамъ вѣрное средство ко всевозможному замедленію исполненія

обязательства, какъ это и наблюдалось при прежнемъ безспорномъ порядкѣ взысканій; для огражденія же интересовъ отвѣтчиковъ добросовѣстныхъ вполнѣ достаточно отрытія имъ доступа къ исковому производству (ст. 1116 проекта). По сему предмету въ представленіи Министерства Юстиціи въ Государственный Совѣтъ отъ 2 Апрѣля 1890 года за № 10857 было высказано, между прочимъ, слѣдующее:

«Жалоба должника на распоряженіе о допущеніи по акту понудительнаго исполненія можетъ заключать въ себѣ или указаніе собственно на неправильное обращеніе ко взысканію въ исполнительномъ порядкѣ такого обязательства, которое не подлежало въ семъ порядкѣ удовлетворенію, или же опроверженіе требованій взыскателя по существу. Къ принятію жалобъ перваго рода, имѣющихъ своимъ предметомъ исключительно лишь процессуальное возраженіе противъ предъявленія требованія не въ установленномъ для данной категоріи дѣлъ порядкѣ, очевидно не усматривалось бы основаній, ибо коль скоро требованіе взыскателя представляется само по себѣ правильнымъ по существу и отвѣтчикъ не имѣетъ никакихъ противъ онаго возраженій, то, въ какомъ бы порядкѣ ни было присуждено взысканіе, является для отвѣтчика совершенно безразличнымъ; если же тѣмъ не менѣе сей послѣдній приноситъ жалобу на нарушеніе обрядовъ судопроизводства, то конечно съ единственною цѣлью отдалить моментъ исполненія по обязательству на возможно болѣе продолжительный срокъ. Что же касается тѣхъ случаевъ, когда отвѣтчикъ возражаетъ противъ требованій взыскателя по существу (напр. указываетъ, что обязательство уже погашено вполнѣ или въ части, что не наступилъ еще срокъ исполненія по обязательству, что взысканіе обращено на него, отвѣтчика, ошибочно вмѣсто другаго лица и т. п. [1]), то предоставленіе должнику права предъявить всѣ таковыя его возраженія не только въ судебномъ порядкѣ, но и въ формѣ жалобы на распоряженіе о допущеніи понудительнаго исполненія, помимо того, что противорѣчило бы самому понятію о существѣ безспорнаго порядка производства, вполнѣ приравнивая производство это къ судебному разбиратель-

[1]) Ср. ст. 155 (п. 1) правилъ суд. част. земск. начальн.

ству, представлялось бы вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно излишнимъ и отнюдь не вызывалось бы заботами о справедливыхъ интересахъ добросовѣстныхъ отвѣтчиковъ. То обстоятельство, что должникъ, съ коего присуждено взысканіе въ исполнительномъ порядкѣ, предъявляя суду свои возраженія, долженъ при этомъ выступить уже въ роли истца, отнюдь не можетъ служить доводомъ въ пользу допущенія частныхъ жалобъ на состоявшіяся въ безспорномъ порядкѣ распоряженія, такъ какъ указанная перемѣна въ роли отвѣтчика нисколько не вліяетъ на самую сущность дѣла и не влечетъ за собою никакого ухудшенія въ положеніи должника на судѣ. Наши процессуальные законы вовсе не возлагаютъ на одного истца бремени представленія всякаго рода доказательствъ, а распредѣляютъ это бремя равномѣрно между истцомъ и отвѣтчикомъ, что̀ и выражено положительно въ ст. 366 уст. гражд. суд., установляющей, что истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія. Засимъ, что именно долженъ доказать на судѣ каждый изъ тяжущихся, опредѣляется не положеніемъ того или другаго изъ нихъ въ качествѣ истца или отвѣтчика, но зависитъ всецѣло отъ существа тѣхъ спорныхъ между сторонами правоотношеній, изъ которыхъ возникло дѣло. Такимъ образомъ должникъ, являясь на судъ въ роли истца, долженъ будетъ доказать для опроверженія требованій взыскателя не болѣе того, что̀ онъ обязанъ былъ бы подкрѣпить доказательствами, будучи привлеченъ къ суду въ качествѣ отвѣтчика. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что допущеніе двукратнаго разсмотрѣнія предъявляемыхъ отвѣтчиками противъ требованій взыскателей возраженій сперва по частнымъ жалобамъ, принесеннымъ въ исполнительномъ порядкѣ, а засимъ въ порядкѣ судебномъ по поданному взыскателемъ или должникомъ иску, послужило бы къ весьма существенному обремененію судебныхъ мѣстъ безъ всякой однако же пользы для дѣла, а съ другой стороны—давало бы недобросовѣстнымъ отвѣтчикамъ лишнее средство къ судебной волокитѣ въ прямой ущербъ интересамъ взыскателей, нельзя не высказать совершеннаго убѣжденія въ необходимости воспрещенія отвѣтчикамъ принесенія частныхъ жалобъ на распоряженія объ обращеніи актовъ къ понудительному исполненію».

Признавая эти соображенія заслуживающими полнаго вниманія въ особенности, если кромѣ права на искъ должникамъ будетъ предоставлено возбуждать въ уважительныхъ случаяхъ ходатайство о пріостановленіи допущеннаго по акту понудительнаго исполненія (проектъ, ст. 1118—1123), Коммисія полагала никакихъ жалобъ со стороны отвѣтчиковъ на обращеніе акта къ понудительному исполненію не допускать.

Въ соотвѣтствіе съ сими сужденіями начертана ст. 1113 проекта.

Ст. 1114.

Срокъ на обжалованіе взыскателемъ отказной резолюціи участковаго судьи по предмету обращенія акта къ понудительному исполненію (ст. 1113 проекта) предположено установить *семидневный* (ст. 156 прав. суд. част. земск. начальн.), считая со дня возвращенія взыскателю представленнаго акта, ибо только этимъ путемъ можетъ быть объявлена резолюція участковаго судьи на актѣ.

Ст. 1115.

Въ виду предположенія о допущеніи со стороны взыскателей жалобъ на распоряженія участковыхъ судей по всѣмъ вообще предметамъ, по которымъ ихъ требованія оставлены безъ удовлетворенія (ст. 1113 проекта), положено оговорить въ проектѣ, что право на предъявленіе къ отвѣтчику на общемъ основаніи иска можетъ быть осуществляемо взыскателемъ независимо отъ обжалованія имъ упомянутыхъ распоряженій въ частномъ порядкѣ.

Ст. 1116.

При разсмотрѣніи порядка опроверженія должникомъ тѣхъ требованій взыскателя, которыя признаются имъ неправильными (ст. 152 прав. суд. част. земск. начальн.), Коммисія нашла небезполезнымъ указать для ясности въ проектѣ, что особыя правила предъявленія съ этою цѣлью должникомъ иска ко взыскателю ни въ чемъ не измѣняютъ нормальной подсудности такого иска

по его цѣнѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Коммисія пришла къ заключенію о возможности въ интересахъ взыскателей ограничить срокъ предъявленія отвѣтчиками упомянутыхъ исковъ не по мѣсту жительства взыскателя *мѣсячнымъ* срокомъ со времени врученія должнику копіи подвергнутаго понудительному исполненію акта.

Ст. 1117.

Согласно съ сужденіями Коммисіи по ст. 1107 проекта, въ ст. 1117 предположено оговорить, что по искамъ, предъявляемымъ должниками по обращаемымъ къ понудительному исполненію актамъ (ст. 1116), судебныя пошлины представляются въ половинномъ размѣрѣ сравнительно съ общею нормою (ст. 822 и 956).

Ст. 1118—1123.

Эти статьи соотвѣтствуютъ въ общемъ статьямъ 201^{12}—201^{18} представленія, внесеннаго Министерствомъ Юстиціи въ Государственный Совѣтъ 2 Апрѣля 1890 г. за № 10587, которыя были проектированы для огражденія интересовъ должниковъ по обращаемымъ къ понудительному исполненію актамъ въ связи съ предположеніемъ сего Министерства о недопущеніи обжалованія въ частномъ порядкѣ такими должниками послѣдовавшихъ по означеннымъ дѣламъ распоряженій судебной власти. Въ настоящее время, за принятіемъ Коммисіею сего послѣдняго предположенія (см. объясн. къ ст. 1113), по мнѣнію ея, надлежало бы включить въ проектъ и вышеуказанныя находящіяся съ нимъ въ связи постановленія, съ нѣкоторыми лишь частичными въ нихъ поправками. Въ оправданіе этой мѣры въ 1890 г. Министерствомъ Юстиціи были высказаны слѣдующія соображенія.

Предоставляя должнику право предъявить искъ для опроверженія требованій взыскателя, очевидно невозможно было бы однако вмѣстѣ съ тѣмъ допустить, чтобы фактъ предъявленія такого иска служилъ уже самъ по себѣ достаточнымъ основаніемъ для прекращенія начатаго по акту понудительнаго исполненія. Иначе вновь установляемый порядокъ былъ бы едва ли не безсиленъ принести ожидаемую отъ него пользу, ибо незна-

чительный расходъ на судебную пошлину безъ сомнѣнія не въ состояніи былъ бы остановить недобросовѣстныхъ отвѣтчиковъ отъ предъявленія самыхъ неосновательныхъ исковъ съ единственною цѣлью достиженія этимъ путемъ большей или меньшей проволочки дѣла. Но если въ интересахъ взыскателей нельзя дозволить прекращенія понудительнаго исполненія въ силу одного только факта предъявленія отвѣтчикомъ иска объ освобожденіи отъ отвѣтственности по акту, то, съ другой стороны, надлежитъ принять во вниманіе, что продолженіе взысканія, не взирая на заявленныя должникомъ въ исковомъ порядкѣ возраженія, можетъ нерѣдко отразиться на интересахъ добросовѣстныхъ должниковъ крайне невыгодными послѣдствіями въ томъ отношеніи, что удовлетвореніе судомъ предъявленнаго отвѣтчикомъ обратнаго иска можетъ послѣдовать въ то время, когда допущенное въ понудительномъ порядкѣ взысканіе будетъ уже совершенно окончено, описанное имущество продано и вырученныя деньги переданы взыскателю. Для предупрежденія этихъ невыгодныхъ послѣдствій должникъ, выступая на судѣ въ качествѣ истца, будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи вообще болѣе или менѣе дѣйствительное средство, заключающееся въ правѣ его, какъ истца, просить объ обезпеченіи его иска, которое до тѣхъ поръ, пока взысканіе еще не окончено, очевидно можетъ заключаться только въ пріостановленіи исполненія по оспоренному должникомъ акту. Не слѣдуетъ однако упускать изъ виду, что могутъ быть такіе случаи, въ которыхъ должникъ въ означенномъ своемъ правѣ не найдетъ для себя достаточнаго огражденія. По ст. 969 уст. гражд. суд. къ аресту имущества, состоящаго въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится должникъ, судебный приставъ приступаетъ одновременно съ предъявленіемъ должнику повѣстки объ исполненіи, а по силѣ ст. 1027 сего устава срокъ публичной продажи опредѣляется приставомъ, смотря по значительности и качеству имущества, отъ *семи дней* до шести недѣль со дня окончанія описи и оцѣнки имущества причемъ предметы, подверженные скорой порчѣ или такіе, которые требуютъ значительныхъ, не соотвѣтствующихъ стоимости имущества, издержекъ на храненіе, могутъ быть назначены для продажи *и въ болѣе краткій срокъ* (ст. 1028). Очевидно, что не только срокъ, указанный въ ст. 1028, но даже и семидневный

срокъ, опредѣленный въ ст. 1027, представлялся бы слишкомъ краткимъ для того, чтобы въ случаяхъ примѣненія оныхъ должникъ въ состояніи былъ собрать необходимыя въ подкрѣпленіе его возраженій доказательства, предъявить искъ, получить отъ предсѣдателя суда приказъ о пріостановленіи исполненія и своевременно представить таковой судебному приставу, производящему продажу. На такіе-то именно случаи, угрожающіе добросовѣстнымъ отвѣтчикамъ, имѣющимъ серьезныя возраженія противъ требованій взыскателей, весьма существенными невыгодами, а иногда и совершеннымъ разореніемъ, представлялось бы безусловно необходимымъ: 1) предоставить должнику право просить о пріостановленіи исполненія не только въ общемъ порядкѣ по предъявленіи уже иска объ освобожденіи отъ отвѣтственности по акту, но и ранѣе сего, и 2) постановить, что подача подобной просьбы сама по себѣ уже пріостанавливаетъ продажу имущества, а если продажа уже послѣдовала, то выдачу взыскателю вырученныхъ денегъ. Само собою разумѣется, что дѣйствіе этихъ двухъ мѣръ должно быть обставлено такими ограниченіями, которыя служили бы для взыскателей надежною гарантіею противъ злоупотребленій недобросовѣстныхъ должниковъ. Не должно терять изъ виду, что обѣ разсматриваемыя мѣры направлены исключительно къ тому, чтобы доставить должнику возможность достигнуть пріостановленія понудительнаго исполненія въ тѣхъ именно случаяхъ, когда онъ за краткостью времени не въ состояніи былъ бы по указаннымъ выше причинамъ добиться такого пріостановленія по общимъ правиламъ объ обезпеченіи исковъ. Согласно съ симъ и самое значеніе упомянутыхъ мѣръ можетъ быть только временное, ограниченное притомъ самымъ краткимъ срокомъ, настолько лишь продолжительнымъ, чтобы въ теченіе онаго должникъ успѣлъ заручиться въ общемъ порядкѣ распоряженіемъ суда о пріостановленіи исполненія. Условіямъ этимъ повидимому вполнѣ удовлетворяли бы слѣдующія постановленія: 1) въ теченіе семи дней со дня врученія первой повѣстки объ исполненіи (ст. 942 и 943 уст. гражд. суд.) должникъ имѣетъ право обратиться къ члену окружнаго суда или мировому судьѣ съ просьбою о пріостановленіи допущеннаго по акту понудительнаго исполненія; 2) просьба эта подается непосредственно члену окружнаго суда

или мировому судьѣ, а въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства, можетъ быть подана чрезъ судебнаго пристава, который немедленно представляетъ ее по принадлежности; 3) подача должникомъ упомянутой въ п. 2 просьбы останавливаетъ, впредь до разрѣшенія послѣдней, продажу имущества должника и выдачу принадлежащихъ ему денегъ и цѣнныхъ бумагъ взыскателю, а также исполненіе обязательства нанимателя очистить или сдать состоявшую въ наймѣ недвижимость; 4) предметы, указанные въ ст. 1028 уст. гражд. суд., могутъ быть проданы и до разрѣшенія означенной въ п. 3 просьбы, но подача такой просьбы во всякомъ случаѣ пріостанавливаетъ выдачу взыскателю вырученной отъ продажи суммы; 5) просьба о пріостановленіи исполненія разрѣшается членомъ окружнаго суда или мировымъ судьею немедленно и во всякомъ случаѣ не далѣе трехъ дней по поступленіи оной; 6) распоряженіе члена окружнаго суда или мироваго судьи по поданной на основаніи п. 2 просьбѣ не подлежитъ обжалованію и приводится въ исполненіе по подписанному членомъ суда или мировымъ судьею приказу на имя судебнаго пристава; 7) одновременно съ пріостановленіемъ исполненія можетъ быть истребовано, смотря по обстоятельствамъ дѣла, отъ должника обезпеченіе; 8) распоряженіе члена окружнаго суда или мироваго судьи о пріостановленіи исполненія теряетъ силу, если не будетъ подтверждено въ двухнедѣльный срокъ постановленіемъ суда по предъявленному должникомъ иску.

Въ подтвержденіе того, что принятіе обѣихъ указанныхъ выше мѣръ (предоставленіе должнику права ходатайствовать о пріостановленіи исполненія до предъявленія иска объ освобожденіи отъ взысканія и пріостановленіе продажи имущества должника уже самымъ фактомъ заявленія имъ означеннаго ходатайства), вполнѣ ограждая интересы отвѣтчиковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ не нанесетъ взыскателямъ сколько нибудь существеннаго ущерба, нельзя не привести еще слѣдующихъ соображеній. При разрѣшеніи упомянутыхъ ходатайствъ должниковъ о пріостановленіи понудительнаго исполненія, въ виду кратковременнаго лишь значенія, которое можетъ имѣть такое пріостановленіе, слѣдуетъ конечно ожидать менѣе строгаго отно-

шенія со стороны судей къ представляемымъ должниками доводамъ въ подтвержденіе такихъ ходатайствъ, нежели къ подобнымъ же доводамъ, приводимымъ должниками въ основаніе просьбъ ихъ о пріостановленіи исполненія, подаваемыхъ въ общемъ порядкѣ по правиламъ объ обезпеченіи исковъ. Тѣмъ не менѣе едва ли есть поводъ опасаться, чтобы въ указанномъ обстоятельствѣ недобросовѣстные должники могли найти для себя удобное средство къ осуществленію какихъ либо неблаговидныхъ съ ихъ стороны замысловъ, направленныхъ ко вреду взыскателей, ибо нѣтъ сомнѣнія, что и при означенномъ болѣе снисходительномъ отношеніи судей къ возраженіямъ отвѣтчиковъ возможно было бы надѣяться на успѣшное проведеніе только такихъ ходатайствъ о пріостановленіи взысканія, которыя подкрѣплены болѣе или менѣе вѣскими доказательствами. Между тѣмъ создать искусственно подобныя доказательства было бы не только затруднительно, но едва ли даже и возможно. Засимъ относительно второй изъ вышеупомянутыхъ мѣръ (пріостановленія продажи имущества фактомъ подачи просьбы о прекращеніи взысканія) надлежитъ замѣтить, что въ виду легкости и удобства этой мѣры недобросовѣстные должники будутъ конечно имѣть полную возможность пользоваться ею какъ средствомъ къ отсрочкѣ предстоящаго взысканія. Но вредъ, который чрезъ это понесутъ взыскатели, будетъ не особенно значителенъ, ибо все, чего должникъ въ состояніи былъ бы достигнуть подачею неосновательной просьбы о пріостановленіи исполненія, будетъ заключаться, даже при самыхъ благопріятныхъ для должника условіяхъ, въ отсрочкѣ продажи имущества дней на 6—7, потребные на полученіе приставомъ извѣщенія объ оставленіи поданной должникомъ просьбы безъ послѣдствій, (предст. № 10857, стр. 20—23).

Ст. 1124.

Согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (р. $^{69}/_{604}$, $^{71}/_{606}$, $^{74}/_{649}$ и др.), въ случаѣ неисполненія одною изъ сторонъ условій мировой сдѣлки, состоявшейся по судебному дѣлу, другая сторона, для полученія удовлетворенія, обязана предъявить новый искъ, основанный на этой сдѣлкѣ. Между тѣмъ такой

порядокъ оказывается настолько обременительнымъ для тяжущихся, что даже затрудняетъ достиженіе примиренія сторонъ на судѣ при первоначальномъ разсмотрѣніи ихъ спора. Въ виду сего и такъ какъ мировая сдѣлка, будучи засвидѣтельствована надлежащею властью или подтверждена сторонами въ присутствіи суда (ст. 1058 и 1059 проекта), вполнѣ соотвѣтствуетъ понятію безспорнаго акта, казалось бы полезнымъ и послѣдовательнымъ подчинить этого рода сдѣлки понудительному исполненію, если только по существу постановленныхъ въ нихъ условій онѣ отвѣчаютъ требованіямъ ст. 1102 проекта. Засимъ относительно самаго порядка снабженія упомянутыхъ обязательствъ исполнительною надписью представлялось бы цѣлесообразнымъ установить, что подлинные мировые запись, прошеніе или протоколъ пріобщаются судомъ къ дѣлу, оконченному мировымъ соглашеніемъ, а сторонамъ выдаются, для представленія участковому судьѣ, копіи этихъ документовъ съ отмѣткою о содержаніи судебнаго опредѣленія, коимъ прекращено дѣло.

Эти предположенія Коммисіи выражены въ ст. 1124 проекта.

Въ заключеніе Коммисія подвергла обсужденію вопросы о томъ: 1) какія мѣры слѣдовало бы принять въ предупрежденіе предъявленія взыскателями исковъ по такимъ актамъ, которые могли бы подлежать понудительному исполненію, съ цѣлью лишь полученія съ должника вознагражденія за веденіе дѣла, котораго при примѣненіи понудительнаго порядка не полагается (ст. 1110 проекта), и 2) какимъ путемъ должно быть осуществляемо понудительное исполненіе по обязательству, выданному лицомъ, мѣсто пребыванія коего неизвѣстно.

1. Въ разрѣшеніе перваго изъ этихъ вопросовъ Коммисія нашла достаточнымъ, по примѣру ст. 160 прав. суд. част. земск. начальн. постановить, что лицу, обратившемуся къ исковому порядку по такому акту, взысканіе по которому могло быть произведено въ порядкѣ понудительнаго исполненія, назначается, по его просьбѣ, вознагражденіе за веденіе дѣла только соразмѣрно суммѣ непризнанныхъ отвѣтчикомъ на судѣ, но присужденныхъ истцу требованій. При этомъ означенное правило, какъ относящееся къ

исковому производству, положено однако помѣстить не въ раздѣлѣ проекта «о понудительномъ исполненіи по актамъ», а среди прочихъ правилъ «о судебныхъ издержкахъ» (см. ст. 846 проекта).

2. Наконецъ по второму вопросу Коммисія приняла на видъ, что акты обращаются къ понудительному исполненію безъ предварительнаго вызова къ участковому судьѣ должника, который узнаетъ о состоявшемся противъ него опредѣленіи лишь изъ копіи акта съ резолюціею судьи, вручаемой ему одновременно съ повѣсткою объ исполненіи (п. 1 ст. 1111 проекта), и съ этого момента становится въ возможность оградить свои права предъявленіемъ ко взыскателю иска. Но если должникъ находится въ безвѣстномъ отсутствіи, то взыскатель, будучи лишенъ возможности приступить къ исполненію по акту, долженъ имѣть право просить о назначеніи попечителя къ имуществу должника, а съ другой стороны должникъ не можетъ быть поставленъ въ такія условія, чтобы онъ потерпѣлъ ущербъ по невѣдѣнію о послѣдовавшемъ противъ него судебномъ опредѣленіи. Поэтому и такъ какъ врученіе должнику повѣстки объ исполненіи по акту является, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы приглашеніемъ предъявить споръ противъ акта, приводимаго въ исполненіе (ст. 1116 проекта), казалось бы необходимымъ обставить назначеніе въ сихъ случаяхъ къ имуществу должника попечителя всѣми тѣми гарантіями, которыми сопровождается вызовъ къ суду безвѣстноотсутствующаго отвѣтчика (ст. 138—146 проекта), и приступать къ исполненію по акту лишь по истеченіи срока публикаціи. Для предотвращенія же возможности должнику въ промежутокъ времени между постановленіемъ опредѣленія о понудительномъ исполненіи по акту и приступомъ къ дѣйствительному его исполненію скрыть свое имущество, полезно предоставить суду право, по просьбѣ взыскателя, принимать мѣры обезпеченія взысканія по общимъ правиламъ обезпеченія исковъ.

По симъ основаніямъ и находя, что правила по указанному предмету всего удобнѣе было бы сопоставить съ общимъ постановленіемъ объ исполненіи судебныхъ рѣшеній въ случаѣ неизвѣстности мѣста нахожденія должника (ст. 1161), Коммисія положила включить въ проектъ, непосредственно вслѣдъ за этою статьею, особую статью (1162) такого содержанія: «при взы-

сканіи по акту, признанному судомъ подлежащимъ понудительному исполненію, если повѣстка объ исполненіи не можетъ быть вручена должнику за неизвѣстностью его мѣста жительства или пребыванія, взыскатель вправѣ, порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 138 просить судъ о назначеніи, для охраненія интересовъ должника, попечителя, причемъ судъ руководствуется правилами статей 138—146 и, по просьбѣ взыскателя, принимаетъ мѣры обезпеченія взысканія. По истеченіи срока публикаціи, повѣстка объ исполненіи вручается назначенному попечителю, и исполненіе производится на общемъ основаніи».

Предсѣдатель: *Н. Муравьевъ.*

Члены:

Н. Барковскій.
П. Бутовскій.
А. Гасманъ.
М. Дмитріевъ.
В. Желеховскій.
В. Завадскій.
И. Закревскій.
Баронъ А. Икскуль.
А. Кони.
М. Красовскій.
Кн. Н. Ливенъ.
С. Лукьяновъ.
М. Люце.
К. Мальчевскій.
П. Мясоѣдовъ.
Вл. Семеновъ.
В. Случевскій.
Н. Таганцевъ.
Н. Чаплинъ.
Г. Шамшинъ.
Н. Шмеманъ.
Н. Шрейберъ.

По приглашенію Предсѣдателя:

П. Гуссаковскій. *А. Соколовскій.* *Ив. Щегловитовъ.*

Членъ Коммисіи, завѣдывающій дѣлопроизводствомъ: *С. Манухинъ.*

Приложеніе I.

ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ КОММИСІИ СЕНАТОРА ТУРА ОБЪ ИЗМѢНЕНІИ ДѢЙСТВУЮЩИХЪ ПРАВИЛЪ ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДѢЛАМЪ КАЗЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ [1]).

1. По дѣламъ казеннаго управленія ищетъ и отвѣчаетъ на судѣ то управленіе, въ непосредственномъ вѣдѣніи котораго находится имущественный интересъ, составляющій предметъ дѣла.

2. Казенныя управленія ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ уполномоченныхъ, согласно правиламъ, постановленнымъ въ Положеніи объ учрежденіи судебной защиты казны.

3. Вѣдомству мировыхъ учрежденій и замѣняющихъ сіи послѣднія установленій подлежатъ также тѣ изъ подсудныхъ означеннымъ установленіямъ дѣлъ, сопряженныхъ съ интересомъ казны, по которымъ само казенное управленіе пожелаетъ начать искъ въ сихъ установленіяхъ, съ тѣмъ, чтобы предъявляемые по такимъ дѣламъ встрѣчные иски подлежали разбирательству того же установленія.

4. На явку казенныхъ управленій въ судъ, по предъявленнымъ къ казнѣ искамъ, установляются слѣдующіе сроки: по дѣламъ, подлежащимъ вѣдомству мировыхъ и замѣняющихъ ихъ установленій—двухнедѣльный, а на явку въ общія судебныя мѣста—двухмѣсячный, съ присовокупленіемъ въ томъ и другомъ случаяхъ поверстнаго срока.

5. Извѣщеніе о назначеніи дѣла къ слушанію должно быть вручено уполномоченному казеннаго управленія не менѣе какъ за недѣлю до назначеннаго для сего дня.

---

[1]) Подготов. матер. Комм. пер. зак. по суд. части, т. IX, стр. 436—439.

6. По рѣшеніямъ, состоявшимся не въ пользу казны, судъ сообщаетъ копію рѣшенія не только подлежащему казенному управленію, но также лицу прокурорскаго надзора, дававшему заключеніе по дѣлу, который можетъ подать протестъ въ теченіе мѣсячнаго со дня полученія копіи рѣшенія срока. Копія протеста сообщается судомъ казенному управленію, которое до истеченія апелляціоннаго срока обязано или подать апелляціонную жалобу, или подчиниться рѣшенію суда.

7. Дѣла казны не подлежатъ производству сокращеннымъ порядкомъ. Однако, по желанію казеннаго управленія, дѣла, поименованныя въ 349 ст. 1 ч. XVI т. уст. гражд. суд. изд. 1892 г., а также дѣла по искамъ, основаннымъ на векселяхъ, могутъ быть начаты имъ въ порядкѣ сокращеннаго судопроизводства.

Примѣчаніе. Дѣла казны не подлежатъ производству порядкомъ, установленнымъ для понудительнаго исполненія по актамъ (141 и слѣд. ст. 1 ч. XVI т. прав. объ устр. суд. части въ мѣстн., гдѣ введено положеніе земск. нач., разд. II), а также порядкомъ упрощеннаго судопроизводства (365[1] и слѣд. ст. 1 ч. XVI т. уст. гражд. суд. изд. 1892 г.). Изъ сего изъемлются тѣ дѣла, по коимъ само казенное управленіе пожелаетъ начать искъ въ томъ или другомъ изъ вышеозначенныхъ порядковъ.

8. Признаніе казны обязанною удовлетворить требованіе противной стороны въ полномъ объемѣ или въ части можетъ быть учинено уполномоченнымъ казеннаго управленія лишь въ силу особаго, долженствующаго быть представленнымъ суду, полномочія. Признаніе на судѣ отдѣльныхъ фактическихъ обстоятельствъ можетъ быть оспорено казенными управленіями, но съ тѣмъ, чтобы такой споръ былъ основанъ на положительныхъ данныхъ, удостовѣряющихъ, что учиненное повѣреннымъ признаніе послѣдовало по невѣдѣнію, заблужденію или умыслу.

9. Какъ рѣшенія, такъ и частныя опредѣленія суда по дѣламъ казны, объявляются сторонамъ на общемъ основаніи; но независимо отъ сего копія всякаго постановленія суда отсылается въ подлежащее казенное управленіе.

10. Срокъ на обжалованіе постановленія суда со стороны казеннаго управленія считается со дня полученія имъ, на основаніи предшедшей статьи, копіи съ постановленія.

11. При допущеніи предварительнаго исполненія по рѣшенію, состоявшемуся въ пользу казеннаго управленія, отъ сего послѣдняго не требуется представленія обезпеченія на случай измѣненія рѣшенія.

12. По дѣламъ казны главный начальникъ подлежащаго вѣдомства имѣетъ право, независимо отъ участвующаго въ дѣлѣ казеннаго управленія, въ случаяхъ, закономъ установленныхъ, входить въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената съ представленіями объ отмѣнѣ рѣшеній. Такое представленіе поступаетъ непосредственно въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, который препровождаетъ дѣло въ надлежащее судебное мѣсто для сообщенія копіи представленія противной сторонѣ.

Канцелярія Правительствующаго Сената сообщаетъ за семь дней подлежащему центральному управленію о назначеніи къ слушанію дѣлъ, относящихся до отдѣльныхъ управленій даннаго вѣдомства.

13. Судебное установленіе, по вступленіи въ законную силу рѣшенія, постановленнаго имъ въ пользу казеннаго управленія, посылаетъ въ оное, не ожидая его ходатайства, исполнительный листъ на приведеніе того рѣшенія въ исполненіе.

14. Дѣла казны могутъ быть оканчиваемы на судѣ примиреніемъ посредствомъ совершенія мировой сдѣлки. Такая сдѣлка можетъ быть совершена не иначе, какъ съ вѣдома и согласія подлежащаго высшаго начальства.

15. Казенное управленіе вызывается въ засѣданіе, назначенное для слушанія дѣла объ утвержденіи такого духовнаго завѣщанія, которое содержитъ въ себѣ какое-либо распоряженіе, касающееся интересовъ означеннаго управленія.

Приложеніе II.

ОСОБОЕ МНѢНІЕ ЧЛЕНА КОММИСІИ К. А. МАЛЬЧЕВСКАГО ПО СТ. 882, 911, 938, 947, 948, 974 И 1108 ПРОЕКТА НОВОЙ РЕДАКЦІИ УСТ. ГРАЖД. СУД.

Ст. 882.

Въ ст. 882 въ концѣ добавить: *безъ представленія судебныхъ пошлинъ*, ибо по ст. 960 въ семъ случаѣ пошлины не возвращаются и несправедливо требовать ихъ вторично.

Ст. 911.

Исключить, если будетъ измѣнена ст. 237.

Ст. 930.

Эта статья и дѣйствующая ст. 141 уст. гражд. суд. обязываютъ судью излагать рѣшеніе въ окончательной формѣ безъ требованія сторонъ. Изъ постановленія общаго собранія С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда (отчетъ за 1897 г., стр. 248 и 249) усматривается, что ст. 141 уст. гражд. суд. и ст. 129 уст. угол. суд. съ самаго начала существованія мировыхъ судебныхъ установленій исполнялись лишь въ случаяхъ требованія копіи съ рѣшенія или приговора и безъ требованія сторонъ рѣшенія и приговоры въ окончательной формѣ никогда не составляются и составляться не могутъ, ибо, при разборѣ до ста дѣлъ въ одно засѣданіе, судья лишенъ возможности излагать ни для кого ненужные рѣшенія и приговоры. Хотя проектъ (въ ст. 597, 598 и 875) предоставляетъ судьѣ одновременно съ резолюціей изготовить рѣшеніе, но въ значительномъ большинствѣ случаевъ едва ли возможно изложить по каждому изъ многочисленныхъ дѣлъ вмѣстѣ съ резолюціей: „*основанія, по коимъ исковое требова-*

ніе признано правильнымъ или отклонено, а также законы, которыми судья руководствовался" (п. 5 ст. 598), если же были допрошены свидѣтели, то, согласно ст. 266, „*привести основанія, по коимъ свидѣтельскія показанія приняты за доказательство, или почему дано предпочтеніе показанію одного свидѣтеля предъ показаніемъ другаго*", тогда какъ отъ этой послѣдней обязанности избавлены мировые судьи, земскіе начальники и городскіе судьи (ст. 102 уст. гражд. суд. и ст. 94 правилъ произв. дѣлъ, подвѣд. зем. нач. и гор. суд.). При чрезмѣрномъ обремененіи судей и по совершенной безполезности рѣшеній въ окончательной формѣ, никѣмъ не обжалованныхъ, слѣдуетъ судьѣ излагать рѣшеніе, когда оно требуется стороною,посему въ концѣ ст. 930—прибавить: „*по поступленіи о томъ просьбы до срока, установленнаго на обжалованіе.*"

Ст. 938.

Эта статья обязываетъ судью представлять апелляціонную жалобу не позднѣе трехъ дней „*со времени ея полученія*". Такая торопливость имѣла своимъ послѣдствіемъ двукратное рѣшеніе одного и того же дѣла: прежде по апелляціи истца, а затѣмъ—отвѣтчика. Съ подчиненіемъ судьѣ дѣлъ казны и въ виду ст. 973 проекта увеличится число случаевъ двукратнаго рѣшенія дѣла апелляціонной инстанціей. Для устраненія сего слѣдуетъ замѣнить слова: „*со времени ея полученія*"—выраженіемъ: „*по истеченіи срока на обжалованіе*".

Ст. 947 и 948.

Издавна, до утвержденія судебныхъ уставовъ, для исковъ цѣною до 600 рублей, было только двѣ судебныхъ инстанціи (ст. 500 и 555 т. X ч. 2 св. зак., изд. 1857 г.). Неудобства безконечной волокиты, обусловливаемой изобиліемъ инстанцій, были присущи искамъ отъ 600 руб. На основаніи Высочайше утвержденнаго 14 Мая 1832 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (пол. соб. зак. № 5360 параграфъ 40) и согласно уст. суд. торговаго (ст. 53 и 382 т. XI ч. 2 св. зак., изд. 1893 г.) „коммерческій судъ рѣшаетъ окончательно и безъ апелляціи всѣ дѣла, по коимъ первоначальный искъ не простирается въ

столицахъ свыше 3000 руб., а въ прочихъ городахъ свыше 1500 рублей.“ Слѣдовательно, уст. суд. торг. не допускаетъ не только кассаціонныхъ жалобъ, но даже апелляціи по цѣнѣ иска до 1500 руб. и ограничиваетъ производство этихъ торговыхъ дѣлъ въ одной только судебной инстанціи. По законамъ о судопроизводствѣ гражданскомъ (т. XVI ч. 2, изд. 1892 г. ст. 55, 56, 312, 313, 355, 359 п. 2), рѣшенія палатъ по цѣнѣ иска до 500 руб. и губернскихъ судовъ до одной тысячи руб. не подлежатъ обжалованію ни въ апелляціонномъ, ни въ кассаціонномъ порядкѣ. Оправдывать кассацію по малоцѣннымъ искамъ значительнымъ числомъ отмѣненныхъ рѣшеній ошибочно, какъ по отсутствію свѣдѣній, сколько именно вступило въ окончательную законную силу рѣшеній, несогласныхъ съ отмѣненными въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ, главнымъ образомъ, въ виду совершенно вѣрнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, что „порядокъ судопроизводства у мировыхъ судей и въ мировыхъ съѣздахъ отличается *излишнимъ формализмомъ, проникшимъ* въ это учрежденіе *подъ вліяніемъ кассаціонной практики*“ (журналъ Соедин. Департ. Госуд. Совѣта 1889 г. за № 44, стр. 61). Если, затѣмъ, принять во вниманіе: что кассація установлена исключительно въ видахъ государственныхъ,—разъясненія и охраны закона на всемъ пространствѣ его дѣйствія,—но отнюдь не для рѣшенія малоцѣнныхъ или маловажныхъ дѣлъ и не ради защиты интересовъ частныхъ лицъ, достаточно обезпеченныхъ надлежащимъ устройствомъ судовъ, разсматривающихъ дѣла по существу, и что по уст. гражд. судопр. для Германской Имперіи (§ 508) не допускаются кассаціонныя жалобы на рѣшенія, постановленныя объ имущественныхъ претензіяхъ цѣною до 1500 марокъ, а по Австрійскому уставу гражд. суд. 1895 г. (ст. 433 и 502)—до 500 гульденовъ, то, казалось бы, слѣдовало не допускать у насъ кассаціоннаго производства по искамъ на сумму до 500 рублей и тѣмъ сохранить единство кассаціонной власти, не создавая многочисленныхъ кассаціонныхъ установленій.

При разрѣшеніи вопроса о раздробленіи кассаціонныхъ функцій между Сенатомъ и судебными палатами нелишне обратить вниманіе на размѣръ потребныхъ для сего средствъ государственнаго

казначейства. По проекту учр. суд. уст. (ст. 173) засѣданія судебной палаты по дѣламъ, разсматриваемымъ въ кассаціонномъ порядкѣ, состоятъ не менѣе какъ изъ пяти членовъ. Какъ ни трудно набрать предсѣдателей департаментовъ и членовъ палатъ, одинаково знакомыхъ и съ уголовною и съ гражданскою частью, но, при подчиненіи судебнымъ палатамъ въ кассаціонномъ порядкѣ дѣлъ участковыхъ судей, во всякомъ случаѣ необходимо будетъ образовать въ каждой палатѣ хотя по одному кассаціонному департаменту для рѣшенія какъ уголовныхъ, такъ и гражданскихъ дѣлъ. Согласно проекту росписанія окладовъ содержанія, образованіе каждаго кассаціоннаго департамента палаты будетъ стоить: предсѣдателю департамента отъ 5500 рублей до 6000 рублей, четыремъ членамъ отъ 4000 до 4500 р. каждому, т. е. отъ 16000 р. до 18000 р., товарищу прокурора палаты отъ 4500 р. до 5000 р., секретарю 1800 р., двумъ помощникамъ секретаря (1000 р.×2=) 2000 руб., судебному разсыльному 400 р. и на канцелярскіе расходы 2500 руб., итого отъ 32,700 рублей до 35,700 рублей, а всѣ тринадцать департаментовъ судебныхъ палатъ потребуютъ ежегоднаго расхода не менѣе 425,100 руб. до 464,100 руб. Уменьшить этотъ расходъ сокращеніемъ штата кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената невозможно потому, что и послѣ раздѣленія кассаціонной дѣятельности между Сенатомъ и палатами, въ кассаціонныхъ департаментахъ Сената останется болѣе дѣлъ, чѣмъ во Французскомъ кассаціономъ судѣ и въ Лейпцигскомъ Имперскомъ судѣ, изъ коихъ первый состоитъ изъ одного старшаго президента, трехъ президентовъ и 45 членовъ (по 15 въ каждой изъ трехъ камеръ), а Лейпцигскій судъ для рѣшенія однихъ гражданскихъ дѣлъ имѣетъ шесть предсѣдателей и 36 членовъ, между тѣмъ въ нашихъ двухъ кассаціонныхъ департаментахъ всего лишь 47 сенаторовъ (21 въ уголовномъ и 26 въ гражданскомъ).

Ст. 974.

Исключить, ибо *въ законахъ не установлено* право прокурора входить съ представленіемъ объ отмѣнѣ рѣшеній *по дѣламъ* съ интересомъ *казны.*

Ст. 1108.

Эту статью изложить такъ: *Обращеніе съ просьбою о понудительномъ исполненіи къ участковому судьѣ подчиняется общимъ правиламъ о подсудности.* Невозможно допустить, чтобы по акту, подлежащему исполненію въ С.-Петербургѣ, отъ произвола истца зависѣло обратиться съ просьбою къ участковому судьѣ г. Иркутска.